С. А. ПИОНТКОВСКИЙ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

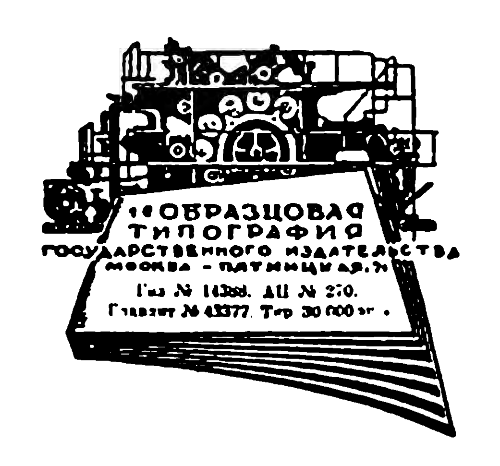
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 · 9 · 2 · 5

С. А. ПИОНТКОВСКИЙ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1926 ★ ЛЕНИНГРАД


1-я ОБРАЗЦОВАЯ
ТИПОГРАФИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКВА – ПЯТНИЦКАЯ, 71
Гиз № 14268. АЦ № 270.
Главлит № 43377. Тир. 30 000 эк.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Октябрьская революция будет долгие годы привлекать к себе внимание историков. Сейчас она является политическим знаменем, имеет своих горячих, преданнейших защитников и борцов. Все, что касается Октябрьской революции, представляет огромный интерес, а между тем, среди большого количества книг, посвященных ей, почти нет ни одной, где бы давался связный и последовательный очерк событий. Еще хуже обстоит дело с документами, материалами по истории Октября. Они частью хранятся еще в архивах, рассеяны среди забытых газет и журналов, частью (напечатанные) не систематизированы и недоступны для широких масс, непосредственных участников и творцов Октября.

Цель настоящей книжки, — дополняя и иллюстрируя документальным материалом имеющиеся очерки Октябрьской революции, приблизить к пролетариату и крестьянству материалы по истории самой революции, дать их в систематическом виде, по возможности типичные, помочь на документах, с их помощью выяснить основные черты Октябрьской революции, установить и объяснить ее поворотные пункты, выяснить причины и ход революции.

Цель книги определяла систему расположения материала и его подбор. Несмотря на то, что конкретно-историческое описание событий Октябрьской революции еще не дано, схема ее дана, и дана не раз. В момент самой революции, в пылу ее боев т. Ленин, намечая практическую линию поведения партии и выставляя задачи текущего дня, давал каждый раз законченный и четкий анализ событий. Тов. Ленин был не только стратег и вождь революции, — он был ее историк.

Основной вопрос революции — борьба за власть. Отсюда вся схема, ее основные моменты, поворотные пункты — это этапы на пути завоевания власти пролетариатом.

Но, уясняя ход революции, нельзя было обойти ее кровавого пролога — эпохи империалистической войны и классовых битв, шедших под ее покровом. Февральско-мартовский взрыв явился моментом резких столкновений классов в борьбе за власть с дворянско-феодальным самодержавием. От Февраля до Октября пролетариат и крестьянство борется за власть с буржуазией. Отдельные моменты этой борьбы, ее поворотные пункты, меняющие соотношение классовых сил и приемов борьбы, — это вехи на пути к Октябрю, и, наконец, сам Октябрь — переход власти в руки рабочих и крестьян.

Подбор материала представлял большие трудности, — его надо было искать и выбирать. Несмотря на то, что изучение Октябрьской революции еще только началось, количество материалов по истории революции огромно, но они часто случайны, не типичны, критически не проверены.

Перед каждой главой, обрисовывающей отдельный этап революции, даны небольшие схематичные предисловия. Цель их подчеркнуть основные, характерные черты событий, облегчить и помочь разобраться в том, что дают документы.

В конце книги даны соответствующие примечания.

Хрестоматия по истории Октябрьской революции — первая попытка сделать материал по пролетарской революции доступным и близким ее творцам.

В ней, наверное, есть много недостатков, во многих из них виноват, конечно, составитель, но многое зависит от того, что до сих пор систематическое собирание и публикация материалов по истории великой революции не ведется.

С. Пионтковский.

ВВЕДЕНИЕ.

---

1) Проект манифеста, внесенный на 1-ю Циммервальдскую конференцию левой группой делегатов [1]).

Пролетарии Европы!

Уже более года тянется война. Миллионами трупов усеяны поля сражений, миллионы калек осуждены на всю жизнь быть в тягость себе и другим. Война причинила страшные опустошения, она повлечет за собой неслыханное увеличение налогов.

Капиталисты всех стран, ценой проливаемой пролетариями крови наживающие во время войны громадные барыши, требуют от народных масс, чтобы они напрягли все усилия и держались до конца. Они говорят: война нужна для защиты отечества, она ведется в интересах демократии. Они лгут! Ни в одной стране капиталисты не начали войны потому, что независимость их страны подвергалась опасности, или потому, что они хотели освободить какой-либо порабощенный народ. Они повели массы на бойню потому, что хотят притеснять и эксплоатировать другие народы. Они не могли сговориться между собой, как поделить еще оставшиеся независимыми народы Азии и Африки, они подстерегали друг-друга, стремясь вырвать один у другого уже захваченную добычу.

Не ради своей собственной свободы, не ради освобождения других народов истекают кровью народные массы во всех частях громадной бойни, называемой Европой. Эта война принесет пролетариату Европы и народам Азии и Африки новое бремя, новые цепи.

Поэтому эту братоубийственную войну не к чему вести до конца, до последней капли крови; наоборот, надо напрячь все силы, чтобы положить ей конец.

Время для этого уже настало. Первое, чего вы должны требовать, — это, чтобы ваши социалистические депутаты, которых вы послали в парламент для борьбы с капитализмом, с милитаризмом, с эксплоатацией народа, исполнили свой долг. Все они, за исключением русских, сербских, итальянских и за исключением тт. Либкнехта и Рюле, попрали ногами этот долг и или поддержали буржуазию в ее хищнической войне, или, колеблясь, уклонились от ответственности; вы должны требовать, чтобы они или сложили свои мандаты, или использовали парламентскую трибуну для того, чтобы выяснить народу характер теперешней войны, и вне парламента помогали рабочему классу вновь начать свою борьбу;

---

[1]) ЦК РСДРП, польская оппозиция, с.-д. Лат. края, швед и норвежец, 1 немецкий делегат и швейцарец.

вашим первым требованием должно быть: отказ от голосования всяких военных кредитов, выход из министерств Франции, Бельгии и Англии.

Но этого мало! Депутаты не могут спасти вас от бешеного зверя мировой войны, пьющей вашу кровь. Вы должны сами действовать. Все свои организации, свои издания вы должны использовать для того, чтобы вызвать в широчайших, стонущих под бременем войны массах возмущение против нее. Вы должны итти на улицу, бросить господствующим классам в лицо клич: довольно резни! Пусть останутся глухи к нему господствующие классы, — его услышат недовольные народные массы и примкнут к вам, чтобы принять участие в борьбе.

Необходимо немедля энергично требовать прекращения войны, надо громко протестовать против эксплоатации одних народов другими, против раздела между разными государствами отдельных народностей. Все это будет иметь место при победе любого капиталистического правительства, которое сможет диктовать другим условия мира. Если мы предоставим капиталистам заключить мир таким же путем, как они начали войну, — без участия народных масс, — то новые завоевания не только усилят в победившей стране реакцию, господство полицейского произвола, но посеют семена новых, еще более ужасных войн.

Свержение капиталистических правительств — такова цель, которую должен поставить себе рабочий класс всех воюющих стран, потому что лишь тогда только будет конец эксплоатации одних народов другими, конец войнам, когда будет вырвана из рук капитала власть располагать жизнью и смертью народов. Только освобожденные от нужды и бедствий, от господства капитала народы будут в состоянии организовать свои взаимные отношения не путем войн, а путем дружественных соглашений.

Велика цель, которую мы ставим, велики усилия, необходимые для достижения ее, велики будут жертвы, прежде чем цель будет достигнута. Длинен путь к победе. Мирных средств давления будет недостаточно, чтобы одолеть врага. Но лишь тогда, когда вы будете готовы часть тех неисчислимых жертв, которые вы приносите на поле брани ради интересов капитала, принести ради собственного освобождения, борясь с капиталом, — только тогда будете вы в состоянии положить конец войне, заложить настоящую основу для прочного мира, который из рабов капитала превратит вас в свободных людей.

Если же лживыми фразами буржуазия и поддерживающие ее социалистические партии удержат вас от энергичной борьбы, и вы удовлетворитесь воздыханиями, не желая итти на приступ, положить свою душу и тело за великое дело, тогда капитал будет продолжать расточать вашу кровь и имущество по своему усмотрению. Во всех странах с каждым днем растет число тех, которые думают, как мы; по их поручению собрались мы, представители различных стран, чтобы обратиться к вам с этим призывом к борьбе. Мы поведем ее, поддерживая друг-друга, так как нас не разделяют никакие интересы. Надо, чтобы революционные рабочие каждой страны считали своим долгом и правом чести являться для других образцом, — образцом энергии, самопожертвования. Не боязливое выжидание, к чему приведет борьба других, а борьба в первых рядах, — вот та дорога, которая ведет к образованию могучего Интернационала, который положит конец войнам и капитализму.

(См. примечание 1-е).

---

2) Манифест 2-й Циммервальдской конференции к разоряемым и умерщвляемым народам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Два года мировой войны! Два года опустошения! Два года кровавых жертв и бешенства реакции!

Кто несет за это ответственность? Кто скрывается за теми, которые бросили пылающий факел в бочку с порохом? Кто давно уже хотел войны и подготовлял ее?

Это — господствующие классы.

Когда мы, социалисты воюющих и нейтральных стран, в сентябре 1915 года, невзирая на кровавую свалку, протянули друг-другу руки и среди бешенства разгоревшихся военных страстей объединились в Циммервальде, мы сказали в нашем манифесте:

«Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов, — монархические, равно как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь, — они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов».

«Каждая нация, — сказал Жорес за несколько дней до своей смерти, — неслась с горящим факелом по улицам Европы».

Уложив миллионы людей в могилу, повергнув в горесть миллионы семей, превратив миллионы во вдов и сирот, нагромоздив развалины на развалины и разрушив незаменимые культурные ценности, война попала в тупик.

Несмотря на горы жертв на всех фронтах, никаких решающих результатов! Чтобы только поколебать эти фронты, правительства должны были бы пожертвовать новые миллионы людей.

Ни победителей, ни побежденных, или, вернее, все побежденные, то-есть все изошли кровью, все разорены, все истощены, — таков итог этой полной ужасов войны. Таким образом, фантастические мечты господствующих классов об империалистическом мировом господстве не сбылись.

И вновь обнаружилось, что только те социалисты сослужили службу интересам народов, которые, несмотря на клевету, выступили против националистического безумия и потребовали немедленного мира без аннексий.

Объединимся поэтому под боевым лозунгом:

Долой войну! Да здравствует мир!

Рабочие городов и деревень!

Правительства, империалистические клики и их пресса говорят вам, что нужно вести войну до конца, чтобы освободить угнетенные народы. Из всех средств обмана, пущенных в ход во время этой войны, это средство самое грубое. Истинная цель этой всеобщей бойни — это обеспечение для одних того, что они награбили в течение столетий, в течение многих войн; другие хотят нового раздела мира, чтобы увеличить свои владения; они хотят аннексировать новые области, разорвать на части народы, низвести их к роли простых рабов и илотов.

Ваши правительства и их пресса говорят вам, что войну необходимо продолжать, чтобы уничтожить милитаризм.

Не давайте себя обманывать! Милитаризм той или иной нации может быть ниспровергнут лишь ею самою, и во всех странах надо его преодолеть.

Ваши правительства и их пресса говорят также вам, что войну надо продолжать, чтобы сделать ее последнею.

Но и это обман. Никогда война не убивала войны. Наоборот, она пробуждает желание возмездия, — насилие порождает насилие.

Таким образом, после каждой жертвы ваши мучители будут требовать от вас новых жертв, и из этого заколдованного круга не могут вывести вас и буржуазные пацифисты. Существует одно лишь единственное средство помешать будущим войнам: это завоевание политической власти и отмена капиталистической собственности рабочим классом.

«Прочный мир» будет плодом победы социализма.

Пролетарии!

Кто проповедует «войну до конца», «до победы»? Это — виновники войны: продажная пресса, военные поставщики и все те, кто наживается с войны; это — социал-патриоты, повторяющие буржуазные военные лозунги; это — реакционеры, которые в глубине души радуются, что на полях битвы погибают те, кто вчера еще был угрозой привилегиям господствующих классов: социалисты, члены профессиональных союзов, — все те, кто сеял семена социализма в городе и деревне.

Вот сторонники политики до конца!

Они располагают государственной властью, они командуют лживой прессой, отравляющей народы, они пользуются свободой агитации за продолжение войны, за продолжение кровавых жертв и опустошений.

Жертвами являетесь вы: вы имеете право голодать и молчать, для вас цепи военного положения, цензурный намордник, мертвый воздух тюрьмы.

* * *

Вы, народ, трудящиеся массы, — вы делаетесь жертвами войны, а между тем эта война не ваша.

В траншеях, на передовых позициях находитесь вы, трудящиеся, сельский и городской люд.

Позади фронта видите вы богатых с их приспешниками, скрывающихся в безопасности.

Для них война — это смерть других!

И ведя свою классовую борьбу против вас еще в более острой форме, чем раньше, они проповедуют вам гражданский мир. Беспощадно эксплоатируя вашу беду, вашу нужду, они хотят побудить вас изменить вашему долгу по отношению к своему классу и вырвать у вас из души вашу лучшую силу, надежду на социализм.

Еще яснее, чем в мирное время, выступает во время войны социальная несправедливость и классовое господство.

Во время мира капиталистическая система отнимает у рабочего всякую радость в жизни, во время войны она отнимает у него все, даже жизнь.

Довольно убийств! Довольно страданий!

* * *

Довольно также опустошений!

Ибо на вас, на трудящихся, обрушиваются ныне и будут обрушиваться потом эти нагроможденные развалины.

Сотни миллионов бросаются теперь в пасть бога войны и пропадают, таким образом, для благосостояния народа, для культурных целей и социальных реформ, которые могли бы облегчить ваш жребий, улучшить народное образование и ослабить нищету.

Но завтра новые тяжелые налоги лягут на ваши обремененные плечи.

Довольно растраты вашего труда, ваших денег, вашей жизненной силы!

Поднимемся на борьбу за немедленный мир без аннексий.

Пусть во всех воюющих странах трудящиеся мужчины и женщины выступят против войны и ее последствий, против нужды и лишений, против безработицы и дороговизны. Пусть они поднимут голос за восстановление отнятых у них гражданских свобод, за социальное законодательство, за требования трудящихся классов в городе и деревне.

Пусть пролетарии нейтральных стран помогают социалистам воюющих стран в их тяжелой борьбе и всеми силами противятся дальнейшему распространению области войны.

Пусть социалисты всех стран действуют согласно постановлениям международных конгрессов, которые гласят, что обязанностью рабочего класса является употребить все усилия, чтобы положить скорейший конец войне.

Оказывайте самое сильное давление, какое только можете, на ваших депутатов, на ваши парламенты, на ваши правительства.

Требуйте от представителей социалистических партий немедленного отказа от поддержки военной политики правительств. Требуйте от социалистических депутатов, чтобы они отныне голосовали против всех военных кредитов.

Способствуйте всеми имеющимися у вас в распоряжении средствами скорейшему окончанию человеческой бойни!

Требуйте немедленного прекращения войны! Поднимайтесь на борьбу, разоряемые и умерщвляемые народы!

Смелей! Помните о том, что вы — большинство и, если захотите, можете стать силой.

Пусть правительства увидят, что во всех странах растет ненависть к войне и желание социального искупления.

Тогда приблизится час мира среди народов! Долой войну!

Да здравствует мир, немедленный мир без аннексий!

Да здравствует международный социализм!

Вторая социалистическая международная Циммервальдская конференция.

1-го мая 1916 г. (См. примечание 1-е.)

ГЛАВА I.

Общественные классы России и война.

Поражение революции 5-го года не уничтожило революционных процессов, они ушли лишь вглубь. Дворянско-феодальная реакция отдалила лишь час своего падения, не уничтожив причин своей гибели. Высокая концентрация промышленности и концентрация огромных пролетарских масс, вызвавшая в России сразу пролетариат на политическую арену, как крупную силу, и отсутствие сильной и крепкой буржуазии поставили уже в 5-м году перед пролетариатом ребром вопрос о власти. После декабря 5-го года у пролетариата был один лишь путь — к Октябрю. Борьба крестьянства — мелкого земельного собственника — с феодально-дворянскими латифундиями продолжалась и после пятого года, как шла и до него. В этой борьбе руководителем и союзником крестьянства являлся пролетариат, поднимавший свой тяжелый молот сразу как против дворянско-феодальных пережитков, так и против финансового капитала, самодержавно воцарившегося в России. Дворянско-феодальная Россия, связанная узами банкового капитала с парижской биржей, за свое сохранение платила возможностью беспредельно эксплоатировать пролетариат и крестьянство России, формируя из него не только рабочие батальоны, но и вооруженную охрану французских биржевиков. Это приводило к тому, что романовская Россия тесно втягивалась в борьбу капиталистических организмов и вела политику агрессивную внешнюю. Интересы национального капитала, связанного отсутствием и бедностью внутреннего рынка, тоже толкали дворянско-феодальную монархию в эту сторону. Борьба национально-капиталистических организмов разрешилась в европейской войне. Война произвела огромные изменения в капиталистической структуре как всего мира, так, в частности, и России. Она обострила классовые противоречия, резко выявила их и заострила. Но война не только обострила классовую борьбу, — она, что самое главное, ускорила процесс перехода монополистической системы капитализма в государственно-монополистическую. Этот переход в России намечался и давал о себе знать уже в период, предшествовавший войне. Теперь срастание капиталистического организма с государственным аппаратом шло необыкновенно быстро и интенсивно. Переход капитализма от монополистической системы к государственно-монополистической приближал революцию, усиливая шансы ее успеха. Война осыпала капиталистический мир золотом, связывала буржуазию с процессом ведения войны, увеличивала ее аппетиты. Но, осыпая буржуазию золотом, война в то же самое время нарушала процесс воспроизводства и, выявляя на полях сражений всю мощь и силу капиталисти-

ческого мира, в процессе проявления этой мощи уничтожала его. Таким образом, переходя к новой стадии своего существования, сливая в одно и государственный аппарат, и фабрику, капиталистический мир в то же самое время внутри уничтожался и разваливался. Но осыпаемая золотом буржуазия видела только рост своих дивидендов и мечтала с помощью войны обеспечить и в дальнейшем их увеличение. В начале 1915 г., когда мрачные тучи поражений еще не нависли на русском фронте, российская буржуазия, предвкушая несомненную, как казалось ей, победу, боялась лишь одного — преждевременного мира и устами своих представителей в государственной думе развернула полностью программу своих целей и требований, которую она надеялась осуществить в п бедоносной войне.

«В первую очередь приходится поставить, — говорил на заседании 3-й сессии 4-й гос. думы 27-го января 1915 г. депутат Ковалевский, — завершение векового нашего спора с Турцией относительно Босфора и Дарданелл, а также обеспечение наших прав в Святой земле. Вся черноземная половина России, наиболее населенная, промышленная и богатая, не может жить и развиваться без нашего господства на Черном море и свободного выхода из него. Проливы — ведь, это ключи и замок от нашего дома, они должны находиться в русских руках с необходимою вокруг этих проливов территориею.

«Наступает время для полного освобождения Армении от турецкого ига. Обращая взоры на Запад, мы твердо уверены, что Червонная Русь и Русская Буковина и с ними Угорская Русь будут окончательно присоединены к России, и тем завершится историческое дело великого собирания русской земли. Многострадальной Прикарпатской Руси мы шлем горячий братский привет. Но рядом с этим перед нами лежит другая серьезная задача: более ста лет тому назад польский народ был разделен и разъединен силою политических событий. Пришел момент для его воссоздания, которое было обещано верховным главнокомандующим и должно осуществиться под скипетром русского царя. Русский народ не должен ничего потерять в этой войне. Чрезвычайные жертвы его должны быть временными и вознаградиться с лихвой в буквальном, непосредственном смысле и в широкой возможности развития торговли и промышленности».

Здесь все сплошь аннексии и контрибуции. Заинтересованная в ведении войны буржуазия в процессе самой войны еще больше связывалась с ней. Но непосредственный подход буржуазии к государственному аппарату, захват ею через военно-промышленные комитеты промышленной организации войны, обслуживанье тыла и организация хозяйства подводили буржуазию вплотную к вопросу о власти. Дворянско-феодальные группы, держащие в своих руках власть, теряли под собой почву, но в то же самое время чрезвычайно ревниво относились к власти.

В участии буржуазии в войне правительство, говоря словами Николая II, видело «систематический подкоп под меня и все мое правление» (Л е м к е, «250 дней в царской ставке», стр. 634). Боящееся буржуазии и в то же самое время принужденное призвать ее и в значительной степени отдать в ее руки ведение войны, дворянско-феодальное правительство находилось во все время войны в процессе борьбы с буржуазией. Из рядов буржуазии в 1915 и 1916 гг. раздаются требования ответственного перед думой министерства. Буржуазия настойчиво требует «устранить все препятствия, стоящие на пути к защите России» («Речь» № 30, 1916 г.). Борьба для буржуазии осложнялась еще тем, что, наступая направо, она должна была все время оглядываться налево. Буржуазия боялась массового рабочего выступления. Она отлично понимала, что рабочая революция сметет ее вместе с самодержавием. Перспективы рабочего выступления приводили буржуазию в такой ужас, что, когда из рядов соглашателей раздался призыв в начале 1917 г. поддержать гос. думу в ее словесной борьбе с правительством, буржуазия присоединила свой голос к заявлению петроградского градоначальника и, объявив рабочее выступление «коварным замыслом», уверяла рабочих, что только спокойствием, т.-е. непрерывной работой на оборону, они «лучше всего поддер-

жат своих друзей». Таким образом, страх перед выступлением рабочих, с одной стороны, и перерастание аппарата промышленного в государственный—с другой, ставили перед буржуазией вопрос о власти, одевая его в специфические формы заговора и дворцового переворота. О подготовке переворота известно очень немного. Из того, что сообщает в своей «Истории второй русской революции» Милюков, и из того, что говорят немногие мемуаристы об этом, ясно только одно, что заговор буржуазии направлен был и против дворянско-феодального самодержавия, и против массового рабочего движения, избежать и обуздать которое ставила своей целью программа заговорщиков.

Но если в период войны переход от монополистической системы к государственно-монополистической приблизил революцию, то в то же самое время этот переход и отдалил ее, понизив качественный состав боевых батальонов революции. Связанная с войной промышленность стянула в свои стены большие массы рабочих. Пролетариат в России во время войны увеличился количественно, но, увеличиваясь количественно, пролетариат в то же самое время сильно ослабел качественно. В рабочие ряды было втянуто большое количество городской и сельской мелкой буржуазии, в некоторых отраслях производства увеличилось число женщин за счет числа мужчин. Это изменение состава пролетариата приводило к ослаблению революционной борьбы. Но изменившийся качественно и возросший количественно пролетариат попадал в чрезвычайно тяжелые экономические условия. Новый состав пролетариата откладывал и отдалял его выступление и в то же самое время увеличивал силу этого выступления, готовя к бою огромные массы, как новые кадры пролетариата на фабриках и заводах, так и пролетарские кадры, взятые в армию. Война осыпала буржуазию золотом, увеличила ее дивиденды, но война ничего не давала пролетариату, уменьшая его заработную плату, обрекая его на полуголодное существование. Если принять цену на хлеб в 1913 г. за 100, то она к апрелю 1915 г. поднялась до 182. Заработная же плата за это время поднялась лишь до 141%. («Труды комиссии по изучению современной дороговизны», т. III, стр. 167). Это обостряло и усиливало процессы классовой борьбы, и упавшее во второй половине 1914 г. забастовочное движение вновь появляется на сцене в середине 1915 г. Экономические стачки быстро переходят в политическую борьбу, и, покинувши политическую арену после объявления войны, пролетариат снова занимает на ней угрожающее положение. Война не только расстроила качественные ряды пролетариата, — она произвела колоссальный идейный кризис в рабочих рядах. Она разбила и уничтожила вначале партийные и пролетарские организации и тем самым замедлила выявление взглядов и целей пролетариата. Пролетариат в начале войны, в особенности его идеологическая верхушка, разбился на ряд борющихся между собой течений. В пролетарских рядах резко стали сталкиваться между собой, с одной стороны, те, кто считал, что пролетариат и его интересы в империалистической войне связаны с интересами буржуазии, и, с другой стороны, те, кто призывал пролетариат объявить борьбу всему буржуазному миру и во имя своих собственных классовых целей поднять знамя гражданской войны. Резко и определенно свою точку зрения выявили большевики, обосновавшие и сформулировавшие ее в манифесте, изданном ЦК партии в ноябре 1914 г. Эта же точка зрения развивалась и рядом сохранившихся партийных организаций, зачастую не связанных с центром и действующих на свой собственный риск и страх. Борьба между двумя течениями в социалистической мысли резко вскрылась в пролетарских рядах во время выборов от пролетариата в военно-промышленные комитеты. Буржуазия мечтала и хотела привязать пролетариат к своей колеснице. Процесс выборов, о котором сохранился целый ряд как воспоминаний, так и донесений жандармских властей, чутко следивших за ним, рисует картины этой борьбы. Пролетариат медленно, постепенно, но неуклонно разбирался в вопросах, поставленных перед ним, и шел за теми, кто поднимал упавшее знамя Интернационала. Даже там, где под влиянием таких авторитетов, как Плеханов, пролетариат входил в военно-промышлен-

ные комитеты, он на практике, сталкиваясь с буржуазией на работе, приходил к мысли, что здесь нет места его интересам, и уходил из них. Кристаллизация и обострение классовых противоречий в деревне во время войны шло усиленным темпом. Число крестьянской бедноты, пролетариев и полупролетариев деревни, росло и увеличивалось. В некоторых местностях оно возрастало почти-что вдвое. Так, например, без рабочего скота в одном из уездов Калужской губернии в 1910—1912 гг. было 14,3%, а в 1917 г. —21% сельского населения. Число беспосевных в Тульской губ. за это же время поднялось с 4,2% до 6,5%. (Хрящева. «Крестьянство в войне и революции», стр. 30). Рост стихийного недовольства и обострение классовых противоречий сказывались и в армии, на ее рабоче-крестьянском составе. Недовольство, неповиновение, дезертирство в армии росли и увеличивались. Возросшая количественно (в России в армию было призвано до 50% взрослого мужского населения) армия падала качественно, становясь из боевой силы царизма одним из факторов революции. Царизм сам собрал и вооружил миллионы крестьян и рабочих, которые подняли оружие против него. Волны крестьянской и пролетарской революции начинали сливаться.

I. Пролетариат и война.

---

1) Манифест ЦК РСДРП (большевиков) о войне.

Европейская война, которую в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата, — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами, с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран — Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и разрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя,

что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые» демократические нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии, как «своей» страны, так и «чужих» стран, — для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного.

Но чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран разъединить рабочих и натравить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, «внутреннего», чем внешнего врага), — тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма «патриотической» буржуазной клики всех стран. Отказаться от этой задачи значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий — в особенности немецкой — граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей, всемирно-исторической важности большинство вождей теперешнего второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительств, а призвали рабочий класс слить свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д., и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистической буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких социал-демократов, которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала. Но нельзя оправдать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские с.-д. пытаются оправдать свою поддержку войны тем, что этим самым они, будто бы, борются против русского царизма. Мы, русские с.-д., заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения царизма и требования демократической республики.

Не далее, как накануне войны, президент Французской республики Пуанкаре во время своего визита к Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить все человечество от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что если что может при известных условиях отсрочить гибель царизма, если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу российского рабочего класса против царизма, так именно поведение вождей германской и австрийской социал-демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинистическая печать России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий, то и в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявляли, что вожди германских социал-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала.

Наша партия, Российская С.-Д. Рабочая партия, понесла уже и еще понесет громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыто, множество наших товарищей арестовано и сослано.

Но наше парламентское представительство — российская с.-д. рабочая фракция в государственной думе — сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть зал заседаний думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеймить политику европейских правительств, как империалистскую. И, несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, товарищи рабочие в России уже издают первые нелегальные воззвания против войны, исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной соц.-демократии, в лице меньшинства немецких с.-д. и лучших с.-д. в нейтральных странах, испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партии раздаются и в Англии, и во Франции; если оппортунисты, в лице, например, германского «Социалистического Ежемесячника», давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом, — то наихудшую услугу пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной соц.-демократией люди (подобно «центру» в германской с.-д. партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов, обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленной проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II Интернационала есть крах оппортунизма, который выращивался на почве особенностей миновавшей (так наз. «мирной») исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале.

Оппортунисты давно подготовляли этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; отрицая классовую борьбу с ее необходимым превращением в известные моменты в гражданскую войну

и проповедуя сотрудничество классов; проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом манифесте», что рабочие не имеют отечества; ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально-мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной борьбы пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное «дополнение» оппортунизма, столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т.-е. марксистской, точке зрения, — анархо-синдикалистское течение ознаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей соц.-демократии каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм (кадеты) и частью народников, вплоть до с.-р. и «правых» с.-д. (В особенности обязательно заклеймить шовинистские выступления, например, Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно-«патриотическою» печатью).

При данном положении нельзя определить, с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских соц.-демократов, не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом соц.-демократии Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, при чем в отличие от буржуазии, которая готова «обещать» что-угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, соц.-демократы будут разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.

В России задачами соц.-демократии, в виду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть попрежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма.

Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, — революционные соц.-демократы используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет

для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительств и буржуазии каждой страны.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высокоразвитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистической буржуазии и в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!

Центральный Комитет Российской С.-Д. Рабочей Партии.

Напечатано 1-го ноября 1914 г.

---

2) Тезисы «Социал-Демократа»

Приведенный в этом № материал показывает, какую громадную работу развернул ЦК нашей партии. Для России и всего Интернационала это поистине образец с.-д. работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут ее дальше, энергичнее, сильнее, шире по тому же пути.

Считаясь с указаниями товарищей из России, мы формулируем несколько тезисов по злободневным вопросам с.-д. работы. 1) Лозунг учр. собрания, как самостоятельный лозунг, не верен, ибо весь вопрос т е п е р ь в том, кто созовет его. Либералы принимали этот лозунг в 1905 году, ибо его м о ж н о было толковать в смысле созванного царем и соглашающегося с ним собрания. Правильнее всего лозунги «трех китов» (демократ. республика, конфискация помещ. земли и 8-часовой раб. день) с добавлением (ср. п. 9) призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны. 2) Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, напр., за участие на первой стадии выборов, т о л ь к о в агитационных и организационных целях. О бойкоте госуд. думы не может быть и речи. Участие в перевыборах б е з у с л о в н о н е о б х о д и м о. Пока в госуд. думе нет депутатов нашей партии, необходимо использовать все происходящее в думе с точки зрения революционной социал-демократии. 3) Самыми очередными и насущными задачами мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско. Важнейшей задачей революционной с.-д. является — развивать начавшееся стачечное движение, проводя его под лозунгом «трех китов». В агитации необходимо отводить должное место требованию немедленного прекращения войны. Среди других требований рабочие не должны забывать о требовании вернуть немедленно раб. депутатов, членов РСДРП. 4) Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой полит. стачки и в связи с восстанием,

по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения. 5) Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. Шаг вперед расслоения деревни на «хуторян-помещиков» и на сельских пролетариев не уничтожил гнета Марковых и К-о над деревней. За необходимость отдельной организации сельских пролетариев мы стояли и стоим безусловно во всех и всяких случаях. 6) Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о разных классах, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник — мелкобуржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат других стран. 7) Участие с.-д. во временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией мы считаем попрежнему допустимым, но только не с революционерами-шовинистами. 8) Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, для грабежа других стран, для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, с.-р., «Наша Заря», фракция Чхеидзе, ОК, г. Плеханов и т. п. 9) Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны их «отечества» в данной войне. Наш лозунг — «против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, против них и за союз международного пролетариата для социалистической революции». 10) На вопрос, возможна ли руководящая роль пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, если мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов, — экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр. 11) На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир всем воюющим на условии освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы при теперешних правительствах их этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т.-е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программу-минимум, но и систематически стали бы подымать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также — и в первую голову — поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительства и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии, и в Европе. Это доказал даже 1905 год. И международная солидарность революционного пролетариата есть факт вопреки грязной пене оппортунизма и социал-шовинизма. Выставляя эти тезисы для обмена мнений с товарищами, мы будем развивать наши взгляды в след. №№ ЦО.

13-го октября 1915 года.

(«Соц.-Дем.», № 47. В. Ленин. «Против течения», стр. 303).

---

3) Прокламация группы организованных с.-д. Москвы против войны (1914 г.).

Товарищи!

Уже четыре месяца идет война... Миллионы рабочих и крестьянских рук оторваны от работы... Уже четыре месяца длится вакханалия человеконенавистничества и злобного национализма... Буржуазные правительства посредством продажной прессы всеми силами стараются одурачить народные массы, прикрывая истинный смысл войны фразами о борьбе с милитаризмом и национальным гнетом. Но время идет, и уже нужен злой умысел, чтобы не видеть, что поднятая война, всей тяжестью легшая на плечи трудового населения, ведется не в целях освобождения. Смешно думать, чтобы царское правительство, угнетающее не один десяток национальностей, поработившее Польшу, Финляндию, — чтобы это правительство взяло на себя освобождение других стран. Истинный смысл войны заключается в борьбе за рынки, в грабеже стран, в стремлении одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран. Из-за барышей, из-за прибыли капиталистов разразилась эта ужасная война. Династии России, Бельгии, Сербии, Англии, с одной стороны, и династии Германии и Австро-Венгрии — с другой, в круговороте раздуваемого ими национализма не упускают своих выгод и прочно чинят свои пошатнувшиеся троны. Народным массам эта война несет гнет и нищету. В сознании всей гибельности этой войны русская социал-демократия не могла не объявить войну войне и не выступить на борьбу с шовинизмом и русским царизмом. И царское правительство начало расправляться с оставшимся верным себе течением. Расточая сладкие слова к буржуазии Польши и Галиции, своими грязными азефовскими руками, под шумок, оно арестовало всю рабочую социал-демократическую фракцию государственной думы. И мы, социал-демократы, оставаясь под прежним знаменем интернационального братства рабочих, призываем демократию России встать против войны, столь грозной и своими последствиями, против царского монархического шовинизма и его софистической защиты русскими либералами. Нашей задачей в настоящее время должна быть всесторонняя, распространяющаяся и на войска, пропаганда социалистических идеалов и необходимости направить штыки не против своих братьев — наемных рабов других стран, а против реакции царского правительства. Пусть борьба капиталистов... за право большей эксплоатации народов заменится гражданской войной этих народов за свое освобождение. Да здравствует учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует интернациональный пролетариат, несущий за собой мир и свободу! Да здравствует Российская Соц.-Демократическая Раб. Партия!

Группа организованных социал-демократов.

Москва, 1914 год.

(«Пролетарская Революция». № 2/14).

---

4) Прокламация коллектива московских с.-д. с призывом итти в военно-промышленные комитеты.

Российская С.-Д. Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

В Москве предстоят выборы от рабочих в военно-промышленный комитет. В нашей среде нет единогласия по этому вопросу. Наши питерские товарищи приняли участие только в выборе уполномоченных. Незначительным большин-

ством они отказались участвовать в самом комитете. В провинции, наоборот, рабочие посылают в комитет своих представителей. Какой же из этих двух путей — бойкот комитетов или участие в них — лучше отвечает интересам рабочего класса? Две нераздельных задачи стоят сейчас перед страной — защита страны и борьба с властью во имя этой защиты. Все классы народа, кроме реакционного дворянства и бюрократии, признают эти очередные задачи, но всякий понимает и осуществляет их по-своему. На знамени буржуазии написано: борьба с германским засильем, война до разгрома Германии, антидемократическое министерство общественного доверия. На нашем знамени, — знамени пролетариата, — должно быть написано: защита страны, международное братство, мир, обеспечивающий каждой стране свободу экономического и политического развития, полная демократизация России. От степени нашей сознательности и организованности будет зависеть, сможем ли мы достигнуть нашей цели. Все общественные классы на-спех куют себе сейчас массовые организации. Буржуазия создала общегородской, общеземский союзы, военно-промышленные комитеты. Крестьянство спешит сплотиться в кооперативные комитеты. Эти организации становятся теперь центрами политической жизни. Нет теперь такой массовой организации только у пролетариата. И он должен создать ее как можно скорее, создать во что бы то ни стало. Мы должны использовать все пути и возможности, которые ведут к этой цели, в том числе выборы в военно-промышленные комитеты и участие в них. Наши питерские товарищи удачно провели выборную кампанию. Они расшевелили рабочую массу, они в ряде резолюций выразили отношение к текущим событиям. Но, отказавшись участвовать в комитете, они не довели начатого дела до конца, не закрепили достигнутых результатов. Мы должны использовать опыт наших питерских товарищей, но мы не должны повторять их ошибок. Подобно питерцам мы должны широко вести выборную кампанию. Мы должны протестовать против слепых и немых выборов, которые будут навязывать нам рабочелюбцы-капиталисты. Мы должны требовать повсеместного устройства предвыборных собраний и, в случае отказа, устраивать их захватным путем. На этих собраниях мы должны высказать свое отношение к политическим событиям, к войне и миру, должны дать наказ своим избранникам. Мы должны требовать неприкосновенности наших уполномоченных. В своем наказе мы должны указать ту главную задачу, которую возлагаем на наших избранников, — созыв всероссийского рабочего съезда. Мы должны поручить уполномоченным заводов выбор представителей в военно-промышленный комитет, которые и составят постоянный исполнительный орган московских рабочих.

Наши представители в комитете должны отстаивать за собой право созывать собрания уполномоченных, пред которыми они ответственны за все свои действия. Уполномоченные, в свою очередь, должны устраивать собрания своих избирателей. Представители в комитете должны заявить требование рабочими созыва рабочего съезда. Они должны требовать от комитета, чтобы он облегчил им осуществление этой задачи.

Участвуя в заседаниях комитета, представители рабочих не берут на себя ответственности за его действия. Они оставляют за собой полную свободу действий. Они входят в комитет, но остаются в нем инородным телом.

Рабочие разоблачают то своекорыстие капиталистов, которым насквозь пропитана атмосфера военно-промышленных комитетов. Рабочие представители решительно выступают на защиту профессиональных интересов против «рабочей» политики военно-промышленных комитетов, против дешового труда пленных, против отмены рабочего законодательства. Рабочие представители отстаивают в комитете потребительские интересы городского и сельского населения в тех случаях, когда действия комитета по снаряжению армии идут без согласования или даже в противоречии с заботами о продовольствии населения.

Рабочие представители резко отгораживаются от всех завоевательных, человеконенавистнических, шовинистических стремлений русской буржуазии,

противопоставляя им лозунги международного братства и права всех наций на самоопределение. Поддерживая все шаги, направляющиеся против старого строя, рабочие представители выступают в то же время против всех антинародных поползновений буржуазии, отстаивая в комитетах рабочие требования полновластной думы, всех свобод, свободы коалиции, немедленной полной амнистии, равноправия национальностей. Врозь итти, вместе бить, участвовать в комитете, но не сливаться с ним — такова трудная и ответственная задача наших представителей в комитетах. При нашей дружной поддержке они с честью справятся с этой задачей и возьмут от комитетов все, что можно, для создания рабочей организации, для осуществления ее политических и экономических задач. Наш учитель Бебель готов был итти с чортом и его бабушкой, если того требовали интересы рабочего класса. Во имя тех же интересов мы будем участвовать в военно-промышленных комитетах. Итак, за дело, товарищи! За организацию выборной кампании на заводах! За выработку наказов нашим представителям в военно-промышленном комитете! На борьбу за создание массовой организации рабочего класса!

М. с.-д. в. коллектив.

(Дело Отд. по охране обществ. безоп. и порядка в Москве. Ист.-Рев. Арх., образцы изданных прокламац. по разным партиям).

---

5) Прокламация московского коллектива с.-д. с призывом бойкотировать выборы в военно-промышленные комитеты.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Уже в течение целого года наши капиталисты и правительство посылают русский народ против его воли умирать для того, чтобы захватить новые земли в Пруссии, Галиции и Азиатской Турции. Однако, им это не удалось. Царские чиновники оказались способными только на воровство народных денег и предательство наших солдат. Теперь у казны нет денег, на убой остались лишь последки ратников 2-го разряда, а голодная армия под начальством Николая II отступила к Киеву и Смоленску. Измена и предательство самодержавного правительства привели к поражению России. Желая спасти собственное существование, угасающий царизм хватается, подобно утопающему, за последнюю соломинку. Теперь он вместе с буржуазией придумал так-называемые военно-промышленные комитеты, куда любезно приглашают рабочих. В этих комитетах рабочие должны вместе с капиталистами изготовлять ружья, пушки, снаряды и должны вести дальше войну. И если война не удалась, если чиновники разворовали все государство, то в этом будет виновно не гнилое самодержавие, а те рабочие, которые взялись вести проигранную войну, участвуя в военно-промышленных комитетах. Для того, чтобы свалить с себя вину за поражение на рабочих, начальство зазывает нас в военно-промышленные комитеты. Некоторые из несознательных рабочих говорят, что мы будем там отстаивать свои рабочие интересы. Это—ложь. Мы все до единого знаем, что сделают полиция и жандармы с теми честными товарищами, которые будут говорить правду и стоять за рабочий класс. Вспомните аресты и высылки трамвайщиков, рабочих на заводе «Динамо», «Гном», в Люберцах. Вспомните, товарищи, что за этот год войны тюрьмы трещат от переполнения нашими братьями, которые говорили правду рабочему народу. Вспомните, где наши смелые герои-защитники — депутаты гос. думы! Русские рабочие не забыли всю кровь в Костроме, Иваново-Вознесенске и прикажут своим выборщикам отказаться от участия в этих военно-промышленных комитетах-мышеловках. Только тогда, когда российские рабочие свергнут иго царского самодержавия

и завоюют свободу, — тогда их выборщики смогут спокойно и смело отстаивать великое дело рабочих. Это прекрасно поняли петербургские рабочие. Уполномоченные петербургского пролетариата отказались от участия в военно-промышленных комитетах. В других городах на предвыборных собраниях вопрос о вступлении в военно-промышленные комитеты решен отрицательно. Рабочие Москвы должны пока итти бок о бок с авангардом российского пролетариата. Они должны показать правительству и трусливой реакционной буржуазии, что не с ними по пути пролетариату, а против них. Мы, московские рабочие, вместе с российским пролетариатом будем бойкотировать военно-промышленные комитеты. На предвыборных собраниях мы должны широко коснуться вопросов текущего момента, наших же уполномоченных нужно снабжать наказами бойкота военно-промышленных комитетов. Товарищи, организациям правительства из военно-промышленного комитетов мы должны противопоставить прочную пролетарскую организацию. Мы должны готовиться к решительной схватке. Так жить дальше невозможно. Не в военно-промышленных комитетах, а в народном восстании против самодержавного правительства найдет свое спасение пролетариат. Спасти пролетариат может скорейшее заключение мира.

Итак, товарищи, вместе с демократической армией мы крикнем:

Да здравствует международный мир!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция и демократическая республика!

Московский коллектив соц.-демократов.

(Образцы изданных прокламаций по разным партиям. По описи в 1913—1917 г.).

---

6) Выборы представителей от рабочих в военно-промышленные комитеты.

а) В Харькове [1].

«Товарищи, — взволнованным голосом начал свою речь т. Поморский, — вас призывают здесь к защите родины, а я вам говорю: у рабочих нет и не может быть родины. Порабощенные, униженные, лишенные всяких свобод, даже свободы мыслить, безжалостно эксплоатируемые и преследуемые на каждом шагу царскими опричниками, — они не знают отечества!» Весь зал, в том числе и полицеймейстер, замер от неожиданности. Смелая речь Поморского, как молния, ударила по сердцам присутствующих на собрании. Поморский же, между тем, продолжал: «Когда воюют капиталисты, мы знаем, за что они воюют, — им нужны новые рынки»... Дальнейших слов нельзя уже было разобрать. Очнувшийся председатель, испуганно вскочив со стула, зазвонил и, что есть мочи, кричал: «Я лишаю вас слова. Это — провокация! Вы подводите все собрание»... Вслед за председателем вскочил и полицеймейстер, кричавший еще громче: «Я закрою собрание! Я вас арестую, если вы не прекратите говорить!» В зале поднялся невообразимый шум. Рабочие повскакали со своих мест и со сверкающими глазами, стуча стульями, требовали дать оратору слово. Струхнувший не на шутку полицеймейстер арестовать Поморского не решился и собрания не закрыл. Когда шум несколько прекратился, Поморский продолжал: «Товарищи! сейчас вы наглядно убедились, есть ли свобода мыслить у рабочих. Я хотел вам сказать правду, одну только правду. А они, — указал он рукой на полицеймейстера, — уже угрожают мне арестом». Председатель опять зазвонил. Рабочие зашумели больше

[1]) Выборы от рабочих в военно-промышленный комитет происходили в г. Харькове в августе 1915 г.

прежнего, требуя не прерывать оратора. Полицеймейстер топал ногами и что-то невнятно кричал. Поморский же, стараясь перекричать всех, продолжал: «Я подчиняюсь насилию. Я кончаю. Но думаю, вы, товарищи, и без слов поймете то, что я вам хотел сказать!» Председатель при слове «кончаю» обрадовался и перестал звонить. Шум в зале несколько стих... Воспользовавшись этим моментом, Поморский действительно закончил: «Я хотел сказать: долой войну! Рабочим она не нужна. Да здравствует мировая революция!» С этими словами он соскочил с трибуны и юркнул в толпу рабочих, тотчас же окруживших его тесным кольцом. После выступления т. Поморского выступали еще два или три оратора, трактовавшие о безответственности и демагогичности большевиков, но их уже никто не слушал. С мест то-и-дело раздавались возгласы: «врете», «довольно» и т. п. Со всех сторон посыпались записки о прекращении прений. Когда же, наконец, прения были прекращены и приступлено уж было к чтению резолюции, произошел новый скандал. Председатель собрания огласил две аналогичные резолюции, составленные в оборонческом духе. Заявив, что резолюций больше нет, он предложил принять одну из прочитанных резолюций за основу. Между тем, нами также была подана резолюция, о чем многие из присутствовавших на собрании рабочих знали. «Как нет больше резолюций? Вам подана еще одна резолюция. Почему не читаете ее?» — раздались со всех сторон протестующие голоса. Полицеймейстер опять насторожился. Члены президиума собрания о чем-то взволнованно между собою засовещались, делая в то же время вид, что они ищут резолюцию. «Ах, вот эта и есть, вероятно, третья резолюция, — объявил, наконец, председатель, взяв в руки лежавшую у него под носом бумагу.— Но она так неразборчиво написана, что я затрудняюсь ее прочесть. Пусть тот, кто подал резолюцию, сам поднимется на трибуну и прочтет ее». Резолюция была напечатана на машинке, и выходка председателя была явно провокационной. Один из наших товарищей не выдержал и насмешливо крикнул: «Давно это вы разучились читать по печатному?» В зале поднялся смех. С разных сторон раздались возгласы: «Трусы, провокаторы!». Резолюция, в конце-концов, была прочитана... Последние слова резолюции были встречены громом аплодисментов.

(Б а з а н о в. «Семь месяцев партийной работы в Харькове».

«Пролетарская Революция», № 9, стр. 92, 93).

б) В Самаре.

Начальник Самарского Губернского
Жандармского Управления.
21 октября 1915. № 17888.

...18 октября в помещении общества книгопечатников, в собрании представителей от рабочих механических фабрик в г. Самаре . . . . . . которые говорили против участия рабочих в сказанном комитете, мотивируя тем, что война начата не в интересах рабочих, и что не они затеяли ее, и призывали рабочих итти не в военно-промышленный комитет, а по пути тому, по которому они шли в 1905 году, т.-е. в собрания подпольные, при чем Плаксин сказал: «Нам надо организоваться, война не для нас, а для буржуазии, так как они от нее набивают карманы, долой кровавую войну». Другие ораторы этой партии говорили резко по адресу прави-

тельства, которое, якобы, несправедливо расстреливало и высылало их товарищей рабочих в отдаленные места России. При произнесении резких слов ораторы присутствовавшим на собрании приставом 2-й части предупреждались не уклоняться от обсуждаемого вопроса. Возражая этим рабочим, оратор первой партии Логачев сказал: «Такие господа, как вы, нас призывали в свои собрания и в 1905 году, но, забрав себе собранные с нас деньги, разбежались, а нам ничего не сделали. Какие вы сыны своей матери, когда, попав в глубокую яму, она просит вас помочь ей вылезти из ямы, вы ей подать руки не хотите, требуете у нее сперва подписать завещание на наследство! Нет, вы сначала спасите свою мать, а потом просите, что вам нужно, и она вам даст».

В заключение собрание признало нужным участвовать в военно-промышленном комитете...

(Департ. полиции. По выборам рабочих в военно-промышленный комитет. Истор.-Рев.Арх. Москва).

---

7) Прокламация Петроградской и Московской организаций о женском дне.

(23-го февраля 1917 года).

Российская С.-Д. Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи работницы!

Уже десятый год женщины всех стран отмечают день 23-го февраля, как женский рабочий день, как женское «1-е мая». Первыми решили отмечать, делать смотр своим силам в этот день американки, а к ним уже постепенно присоединились женщины всего мира. В этот день устраиваются митинги и собрания, где стараются объяснить причины нашего тяжелого положения и указать выход из него. Уже давно голод выгнал женщин на заводы и фабрики, уже давно миллионы женщин наравне с мужчинами весь день стоят у машин. Как из товарищей мужчин, так и из нас одинаково выжимают пот заводчики-хозяева, как их, так и нас садят в тюрьмы за стачки, как им, так и нам необходимо бороться с хозяевами. Но женщины вступили в рабочую семью еще недавно, часто они еще боятся, не знают, что и как надо требовать. И их темнотой и робостью всегда пользовались и пользуются хозяева. В этот день, товарищи, давайте особенно подумаем, как победить нам нашего врага — капиталиста — поскорее. Вспомним наших близких на фронте, вспомним, какой тяжелой борьбой вырывали они у хозяев каждый лишний рубль заработка, каждый час отдыха, каждую свободу у правительства. Сколько их за смелую борьбу свою попало на фронт, в тюрьмы и ссылку! Вы заменили их в тылу — на фабриках и заводах, и ваш долг продолжать их великое дело — дело освобождения всего человечества от угнетения и рабства. И не удерживать, товарищи работницы, должны вы оставшихся товарищей мужчин, а сами присоединиться к ним в дружной борьбе с правительством и заводчиками, ради которых ведется теперь война, льется столько слез и крови во всех странах. Уже третий год тянется эта ужасная бойня. Отцы наши, мужья и братья гибнут. Близкие приходят домой несчастными и калеками. Царское правительство послало их с фронта домой, — искалечило,

а о пропитании не заботится. Оно без конца лило и льет рабочую кровь. Оно расстреливало рабочих 9-го января, 4-го апреля за забастовку на Лене, оно недавно расстреляло их в Иваново-Вознесенске, Шуе, Горловке и Костроме. Льют рабочую кровь на всех фронтах, сама царица торгует народною кровью и распродает Россию по кусочкам. Солдат посылают под расстрел почти невооруженными, на верную смерть. Сотни тысяч людей убивают они на фронте и получают за это деньги. А в тылу заводчики и фабриканты под предлогом войны хотят обратить рабочих в своих крепостных. Страшная дороговизна растет во всех городах, голод стучится во все окна. В деревнях отнимают последний хлеб и скот на войну. Мы часами стоим в очередях. Дети наши голодают. Сколько их вовсе осталось без призора и потеряло родителей! Они дичают, многие становятся хулиганами. Много девочек, детей еще, голод выгнал на панели. Сколько детей до позднего вечера стоят у машин за непосильной работой! Везде горе и слезы. И не только в России, во всех странах тяжело рабочему люду. Недавно немецкое правительство жестокой расправой усмирило голодный бунт в Берлине. Во Франции свирепствует полиция, и за стачки посылают на фронт. Везде война несет бедствия, дороговизну и угнетение рабочего класса. Товарищи работницы, ради кого? Для чего же ведется война? Нужно ли нам убивать миллионы австрийских и немецких рабочих и крестьян? И германские рабочие тоже не хотели воевать. Не волей идут наши близкие на фронт, их ведут силой. Не по своей воле идут также австрийские, английские и германские рабочие. Везде их провожают с плачем, как и у нас. За золото, блеснувшее в глаза капиталистам, за их наживу она ведется. Министры, фабриканты, банкиры надеются наловить рыбы в мутной воде, они наживаются в военное время, а после войны не они будут платить военные налоги, рабочие и крестьяне несут все жертвы и заплатят все расходы. Дорогие товарищи женщины, долго ли мы будем еще все терпеть молча да иногда срывать накипевшую злобу на мелких торговцах. Ведь, не они виноваты в народных бедствиях, они и сами разоряются. Виновато правительство, оно начало войну эту и не может ее кончить. Оно разоряет страну, по его вине вы голодаете. Виноваты капиталисты, — для их наживы она ведется. И давно пора крикнуть им: Довольно! Долой преступное правительство и всю его шайку грабителей и убийц! Да здравствует мир! И уже близится день расплаты. Давно уже мы перестали верить россказням министров и хозяев. Во всех странах растет народный гнев. Везде рабочие начинают понимать, что от своих правительств не дождаться конца войне. Они если и заключат мир, то при этом постараются отнять чужие земли, ограбить другую страну, а это поведет к новой бойне. Рабочим не нужно чужого.

Долой самодержавие! Да здравствует революция! Да здравствует временное революционное правительство.

Долой войну! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует международная солидарность пролетариата! Да здравствует единая РСДРП!

Петербургский междурайонный комитет.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи работницы!

Третий год продолжается невиданная еще по своей жестокости война. Ведется она за интересы капиталистов разных стран. Капиталисты борются за господство над миром.

В погоне за властью и наживой правительства, исполняя волю капиталистов, принуждают миллионы рабочих и крестьян итти в бой и закрепляют осталь-

ных по фабрикам и заводам. Раньше они выматывали из рабочих все силы, теперь они точат кровь рабочих.

Товарищи работницы, ваши дети, мужья и братья гибнут на фронте; вы остались в тылу, но для вас и для семьи вашей нет ни хлеба, ни дров. С каждым днем все больше погибших, все сильнее страдания.

Всею своею тяжестью легла война на плечи рабочего класса. Но тяжелее всего вам, работницы. Вы заместили на фабриках и заводах своих мужей и братьев, но за вашу работу вам дают в три раза меньше. Вы не можете одеть и накормить детей ваших.

Когда же конец всем ужасам войны? Конец войне положит только сам народ. Когда всею своею массою поднимется рабочий класс, ниспровергнет царское правительство, и народ возьмет власть в свои руки, тогда наступит мир, — такой мир, который нужен народу — без новых цепей, без новых налогов. Только такой мир принесет свободу народу. Довольно молчать, нельзя больше терпеть.

Рабочие всех стран снова объединяются для борьбы за мир и свободу. Русские рабочие снова строят свою Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию.

Товарищи работницы, помогайте рабочему делу, примыкайте к общей борьбе, организуйтесь в рядах своей партии, несите всюду ваш призыв.

23-го февраля — ваш день, товарищи работницы!

Так постановил три года назад съезд работниц всех стран. И каждый год в этот день к вам наше слово, работницы. В первый же год войны сознательные работницы всех воюющих стран на международном совещании протянули друг-другу руки для борьбы против войны. Сегодня мы повторяем их призыв. Сегодня во всех странах сознательные рабочие повторяют их призыв во имя международного братства рабочих. Уже близок час борьбы за мир и свободу. И когда наступит этот час, вы, товарищи работницы, примите участие в борьбе под красным знаменем социализма.

Долой войну! Долой царское правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует международный союз рабочих!

Московский комитет РСДРП.

Москва, 23 февраля 1917 г.

(«Пролетарская Революция», № 2/14).

II. Буржуазия и война.

1) Разговор Родзянки с министром внутр. дел Маклаковым.

Вот какой разговор произошел между мною и министром внутренних дел (в конце 1914 года):

Когда я ему изложил обстоятельства дела и предъявил письменное заявление великого князя, верховного главнокомандующего, министр внутренних дел буквально ответил мне нижеследующее: «Я не могу дать вам разрешения на созыв такого съезда; это будет нежелательной и всенародной демонстрацией в том направлении, что в снабжении армии существуют непорядки. Кроме того, я не хочу дать этого разрешения, так как под видом поставки сапог вы начнете делать революцию».

И сколько я ни убеждал министра внутренних дел, что русская государственная дума, действующая с согласия, ведома и пожелания великого князя, верховного главнокомандующего, не может быть заподозрена, в особенности во время народной войны, в желании сделать революцию, министр внутренних дел Маклаков упорно стоял на своем...

(М. В. Родзянко. «Государственная дума и Февральская 1917 года революция»,

2) Вопрос о дворцовом перевороте.

... В конце января месяца мне пришлось в очень интимном кружке встретиться с Керенским. Речь шла о возможностях дворцового переворота... К возможности народного выступления все относились определенно отрицательно, боясь, что раз вызванное народное массовое движение может попасть в крайние левые русла, и это создаст чрезвычайные трудности в ведении войны. Даже вопрос о переходе к конституционному режиму вызывал серьезные опасения и убеждение, что новой власти нельзя будет обойтись без суровых мер для поддержания порядка и недопущения пораженческой пропаганды. Но это не колебало общей решимости покончить с безобразиями придворных кругов и низвергнуть Николая. В качестве кандидатов на престол назывались различные имена, но наибольшее единодушие вызвало имя Михаила Александровича, как единственного кандидата, обеспечивающего конституционность правления.

(В. Станкевич. «Воспоминания 1914—1919 г.г.», стр. 65).

3) План дворцового переворота.

В Севастополе к больному Алексееву приехали представители некоторых думских и общественных кругов. Они совершенно откровенно заявили, что назревает переворот. Как отнесется к этому страна, — они знают. Но какое впечатление произведет переворот на фронте, — они учесть не могут. Просили совета.

Алексеев в самой категорической форме указал на недопустимость каких бы то ни было государственных потрясений во время войны, на смертельную угрозу фронту, который по его пессимистическому определению и так не слишком прочно держится, и просил во имя сохранения армии не делать этого шага... Представители уехали, обещав принять меры к предотвращению готовившегося переворота...

Не знаю, какие данные имел Михаил Васильевич (Алексеев), но он уверял впоследствии, что те же представители вслед за сим посетили Брусилова и Рузского и, получив от них ответ противоположного свойства, изменили свое первоначальное решение: подготовка переворота продолжалась...

В состав образовавшихся кружков входили некоторые члены правых и либеральных кругов гос. думы, прогрессивного блока, члены императорской фамилии и офицерство. Активным действиям должно было предшествовать последнее обращение к государю одного из великих князей... В случае неуспеха в первой половине марта предполагалось вооруженной силой остановить императорский поезд во время следования его из ставки в Петроград. Далее должно было последовать предложение государю отречься от престола, а в случае несогласия — физическое его устранение.

(Генерал Деникин. «Очерки русской смуты», том I, вып. I, стр. 31, 39),

---

III. Армия и война.

1) Генерал Крымов о состоянии армии.

Незадолго до переворота прибыла в Петроград группа офицеров, с генералом Крымовым во главе. Между прочим, генерал Крымов заявил мне: «Так дальше итти нельзя. Благодаря полному отсутствию связи в распоряжениях

и строго продуманного плана, назначению на высшие посты в армии без разбора, наши блестящие успехи сводятся на-нет, и в армии, в ее солдатском составе, растет недовольство и недоверие к офицерству вообще и к начальству в частности, и, таким образом, армия постепенно разлагается, и дисциплине грозит полный упадок. Легко может быть, что при таких условиях солдаты откажутся итти вперед, и, что всего ужаснее, под влиянием преступной агитации, с которой никто не борется, и которой не умеют положить предел, армия в течение зимы может просто покинуть окопы и поля сражения. Таково грозное, все растущее настроение в полках».

(Родзянко. «Государственная дума и Февральская 1917 г. революция», Ростов-на-Дону, 1919 г., стр. 32).

2) Флот перед революцией.

Осенью большие корабли снова вернулись на зимовку в Гельсингфорс и стали по своим местам. Но не успели еще стать на мертвый якорь, как на дредноуте «Гангут» вспыхнуло восстание. Корабль окружили миноносцами и подводными лодками. Угрожали потопить. По флоту было отдано секретное приказание: в случае, если бунт начнет принимать угрожающие размеры, не останавливаться перед потоплением кораблей. На-ряду с «Гангутом» усиленное брожение началось и на других кораблях. Командный состав на-время растерялся, но и среди моряков не оказалось крепкого организованного центра, который бы взял на себя руководство, тем более, что на «Гангуте» восстание вспыхнуло неожиданно для всех. Для подавления восстания на «Гангуте» на второй день с отдельных кораблей были вызваны отборные люди из моряков. На «Императоре Павле I» собран отряд около 120 человек. Однако, большинство из них сами были активными участниками подготовки восстания на своем корабле. Этот отряд несколько раз вызывался на верхнюю палубу, чтобы отправиться на «Гангут», и снова его отправку отставляли. Причины: лейтенант Ланге уверил командира корабля, что команда ненадежна, и на корабле готовится восстание.

В ночь на 18-е ноября на броненосце «Император Павел I», по инициативе тов. Марусина и моей, было созвано собрание в броневой палубе всех активных работников среди моряков. В два часа ночи на собрание явилось до 130 человек. Кроме того, у орудий, пороховых погребов, винтовок, на телеграфе, у машин и в походной рубке были поставлены свои люди. Ключи от погребов, где хранились револьверы, были в наших руках. По радиотелеграфу была установлена связь с «Гангутом», и телефонную связь держали с броненосцем «Андрей Первозванный» и «Цесаревичем». Там также в эту ночь происходили собрания. Мы должны были решить: присоединиться ли к «Гангуту» и поднять всеобщее восстание, или пожертвовать командой «Гангута» и выжидать более удобного момента... Мнение разделилось. Мое предложение — немедленно приступить к активным действиям, уничтожить офицерский состав и поднять всеобщее восстание — было большинством отвергнуто. Принято предложение т. Марусина: выжидать, установив тесный контакт с Кронштадтом и петроградскими организациями. Свое решение мы передали на другие корабли. Однако, тут же написали воззвание: оказывать активное противодействие при арестах. Принятое решение и написанное воззвание в корне противоречили друг-другу. Спор между собравшимися обострялся и затягивался. Время приближалось к побудке. Кроме того, наше собрание могло быть ежеминутно открыто, тем более, что дежурным офицером в эту ночь был лейтенант Ланге, определенный сыщик на корабле.

(Дыбенко. «Мятежники»).

ГЛАВА II.

Февральско-мартовский переворот.

В февральско-мартовские дни дворянско-феодальная монархия Романовых была уничтожена восставшим пролетариатом и крестьянством. Волны рабочей революции в конце февраля в Петрограде развились из рабочих стачек и демонстраций. Они ударились о потерявший уже свою силу и крепость гранит. Рабочее движение с первых же своих шагов отличалось стойкостью и упорством. В нем принимали участие огромные массы пролетариата Петрограда. 23-го февраля, по официальным данным, в стачках принимало участие 87.534 чел., 25-го февраля число это повысилось до 240 тысяч, а дальше уже официальные статистики не смогли сосчитать. Рабочие, затопившие улицы Петрограда, вступили в стычки с полицией и войсками. Упорное массовое движение почти с первых же своих шагов приняло определенный политический характер. Оно было направлено против правительства, стремилось к низвержению и уничтожению его. Волны рабочего движения захватили петроградский гарнизон, они размыли его ряды, захватив уже подготовленных и недовольных солдат с собой. Но это стихийное движение не имело организующего, руководящего центра. Партия с.-д. большевиков с первой же минуты движения приняла в нем участие, стремясь развить движение, и, учитывая его все растущую силу, призывала рабочих к решительным действиям; в то же время большевики стремились влить движение в определенные рамки, придать ему планомерность. Между создающейся в период боев на улицах Петрограда организацией и творящими революцию массами не было в первый момент связи. Революция творилась по всему Петрограду, а рождающийся организационный центр отчетливо не знал, что делается кругом, не имел в своем распоряжении сил и средств для борьбы. Решающей, творящей революцию силой был пролетариат и идущая с ним мелкая буржуазия — солдаты. Так было в Петрограде, так было повсюду, — везде пролетариат был застрельщиком и исполнителем Февральской революции. Моссовая, стихийная сила в февральские дни не была организована. Средства выполнения поставленных массами целей были неясны для них самих. Стремление свергнуть старое правительство, объединяя рабочих и солдат, привязывая к революции буржуазию, обманывало творящие революцию массы, закрывая и затемняя социальную программу революции. Творящие революцию массы передали власть в руки буржуазии.

Между программой и требованиями, которые пытались и надеялись осуществить в революции пролетариат и мелкая буржуазия, крестьянство, с одной стороны, и буржуазия — с другой, лежала огромная пропасть. Пролетариат

и крестьянство шли на революцию, стремились расширить и углубить ее, надеялись с помощью революции осуществить свои собственные классовые требования: уничтожить дворянско-феодальное землевладение, вырвать Россию из объятий империалистической войны. А буржуазия думала лишь о сохранении всего социального уклада в том виде, как он существовал, думала лишь о том, как воспользоваться властью для сохранения, укрепления и улучшения своего положения. Пролетариат творил революцию, а власть в феврале перешла в руки буржуазии, думающей лишь о том, как бы уничтожить революцию. Это было основное противоречие, созданное в февральско-мартовские дни. Власть досталась правительству, контр-революционному по своей сущности, — правительству резко классовому, буржуазному по своей социальной физиономии. Цели, которые ставило себе это правительство, и цели, каких добивались массы в февральско-мартовские дни, резко расходились друг с другом.

Власть перешла в руки той самой буржуазии, которая в февральско-мартовские дни не только не принимала участия в революции, а употребляла все силы на то, чтобы потушить и уничтожить массовое рабочее и крестьянское движение. Российская буржуазия в борьбе с дворянско-феодальным самодержавием зорко смотрела на рабочие кварталы и образовывала каждый раз объединенный фронт с николаевской монархией, когда перспективы рабочего движения развертывались перед ней. В Февральской революции массовое движение, вышедшее из рабочих кварталов Петрограда, захватило не только армию, но понесло в своих волнах и российскую буржуазию. Буржуазия, в лице своих ответственных руководителей, как только увидала перед собой массовое движение, то сейчас же употребила все силы свои на то, чтобы так или иначе подавить и уничтожить это движение, столковаться за спиной рабочих и крестьян с самодержавием и захватить власть в свои руки. Но романовская монархия распалась. Она не имела сил ни для действий, ни для переговоров. Буржуазия осталась один-на-один со стихийным революционным движением. Не сумев и не успев столковаться с самодержавием, буржуазия теперь думает лишь о том, как удержать и захватить в свои руки власть, Уступая волнам народного движения, она идет на целый ряд уступок лишь для того, чтобы путем потери политической формы выражения своего господства сохранить в своих руках не только власть, но и выиграть время для восстановления в будущем потерянной формы. «Провозглашение императором великого князя Михаила Александровича, — передавали по прямому проводу генералу Рузскому председатель гос. думы Родзянко и будущий министр временного правительства князь Львов, — подольет масла в огонь, и начнется беспощадное истребление всего, что можно истребить. Мы потеряем и упустим из рук всякую власть, и усмирить народное волнение будет некому. При предложенной форме возвращение династии не исключено, и желательно, чтобы примерно до окончания войны продолжал действовать верховный совет и ныне действующее временное правительство. Я вполне уверен, что при таких условиях возможно быстрое успокоение, и решительная победа будет обеспечена». («Архив Русской Революции», т. III, стр. 266). Основным желанием втянутой в революционный водоворот буржуазии было захватить и удержать власть в своих руках и уничтожить революцию. С этой целью буржуазия создает свой правительственный аппарат, временный комитет государственной думы, который сейчас же обнаруживает энергичную деятельность, группируя и собирая вокруг себя силы буржуазии, выписывая в Петроград Корнилова, необходимого для установления «полного порядка», и вступает в энергичную борьбу с образовавшимся Советом Рабочих и Солдатских Депутатов за власть и влияние. Исполнительный Комитет Совета образовался почти одновременно с временным комитетом государственной думы, 27-го февраля. В его состав, если верить Суханову, входили: Керенский, Скобелев, Чхеидзе, Гвоздев, Гриневич, Панков, Соколов, Суханов, Капелинский, Соколовский-Шатров, Стеклов, Залуцкий, Павлович-Красиков, Шляпников, Александрович-Дмитровский и представители от партий: от большевиков Молотов, бундовцы

Эрлих и Рафес, меньшевики Богданов и Батурский, трудовики Брамсон и, как формулирует свои показания Суханов, сначала Чайковский, а потом Станкевич от трудовиков, от эсеров Русанов и Зензинов, от н. с. Пешехонов и Чарнолуский, от межрайонцев Юренев и от латышских социал-демократов Стучка и Козловский. Таким образом, огромное большинство в Исполнительном Комитете принадлежало меньшевикам и эсерам и примыкавшим к ним партиям энэсов и трудовиков, т.-е. группам, которые вообще всю революцию в России воспринимали и понимали исключительно как буржуазную революцию. В Исполнительный Комитет входило только 4 большевика. Этот состав Исполнительного Комитета определял его тактику. Исполнительный Комитет сам по своему составу стремился не к развитию революции и ее распространению, к чему призывали большевики в своем манифесте, вышедшем 26-го февраля, а подумывал лишь о том, как бы обойти ее и не возбуждать острых вопросов революции, могущих резко обострить и поставить друг против друга пролетариат и буржуазию. Созданный массами Совет Рабочих Депутатов должен был выявлять и их революционную волю. Но неосознанность массами социальной программы революции, концентрируя весь удар революционных сил на стоящем на первом плане дворянско-феодальном самодержавии, позволяла выявлять движение в первые дни представителям теории буржуазной революции, призывавшим тоже к свержению дворянско-феодального самодержавия. Это противоречие между стремлениями масс и выразителями этих стремлений должно было развернуться и вскрыться позже, в течение всего 1917 г. как позже же развернулось и вскрылось для масс противоречие между стремлениями пролетариата и крестьянства и целями и чаяниями буржуазии. Борьба между Исполнительным Комитетом Совета и временным комитетом государственной думы развернулась и дала себя знать в борьбе за обладание войском. Сохранение в неприкосновенности и целости армейского аппарата нужно было буржуазии как для осуществления ее классовых целей во внешней политике, так и для закрепления ее позиций у власти. Но если по вопросам внешней политики Исполнительный Комитет в своем большинстве шел за буржуазией, то во внутренней политике члены Исполкома определенно боролись с попытками буржуазии столковаться с падающим самодержавием и раздавить революцию. Борьба эта кончилась, как и следовало ожидать, соглашением между сторонниками двух этапов буржуазной революции, но она вскрылась во время переговоров между представителями Совета и временного правительства. Об этих переговорах, повествует в своих записках Суханов, и рассказывал на мартовском совещании Советов Стеклов. Три пункта возбудили прения на совещании, и как-раз в них-то и выразились с особенной резкостью стремления и чаяния буржуазии. Буржуазия была против предрешения форм правления, из телеграммы Родзянко и Львова мы уже знаем — почему. Буржуазия была против введения каких бы то ни было реформ в армии. Она боролась за сохранение старой дисциплины, и пункт о самоуправлении армии вызвал целый ряд возражений; признанный вождь российской буржуазии Милюков сам написал параграф, который вошел в декларацию в таком виде: «При сохранении строгой воинской дисциплины строю и при несении военной службы устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам». Временный комитет государственной думы употреблял все свои силы для того, чтобы в будущем обеспечить и упрочить свое положение, не упуская ни одной мелочи, вплоть до судьбы бывшего императора, о котором он трогательно заботился. Но стихийная сила масс, разбившая трехсотлетнюю монархию Романовых, вынесшая на своих волнах буржуазию к власти, плохо организованная, с неясными представлениями и лозунгами и неправильно выражаемая сторонниками буржуазной революции в Советах, все же стояла на-страже своих завоеваний, неуклонно заставляя осуществлять на практике тот политический минимум, содержание которого для пролетариата и крестьянства в этот момент было отчетливо и ясно.

I. Пролетариат в февральские дни.

А. СТИХИЙНЫЙ ХОД РЕВОЛЮЦИИ.

1) Докладная записка начальника охр. отделения министру внутр. дел о положении в Петрограде от 24-го февраля 1917 года.

Происходившая вчера забастовка рабочих по поводу недостачи хлеба сегодня продолжалась, при чем в течение дня не работало 131 предприятие с 158.583 человеками.

Явившись с утра на заводы, мастеровые решивших бастовать предприятий после непродолжительных совещаний расходились частью по домам, а частью выходили на улицы и производили беспорядки.

В 9 часов утра вышедшая с завода Кана толпа рабочих соединилась на Б. Пушкарской улице с вышедшими ей навстречу рабочими завода «Эриксон», направилась по району 1-го участка Петроградской части и по пути снимала с работ не нарушавших до их появления порядка мастеровых.

Таким образом толпа вскоре разрослась до 2—3 тысяч человек. На углу Большого проспекта и Гребецкой улицы демонстранты были встречены нарядом полиции, который по своей малочисленности остановить движения не мог и должен был пропустить их дальше. На Каменноостровском проспекте толпа была рассеяна казаками и конными городовыми.

Среди демонстрантов ноблюдалось значительное число учащейся молодежи. После того, как улица была очищена, и следовавшие по ней рабочие отошли на панель, из публики, стоявшей у дома № 4 по Каменноостровскому проспекту, кто-то произвел безрезультатный выстрел из револьвера в наряд полиции. Спустя несколько времени, из публики, стоявшей у дома № 8 по Малопосадской улице, куда также была оттеснена часть публики, неизвестное лицо произвело второй выстрел, которым смертельно ранена в голову неустановленная женщина, скончавшаяся по доставлении ее в Петропавловскую больницу. Около 4 часов дня в Петропавловскую больницу поступил на излечение с огнестрельною раною в левое бедро мещанин г. Ново-Александровска Антон Грабовский, заявивший, что ранение ему нанесено конным городовым, ранившим женщину, при чем пуля, пробив, якобы, голову женщины, попала ему в бедро. Изложенное показание Грабовского не заслуживает доверия, так как ранение в голову скончавшейся женщины не сквозное.

Приблизительно около этого времени на углу Большого проспекта и Введенской улицы успевшими скрыться неизвестными рабочими были сняты рукоятки моторов двух встречных вогонов трамвая, из-за чего было приостановлено движение на $1^1/_2$ часа.

Около 9 часов утра явившиеся на завод «Айваз» 3.500 рабочих собрались в помещении автомобильного отдела и устроили сходку, на которой посторонние ораторы произнесли речи, выражавшие недовольствие правительству, и призывавшие рабочих к сплочению, энергичному выступлению с требованиями к государственной думе об устранении настоящего правительства, при этом подчеркивалось, что в случае выступления их поддержат не только рабочие, но и служащие, как-то: железнодорожные, трамвайные, телеграфные и почтовые. Требования эти должны сопровождаться демонстрациями, но без погромов. По улицам ходить не толпами, а отдельными группами, и пробираться к государственной думе к 3 часам дня. В заключение была вынесена резолюция: требовать устранения правительства.

Вышедшие в 9 часов утра рабочие предприятий, расположенных в 1-м Выборгском участке, соединились с подошедшими мастеровыми 2-го участка Выборгской части и хотели проникнуть через Александровский мост в город, но были встречены нарядом полиции и рассеяны. Вышедшие с завода «Промет» рабочие сняли с работ мастеровых снаряжательного отдела патронного завода.

Разгонявшиеся нарядами полиции нарушители порядка разбрелись по разным районам и собирали там вокруг себя толпы, с которыми ходили по улицам, производя демонстрации и бесчинства, из коих зарегистрированы следующие:

Собравшаяся у Тучкова моста толпа, приблизительно в 1.000 человек, двинулась по Большому проспекту Петроградской стороны.

По Бассейной улице прошла толпа около 200 человек с криками «хлеба».

Толпа рабочих Выборгской и Петроградской сторон, приблизительно в 1.000 человек, пыталась снять с работ мастеровых трубочного и «Сименс и Гальске» заводов, но была рассеяна нарядом полиции 2-го участка Выборгской части.

Толпа рабочих разграбила мясную лавку Староверова, находящуюся на Большой Спасской улице, в доме № 47/49.

Толпа женщин выбила стекла в булочной «Шмаров и Иванов», помещающейся в доме № 60 по Николаевской улице.

Толпа рабочих, приблизительно в 1.000 человек, остановила вагоны трамвая у Московской заставы и отобрала у вагоновожатых ручки.

Толпа рабочих разгромила мелочную лавку, находящуюся в доме № 19 по Съезжинской улице.

На Невском проспекте, возле Гостиного двора, собралась толпа, приблизительно около 200 человек, и направилась к Николаевскому вокзалу.

Вышедшая с Франко-Русского завода толпа рабочих, приблизительно в 300 человек, ворвалась в Адмиралтейский завод, помещающийся на Галерном островке, и сняла там 1.300 рабочих, после чего собравшиеся рабочие пытались остановить трамвайные вагоны, но были рассеяны нарядом полиции.

Направлявшиеся по улицам с пением революционных песен рабочие завода «Сименс и Гальске», в числе около 2.000 человек, были рассеяны нарядом полиции.

Толпа рабочих пыталась снять с работ мастеровых военно-подковного завода, помещающегося в доме № 52, по 17-й линии, но была рассеяна нарядом полиции. В 1 час 30 минут дня у Казанского собора вновь собралась толпа, приблизительно в 300 человек, и двинулась по направлению к Садовой улице.

Около этого же времени собралась толпа рабочих, около 1.000 человек на Большом проспекте Вас. острова и направилась к Николаевскому мосту.

Около 2 час. дня рабочими разгромлена мелочная лавка Андреева, находящаяся на углу Среднего пр. и 17-й линии Вас. острова, в доме № 30/66.

В это же время стоявшие в очереди толпы выбили стекла в хлебопекарне Барского, находящейся на Лахтинской улице, в доме № 2/62, и в хлебной лавке Ерофеева, помещающейся в доме № 5 по Геслеровскому проспекту.

Двигавшаяся по Невскому проспекту толпа рабочих около 3.000 человек остановилась у дома № 80 и выслушала речь оратора, призывавшего к ниспро-

верженню существующего строя и предлагавшего собраться завтра, 25-го февраля, в 12 часов, у Казанского собора [1]).

Шествовавшие таким образом толпы били стекла и громили магазины и останавливали трамваи до тех пор, пока не подоспевали наряды полиции и не разгоняли их.

Около 6 часов вечера на передней площадке трамвая проезжал пом. пристава 2-го участка Петроградской части. На углу Шамшевой ул. вагон был остановлен толпой.

Во время водворения порядка титулярному советнику Васильеву нанесены две легких сеченых раны в затылочную область головы.

Около этого времени на углу Введенской улицы и Съежинской были опрокинуты два вагона трамвая.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Начальник отделения генерал-майор (подпись).

(«Былое», № 1 1918 г.).

2) В центре — стихийность движений восстания.

Если бы у нас была хоть одна спаянная, сохранившая строй часть. Ни артиллерии, ни пулеметов, ни командного состава, ни связи. Из офицеров, кроме старшего лейтенанта Филиповского... во дворце нет никого. Был какой-то капитан стрелкового армейского полка, послушал, послушал нашу сводку, покачал головой и пошел. «Пропадешь тут с вами... как кур во щи»... Дворец заполнен солдатами. Но пытаться сорганизовать их и вывести в строй отказываются сами же депутаты. Люди измаялись за день, большинство не ели с утра. «Только на свету, народом держатся». Оторвать их от этого «света и народа», двинуть в жуткую мглу улиц, в сумрак застылых пустых вокзалов, выслать их в разведку, сторожевое охранение — лучше не пробовать. «Зря и их, и себя бередить...»— качают головами депутаты. «Измаялся за день солдат. Опять же для многих непривычно так-то налегке, без присяги».

(Мстиславский. «Пять дней», стр. 12).

Б. С.-Д. (б.) В ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ.

1) Прокламация Бюро ЦК [2]).

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить.

На фронте — кровь, увечье, смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню.

Нельзя молчать.

Отдавать братьев и детей на бойню, а самим издыхать от холода и голода, и молчать без конца — это трусость бессмысленная, преступная, подлая.

---

[1]) В телефонном сообщении полицейского надзирателя, откуда этот факт заимствован, прибавлено: «Казаки, стоявшие вплотную с толпой, не разгоняли их». О «бездействии» казаков и солдат имеются и еще сообщения. Но в официальном докладе о событиях охранное отделение как-будто умышлено замалчивает эти факты.

[2]) Листовка в своей основе была написана М. С. Ольминским.

Все равно не спасешься. Не тюрьма, — так шрапнель; не шрапнель, — так болезнь или смерть от голодовки и истощения.

Прятать голову и не смотреть вперед — недостойно. Страна разорена. Нет хлеба. Надвинулся голод. Впереди может быть только хуже. Дождемся повальных болезней, холеры.

Требуют хлеба, — отвечают свинцом. Кто виноват?

Виновата царская власть и буржуазия. Они грабят народ в тылу и на фронте. Помещики и капиталисты на войне наживаются, не успевают считать барыши. Тянут войну без конца. Ради военных барышей и ради захвата Константинополя, Армении и Польши гонят на бойню народ. Нет конца их жадности и зверству.

По доброй воле они не откажутся от наживы и не прекратят войны. Пора укротить черносотенного и буржуазного зверя.

Либералы и черносотенцы, министры и государственная дума, дворянство и земство, — все слилось во время войны в одну озверелую шайку.

Царский двор, банкиры и попы загребают золото. Стая хищных бездельников пирует на народных костях, пьет народную кровь. А мы страдаем. Мы гибнем. Голодаем. Надрываемся на работе. Умираем в траншеях. Нельзя молчать.

Все на борьбу. На улицу. За себя, за детей и братьев!

В Германии, в Австрии, в Болгарии поднимает голову рабочий класс. Он борется там против своей озверелой буржуазии за мир и свободу. Поможем ему и себе. Поможем борьбой против угнетателей. Поднимайтесь все. Организуйтесь для борьбы. Устраивайте комитеты Российской Социал-Демократической Рабочей Партии по мастерским, по заводам, по районам, по городам и областям, по казармам, по всей России. Это будут комитеты борьбы, комитеты свободы. Объясняйте крестьянам, горожанам, солдатам, что их спасение только в победе социал-демократов.

Надвинулось время открытой борьбы. Забастовки, митинги, демонстрации не ослабят организации, а усилят ее. Пользуйтесь всяким случаем, всяким удобным днем. Всегда и везде с массой и со своими революционными лозунгами.

Пусть приспешники капитала назовут наши действия стачечным азартом, вспышкопускательством. Спасение в немедленной и повседневной борьбе, а не в откладывании ее на дальний срок.

Всех зовите к борьбе. Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы. Отдельное выступление может разрастись во всероссийскую революцию, которая даст толчок к революции в других странах.

Впереди борьба, но нас ждет верная победа. Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира! Да здравствует социалистический Интернационал!

Бюро ЦК.

25-го февраля 1917 г.

(Шляпников. «Семнадцатый год», стр. 102—103).

2) Манифест ЦК РСДРП (большевиков) от 28 февраля с призывом к восстанию.

Манифест Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем гражданам России.

Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа. Части революционных войск стали на сторону восставших. Революционный про-

летариат и революционная армия должны спасти страну от окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство. Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стряхнул с себя вековое рабство. Задача рабочего класса и революционной армии — создать временное революционное правительство, которое должно стать во главе нового, нарождающегося республиканского строя. Временное революционное правительство должно взять на себя создание временных законов, защищающих все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передать их народу, введение восьмичасового дня и созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Временное революционное правительство должно взять на себя задачу немедленного обеспечения продовольствием населения и армии, а для этого должны быть конфискованы все полные запасы, заготовленные прежним правительством и городским самоуправлением. Гидра реакции может еще поднять свою голову. Задача народа и его революционного правительства — подавить всякие противонародные, контр-революционные замыслы. Немедленная и неотложная задача временного революционного правительства — войти в сношение с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей, против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам. Рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во временное революционное правительство, которое должно быть созвано под охраной восставшего революционного народа и армии. Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! В открытую борьбу с царской властью и ее приспешниками!

По всей России поднимается красное знамя восстания.

По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу.

По всей России, по городам и селам создавайте правительство революционного народа.

Граждане! Братскими, дружными усилиями восставших мы закрепим нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия.

Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба!

Под красное знамя революции!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный рабочий класс!

Да здравствует революционный народ и восставшая армия!

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

26-го февраля 1917 года.

(См. примечание 2-е).

В. ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

1) Первое воззвание к населению от временного Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов.

Граждане!

Заседающие в государственной думе представители рабочих, солдат и населения Петрограда объявляют, что первое заседание их представителей состоится сегодня, в 7 часов вечера, в помещении государственной думы. От всех перешед-

ших на сторону народа войск немедленно избрать своих представителей по одному на каждую роту. Заводам избрать своих депутатов по одному на каждую тысячу. Заводы, имеющие менее тысячи рабочих, избирают по одному депутату.

Временный Исполнительный Комитет Рабочих Депутатов.

27-го февраля 1917 г.

2) Первое заседание Совета Рабочих Депутатов.

В конце девятого часа вечера в комнате № 12 собралось человек 40—50 рабочих, представителей от различных районов. Никакой проверки прибывшим делегатам не было. Не было также и никакой регистрации представителей. Большинство, если не все поголовно, имело «устные» мандаты, без всяких удостоверений от заводов. Да и кто же мог проверять? Предполагалось всеми, что сегодняшнее собрание явится инициативным, а настоящее с нормальным представительством мыслилось впереди.

Кто мог, спешил занять места. Около стола группировалась оборонческая компания, во главе с К. А. Гвоздевым. Ни Чхеидзе, ни Керенского или кого-либо из депутатов государственной думы не было видно ни за столом, ни среди беседующих групп.

Рабочие делегаты, пришедшие из районов, требовали скорейшего открытия заседания, так как все спешили в свои районы. Никому из рабочих не хотелось оставаться в этих стенах, вне массы, вне борьбы. Еще не чувствовалось, а еще менее понималось, что борьба с улиц переносится в стены Таврического дворца.

Мысль об устройстве фракционного, чисто-большевистского совещания пришлось покинуть в виду крайне малого числа единомышленников, пришедших сюда. Другие партийные группировки, очевидно, были не в лучшем состоянии, так как вели дело «по-беспартийному»

Открытие первого заседания петербургского собрания Совета Рабочих Депутатов произошло коллективно, сумбурно, одновременно целой группой лиц, в которой были Н. Д. Соколов, К. А. Гвоздев, Эрлих, Панков и другие, имена коих не сохранились в моей памяти. Наконец, Н. Д. Соколову удалось уже одному открыть собрание и предложить избрать председателя.

Некто из группы оборонцев-меньшевиков, стоявших прочной стеной за столом, выдвигает кандидатуру «бывшего председателя Совета Рабочих Депутатов в 1905 году, товарища Хрусталева-Носаря». Многие из присутствовавших рабочих не были осведомлены относительно послереволюционной деятельности Хрусталева-Носаря, и в общем сумбуре, при поддержке меньшевиков-оборонцев, пришедших на это собрание всей своей рабочей и нерабочей группой, этот господин мог бы пройти в члены Исполнительного Комитета. Не зная ностоящего политического лица Хрусталева, рабочие могли принять его кандидатуру, как желанную, напоминавшую им одну из страниц исторической борьбы петербургского пролетариата. Но был бы величайший позор для питерского пролетариата, если бы он допустил избрание в свой центр одного из позорнейших ренегатов.

Чтобы не допустить этого позора, я вношу предложение избирать не только президиум, но и весь деловой, руководящий орган, тут же названный «Исполнительным Комитетом». Николай Дмитриевич Соколов, очевидно, понявший, в чем дело, соглашается с моим предложением, и оно принимается без голосования. Тут же определяется временный, до завтрашнего заседания, и состав временного Исполнительного Комитета в 11 человек. Приступили к намечанию кандидатов.

И опять то же лицо из оборонческих кругов выдвинуло первым имя Хрусталева-Носаря. Н. Д. Соколов, как послушный председательствующий, поставил-было эту кандидатуру на голосование, но я потребовал слова по поводу этой кандидатуры.

Прежде всего я выразил свое удивление и негодование по поводу того, что один из ренегатов социализма, ставший сотрудником «Нового Времени», клеветник и антисемит, присутствует на открытии первого боевого, революционного рабочего органа и присутствует не просто как зритель, а как почетный член собрания. От имени Российской Социал-Демократической Партии (большевиков) я потребовал немедленного исключения Хрусталева-Носаря из состава учредителей Совета Рабочих Депутатов, а не голосования его в состав временного Исполнительного Комитета.

Кроме этого, я предложил проверить присутствовавших и выяснить, кто имеет право и честь быть среди инициаторов, учредителей Совета.

Оборонцы встретили мое выступление крайне враждебно, но никто не осмелился выступить на защиту ренегата. Мои предложения, «как наиболее радикальные», ставились на голосование первыми и получали 33—35 голосов, т.-е. около $^3/_4$ голосов присутствовавших делегатов. Против предложений голосовали человек десять оборонцев.

Мандатная комиссия была избрана в количестве троих: Н. Д. Соколова, Эрлиха и К. А. Гвоздева. Для проверки присутствующих был объявлен коротенький перерыв. Проверка происходила в соседней № 11 комнате и продолжалась не более четверти часа. Делегатов от рабочих было человек 40—45, не больше. Хрусталев-Носарь был устранен, но по открытии собрания потребовал-было слова для объяснений. Однако, собравшиеся рабочие не пожелали его выслушать и своими разумными протестами предупредили председательствовавшего, намеревавшегося запросить собрание, угодно ли ему выслушать Хрусталева.

После исключения Хрусталева-Носаря меньшевики вывинули Н. С. Чхеидзе, социалисты-революционеры (Сурин и др.) — А. Ф. Керенского, кто-то поставил кандидатуру М. Скобелева. За этими именами пошли выдвижения с «мест», в случайном, неорганизованном порядке. Ставились на голосование социалист-революционер П. Александровский (Пьер Ораж), К. А. Гвоздев. Наши товарищи выдвинули пищущего эти строки, работавшего тогда под фамилией Александра Беленина; я лично поставил на голосование кандидатуру рабочего Петра Залуцкого. Моя кандидатура была вызовом для оборонцев, и они голосовали против, но, тем не менее, я получил большинство голосов. Всего за меня голосовало человек 25. Из этого следует, что присутствовало делегатов и «правомочных» инициаторов не более 45 человек. Н. Д. Соколов, которого до этого времени считали большевиком, был выдвинут нашими товарищами. Меньшевики (инициативная группа) выдвинули Гриневича и рабочего-металлиста Панкова. Социалисты-революционеры пожелали выдвинуть в Исполнительный Комитет тоже одного рабочего и провели Сурина (от «Айваза»), оказавшегося агентом охранного отделения. Всего, таким образом, было выбрано 11 человек. При этом было принято, что настоящие выборы произойдут на другой день, на полном и более правомочном собрании Совета Рабочих Депутатов. Время созыва Совета определили на 12 часов дня 28-го февраля.

Вслед за выборами временного Исполнительного Комитета я вношу предложение усилить Исполнительный Комитет введением в него партийного представительства. По этому вопросу я успел перекинуться своими соображениями с тт. П. Залуцкими и В. Молотовым и сделал свое предложение от имени бюро Центрального Комитета. Оно не встретило ни принципиальных, ни деловых противников и было принято без голосования. Далее, я внес уже детальные дополнения к основному, только-что принятому решению о количестве и порядке представительства. После краткого обмена мнений было принято, что три политические партии: 1) Российская Социал-Демократическая Партия (большевиков), 2) Российская Социал-Демократическая Партия (меньшевиков) и 3) Партия Социалистов-Революционеров — посылают с решающим голосом по три делегата каждая. Из этих трех одно место должно быть предоставлено петербургским комитетам партий. Кроме того, каждая национальная организация из этих трех пар.

тий имеет право послать по одному представителю также с правом решающего голоса.

Внося это предложение, мы считали нужным усилить партийное влияние во временном Исполнительном Комитете, в который стремились всевозможные господа, независимые от социализма и революционных рабочих организаций. Быть представителем победоносного революционного пролетариата было и лестно, и выгодно. И если в тяжелые времена подпольного житья и борьбы мы чувствовали, как многие из интеллигентов, «бывших» членов партии, сделавшись директорами заводов, ушедши на службу к союзу городов и земств, делали все, чтобы никто не напоминал им о прошлом, то в эти дни им было выгодно взять обратное направление, спекулировать на «грехах своей молодости».

Покончив с организационными вопросами, связанными с выборами Исполнительного Комитета, собрание заслушало краткое сообщение о продовольственном положении города. Положение в этой области отнюдь не было катастрофическим. Было выяснено, что общественные организации (главным образом, союзы земств и городов), а также интендантство, имели значительное количество продуктов питания. Собрание решило использовать для питания армии и населения все, как интендантские, так общественные и частные запасы продовольствия. Для проведения этого постановления в жизнь, а также и для организации всего дела снабжения продовольствием города была образована продовольственная комиссия, во главе с товарищем Громаном.

Следующий вопрос, также поставленный и решенный Советом в спешном порядке, был вопрос об издании «Известий». Питер уже три дня не видел печатного, даже уродливого слова, а революция вызвала такой живой интерес ко всему происходившему даже у обывательских элементов. По улицам ходили огромные толпы собирателей новостей и слухов. Выходивших из Таврического дворца осаждали, требовали сообщений о ходе революционного движения как в самом городе, так и в провинции и в армии и отпускали только после удовлетворения просьбы толпы. Совет решил немедленно приступить к печатанию своей газеты «Известий», заняв для этой цели лучшую типографию в городе. Все это дело издания и связанная с ним реквизиция типографии были тут же поручены троим социал-демократам: Б. В. Авилову, работавшему тогда с нами, В. Д. Бонч-Бруевичу, владельцу книгоиздательства «Жизнь и Знание», и Ю. Стеклову. Все трое находились среди гостей в комнате заседаний Совета. Все дали свое согласие и немедленно отправились организовывать порученное им дело.

Во время обсуждения вопроса о печати появились в собрании Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский, М. Скобелев. Очевидно, они были на заседании комитета государственной думы. Н. Д. Соколов передал председательствование Чхеидзе.

После решения вопроса об издании своей газеты я поставил вопрос о работе в районах. Старая власть была разрушена, и Совет должен был дать указания, как рабочим организоваться в районах. Однако, детально обсуждать этот вопрос делегаты не хотели, так как все спешили вернуться в свои районы, но поручили Исполнительному Комитету послать в каждый район своих полномочных представителей для организации рабочих и местных органов власти. Во время обмена мнений по этому вопросу впервые было пущено в ход слово «комиссар». Рабочие представители спешили в свои районы, и первое заседание Совета Рабочих Депутатов, учредителей великого революционного органа питерского пролетариата, на этом закрылось. Следующее заседание было назначено на другой день, т.-е. на 28-е февраля, в 12 часов дня, в Таврическом дворце.

(Ш л я п н и к о в. «Семнадцатый год»).

---

3) Воззвание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к населению России и Петрограда.

Старая власть довела страну до полного развала, а народ — до голодания. Терпеть дальше стало невозможно. Население Петрограда вышло на улицу, чтобы заявить о своем недовольстве. Его встретили залпами. Вместо хлеба царское правительство дало народу свинец. Но солдаты не захотели итти против народа и восстали против правительства. Вместе с народом они захватили оружие, военные склады и ряд важных правительственных учреждений. Борьба еще продолжается; она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть низвергнута и уступить место народному правлению. В этом спасение России. Для успешного завершения борьбы, в интересах демократии, народ должен создать свою собственную властную организацию. Вчера, 27-го февраля, в столице образовался Совет Рабочих Депутатов из выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп.

Совет Рабочих Депутатов, заседающий в государственной думе, ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России. Совет назначил районных комиссаров для установления народной власти в районах Петрограда. Приглашаем все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление всеми местными делами. Все вместе, общими силами будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

28-го февраля 1917 года. *Совет Рабочих Депутатов.*

4) Первое заседание Исполнительного Комитета.

Заседание временного Исполнительного Комитета открыл Н. С. Чхеидзе. К порядку конструирования Исполнительного Комитета я заявил, что бюро Центрального Комитета вводит в его состав товарища В. Молотова. Вслед за этим поступило аналогичное заявление от инициативной группы, вводившей в Исполнительный Комитет Батурского. От имени Междурайонного комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии была внесена просьба дать представительство их Петербургскому комитету. В виду того, что «межрайонцы» стояли на родственной с нами платформе, мы поддержали их, и один представитель от них был допущен в состав Исполнительного Комитета. Мандат на представительство «межрайонки» имел товарищ Юренев.

А. Ф. Керенского и М. И. Скобелева на заседании Исполнительного Комитета не было.

В порядок дня заседания были внесены не решенные Советом вопросы, как-то: об организации районов, а также вопрос о вооружении рабочих, внесенный мною от имени бюро Центрального Комитета, и делегирование представителей в военную комиссию при комитете государственной думы.

По вопросу об организации районов власти было решено назначить членов Исполнительного Комитета и других лиц, по рекомендации членов Исполнительного Комитета, в качестве «комиссаров», для установления народной власти в районах Петрограда. Тотчас же состоялось назначение, и мне был поручен Выборгский район. В соседний Лесной район был назначен социалист-революционер Сурин. На пост комиссара Петербургской стороны социалисты- револю-

ционеры выдвинули Пешехонова, как жившего там и знавшего хорошо район. Комиссары обязаны были образовать районные комитеты.

По вопросу о вооружении рабочих были небольшие прения, но в общем вопрос прошел без особых разногласий,—постановили вооружить десять процентов питерских рабочих. Мне было поручено выступать по всем вопросам, связанным с делом вооружения рабочих и организации милиции.

После переговоров с представителями районов были намечены сборные пункты для вооружения рабочих и не прикрепленных к казармам солдат. За эти дни борьбы в Питере оказалось очень много солдат, отбившихся от своих частей или пришедших из ближайших к Петрограду городов и местечек. Для Выборгского района было отведено помещение общества потребителей и больничной кассы завода Парвиайнен. Петербургский — назначил место сбора в бирже труда, по Кронверкскому проспекту. Васильеостровский район также выбрал помещение местной биржи труда, на 13-й линии, д. 46. Рождественский (включая Пески — Смольный) район устроился в столовой местного попечительства, по Мытнинской улице. Рабочий район Невской заставы объявил местом сбора вечерние классы для рабочих в с. Смоленском. Нарвский район выбрал помещение больничной кассы Путиловского завода.

За работой военной комиссии рекомендовалось наблюдать всем членам Исполнительного Комитета; кроме того, решили послать туда для связи Н. Д. Соколова и П. Александровича, социал-революционера-интернационалиста.

Во временный комитет государственной думы делегировали Н. С. Чхеидзе и А. Ф. Керенского. Оба они были членами этого комитета, но приняли на себя представительство и от Исполнительного Комитета. Давая мандат на представительство, Исполнительный Комитет поручил им следить за тем, чтобы ни одно мероприятие, ни одно решение правительственного характера не исходило без ведома Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов. Они должны были наблюдать за деятельностью комитета государственной думы и не допустить до того, чтобы господа Милюковы и Родзянко за спиной восставшего народа столковались с остатками царизма.

Несмотря на бурлившее настроение и всеобщий энтузиазм, первое заседание временного Исполнительного Комитета отличалось деловитостью и отчетливостью. Пока дело шло о технических средствах и способах укрепления революции, между нами, представителями различных политических партий и групп, разногласий в этот день не было. Но мы не скрывали и не боялись появления наших старых разногласий, разделивших во время войны единый международный социализм на два враждебных лагеря.

Н. С. Чхеидзе во время заседания держался растерянно, молчаливо, машинально ставил на голосование то или иное предложение. Казалось, что происшедшее падение царизма, торжество революции пришибли его своей быстротой и грандиозностью. Он очень часто исчезал из комнаты заседания временного Исполнительного Комитета. О каком-либо влиянии его на решения Исполнительного Комитета или руководстве событиями через этот революционный орган не могло быть и речи. Его растерянный вид, ответы невпопад говорили красноречиво о том, что претензий вождя или партийного руководителя он в тот день не имел.

Несмотря на сравнительное единодушие в работе временного Исполнительного Комитета за первый день, все же мы, большевики, могли определить, что в этом составе Исполнительного Комитета можем располагать поддержкой лишь небольшого числа его членов. Кроме нас троих, голосовали и поддерживали нас социал-демократ меньшевик-интернационалист Панков, социал-революционер П. Александрович, представитель «межрайонки» Юренев. Из остальных в этот день были с нами Н. Д. Соколов и Гриневич. Последний рекомендовал себя интернационалистом.

Очень поздно, под утро следующего дня, Исполнительный Комитет заключил заседание, но не исчерпал порядка дня. Во все время заседания приходили различные делегаты и делегации с докладами и требованиями директив. Было постановлено подыскать для приема делегатов особую комнату и установить очередное дежурство членов Исполнительного Комитета.

(Ш л я п н и к о в. «Семнадцатый год»).

5) Обращение к народу Временного Революционного Комитета Москвы.

Временный Революционный Комитет из рабочих и других организаций обращается к вам с призывом.

Петроградские рабочие рука-об-руку с петроградскими полками нанесли уже решительный удар царскому правительству. Захвачены: арсенал, Петропавловская крепость, министерства, Государственный банк, казначейство, почта, телеграф. Освобождены политические заключенные.

Товарищи, теперь дело за вами! Обеспечьте победу народу. Не медлите ни минуты, идите к братьям-солдатам. Идите в казармы. Единение с армией — залог нашей победы. Сегодня утром собирайтесь по фабрикам и заводам, устраивайте митинги, выбирайте своих представителей. Пусть сегодня же рабочие Москвы встанут под руководство рабочих депутатов. Образован временный комитет из представителей фабрик и заводов, профессиональных организаций, больничных касс, коопертивов, санитарных попечительств, студенческих организаций и других общественных групп.

Комитет постановил объявить населению Москвы, что он объявляет себя организатором освобождения России для передачи власти народу. Комитет ставит своей задачей организовать по всем фабрикам и заводам выборы представителей, по одному от каждых 500 человек. Временный революционный комитет призывает население воздержаться от погромов и внести организацию в революционную улицу.

Совет Рабочих Депутатов будет заседать в здании городской думы с 11-ти ч. утра, и к таковому времени рабочие избранники должны приходить.

Да здравствует революция! Да здравствует учредительное собрание!

Временный Революционный Комитет рабочих и других общественных организаций.

Москва, март 1917 г.

(«Бюллетень Революции», Москва, 1-го марта).

Г. ПРОЛЕТАРИАТ И БУРЖУАЗИЯ В ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ. СОВЕТ РАБ. ДЕП. И ВРЕМЕННЫЙ КОМИТЕТ ГОС. ДУМЫ.

1) Войско и дума.

2-го марта в государственную думу к ее председателю явился Семеновский полк в полном своем составе, но с малым числом офицеров, после моей приветственной речи устроил мне шумную овацию, проводил криками «ура» в мой кабинет, где в это время собрался временный комитет государственной думы. Но немедленно выступивший после моей речи оратор, член государственной думы и временного правительства Чхеидзе, стремился опорочить речь председателя государственной думы и посоветовал семеновцам вновь потребовать меня фронтом, дабы я точно и определенно высказал свои взгляды по поводу учреждения в России

демократической республики и разрешения вопроса о земле. Когда я пришел в зал к Семеновскому полку, настроение солдат было совсем не то, каким было прежде, а, напротив, было чрезвычайно агрессивным. Тем не менее, удалось полк, взволнованный речью члена думы Чхеидзе, успокоить ссылкой на то, что все эти вопросы подлежат разрешению не представителя государственной думы и не верховного правительства, а учредительного собрания.

(М. В. Родзянко. «Государственная дума и Февральская 1917 года революция», стр. 49).

2) Приказ № 1.

1-го марта 1917 года.

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флоту для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1. Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2. Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание государственной думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

3. Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4. Приказы военной комиссии государственной думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

5. Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованиям.

6. В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7. Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п. и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами воинских частей и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

---

3) Переговоры об организации власти между представителями.

Разговоры начались о «царившей» в столице «анархии».

Один за другим — Родзянко, Милюков, Некрасов — брали слово для того, чтобы ужасаться происходящему и нудно рассказывать об отдельных случаях эксцессов.

Рассказывали о том, что было нам наизусть известно: о развале в полках, о насилиях над офицерами, о всяких погромах, столкновениях и т. д. Нас стремились «сагитировать», чтобы потом использовать для восстановления порядка. Но агитаторы не замедлили убедиться, что они ломятся в открытую дверь. Они увидели, что им не только не возражают, не только не стремятся ввести в рамки рисуемые ими картины, смягчить их тона, сказать что-либо в ограничение или в оправдание «анархии», но всецело присоединяются к ним в полном признании и самих фактов, и их крайней опасности для революции. Тогда лидеры думского комитета уже непосредственно начали переходить к пропозициям насчет «контакта», содействия и поддержки. Мне показалось, что за глаза достаточно этого распыления беседы и затемнения как центрального вопроса, так и общего положения дел, а также достаточно и затемнения взаимоотношений сторон... Я впервые взял слово и указал, что в борьбе с анархией заключается сейчас основная «техническая» задача Совета Рабочих Депутатов, что борьба эта в его интересах никак не меньше, чем в интересах думского комитета, что борьба эта им ведется и будет вестись, что, в частности, об отношении к офицерству нами уже печатается специальное воззвание к солдатам, но что во всем этом отнюдь не заключается основная цель данного совещания. Временный комитет государственной думы, взявший в свои руки исполнительную власть, еще не является правительством, даже «временным»; предстоит создать это правительство, и на этот счет существуют, несомненно, определенные намерения и планы у руководящих групп государственной думы. Совет Рабочих Депутатов, со своей стороны, предоставляет цензовым элементам образовать временное правительство, считая, что это вытекает из общей наличной конъюнктуры и соответствует интересам революции; но он, как организационный и идейный центр народного движения, как единственный орган, способный сейчас ввести это движение в те или иные рамки, направить его в то или другое русло, как единственный орган, располагающий сейчас реальной силой в столице, желает высказать свое отношение к образуемой в правом крыле власти, выяснить, как он смотрит на ее задачи и, во избежание осложнений, изложить те требования, какие он от имени всей демократии предъявляет к правительству, созданному революцией.

Наши собеседники ничего не могли возразить против такого порядка дня и приготовились слушать. С докладом, по нашему соглашению, выступил Стеклов, торжественно вставший со своим листом бумаги. Он говорил довольно долго, последовательно излагая и подробно мотивируя каждое из своих требований. В этом собрании квалифицированнейших политиков всей буржуазной России он, видимо, повторял свой доклад, только-что сделанный на советском «митинге», разъясняя в самой общедоступной форме пункт за пунктом социалистической программы «минимум». «Популярная лекция!» — думал я, слушая разливавшегося рекой оратора. Но я не скажу, чтобы в этом собрании эта популярная лекция была излишней. Я не сомневаюсь, что большинство присутствующих политиков не имело надлежащих представлений о принципиальных основах наших позиций, о демократической программе и, в частности, о «каком-то учредительном собрании». Все внимательно слушали, один Керенский был рассеян, угрюм и демонстративно пренебрежителен... Стеклов старался связать наши требования в единое целое, агитируя, убеждая в их рациональности и приемлемости, делая исторические экскурсии и иллюстрируя практикой Западной

Европы. Особенно он остановился на вопросе о «переводе армии на гражданское положение», считая, что этот пункт вызовет неизбежную оппозицию, и стараясь доказать, что это требование вполне совместимо с сохранением боеспособности армии, которая не ослабнет, а увеличится по мере приобщения армии к революции и дарования солдатской массе всех человеческих политических и гражданских прав.

На лицах многих из присутствующих «цензовиков» появилось выражение беспокойства и растерянности. Но, насколько вспоминаю, Некрасов хранил полное спокойствие, а на лице Милюкова можно было уловить даже признаки полного удовлетворения. Это было понятно тому, кто не столько следил за докладом, сколько за аудиторией, стремясь возможно правильнее ориентироваться во всей совокупности обстоятельств: ведь, Милюков, несомненно, ждал требований по внешней политике; он опасался, что его захотят связать обязательством политики мира. Этого не случилось, и это не только крайне облегчило положение тогдашнего лидера цензовой России, уже познавшего вкус власти, уже завязившего в ней коготок, но доставило ему минуты душевного удовлетворения, ощущение торжества на этом «историческом» заседании. Стеклов кончил выражением надежды, что мы сговоримся, что образуемый кабинет примет наши требования и опубликует их, как свою программу, в той декларации, которая оповестит народ о создании нового, первого правительства революции. Заговорил в ответ Милюков. Заговорил от имени всего думского комитета, и это всеми как бы само собой разумелось. Видно было, что Милюков здесь не только лидер, что он хозяин в правом крыле. Другие после высказывали свои мнения по разным пунктам программы. Но фактически Милюков уже за них давал нам ответ.

Условия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, — сказал он, — в общем приемлемы и в общем могут лечь в основу соглашения его с комитетом государственной думы. Но все же есть пункты, против которых он решительно возражает. Милюков попросил дать ему лист бумаги, где была изложена наша программа, и, переписывая ее, делал свои замечания... Амнистия, разумеется, само собой. Милюков, не делая активно ни шагу и лишь уступая, не счел приличным спорить против амнистии и терпел ее до конца, не очень охотно, но вполне послушно записывая: «...по всем преступлениям, аграрным, военным, террористическим». То же самое было со вторым пунктом — политическими свободами, отменой сословных, вероисповедных ограничений и т. д. От Милюкова требовали, и он уступал.

Но вот третий пункт уже вызвал решительный отпор со стороны лидера будущего министерства. Пункт третий гласит: «Временное правительство не должно предпринимать никаких шагов, предрешающих будущую форму правления»... Милюков отстаивал монархию и династию Романовых, с царем Алексеем и регентом Михаилом...

Он делал нам либеральные авансы, указывая, что Романовы теперь уже не могут быть опасны, а Николай и для него не приемлем и должен быть устранен. Он был наивен, когда убеждал нас в приемлемости для демократии его «комбинации», говоря про своих кандидатов: «Один — больной ребенок, а другой — совсем глупый человек»... Милюкову в его положении, конечно, не могли бы помочь вообще никакие теоретические аргументы, такая же аргументация во всяком случае могла только провалить дело...

Но другая, настоящая не годилась, и Милюков просто упорствовал без аргументов, приводя в некоторое смущение даже иных коллег из «прогрессивного блока».

Чхеидзе и Соколов отмечали не только неприемлемость, но и утопичность плана Милюкова, указывая в реплике на всеобщую ненависть к монархии и на острую постановку вопроса о династии среди народных масс. Они говорили, что попытка отстоять Романовых под нашей санкцией совершенно абсурдна,

немыслима и вообще ни к чему бы не привела. Но лидер буржуазии был не умолим и, видя бесплодность спора, обратился к дальнейшим пунктам.

Он прошел всю программу до конца, приемля и выборы в муниципалитеты, и отмену полиции, и учредительное собрание с его подлинным именем и всеми надлежащими атрибутами. Он выразил затем удивление, как можно предполагать покушение правительства на разоружение и вывод революционных полков без настоятельной стратегической к тому потребности.

Возражая далее против перевода армии вне строя на гражданское положение, он не отвергал этого пункта в принципе и говорил лишь об его опасности.

И, наконец, он снова вернулся к третьему пункту, указывая, что для него он единственно неприемлем, тогда как об остальных можно столковаться.

Следующим говорил Родзянко. Насколько я помню, он остановился преимущественно на сроке созыва учредительного собрания и выборов в него. Мы требовали немедленного приступа к работам по организации выборов и скорейших выборов независимо ни от каких обстоятельств.

Родзянко указывал на невозможность их, в частности, для армии во время войны. Но говорил он далеко не «категорически», скорее в порядке сомнений. Не помню, поддержал ли он Милюкова в вопросе о монархии и регентстве. Далее произнес речь Шульгин, который перенес центр тяжести в пункт о распорядках в армии. Он говорил о войне, о победе патриотизма и крайней опасности нашей «военной программы».

Но никакой ультимативности в его речи я тоже не помню, и насчет монархии он, рекомендуясь монархистом, был мягче Милюкова, высказывая лишь свои общие взгляды по этому предмету.

Ясно вспоминаю смешную, длинную, лысую, усатую фигуру будущего прокурора Львова, громко, длинно и наивно говорящего речь из своего глубокого кресла. Этот деятель, далекий от политики, но недалекий вообще обыватель, принадлежал в думе к какой-то правой партии — националистов или земцев-октябристов. Но в первых словах своей речи он объявил себя республиканцем и говорил об ужасе возможного возврата царизма, лучше которого смерть. Возврат же царизма возможен в результате военного поражения; военное же поражение может быть в результате политики Совета Рабочих Депутатов и, в частности, тех преобразований в армии, на которых мы настаиваем. В общем этот «член кабинета» ничего существенного не прибавил к сказанному раньше. Следующее слово было мое. Я очень кратко указал на то, что предъявленные требования, во-первых, минимальны, во-вторых, совершенно категоричны и окончательны. Я отметил, что среди масс с каждым днем и часом развертывается несравненно более широкая программа, и массы идут и пойдут за ней.

Руководители напрягают все силы, чтобы направить движение в определенное русло, сдержать его в рациональных рамках, но если эти рамки при сложившихся обстоятельствах будут установлены неразумно, не будут в соответствии с размахом движения, то стихия сметет их вместе со всеми проектируемыми правительственными «комбинациями». Стихию можем сдержать или мы, или никто. Реальная сила, стало-быть, или у нас, или ни у кого. Выход один: согласиться на наши условия и принять их, как правительственную программу. Обмен мнений по существу наших требований был окончен. Милюков снова взял слово. «Это ваши требования, — сказал он, — обращенные к нам. Но мы имеем к вам свои требования». Милюков требовал от нас декларации, в которой было бы указано, что данное правительство образовалось по соглашению с Советом Рабочих Депутатов, что «постольку» это правительство дложно быть признано законным в глазах народных масс и заслуживать доверие их; главное же он требовал, чтобы в этой декларации был призыв к доверию офицерству и к признанию солдатами командного состава.

(Н. Суханов. «Записки о революции», книга I, Петербург, 1919 г., стр. 204—241)
(См. примечание 3-е).

4) Воззвание Совета Рабочих Депутатов об организации власти.

Товарищи, граждане!

Новая власть, создающаяся из общественно-умеренных слоев общества, объявила сегодня о всех тех реформах, которые она обязуется осуществить частью еще в процессе борьбы со старым режимом, частью по окончании этой борьбы. Среди этих реформ некоторые должны приветствоваться широкими демократическими кругами: политическая амнистия, обязательство принять на себя подготовку учредительного собрания, осуществление гражданских свобод и устранение национальных ограничений. И мы полагаем, что в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих обязательств и решительной борьбы со старой властью, демократия должна оказать ей свою поддержку.

Товарищи, граждане! Приближается полная победа русского народа над старой властью. Но для победы этой нужны еще громадные усилия, нужна исключительная выдержка и твердость. Нельзя допускать разъединения и анархии, нужно немедленно пресекать все бесчинства, грабежи, врывания в частные квартиры, расхищение и порчу всякого рода имущества, бесцельные захваты общественных учреждений. Упадок дисциплины и анархия губят революцию и народную свободу.

Не устранена еще опасность военного движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обеспечить дружную, согласованную работу солдат с офицерами. Офицеры, которым дороги интересы свободы и прогрессивного развития родины, должны употребить все усилия, чтобы наладить совместную деятельность с солдатами. Они будут уважать в солдате его личное и гражданское достоинство, будут бережно обращаться с чувством чести солдата. Со своей стороны, солдаты будут помнить, что армия сильна лишь союзом солдат и офицерства, что нельзя за дурное поведение отдельных офицеров клеймить всю офицерскую корпорацию. Ради успеха революционной борьбы надо проявить терпимость и забвение несущественных проступков против демократии тех офицеров, которые присоединились к той решительной и окончательной борьбе, которую вы ведете со старым режимом.

Исполнительный Комитет Совета Солдатских и Рабочих Депутатов.

3-го марта 1917 г.

5) Вопрос о династии в Исполнительном Комитете.

Все как обычно. Но необычно напряжена атмосфера. Особо резко звучит сегодня акцент председательствующего Чхеидзе, и особо резко горят его утомленные черные глаза.

Отрывистым шопотом сосед вводит меня в курс происшедшего: в ночь Исполком получил сведения, что временное правительство решило бывшую императорскую фамилию, во главе с Николаем II, только-что после растерянной мотни между Псковом и фронтом вернувшимся в Царское Село и «формально» (специальным актом временного правительства) лишенным свободы, «эвакуировать» сегодня, 9-го марта, в Англию. Во избежание каких-либо эксцессов по дороге сопровождать «фамилию» до Архангельска, где «высылаемые» должны были (под гром салюта, конечно) погрузиться на английское судно, взялся сам Керенский, по должности прокурора... необъявленной республики. Акт об «арестовании» оказался, как и следовало ожидать, только «маневром» для убаюкивания нашей бдительности...

Но они перемудрили, Родзянко и Милюков: «реставрация» — это звучало слишком резко даже для меньшевистского Исполкома... Тем более, что он не мог не знать, как — не словом, но действием, — отозвались бы революционные массы Петрограда на весть об отправке царской семьи за рубеж — на фронт иноземной и отечественной контр-революции... Временное правительство не рассчитало удара: в заседании 9-го марта среди выступавших ораторов (а выступали без малого все) не оказалось двух мнений. Все созвучно утверждали: революция должна оградить себя от всякой возможности восстановления монархии; перчатка, брошенная временным правительством, решившим этот существеннейший для судеб революции вопрос единолично, за спиной Исполкома, должна быть поднята.

Но как поднять ее? На этом запинались ораторы. И в скольких речах — и как ярко — чувствовалось, что заседание наше прикрывало еще тяжелая тень «векового трона»: он был пуст, но он еще не был повержен, разбит в щепы...

Слишком долго и слишком путано задерживались ораторы на вопросе о том, в какой мере «лично» опасен бывший монарх, и кто из великих князей может и должен подойти под категорию угрожающих будущей республике. Мерою опасности, естественно, определяется мера пресечения: вот почему, столь безудержно страстные в заявлениях своих об опасности монархии, члены ИК тускнели, потупляли глаза, когда логическим ходом мысль заставляла их говорить о судьбе монарха. Были секунды, когда казалось, что столь страшное для меньшевизма, столь ранящее слух слово «цареубийство» уже готово спуститься на нас... как огненные языки на головы апостолов. Но оратору перехватывал горло уже поднятый его мыслью звук, — и вновь затягивала собрание зыбкая, туманная пелена полунамеков, полупризнаний, полуклятв.

Все облегченно вздохнули поэтому, когда кто-то торопливо внес предложение о прекращении прений: «Время не терпит, пора к делу».

Чхеидзе ставит на голосование вопрос: «Допустить ли отъезд царской фамилии?.. Кто против?»

Как одна, поднялись дружным, нервным взметом руки.

«Но если так, — надо принять меры к тому, чтобы подобные покушения стали раз навсегда невозможны: ведь, временное правительство может повторить при первом удобном случае попытку. Республика должна быть обеспечена от возвращения Романовых на историческую арену. Стало-быть, должны опасные быть в руках непосредственно у Петроградского Совета. У нас, — не у «временных». Не у «временных».

«Возражений нет..? Более точную формулировку? Излишне: она определится событиями».

И снова — никаких разногласий. Переходим к практической части. Президиум осведомляет нас о предварительных мерах, принятых им уже с раннего утра. Весь состав верных Совету офицеров (союз офицеров-республиканцев) мобилизован. Рабочие боевые дружины в районах поставлены под ружье. Все вокзалы уже заняты ближайшими к ним воинскими частями, под руководством специально командированных Исполкомом эмиссаров. Теперь, в связи с состоявшимся решением пленума и сообразуясь с духом его (еще раз мрачно блеснул глазами Чхеидзе), остается довершить начатое в Царском Селе, где находится царская фамилия.

(С. Мстиславский. «Пять дней», Госиздат, М., 1922 г., стр. 44—45).

---

6) Протоколы заседаний Исполн. Ком. Петроградск. Сов. Раб. и Солд. Деп. за 3—4 марта 1917 г. [1]).

За 3-е марта.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Протокол заседания от 3-го марта (ИК.—Ред.) Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

1. Об аресте Николая и прочих членов династии Романовых.

Постановлено: 1) Довести до сведения рабочих депутатов, что Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил арестовать династию Романовых и предложить временному правительству произвести арест совместно с Советом Рабочих Депутатов. В случае же отказа запросить, как отнесется временное правительство, если Исполнительный Комитет сам произведет арест. Ответ временного правительства обсудить вторично в заседании Исполнительного Комитета.

2) По отношению к Михаилу произвести фактический арест, но формально объявить его лишь подвергнутым фактическому надзору революционной армии.

3) По отношению к Николаю Николаевичу, в виду опасности арестовать его на Кавказе, предварительно вызвать его в Петроград и установить в пути строгое над ним наблюдение.

4) Арест женщин из дома Романовых производить постепенно, в зависимости от роли каждой в деятельности старой власти.

Вопрос о том, как произвести аресты и организацию арестов, поручить разработать военной комиссии Совета Рабочих Депутатов. Чхеидзе и Скобелеву поручено довести до сведения правительства о состоявшемся постановлении Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов.

2. О приказе № 1 Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов.

В виду возникших недоразумений в связи с приказом № 1 по петроградскому гарнизону поручено военной комиссии разъяснить этот приказ.

3. О возобновлении трамвайного движения.

Постановлено возобновить трамвайное движение и выпустить об этом соответствующее воззвание. Объявить, что все, кроме солдат и милиционеров, должны платить за проезд в прежнем размере. Кроме того, постановлено призвать всех возвратить ручки и прочие части трамваев. Решение Исполнительного Комитета представить на утверждение Совета Рабочих Депутатов.

---

[1]) Протоколы составлены были, очевидно, «на-спех»; имеются пропуски, напр., в протоколе от 8-го марта § 21, графа «постановили», говорится: «Приняты следующие 7 пунктов», самый же текст этих пунктов не приводится. Кроме того, немало встречается стилистических неясностей и неточностей. Тем не менее, протоколы являются документом чрезвычайной важности, отражая биение пульса первых дней революции.

Примеч. редакции «Прол. Рев.».

4. О комиссиях.	Решено образовать ряд комиссий: 1) Продовольственная — Громан, Франко-Русский и Волков. 2) Канцелярия — Богданов, Капелинский и Соколовский. 3) Агитационная — Эрлих, Павлович, Беленин [1]. 4) Районная — Соколовский, Гриневич. 5) Железнодорожная и почто-телеграфная — Святицкий. 6) Литературная — Стеклов. 7) Комиссия по возобновлению работ — Гвоздев, Панков, Петров. 8) Финансовая — Гвоздев, Брамсон. 9) Автомобильная — Гвоздев, Динде. 10) Информационная и по текущим делам — Борисов, Батурский и Эрлих. 11) Комиссия по заведыванию издательско-типографским делом — Суханов, Стеклов и Петр Александрович. 12) Секретарь Исполнительного Комитета — Капелинский. Во все комиссии могут быть кооптированы сведущие лица.
5. О почте и телеграфе.	Разрешено функционировать почте и телеграфу, установить за ними наблюдение.

За 4-е марта.

1. О взаимоотношениях между офицерами и Советом Рабоч. и Солдатских Депутатов.	На состоявшемся совместном заседании представителей офицерского корпуса и Исполнительного Комитета после обмена мнений решено принять меры к регулированию отношений между офицерами и солдатами на основах, изложенных в приказе № 1. Приказ этот разъяснить в целях уничтожения возникших на этой почве недоразумений.
2. О реконструировании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.	Признано необходимым реконструировать Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в целях уменьшения числа представителей и создания работоспособного органа. Были предложены две схемы: 1) Петроград разбивается на районы, в каждом образовывается районный совет рабочих депутатов, которые уже от себя делегируют представителей в Петроградский Совет. 2) Выборы прямые, тайные, по расчету 1 представитель на две тысячи человек, как по отношению к солдатам, так и по отношению к рабочим. Вопрос этот окончательно не разрешен.
3. Заявление представителя польского войска:	Делегат польских легионов, приветствуя Совет Раб. и Солд. Деп., просит сохранить за ними польское знамя и поддержать их в борьбе за свое национальное самоопределение.

[1]) Псевдоним тов. А. Г. Шляпникова. Ред.

От имени Совета Раб. и Солд. Деп. дано соответствующее обещание.

4. О типографии «Сельского Вестника».

Постановлено предоставить временно, до выхода ежедневных газет, типографию «Сельского Вестника» в распоряжение комитета журналистов.

5. Заявление представителя кронштадтской армии.

Делегат от армии Кронштадта докладывает, что положение там очень серьезное, благодаря столкновениям между матросами и сухопутными войсками. Приехавшие представители с.-д. Выборгской стороны, критиковавшие временное правительство и Сов. Раб. Деп., еще сильнее обострили положение. Постановлено немедленно командировать туда несколько членов Совета.

6. Об участии в мировых судах.

Признано желательным участие представителей рабочих и солдат в качестве членов мировых судов. Представить это решение на утверждение Совета и предложить произвести выборы по районам. Одновременно опубликовать обращение к юристам-социалистам, желающим принять в этом участие.

7. Приветствие представителя Московского Совета Р. и С. Д.

Приехавший делегат Московского Совета Раб. и Солд. Деп. приветствует Петроградский СР и СД.

8. Доклад председателя продовольственной комиссии.

Председатель продовольственной комиссии сообщает о тех мероприятиях, которые были сделаны продовольственной комиссией в целях снабжения населения и солдат продуктами. Высказывается за немедленное введение карточной системы и за создание особого государственного органа, как министерства труда и хозяйства. Необходимо известное взаимоотношение со временным правительством, так как положение крайне серьезное. Необходимо установить систематический план заготовок, перевозок и общероссийскую норму потребления. В этих целях необходимо создание центральной продовольственной организации. Наша продовольственная комиссия должна быть верховным органом контроля, а правительственный орган — центральным исполнительным органом. Этим органам необходимо будет провести государственную монополию хлеба. Центральный орган должен быть создан на следующих основаниях: 1) представитель от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов; 2) представители от кооперативных объединений потребительных и производит.; 3) представители союза городов и земского союза; 4) представители заинтересованных ведомств. Местные же губернские комитеты должны быть образованы из представителей местных публично-правовых организаций.

Все намеченные положения принимаются единогласно, и выражается благодарность представителю продовольственной комиссии Громану. В состав продовольственной комиссии включены Чайковский и Франко-Русский.

II. Буржуазия в февральские дни.

А. БУРЖУАЗИЯ СТАРАЕТСЯ ИЗБЕЖАТЬ РЕВОЛЮЦИИ.

1) Первая телеграмма М. В. Родзянко к Николаю II от 27-го февраля 1917 г.

Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное разрушение. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца.

2) Вторая телеграмма М. В. Родзянко к Николаю II от 27-го февраля 1917 г.

Положение ухудшается. Надо принять немедленно меры, ибо завтра уже будет поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии.

(Как бы в ответ на эти телеграммы, был получен указ о роспуске государственной думы, датированный 27-м февраля).

3) Родзянко о положении в Петрограде.

(Телеграмма Родзянки ген. Рузскому о положении в Петрограде от 27-го февраля 1917 г.).

Волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры. Основы их — недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающие панику; но главным образом — полное недоверие к власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве, несомненно, разовьются события, сдержать которые можно временно ценой пролития крови мирных граждан, но которых при повторении сдержать будет невозможно. Движение может переброситься на железные дороги, и жизнь страны замрет в самую тяжелую минуту. Заводы, работающие на оборону в Петрограде, останавливаются за недостатком топлива и сырого материала, рабочие остаются без дела, и голодная, безработная толпа вступает на путь анархии, стихийной и неудержимой. Железнодорожное сообщение по всей России в полном расстройстве. На Юге из 63 доменных печей работают только 28, в виду отсутствия подвоза топлива и необходимого материала, на Урале из 92 доменных печей остановилось 44, и производство чугуна, уменьшаясь изо дня в день, грозит крупным сокращением производства снарядов.

Население, опасаясь неумелых распоряжений власти, не везет зерновых продуктов на рынок, останавливая этим мельницы, и угроза недостатка муки встает во весь рост перед армией и населением.

Правительственная власть находится в полном параличе и совершенно беспомощна восстановить нарушенный порядок. России грозят унижение и позор, ибо война при таких условиях не может быть победоносно окончена. Считаю единственным и необходимым выходом из создавшегося положения безотлагательное призвание лица, которому может верить вся страна, и которому будет поручено составить правительство, пользующееся доверием всего населения.

За таким правительством пойдет вся Россия, одушевленная вполне верой в себя и в своих руководителей. В этот, небывалый по ужасающим последствиям и страшный час иного выхода на светлый путь нет, и я ходатайствую перед вашим высокопревосходительством поддержать это мое убеждение перед его величеством, дабы предотвратить возможную катастрофу. Медлить больше нельзя, промедление смерти подобно.

Председатель гос. думы *Родзянко*.

(Шляпников. «Семнадцатый год», кн. II, приложение 2-е, стр. 200).

4) Буржуазия и монархия.

Кажется, в четвертом часу ночи вторично приехал Гучков. Он был сильно расстроен. Только-что рядом с ним в автомобиле убили князя Вяземского. Из каких-то казарм обстреляли «офицера»...

* * *

И тут собственно это и решилось. Нас было в это время неполный состав. Были: Родзянко, Милюков, я, — остальных не помню... Но помню, что ни Керенского, ни Чхеидзе не было. Мы были в своем кругу. И потому Гучков говорил совершенно свободно. Он сказал приблизительно следующее:

— Надо принять какое-нибудь решение. Положение ухудшается с каждой минутой. Вяземского убили только потому, что он офицер... То же самое происходит, конечно, и в других местах... А если не происходит этой ночью, то произойдет завтра... Идучи сюда, я видел много офицеров в разных комнатах государственной думы: они просто спрятались сюда... Они боятся за свою жизнь... Они умоляют спасти их... Надо на что-то решиться... На что-то большое, что могло бы произвести впечатление... что дало бы исход... что могло бы вывести из ужасного положения с наименьшими потерями... В этом хаосе, во всем, что делается, надо прежде всего думать о том, чтобы спасти монархию... Без монархии Россия не может жить... Но, видимо, нынешнему государю царствовать больше нельзя... Высочайшее повеление от его лица — уже не повеление: его не исполнят... Если это так, то можем ли мы спокойно и безучастно дожидаться той минуты, когда весь этот революционный сброд начнет сам искать выхода... и сам расправится с монархией... Меж тем, это неизбежно будет, если мы выпустим инициативу из наших рук.

Родзянко сказал:

— Я должен был сегодня утром ехать к государю... Но меня не пустили... Они объявили мне, что не пустят поезда, и требовали, чтоб я ехал с Чхеидзе и батальоном солдат...

— Я это знаю, — сказал Гучков.— Поэтому действовать надо иначе... Надо действовать тайно и быстро, никого не спрашивая... ни с кем не советуясь... Если мы сделаем по соглашению с «ними», то это непременно будет наименее выгодно для нас. Надо поставить их перед свершившимся фактом... Надо дать России нового государя... Надо под этим новым знаменем собрать то, что можно собрать... для отпора... Для этого надо действовать быстро и решительно...

— То-есть — точнее, что вы предполагаете сделать?

— Я предлагаю немедленно ехать к государю и привезти отречение в пользу наследника...

Родзянко сказал:

— Рузский телеграфировал мне, что он уже говорил об этом с государем... Алексеев запросил главнокомандующих фронтами о том же. Ответы ожидаются...

— Я думаю, надо ехать, — сказал Гучков. — Если вы согласны и если вы меня уполномочиваете, я поеду... Но мне бы хотелось, чтобы поехал еще кто-нибудь...

Мы переглянулись... Произошла продолжительная пауза, после которой я сказал:

— Я поеду с вами...

(Шульгин. «Дни», «Русск. Мысль», 1923 г., кн. I).

5) Тактика буржуазии.

(Разговор по прямому проводу ген. Рузского с М. В. Родзянко и кн. Львовым).

В пять часов 3-го марта генерал Рузский был вызван к прямому проводу председателем гос. думы Родзянко и кн. Львовым.

— У аппарата ген. Рузский.

— Здравствуйте, ваше высокопревосходительство, чрезвычайно важно, чтобы манифест об отречении и передаче власти вел. кн. Михаилу Александровичу не был опубликован до тех пор, пока я не сообщу вам об этом. Дело в том, что с великим трудом удалось удержать в более или менее приличных рамках революционное движение, но положение еще не пришло в себя, и весьма возможна гражданская война. С регентством великого князя и воцарением наследника цесаревича помирились бы, может-быть, но воцарение его, как императора, абсолютно неприемлемо. Прошу вас принять все зависящие от вас меры, чтобы достигнуть отсрочки. Родзянко.

— Родзянко отошел, у аппарата стоит князь Львов.

— Хорошо. Распоряжение будет сделано, но насколько удастся приостановить распоряжение, сказать не берусь, в виду того, что прошло слишком много времени. Очень сожалею, что депутаты, присланные вчера, не были в достаточной степени осведомлены с той ролью и вообще с тем, для чего они приезжали. Во всяком случае, будет сделано все, что в человеческих силах в данную минуту. Прошу вполне ясно осветить мне теперь же все дело, которое вчера произошло, и последствия, могущие от этого быть в Петрограде. Рузский.

— У аппарата Родзянко. Дело в том, что депутатов винить нельзя. Вспыхнул неожиданно для всех нас такой солдатский бунт, которому еще подобных я не видел, и которые, конечно, не солдаты, а просто взятые от сохи мужики, и которые все свои мужицкие требования нашли полезным теперь заявить. Только слышно было в толпе: «Земли и воли!» «Долой династию!» «Долой Романовых»! «Долой офицеров!», и начались во многих частях избиения офицеров. К этому присоединились рабочие, и анархия дошла до своего апогея. После долгих переговоров с депутатами от рабочих удалось притти только к ночи сегодня к некоторому соглашению, которое заключается в том, чтобы было созвано через некоторое время учр. собрание для того, чтобы народ мог высказать свой взгляд на форму правления, и только тогда Петроград вздохнул свободно, и ночь прошла сравнительно спокойно. Войска мало-по-малу в течение ночи приводятся в порядок, но провозглашение императором вел. князя Михаила Александровича подольет масла в огонь, и начнется беспощадное истребление всего, что можно истребить.

Мы потеряем и упустим из рук всякую власть, и усмирить народное волнение будет некому.

При предложенной форме возвращение династии не исключено, и желательно, чтобы примерно до окончания войны продолжал действовать верховный совет и ныне действующее врем. правительство. Я вполне уверен, что при таких условиях возможно быстрое успокоение, и решительная победа будет обеспечена, так как, несомненно, произойдет подъем патриотического чувства, все

заработает в усиленном темпе, и победа, повторяю, может быть обеспечена. Родзянко.

— Я распоряжения все сделал, но крайне трудно ручаться, что удастся не допустить распространения, так как имелось в виду этой мерой поскорей дать возможность армии перейти к спокойному состоянию в отношении тыла. Вчера императорский поезд, или, вернее, уже сегодня, так как события протекли ночью, ушел через Двинск в ставку, и, таким образом, центр дальнейших переговоров по этому важному делу должен быть перенесен туда, так как, по закону, начальник штаба, в случае отсутствия верховного главнокомандующего, замещает его должность и действует его именем. Кроме того, необходимо установить аппарат Юза в том месте, где заседает новое правительство в Петрограде, дабы обеспечить вам удобство сношений со ставкой и мною. Прошу также два раза в день, в определенное время, сообщать мне о ходе дел лично или через доверенных лиц, имена которых желал бы знать. Рузский.

— Я в точности выполню ваше желание, и аппарат Юза будет поставлен, но прошу вас, в случае прорыва сведений о манифесте в публику и в армию, по крайней мере, не торопиться с приведением войск к присяге. К вечеру сегодня дам вам и всем главнокомандующим дополнительные сведения о ходе дела. Скажите мне, пожалуйста, когда выехал Гучков. Родзянко.

— Гучков выехал сегодня ночью из Пскова, около 3 часов. О воздержании приведения к присяге в Пскове я сделал еще вчера распоряжение; немедленно сообщу о том армии моего фронта и в ставку.

У аппарата был кажется кн. Львов? Желает ли он со мной говорить? Рузский.

— Николай Владимирович, все сказано. Кн. Львов ничего добавить не может. Оба мы твердо надеемся на божью помощь, на величие и мощь России и на доблесть и стойкость армии и, невзирая ни на какие препятствия, на победный конец войны. До свиданья. Родзянко.

— Михаил Владимирович, скажите для верности, так ли я вас понял: значит, пока все остается по-старому, как бы манифеста не было, а равно и о поручении кн. Львову сформировать министерство. Что касается вел. кн. Николая Николаевича (назначенного) главнокомандующим повелением его величества, отданным указом государя императора, то об этом желал бы знать также ваше мнение. Об этих указах сообщено было вчера очень широко по просьбе депутатов, даже в Москву и, конечно, на Кавказ. Рузский.

— Сегодня нами сформировано правительство, с князем Львовым во главе, о чем всем командующим фронтами посланы телеграммы. Все остается в таком виде: верховный совет, ответственное министерство, действия законодательных палат до разрешения вопроса о конституции учр. собранием.

Против распространения указов о назначении вел. кн. Николая Николаевича верховным главнокомандующим ничего не возражаем. До свиданья. Родзянко.

— Скажите, кто во главе верховного совета? Рузский.

— Я ошибся, не верховный совет, а врем. комитет гос. думы под моим председательством. Родзянко.

— Хорошо. До свиданья. Не забудьте сообщить в ставку, ибо дальнейшие переговоры должны вестись в ставке, а мне надо сообщать только о ходе и положении дела. Рузский.

3-го марта 1917 года, в 6 часов.

(Шляпников. «Семнадцатый год», кн. II, приложение 8-е, стр. 208—210).

Б. БУРЖУАЗИЯ СТАРАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ.

1) Образование временного комитета государственной думы [1].

Временный комитет членов государственной думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием...

2) Воззвание временного комитета государственной думы от 2-го марта 1917 года.

Тяжелое переходное время кончилось. Временное правительство образовано. Народ совершил свой гражданский подвиг и перед лицом грозящей родине опасности свергнул старую власть...

Новая власть, сознавая свой ответственный долг, примет все меры к обеспечению порядка, основанного на свободе, и спасению страны от разрухи внешней и внутренней. Неизбежное замешательство, — к счастью, весьма кратковременное, — приходит к концу. Граждане страны, и в первую очередь граждане взволнованной столицы, должны вернуться к спокойной трудовой жизни. К нормальной жизни должны вернуться и войска. Бдительная охрана ими нового порядка возможна и особенно ценна, когда войска будут готовы по первому слову правительства явиться, куда надобность укажет.

Бывший комендант петроградского гарнизона Хабалов смещен и арестован. Временный комитет государственной думы назначает главнокомандующим петроградского гарнизона и его окрестностей командира 25-го корпуса генерал-лейтенанта Корнилова, несравненная доблесть и геройство которого на полях сражений известны всей армии и России. Сделано распоряжение о вызове генерала Корнилова из действующей армии. До его приезда в Петроград временное исполнение обязанностей главнокомандующего возложено на командира 4-й запасной бригады генерал-майора Аносова.

4-го марта назначить парад войскам гарнизона, который примет временное правительство.

Председатель временного комитета
при государственной думе *Родзянко*.

3) Приказ нового командующего войсками Московского военного округа от 2-го марта.

Граждане и солдаты!

Дело сделано, переворот совершился. Долг каждого вернуться к своей работе. Скорее по домам и казармам! Победа требует от нас порядка. Скопища на улицах мешают работе. Кто останется в толпе, тот сознательный враг родины.

Командующий войсками *Грузинов*.

---

[1] Временный комитет государственной думы организовался в полночь 27-го февраля в составе: М. В. Родзянко, А. Ф. Керенский, Н. С. Чхеидзе, В. В. Шульгин, П. Н. Милюков, М. А. Караулов, А. И. Коновалов, И. И. Дмитрюков, В. А. Ржевский, С. И. Шидловский, Н. В. Некрасов и В. Н. Львов. Немедленно же временным комитетом гос. думы было опубликовано воззвание.

В. БУРЖУАЗИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ.

Родзянко о причинах, побудивших образовать временный комитет госуд. думы.

Государственной думе ничего не оставалось другого, как взять власть в свои руки и попытаться хотя бы этим путем обуздать нарождавшуюся анархию и создать такую власть, которой бы послушались все, и которая способна была бы прекратить нарождающуюся беду...

Но колебаться было уже поздно, да и невозможно, в виду поступивших тревожных известий о волнениях, начинавшихся в провинции. Председатель государственной думы должен был решиться на возглавление государственной думой государственной власти...

(Родзянко. «Государственная дума и Февральская 1917 года революция», Ростов-на-Дону, 1919 г., стр. 41 и 47).

Г. БУРЖУАЗИЯ ГРУППИРУЕТСЯ ВОКРУГ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ГОС. ДУМЫ.

1) Телеграмма, посланная 1-го марта гласными курской городской думы на имя М. В. Родзянко.

Гласные курской городской думы, заслушав вашу телеграмму об образовании временного комитета для восстановления государственного и общественного порядка, выражают полное сочувствие происшедшей перемене и готовность всемерно содействовать сохранению спокойствия в Курске.

Население города надеется, что временный комитет обеспечит во всей стране порядок, являющийся залогом доведения войны до победоносного конца и возрождения России к светлому будущему.

2) Телеграмма совета съездов представителей промышленности и торговли комитету государственной думы.

Совет съездов промышленности и торговли, объединяющий общественные торгово-промышленные организации в России, 2-го марта собрался впервые после низвержения старого правительства, приведшего страну и ее народное хозяйство в состояние полного потрясения. Совет съездов преклоняется перед подвигами, явленными стране государственной думой. Совет съездов твердо верит, что подвиг государственной думы, приведший армию и народ к победе над старой властью и к освобождению России, вольет в страну свежие силы для полного отражения неприятельского нашествия. Совет съездов заявляет, что он отдает себя в полное распоряжение временного комитета членов государственной думы. Указания и распоряжения комитета он почитает для себя обязательными, впредь до создания нового преобразованного государственного управления. Одновременно совет съездов призывает все общественные торгово-промышленные организации России, биржевые комитеты, комитет торговли и мануфактур, купеческие общества, общества заводчиков и фабрикантов, съезды представителей отдельных отраслей промышленности и торговли и все торговые и промышлен-

ные классы России, забыв партийную и социальную рознь, которая может быть сейчас только на пользу врагам народа, теснее сплотиться вокруг временного комитета членов государственной думы и предоставить в его распоряжение все свои силы.

Товарищ председателя совета *Н. Изнер.*

(«Русское Слово», 3-го марта 1917 г.).

3) Офицеры и временный комитет государственной думы.

Все офицеры петроградского гарнизона, не имеющие своих частей или по какому-либо случаю не находящиеся на службе, по призыву исполнительного комитета государственной думы собрались под председательством полковника Защука в столовой собрания и единогласно вынесли знаменательную резолюцию, сообщенную немедленно в Таврический дворец.

«Офицеры, находящиеся в Петрограде, идя рука-об-руку с народом и собравшись по предложению исполнительного комитета государственной думы, признавая, что для победоносного окончания войны необходима скорейшая организация народа и дружной работы в тылу, единогласно постановили: признать власть исполнительного комитета государственной думы впредь до созыва учредительного собрания».

Первого марта, в 4 часа 15 минут, в Таврический дворец приехал великий князь Кирилл Владимирович. Его сопровождали адмирал, командовавший гвардейским экипажем, и эскорт чинов гвардейского экипажа. Великий князь прошел в Екатерининский зал, куда был приглашен председатель государственной думы Родзянко. Обратившись к последнему, Кирилл Владимирович отрапортовал: «Имею честь явиться к вашему высокопревосходительству. Я нахожусь в вашем распоряжении, как и весь народ. Я желаю блага России. Сегодня утром я обратился ко всем солдатам гвардейского экипажа, разъяснил им значение происходящих событий и теперь могу заявить, что весь гвардейский экипаж в полном распоряжении государственной думы». М. В. Родзянко поблагодарил великого князя и, обратившись к окружавшим его солдатам, сказал: «Я очень рад, господа, словам великого князя. Я верил, что гвардейский экипаж, как и все остальные войска в полном порядке выполнят свой долг, помогут справиться с собственным врагом и выведут Россию на путь победы».

(Г. П. (полковник Перетц). «В цитадели русской революции», стр. 210 и стр. 50 и 51).

III. Армия и революция.

А. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ КОМСОСТАВА.

1) Воззвание наместника на Кавказе от 2-го марта.

В виду циркулирующих разнообразных слухов, сообщается, что в Петрограде произошли события, вызвавшие перемену высших правительственных лиц, при чем в настоящее время в столице наступило успокоение.

Войска Кавказской армии победоносно продвигаются вперед на соединение с нашими доблестными союзниками англичанами.

Соблюдение полного спокойствия населения Кавказа крайне необходимо, как обеспечение победы армии и безостановочного подвоза снабжения населения продовольствием.

2) Приказ по Одесскому военному округу на театре военных действий № 227.

В последние дни в Петрограде происходили народные беспорядки, в прекращении которых приняли участие войска. Председатель государственной думы М. В. Родзянко, во главе составленного им комитета, способствовал всеми мерами водворению порядка и спокойствия с целью довести войну до полной победы над врагом. Победа возможна только при полном соблюдении порядка и дисциплины в войсках. Враги-немцы желают, чтобы у нас в тылу были беспорядки, и всеми мерами стараются их вызвать через своих секретных сотрудников. Поэтому войска должны стоять на-страже порядка и дисциплины, чтобы разбить и уничтожить врага.

2-го марта 1917 г.

Б. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЛДАТСКИЕ МАССЫ.

1) Первое марта на рижском фронте.

Коротконогий командир полка к нам приближался. Не дойдя десяти шагов, врылся в снег своими коротышками и, вынув клинок шашки, заревел голосом надтреснутого колокола: «Братцы, подходи ближе, без команды, кругом, плотней». Мы окружили его плотным кольцом, перестав удивляться сегодняшнему необычаю. — «Слушай внимательн-а-а! — орал коротыш. — Братцы, свершилось великое историческое дело, «министров по шапке!» — Коротыш махнул рукой, изобразив «по шапке». — Теперь вековая стена, которая разделяла царя от народа, рухнула. Царь и народ слились воедино, царь будет отец, мы — его дети, народные представители — государственная дума, будет трудиться вместе с отцом-царем на благо родины. Родзянко, Милюков». Сердце оторвалось и покатилось, в висках застучали молоточки, мысль, как молния: «Вот оно начинается!..» «Доведем войну до победоносного конца! Да здравствует император Николай II!» Дико-радостное, необъятное ревело «ура». Выстраиваясь к церемониальному маршу, солдаты громко говорили, сморкались, курили, — дисциплина сразу стала понижаться. Тупые, серые лица солдат словно сняли маски, стали одухотвореннее, блестели глаза, играли губы. Офицерство собралось на левом фланге, как-то сразу оставив солдат одних.

(Февраль. Сборник воспоминаний. Виктор Бабушкин. «Первое марта на рижском фронте», стр. 63).

2) Февральские дни в Карсе.

В конце февраля и начале марта разбойничья цензура совершенно прерывает всякую связь с внешним миром. 3-го марта в Карс приходит первая коротенькая весть о каких-то событиях в Петрограде. 4-го и 5-го эта весть пополняется сообщениями о широком восстании рабочих и солдат Петрограда и матросов Кронштадта. Получаются сообщения об убийстве адм. Вирена и других офицеров. Ночами 4-го и 5-го марта в ущелье Карс-чая, в помещении коменданта крепости, происходят какие-то собрания командиров частей. За сургучными печатями оттуда рассылается множество различных пакетов, содержащих в себе особо секретные предписания; вестовые буквально сбиваются с ног, путают

адреса и «теряют» пакеты. Не оставалось никакого сомнения, что за стенами крепости уже началась настоящая революция. Далее молчать было невозможно. «За винтовку и на улицу», — такое было настроение.

6-го марта мы подымаем более смелую часть солдат и выводим на улицу города. В центре города собираются две-три сотни вооруженных бойцов. Охватывает жуткое настроение: что же делать дальше? А вдруг фронты начнут садить по нас из орудий. Вдруг некоторые части окажутся одураченными и выведенными на «усмирение»? Решаем, в случае надобности, вступить в бой. Нас 200—300 человек, а по ту сторону вся крепость с десятками тысяч бойцов и орудий... Будь, что будет...

Наполненный офицерами по одной из улиц города несется автомобиль. Солдаты останавливают его и справляются, по какому случаю «их благородия» зажаривают по городу на всех парах и без пересадки. У «их благородий» отнялся язык... Став на переднюю часть машины, я объявляю господ офицеров арестованными (начальника штаба крепости и др.) и предлагаю им сделать «пересадку» с автомобиля в один из крепостных карцеров. Предложенная мера вызывает единодушное одобрение. В нашем распоряжении оказывается первый автомобиль, — первый трофей, сослуживший нам большую службу для связи. Солдаты железнодорожного батальона, вышедшие первые с оружием в руках, выбрасывают на штыке небольшое красное знамя. Появление красного знамени вызывает необычайный восторг, все готовы защитить это знамя, даже ценой своей жизни.

Мы подходим к запасному полку, снимаем его и выводим с оружием на улицу. Полк на возгласы: «да здравствует революция!», «долой царя!» — отвечает несмолкаемыми «ура». Энтузиазму нет предела. Со всех переулков города и ущелий группами и одиночками бегут солдаты, примыкая к нашему шествию. Нас собирается уже несколько тысяч. Сомнения, что мы можем быть разбиты, постепенно уходят, хотя с фортов еще и нет никаких сведений, — с нами ли они, или против. Но это неведение уже мало кого беспокоит. Магазины закрыты, городовые и жандармерия исчезли, местная грошовая буржуазия испуганно осматривает из задворков происходящие на улице события. В наше шествие постепенно вливаются одиночки-рабочие. Всех с сияющими погонами «господ» мы подбираем и, разоружив, торжественно направляем на гауптвахту, которая к этому времени была в наших руках.

Вдвоем или втроем решаем осмотреть гауптвахту на предмет ее вместительности. Находящаяся под скалой у форта «Михаила» гауптвахта оказывается уже окруженной солдатами, которые бурно требуют от караула, установившегося в революционном порядке, выдать арестованных офицеров для учинения над ними соответствующей расправы. Наскоро обдумываем, как отнестись к такому требованию: я заявляю солдатской массе, что самосуда учинять над ними не стоит, что лучше всех офицеров переарестовать и засадить на гаупвахту. Солдаты сравнительно быстро соглашаются и направляются в город... Все последующие часы дня протекают в массовой демонстрации солдат и отдельных граждан. Со всех концов крепости и города группами ведут арестованных офицеров, последние растеряны и жалки.

Только к вечеру удается сообразить, что карская революция пошла по мирному руслу. Неопытность ли, заслуга ли, или ошибка, но ход этих событий предрешили мы, два-три человека, ставшие во главе революционного движения. По человеческой простоте солдатскую ненависть к офицерству мы ввели в рамки гуманности, думая, что виновные получат в свое время по заслугам. К вечеру выясняется, что вся крепость уже охвачена революцией, и что нет ни одной части, настроенной против нас. Здесь же, на улице, мы берем в свои руки инициативу созыва совета военных делегатов, назначая заседание его в гарнизонном собрании в 7 часов вечера.

Прибыв к означенному времени в гарнизонное собрание, мы застаем его буквально переполненным офицерским составом. Рядовых солдат в этом помещении оказалась самая незначительная часть. Без сомнения, все офицерство на данное собрание явилось самозванным порядком, никто его не выбирал и не уполномочивал. Вследствие ареста коменданта крепости, на собрании сразу же был поставлен вопрос о выборах нового коменданта. Как и нужно было ожидать, офицерство выставило в кандидаты своих генералов и полковников, мотивируя тем, что с обязанностями коменданта справится только офицер. Я вступил в пререкания и требовал выбрать на эту должность солдата или, в крайнем случае, выбрать солдата помощником коменданта. От моего выступления офицерство чрезвычайно покоробило, но зато оно необычайно обрадовало солдат. По настоянию солдат, меня и товарища Куреленко выбирают помощниками коменданта крепости, комендантом же оказался выбранным полковник Карамышев, слывший среди солдат-батарейцев гуманным человеком.

Ночь с 6-го на 7-е прошла тревожно; население, боясь экссцессов, пряталось в подвалах, на улицах слышалась стрельба, на фортах кое-где солдаты еще вылавливали остальную часть офицерства, направляя задержанных под арест. Ни в городе, ни во всей крепости никакой охраны не было. Стихия революции одним дуновением устранила всякие полицейские рогатки и установила особую революционную охрану.

7-го марта с раннего утра мы начали объезжать воинские части, солдаты были уже на ногах и обсуждали события: передавались сообщения о свержении царя, образовании временного правительства и проч. Настроение солдат было радостное, но какое-то неуверенное и не совсем ясное. Почти никто не знал, что же делать дальше, как реагировать на войну и что требовать от своих представителей. В глубине солдатских душ жило несомненное отвращение к войне и невыразимое желание уйти домой, но высказывать открыто эти желания как-то никто не решался. Инстинктивно чувствовалось, что солдаты от этого переворота ждут очень многого, он не должен ограничиться одним лишь свержением царя. 7-го же числа мы узнали, что рабочие мастерских «союза городов» уже организовали свой совет рабочих депутатов и сократили на один час свой рабочий день (до 9 часов). Мотивы преобразования его в 9-часовой (а не 8-час.) объяснялись тем, что один час они будут работать на неотложные нужды по обслуживанию «союза городов». Однако, начальство «союза городов» и к такому решению отнеслось отрицательно. Тогда представители рабочих явились ко мне, как к помощнику коменданта, с просьбой обязать их начальство согласиться на 9-часовой рабочий день. Представителям совета рабочих депутатов я выдал бумажку, в которой предлагал «союзу городов» ввести у себя 8-часовой рабочий день. Рабочие остались довольны и просили впредь итти навстречу их совету.

К вечеру 7-го марта появились первые тифлисские газеты, сообщавшие уже официально о свержении монархии. Но чего-либо руководящего мы не находили: одни общие сообщения и общие фразы. Нам оставалось в своей деятельности руководствоваться лишь революционной целесообразностью. На третий и четвертый день в Карс стали уже доходить официальные указания временного правительства, дух которых был приблизительно таков: «революция уже совершилась, и дальше не рыпайтесь». Петроградский Совет до 14-го марта ничего принципиального и руководящего не давал. На путях к углублению революции, «видимо», стояли еще большие препятствия.

(Метелев. «Пролетарская Революция», № 1/13).

IV. Февральская революция и самодержавие.

1) Приказ петроградскому градонач. Хабалову от Николая II 25-го февраля 1917 года, в 9 час. вечера.

Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай.

(А. Блок. «Последние дни старого режима», «Былое», № 15 1919 г., стр. 26).

2) Развал государственного аппарата старой власти.

Правительство (в ночь с 26-го на 27-е февраля) заседало в Мариинском дворце, но никакого распоряжения, никакого распорядка, никакой попытки к подавлению в самом корне начинающихся беспорядков им сделано не было, потому что правительством, в буквальном смысле слова, овладела паника. Насколько велика была паника и растерянность, — видно из следующего обстоятельства: при известии о движении толпы на Мариинский дворец в нем были потушены все огни и собрано некоторое количество оставшихся еще верными правительству войск для того, чтобы сопротивляться. Однако, нападения не было, и, по словам одного из членов правительства, когда снова зажгли огонь, то он, к своему удивлению, оказался, под столом. Мне кажется, что такой несколько анекдотический рассказ лучше всего может характеризовать настроение правительства в смысле полного отсутствия руководящей идеи для борьбы с возникающими бесчинствами.

(Родзянко. «Государственная дума и Февральская 1917 г. революция», стр. 41).

3) Оценка наступившей революции самодержавием.

Фредерикс рассказывает, что когда Николай II получил телеграмму от Родзянко от 26-го или 27-го числа, то сказал ему: «Опять этот толстяк Родзянко написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать».

(А. Блок. «Последние дни старого режима», «Былое», № 15 1919 г., стр. 28).

4) Самодержавие и «союзники» в февральские дни.

(Письмо английского военного представителя ген. Алексееву [1]).

Сегодня утром императрица-мать прислала за мной, и мы долго разговаривали в ее поезде.

Ее величество затронула много старых вопросов, касающихся императрицы и Распутина и т. д., относительно которых я не считаю нужным что-либо сообщать. Главным же образом, по словам императрицы, в данное время предстоит решить вопрос об отъезде государя, который отказывается ехать куда бы то ни было без государыни. Послана телеграмма правительству в Петроград с просьбой разрешить приезд в Царское для свидания с государыней и детьми. Ответ ожидается.

---

[1]) Письмо написано в начале марта, так как ген. Алексеев читал его 7-го марта.

Я сказал ее величеству, что мы, начальники союзных военных миссий, готовы сделать все, что можно, для охраны государя императора и готовы также сопровождать его и видеть его во всякое время.

Ее величество просила меня выразить моим товарищам ее искреннейшую благодарность за те симпатии, которые, как я сказал, все мы неизменно высказываем в эти тяжелые дни; она благодарила меня также за все, что было сделано для поддержания духа армии и др.

Не время было останавливаться на вопросе о том, кем были сделаны ошибки. В настоящее время главной заботой должно быть — оказать содействие его величеству и парализовать вредные силы, работающие сейчас в армии и во флоте русского государства.

Ее величество сказала мне, что государь отрекся от престола по настояниям ген. Рузского, который был при нем во Пскове, когда прибыла депутация от правительства; по ее мнению, остальные генералы были согласны с ним; она считала весьма тяжелым, что пришлось настаивать на этом.

Генерал Иванов, находясь в очень тяжелом положении, высказал много лойяльности и сочувствия, так что она не находила слов, чтобы достаточно высоко оценить все, что было им сделано.

Самым главным вопросом в данной обстановке и наибольшими затруднениями является нежелание государя быть разлученным со своей супругой и детьми. Я сказал его величеству, что я уже телеграфировал своему правительству относительно возможных планов государя отправиться в Англию. Вопрос о морском путешествии ее беспокоит, и, по-моему, она предпочла бы, чтобы их величества ехали в Данию.

Я уверял ее величество, что не только, благодаря особым связям нашей королевской фамилии с нею, я предполагаю оказать ей всякое содействие, но что меня всецело поддержат в этом все остальные представители союзных армий.

Вел. кн. Александр Михайлович остановил меня, когда я уходил, и говорил мне о весьма опасном и серьезном положении, в котором сейчас находится страна, а также о немецком влиянии на рабочие классы в пользу прекращения войны Россией. Он выразил мнение, что было бы полезным и имело бы очень большое значение, если бы представители союзных держав телеграфировали своим правительствам о том, чтобы последние снабдили их меморандумом, который они могли бы представить русскому правительству в Петроград, при чем указывалось бы на то, что в настоящее время все мы, союзники, вовлечены в войну с Германией и в действительности представляем из себя одно общее государство, а также, что союзники признают и готовы поддержать современное русское правительство, образовавшееся в Петрограде. Союзные правительства объявили о своем намерении продолжать войну против Германии и рассчитывают, — как одно общее государство, составленное из отдельных союзников, — выиграть эту войну.

Вел. князь полагает, что такой меморандум должен бы находиться в руках каждого из представителей союзных держав, с тем, чтобы каждый из них мог одновременно предъявить его или опубликовать, если бы обстоятельства этого потребовали.

Немецкие козни и агитация оказывают пагубное влияние на рабочие классы по всей стране и явно работают в пользу сепаратного мира с Россией.

Я настаивал на важном значении скорейшего приезда вел. кн. Николая Николаевича, с чем вел. князь вполне согласился.

Он выразил опасение относительно того, что какие-либо революционеры могут задержать поезд или оказать какие-либо затруднения в дороге, и что, поэтому прежде, чем он отправится в путь, вероятно, признано необходимым сделать соответствующие запросы в Петрограде.

Я сообщил ему часть моего разговора с императрицей, и что мы, военные представители союзников, готовы сопровождать государя до Царского Села,

оставив наших помощников для исполнения текущих дел. Он сказал, что не только он думает, что это является необходимым, но и настаивал весьма энергично, чтобы мы настаивали на этом даже против желания его величества.

В таком положении находится сейчас этот вопрос; решение последует, как только мы получим ответ от правительства, который надлежало бы сообщить мне, как только он будет получен. Я буду телеграфировать в этом смысле послу; то же сделают мои товарищи.

Затем я предложил великому князю, чтобы он совместно с другими великими князьями также обратились с манифестом к народу с просьбой признать правительство и стоящих во главе его, дабы обеспечить продолжение войны. Он сказал, что, по его мнению, это явилось бы полезной мерой, но все же менее действительной по сравнению с декларацией дипломатических представителей союзников, о которой упоминалось выше.

После вышеприведенных свиданий я собрал моих товарищей и сообщил им о происшедшем, не входя в подробности моего разговора с императрицей-матерью.

И полагаю, что действия мои будут вами одобрены, а также, что король и правительство признают их правильными.

Считаю долгом добавить, что, несмотря на весьма тревожное и трудное время, которое мы переживаем, товарищи мои вполне разделяют мои предложения и оказывают мне полное содействие, за что я им глубоко признателен, тем более, что, на меня, как на старшего среди военных представителей союзников, ложится ответственность за многое, и что во всех случаях я призывался один.

Хенбри Вильямс.

V. Программа буржуазного правительства.

1) Декларация временного правительства.

Граждане!

Временный комитет членов государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, которая дозволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цели временный комитет государственной думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью:

Председатель совета министров и министр внутренних дел — кн. Г. Е. Львов, министр иностранных дел — П. Н. Милюков, министр военный и морской — А. И. Гучков, министр путей сообщения — Н. В. Некрасов, министр торговли и промышленности — А. И. Коновалов, министр финансов — М. И. Терещенко, министр просвещения — А. А. Мануилов, обер-прокурор свят. синода — Вл. Львов, министр земледелия — А. И. Шингарев, министр юстиции — А. Ф. Керенский.

В своей настоящей деятельности кабинет будет руководиться следующими основаниями:

1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и т. д.

2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военными техническими условиями.

3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4. Немедленная подготовка к созыву, на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органами местного самоуправления.

6. Выборы в органы местного, самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7. Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель государственной думы *М. В. Родзянко*. Председатель совета министров *кн. Львов*. Министры: *Милюков, Некрасов, Мануилов, Коновалов, Терещенко, Вл. Львов, Шингарев, Керенский.*

(См. примечание 4-е).

3/16 марта 1900 г.

2) Буржуазия и Антанта.

(Беседа Милюкова с французским послом).

17-го марта (по нов. ст.).

Милюков вступил сегодня в управление министерством иностранных дел. Он пожелал немедленно видеть меня так же, как моих английского и итальянского коллег. Мы тотчас отправились по его приглашению. Я нахожу его очень изменившимся, очень утомленным, постаревшим на десять лет. Дни и ночи, проведенные им в жаркой борьбе, без минуты отдыха, истощили его.

Я его спрашиваю:

— Прежде всего и прежде чем заговорите официальным языком, скажите мне откровенно, что вы думаете о положении?

В порыве искренности он отвечает:

— В двадцать четыре часа я перешел от полнейшего отчаяния почти к полной уверенности.

Затем мы говорим официально.

— Я еще не имею возможности, — говорю я, — заявить вам, что правительство республики признает режим, который вы установили; но я уверен, что предупреждаю только мои инструкции, уверяя вас в своей самой деятельной и самой сочувственной поддержке.

Горячо поблагодарив меня, он продолжает:

— Мы не хотели этой революции перед лицом неприятеля, я даже не предвидел ее: она произошла без нас, по вине, по преступной вине императорского режима. Все дело в том, чтобы спасти Россию, продолжать войну до конца, до победы. Но народные страсти так возбуждены, что мы должны дать немедленно большое удовлетворение народному сознанию. В числе ближайших необходимых шагов он называет мне: арест большого числа министров, генералов, чиновников и пр., объявление всеобщей амнистии, из которой, конечно, будут исключены слуги старого режима; уничтожение всех императорских эмблем; созыв в ближайшем будущем учредительного собрания, — одним словом, все, что может рассеять у русского народа боязнь контр-революции.

— В таком случае династия Романовых свергнута.

— Фактически — да, но юридически — нет. Одно только учредительное собрание будет уполномочено изменить политический строй России.

— Но как вы изберете это учредительное собрание? Согласятся ли солдаты, сражающиеся на фронте, — согласятся ли они голосовать?

В большом затруднении он признается:

— Мы вынуждены будем предоставить солдатам фронта право голоса...

— Вы дадите право голоса солдатам фронта... Но большинство из них сражаются за тысячи верст от своих деревень и не умеют ни читать, ни писать...

Милюков дает мне понять, что, в сущности, он со мной согласен, и сообщает мне, что он старается не давать никакого определенного обязательства насчет даты всеобщих выборов. — Но, — прибавляет он, — социалисты требуют немедленных выборов. Они очень могущественны, и положение очень серьезно, очень серьезно.

Так как я настаиваю, чтобы он объяснил мне свои последние слова, он рассказывает мне, что если порядок до некоторой степени восстановлен в Петрограде, то в балтийском флоте и кронштадтском гарнизоне восстание в полном разгаре. Я спрашиваю Милюкова об официальном названии нового правительства.

— Это название, — заявляет он мне, — еще не установлено. Мы называемся в настоящее время временным правительством. Но под этим названием мы сосредоточиваем в своих руках все виды исполнительной власти, в том числе и верховную власть; мы, следовательно, не ответственны перед думой.

— В общем, вы получили власть от революции.

— Нет, мы ее получили, наследовали от великого князя Михаила, который передал ее своим актом об отречении...

У Милюкова такой усталый вид, и потеря голоса за последние дни делает для него разговор столь мучительным, что я вынужден сократить беседу. Все же перед тем, как расстаться с ним, я настаивал на том, чтобы временное правительство не откладывало дальше торжественного заявления о своей воле продолжать войну до конца и верности союзу.

— Вы понимаете, что такое ясное заявление необходимо. Я, конечно, не сомневаюсь в ваших личных чувствах. Но направление русской политики отныне подчинено новым силам: надо их немедленно ориентировать... У меня есть другой мотив желать, чтобы об упорном продолжении войны и сохранении союзов было громко заявлено. В самом деле, в германофильских придворных кругах, в камарилье Штюрмера и Протопопова, я неоднократно улавливал заднюю мысль, которая меня очень беспокоила; признавали, что император Николай не может заключить мира с Германией, пока русская территория не будет совершенно очищена, потому что он поклялся в этом на евангелии и на иконе казанской божьей матери; но говорили между собой, что, если бы удалось довести императора до отречения в пользу цесаревича под регентством императрицы, его несчастная клятва не связывала бы его наследника. Ну, вот я хотел бы быть уверен, что новая Россия считает себя связанной клятвой своего бывшего царя.

— Вы получите две гарантии в этом отношении.

(П а л е о л о г. «Царская Россия накануне революции», стр. 366).

ГЛАВА III.

Общественные классы в борьбе за власть.

Противоречия между пролетариатом, крестьянством и буржуазией, заложенные в Февральской революции, вскрылись за период от февраля до октября. Они проявились на фоне грандиозного экономического кризиса, охватившего еще с начала войны Россию и особенно давшего себя знать в 1917 г. Этот кризис обострялся все продолжавшейся войной, и вокруг нее завязались первые бои, вскрывшие социальные противоречия, прояснившие сознание пролетариата и отколовшие мелкую буржуазию от меньшевиков и эсеров и контр-революционной крупной буржуазии. Пролетариат и крестьянство стремились к прекращению войны, к взятию земли в свои руки, к регулированию процессов производства и распределения. А проведение этих требований в жизнь означало не только новую социальную программу, но и ребром ставило вопрос о власти. Пролетариат и мелкая буржуазия столкнулись с временным правительством непосредственно в вопросе о войне. 18-го апреля временное правительство попробовало показать свои империалистические когти, и в ответ на это петроградский гарнизон — массы мелкой буржуазии — ответил грандиозным выступлением. Это выступление, означавшее по своей сущности отход от временного правительства огромных масс мелкой буржуазии, колебание в ее рядах, было враждебно самой политике временного правительства, не ставя еще ребром вопроса о власти. Требовали перемены политики, демонстрировали с лозунгом «долой Милюкова!», но не требовали еще власти для себя. Это первое столкновение между пролетарско-крестьянскими массами вскрыло ту противоречивую позицию, которую занимали меньшевики и эсеры. Став на позицию буржуазной революции, меньшевики и эсеры с февральских дней стали тормозом революции. Уже в апрельские дни меньшевикам и эсерам пришлось заниматься тем, чем потом они старались усиленно заниматься вплоть до октября. Поставленные между массами и временным правительством, меньшевики и эсеры в апрельские дни занимались укрощением революции, стремились ее обезвредить и обессилить. Эта позиция сохранилась и дальше. Точка зрения буржуазной революции обязывала не только к сохранению незыблемости дворянско-феодального консерва внутри России, но крепко привязывала меньшевиков и эсеров к буржуазной колеснице, заставляя их принимать активное участие в войне. Меньшевики и эсеры не только не боролись с войной, но стратеги из «Рабочей Газеты», объявив наступление на фронте средством к заключению мира и подгоняемые требованиями из Парижа и Лондона, бросили армии в наступление, пытаясь разжечь затихавшую сама собой

войну. Это вызвало новый взрыв со стороны пролетарско-крестьянских масс. Пропасть между временным правительством и пролетариатом и крестьянством увеличивалась и росла. А меньшевики и эсеры в то же самое время все больше связываются с временным правительством, посылая в него своих представителей. Пропасть и борьба между временным правительством и пролетариатом и идущей с ним мелкой буржуазией становятся пропастью между меньшевиками и эсерами и пролетариатом и мелкой буржуазией. Этот разрыв окончательно вскрылся и оформился в дни третьего и пятого июля. Третьего и пятого июля пролетариат потребовал от Советов, бывших в этот момент в руках меньшевиков и эсеров, взять власть в свои руки. Вопрос о власти был поставлен ребром, и в ответ на это «пролетарский» орган, Исполнительный Комитет Совета, двинул против пролетариата войска, прикрыв своим авторитетом подвиги безработных царских генералов. Третьего и пятого июля меньшевики и эсеры выступили уже не в качестве словесных укротителей революционной стихии, — они выступили вооруженно против пролетариата и крестьянства, защищая от него незыблемость и неприкосновенность буржуазных устоев. На заседании ВЦИК в ночь на четвертое июля Чайковский и Церетели указывали, что удовлетворить требованиям петроградского пролетариата и крестьянства — это значит проводить новую социальную программу. А на это адепты буржуазной революции не могли согласиться. Для разбитого в дни третьего и пятого июля пролетариата вопрос о власти не исчезал, а, наоборот, вырисовывался с новой силой. После третьего и пятого июля, как писал Ленин, мог быть только один путь — это взятие власти. Третье и пятое июля имело своим следствием не только разрыв между пролетариатом, мелкой буржуазией, меньшевиками и эсерами, но, лишив эсеров и меньшевиков опоры в массах, оно тем самым сделало их ненужными и для буржуазии. Призвав для подавления пролетарского выступления царских генералов, эсеры и меньшевики отдавали в их руки власть, прикрывая ее своим авторитетом. Связь между контр-революционной буржуазией и меньшевиками и эсерами, передача в руки генералитета борьбы с пролетариатом и выполнение, почти буквальное, во внутренней политике предначертаний и требований контр-революционной буржуазии, отколовшей соглашателей от масс, делали их ненужными и для буржуазии. Буржуазия хотела править сама, не прикрываясь даже фиговым листком меньшевиков и эсеров. Буржуазия требовала всей власти для себя в виде единоличной диктатуры. Преданная служба и услуги теоретиков буржуазной революции были забыты. Эсеры и меньшевики отбили пролетариат от власти в июльские дни, теперь, в свою очередь, контр-революционная буржуазия пыталась отбросить их и взять государственный аппарат в свои руки. Те самые войска, которые Керенский подтягивал к Петрограду с фронта на случай борьбы с пролетарским выступлением, должны были, по мысли контр-революционной буржуазии, явиться той силой, которая прогонит Керенского и его министерство и передаст власть в руки Корнилова. Корниловцы ошиблись как-будто в очень немногом. Они правильно учли, что временное правительство, пользовавшееся не раз их услугами, ведшее с ними долгие переговоры, имевшее в самом своем персональном составе ряд корниловцев, не сможет оказать им никакого сопротивления. Но буржуазия не учла одного, — не учла того, как отнесется пролетариат и мелкая буржуазия — крестьянство — к появлению не призрака, а вполне живого генерала на белом коне. Корнилов успел только напечатать прокламации и телеграммы о своем выступлении, а пролетариат и крестьянство в это же время сумели собрать и сорганизовать силы вокруг разбитых третьего и пятого июля Советов, вооружиться и разбить контр-революционного генерала. Та задача и то условие, которое ставил Ленин на апрельской конференции и в своих тезисах, как необходимую предпосылку для перехода власти в руки Советов, — овладение большинством в самих Советах и переход массы мелкой буржуазии от соглашателей и временного правительства в лагерь убежденных и стойких его врагов, — свершилось. В течение летних месяцев 1917 г. контр-революцион-

ное по своей сущности, как признавала это в начале марта «Рабочая Газета», временное правительство и меньшевики и эсеры слились в одно, образуя единый фронт против пролетариата и идущей за ним мелкой буржуазии. Вопросы войны и мира, вопрос о земле встречали со стороны этого правительства своеобразные решения. На требование масс разрешить их правительство отвечало каждый раз вооруженными попытками приучить массы не ставить эти вопросы. За время с марта до начала августа, по данным правительственной статистики, крестьянство ставило вопрос о земле 2.367 раз в виде разных захватов, запашек, конфискации и т. п. Пролетариат и крестьянство, ставя их, убеждались, что разрешение всех этих вопросов тесно связано с одним коренным вопросом революции— с вопросом о власти. Насколько быстро меньшевики и эсеры изолировали сами себя от пролетариата и крестьянства, настолько быстро росло в этих рядах влияние большевиков, умевших каждый раз и в каждом столкновении сформулировать и выяснить массам их основные требования и путь к их достижению.

I. Классовые программы революции.

А. ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРОГРАММА.

1) Тезисы Ленина.

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К-о, безусловно, остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, не допустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, — разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно-демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только-что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата.

3. Никакой поддержки временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии «требования», чтобы это пра-

вительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от н. с., с.-р. до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр., и пр.

Разъяснение массам, что СРД есть единственно возможная форма революционного правительства, и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок и тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от СРД было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества [1]).

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. Батр. Депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батр. и Крест. Депутатов. Выделение советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300, по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны СРД.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии,

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны» [2]);

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии [3]).

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра» [4]).

(См. примечание 5-е).

(«Правда», № 26, от 7-го апреля 1917 г. За подписью «Н. Ленин».)

---

[1]) Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

[2]) Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

[3]) Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической Партией.

[4]) «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами («оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К° в Германии, Лонгэ и К° во Франции, Чхеидзе и К° в России, Турати и К° в Италии, Макдональд и К° в Англии и т. д.

2) Резолюции всероссийской конференции РСДРП (б-ков).

а) О текущем моменте.

Мировая война, порожденная борьбой мировых трестов и банкового капитала за господство над мировым рынком, уже привела к массовому разрушению материальных ценностей, к истощению производительных сил, к такому росту военной промышленности, что даже производство безусловно необходимого минимума предметов потребления и средств производства оказывается невозможным.

Таким образом, эта война привела человечество к безвыходному положению и поставила его на край гибели.

Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно, бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых, передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения в силу давления обстоятельств вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности.

При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплоатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплоататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займу. Но те же самые условия при отмене частной собственности на средства производства, при переходе государственной власти полностью в руки пролетариата являются залогом успеха такого преобразования общества, которое уничтожит эксплоатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого.

С другой стороны, предвидение социалистов всего мира, единогласно заявивших в Базельском манифесте 1912 года о неизбежности пролетарской революции, именно в связи с приближавшейся тогда и свирепствующей теперь империалистической войной, явно оправдывается ходом событий.

Русская революция является только первым этапом первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной.

Во всех странах растет возмущение широких народных масс против класса капиталистов и сознание пролетариата, что только переход власти в его руки и уничтожение частной собственности спасет человечество от гибели.

Во всех странах, особенно в наиболее передовых, Англии и Германии, сотни социалистов, не перешедших на сторону «своей», национальной буржуазии, брошены в тюрьмы правительствами капиталистов, которые этими преследованиями обнаружили наглядно свой страх перед растущей в глубинах народных масс пролетарской революцией. Назревание ее в Германии видно и из массовых стачек, особенно усилившихся в последние недели, а равно из роста братанья немецких солдат с русскими на фронте.

Братское доверие и братский союз между рабочими разных стран, — рабочими, ныне истребляющими друг-друга ради интересов капиталистов, — начинают, таким образом, понемногу восстанавливаться, а это создает, в свою очередь, предпосылки для единодушных революционных действий рабочих разных стран. Такие действия одни только в состоянии гарантировать наиболее планомерное развитие и возможно более верный успех всемирной социалистической революции.

Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму.

Такими шагами является, во-первых, национализация земли. Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни.

Такими мерами являются далее установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (напр., синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметой и т. д.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически, безусловно, осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях.

Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских и пр. Депутатов, ныне покрывающие Россию все более густой сетью, могли бы на-ряду с указанными мерами перейти к осуществлению всеобщей трудовой повинности; ибо характер этих учреждений гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а, с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразований, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства.

Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

б) О коалиционном министерстве.

(Принята после доклада т. Зиновьева единогласно, при 7 воздержавшихся).

Все страны, втянутые в войну, и в том числе Россия, с чрезвычайной быстротой приближаются к неслыханной катастрофе — вследствие надвигающейся полной хозяйственной разрухи, а также вследствие крайнего утомления и возмущения солдат.

Капиталистические правительства, начавшие или продолжающие эту войну и ответственные за нее, проявляют потому особенную тревогу, а русское правительство, кроме того, надававшее неисполнимых для буржуазии обещаний и

связавшее себя соглашением с мелкобуржуазными демократическими партиями народников и меньшевиков, — соглашением, которое оно нарушает ежедневно,— проявляет не только тревогу, но и прямо обращается публично в манифесте сего 26-го апреля с призывом к заключившим с ним соглашение партиям народников и меньшевиков помочь ему в составлении коалиционного министерства.

В этом критическом положении для правительства капиталистов одним из выходов, хотя бы на самое короткое время, представляется вовлечение вождей Совета, т.-е. вождей партий народников (Чернов, Пешехонов и др.) и меньшевиков (Чхеидзе, Церетели и пр.), путем включения их в министерство, в еще более активную поддержку империалистской войне.

Широкие народные массы, особенно солдаты, начинают разочаровываться во временном правительстве, разуверяются в правильности соглашения с ним, в политике доверия к нему. Но они питают еще иллюзии, будто можно исправить дело привлечением в министерство вождей мелкобуржуазной демократии, — иллюзии, которые партия пролетариата обязана со всей энергией рассеивать.

Вожди Петроградского Совета, стоявшие на стороне народничества и меньшевизма, вступив в соглашение с временным правительством, приняв империалистическую войну, высказавшись за заем и создав для себя всей своей политикой положение министров без портфеля, вынуждены брать на себя все большую формальную ответственность за правительство капиталистов.

В силу всех этих обстоятельств вопрос о коалиционном министерстве стал вопросом дня.

Партия пролетариата заявляет: всякий, кто войдет в министерство, ведущее империалистическую войну, независимо от своих добрых желаний, станет соучастником империалистической политики капиталистов.

Партия пролетариата, на основании всего этого, высказывается самым решительным образом против посылки Советами Рабочих и Солдатских Депутатов своих представителей в коалиционное министерство.

Партия предостерегает народ против попыток сосредоточить внимание населения на вопросе о замене в министерстве одного лица другим, или одной группы буржуазных политиков другой. Беспринципной борьбе парламентских клик революционная соц.-демократия противопоставит борьбу классов и в особенности вопрос о коренной перемене всей политики Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и о переходе всей власти к ним.

в) О войне.

(Принята всеми голосами, при 7 воздержавшихся).

I.

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистская, т.-е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков, финансового (банкового) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д. Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих, а затем и нейтральных стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции и ее дальнейшему развитию.

Переход государственной власти в России к временному правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России.

Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д.,

но и формально подтвердило, без опроса народа, эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны.

Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т.-е. братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т.-е. от завоеваний чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во-первых, капиталисты, связанные тысячами нитей банкового капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-вторых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9-го апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18-го апреля и разъяснением ее от 22-го апреля оно подтвердило захватный характер своей политики.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т.-е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решить вопрос, желают ли они быть независимыми государствами, или входить в состав какого-угодно государства.

II.

Так-называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (нар.-соц., трудовики, соц.-рев.) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет собой, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами; с другой стороны, «революционное оборончество» является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города и деревни, которые, по своему классовому положению, в прибылях капиталистов и в империалистской войне не заинтересованы. Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству». Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны.

III.

Что касается самого важного вопроса о том, как окончить возможно скорее, и притом не насильническим, а истинно-демократическим миром эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одной из воюющих сторон.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем

сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих.

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся правительствами, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что эту войну можно окончить демократическим миром только посредством перехода всей государственной власти, по крайней мере, в нескольких воюющих странах в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала.

Революционный класс, взяв в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезврежению, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций. Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу и неизбежно привели бы к восстанию пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру.

Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии. В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братанье солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата.

г) О земле.

(Принята всеми, при 11 воздержавшихся).

Существование помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстановления монархии. Это землевладение неизбежно осуждает подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну — на отсталость во всех областях жизни.

Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу доверху, вдоль и поперек окутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времен крепостного права, чересполосицей и т. д., и т. п. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново, применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства, составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации всех земель в государстве.

Каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облекают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще, сама эта борьба выражает собой вполне буржуазно-демократическое, безусловно прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут.

Национализация земли, будучи буржуазной мерой, означает наибольшую возможную и мыслимую в капиталистическом обществе свободу классовой борьбы и свободу землепользования от всех небуржуазных придатков. Кроме того, национализация земли, как отмена частной собственности на землю, означала бы на практике такой могучий удар частной собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию.

С другой стороны, зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились сельскохозяйственные наемные рабочие, пролетарии и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства.

Чем решительнее и последовательнее будут ломка и устранение помещичьего землевладения, чем решительнее и последовательнее будет буржуазно-демократическое аграрное преобразование России вообще, тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельскохозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства (крестьянской буржуазии).

В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контр-революции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного могучего влияния.

Исходя из такого классового положения и соотношения сил, конференция постановляет:

1. Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр., и пр.).

2. Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Крестьянских Депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3. Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означенная передача права собственности на все земли в руки государства, национализация, передает право распределения земли в руки местных демократических учреждений.

4. Партия должна решительно бороться как против временного правительства, которое и устами Шингарева, и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т.-е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т.-е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, — так и против мелкобуржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков с.-д., советующих крестьянам не брать всей земли до учредительного собрания.

5. Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

6. Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т.-е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7. Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной, самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата, как в виде Советов Депутатов от сельскохозяйственных рабочих (а также особых Советов Депу-

татов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах Крестьянских Депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д., и т. д.

8. Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно регулированного использования по обработке всех земель.

9. Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

(См. примечание 6-е).

Б. ПРОГРАММА МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ.

1) Резолюции объединенного съезда РСДРП (меньшевиков).

а) Политический момент и задачи партии.

1. Современный момент революции в обстановке затяжной мировой войны характеризуется крайним обострением внешнего и внутреннего кризиса, грозящего подорвать самые основы существования страны и погубить дело революции. Растущий военный разгром, развал всей хозяйственной жизни грозят распадом стране, порождают тяжелые внутренние осложнения, придают хронический характер кризису революционной власти и создают почву для усиления опасности контр-революции.

2. Революция, получившая тяжелое наследство царизма, доведшего страну до хозяйственного кризиса, оказалась до сих пор не в силах в условиях войны и хозяйственной разрухи обеспечить народу полное и немедленное осуществление его насущных потребностей. Противодействие, оказываемое при этом представителями капитала осуществлению экономических и финансовых реформ, выдвинутых демократией, еще более обостряет хозяйственный кризис. В народных массах растет глухое недовольство создавшимся положением, все сильнее проявляется стремление отдельных групп к обособлению в борьбе за свои узкопонятые интересы, и на этой почве начинают обнаруживаться расхождения между отдельными слоями трудовой демократии, — крестьянством и рабочим классом, солдатской массой и крестьянами и рабочими. Это расхождение, сознательно эксплоатируемое контр-революционными силами для разъединения демократии, еще более усиливается и питается ростом анархически-бунтарских настроений и методов борьбы в разных слоях демократии. Все это вместе создает расстройство рядов объединенной демократии и опасность изоляции рабочего класса.

3. Вместе с тем широкие слои имущих классов обнаруживают особенно усилившееся после событий 3-го —5-го июля стремление к порядку во что бы то ни стало и идут за ведущими безответственную политику влиятельными кругами буржуазии, упорно сопротивляющимися демократическим революционным завоеваниям народа. Эти круги в союзе с организующейся контр-революцией стремятся использовать военные неудачи и внутренние затруднения страны для установления сильной антидемократической власти с целью разрушить демократические организации в тылу и на фронте, привести к покорности народные массы, пролетариат и армию. Влияние этих безответственных кругов буржуазии,

ведущих во имя своих корыстных интересов страну к разрушению и к упадку ее производительных сил, может быть парализовано лишь решительной борьбой против них объединенной демократии и ее творческой работой в деле укрепления фронта и тыла революционной России.

4. Расстройство рядов демократии и безответственная политика влиятельных кругов буржуазии в связи с очерченным общим положением страны в значительной мере обессиливали до последнего времени революционное временное правительство и тормозили его творческую работу по проведению демократической программы. К этому присоединились ошибки и отклонения от решительной революционно-демократической линии в области внутренней и внешней политики самого временного правительства, не проявившего достаточной энергии в борьбе с контр-революцией и с влиянием безответственных кругов буржуазии, допустившего применение системы репрессий в качестве метода борьбы с одним из течений в рядах демократии и недостаточно решительно и последовательно опиравшегося в своей политике на всю организованную демократию.

5. Признавая опасность и гибельность политики изоляции пролетариата, неизбежно ведущей к его поражению и полному и несомненному разгрому страны и революции, с.-д. партия должна сплачивать вокруг себя все силы рабочего класса, бороться с разлагающими элементами в его собственной среде, укреплять его классовые организации и, ведя самостоятельную классовую политику, в то же время объединять и вести за собой все демократические силы страны для решительного отпора контр-революционным силам и для разрешения основной задачи момента — энергичной защиты страны от внешней опасности и усиления борьбы за всеобщий мир, а также в целях направления деятельности правительства на путь демократической внешней и внутренней политики, провозглашенной в его платформе 8-го июля, и доведения страны до учредительного собрания для укрепления полного народовластия.

6. С момента московского совещания, где на общенародной платформе объединились рядом с самочинными революционными организациями демократические органы местного самоуправления, профессиональные союзы, кооперативы, демократические национальные группы, создалась более широкая основа для проведения твердой и решительной демократической политики.

7. Только оставаясь во всех своих выступлениях во внешней политике на основе принципов, провозглашенных русской революцией, и используя всю свою силу для проведения этих принципов в жизнь; только проводя решительные реформы в области охраны труда, регулирования производства, транспорта и распределения, а также в области финансов; только направляя свою земельную политику в интересах трудящихся и обеспечения страны продовольствием; только ведя беспощадную борьбу со всякими контр-революционными происками и заговорами, откуда бы они ни исходили; наконец, только опираясь во всей своей деятельности на организованную демократию как в тылу, так и на фронте, только назначая на все ответственные правительственные посты людей, верных революции, и только энергично готовясь к созыву в назначенный срок без малейшей новой отсрочки учредительного собрания, — сможет революционное временное правительство создать и укрепить силу революционной России, защитить страну от разгрома и поражений, довести ее до демократического международного мира и привлечь к этому делу все элементы буржуазии, способные стать на единственный путь решительной демократической политики, которым может быть спасена страна, и обеспечить себе решительную поддержку пролетариата.

8. Лишь при указанных условиях представители с.-д. партии, в целях более энергичного проведения революционно-демократической политики, могут участвовать в составе коалиционного правительства.

б) О войне и мире.

1. Могучей поборнице мира и возрождения к свободе народов, российской революции грозит крушение и гибель. Удары, нанесенные войсками Вильгельма на фронте русским революционным армиям, непосредственно и всею тяжестью падая на демократическую Россию, являются сильнейшей угрозой делу всеобщего мира на началах, провозглашенных российской революционной демократией. В тот день, когда под натиском войск, выполняющих волю германского империализма, и под напором русской контр-революции падет российская революция, погибнет дело всеобщего мира, и на долгие годы замедлится возрождение международного пролетариата. В этот трагический час, когда демократия России напрягает последние усилия к спасению страны, съезд не теряет веры, что международный пролетариат исполнит свой социалистический долг и сделает дело нашей революции своим делом, порвав с политикой гражданского мира в интересах революционной борьбы за мир, и смело, в сознании ответственности за будущее международного рабочего движения, поспешит на помощь революционной демократии России в ее борьбе за всеобщий мир, за спасение рожденной в муках мировой войны республики от разгрома империалистическими силами Австро-Германии.

2. В согласии с ранее возвещенным отношением нашим к войне и миру, съезд полагает, что и в настоящих условиях единственный путь ко всеобщему миру на началах, приемлемых для демократии, лежит через восстановление единства международного пролетариата для согласованной борьбы за мир и через самую решительную защиту российской революции, сильнейшего фактора мира, от внешнего и внутреннего разгрома.

3. Призывая пролетариев всех стран к настойчивой борьбе за всеобщий мир, мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, и к энергичному сопротивлению империалистам всех стран, затягивающим войну до полного истощения народов, в надежде силою оружия продиктовать свою волю побежденному, социал-демократия вместе с тем решительно отвергает мир сепаратный, который нанесет еще больший удар единству международного пролетариата, приведет к унижению и порабощению свободной России мировым империализмом и в действительности принесет народу не мир, а подневольное участие в войне в составе ныне враждебной коалиции.

4. Приветствуя социалистические партии, согласившиеся принять участие в Стокгольмской конференции, и выражая свою солидарность со всеми социалистическими партиями и меньшинствами, ведущими непримиримую классовую борьбу с империализмом, съезд протестует против препятствий, которые ставятся конференции империалистическими правительствами, и выражает твердую уверенность, что усилиями международного пролетариата, который сумеет обеспечить для себя свободное проявление своей воли, преодолены будут все препятствия к созыву конференции.

5. Тяжкий удар, нанесенный революционной армии германскими войсками на рижском фронте, еще раз со всею ужасающей очевидностью вскрывает опасность, которую военный разгром несет стране и делу мира. В усилиях принудить Россию к сепаратному миру и обеспечить торжество военной силы над международной борьбой пролетариата германские империалисты двинули свои войска против Петрограда, сердца российской революции, чтобы одновременно убить и Российскую демократическую республику, и борьбу международного пролетариата за всеобщий мир. В таких условиях вся воля российского пролетариата должна быть направлена к отражению неприятельского нашествия и к спасению страны и Революции. Съезд призывает социалистический пролетариат и всю демократию в этот решающий час теснее сплотиться вокруг дела защиты страны, чтобы отвести смертельный удар, повисший над революционной Россией.

(См. примечание 7-е).

2) Резолюция III съезда партии с.-р., состоявшегося в Москве 25-го мая—4-го июня 1917 г.

Смысл современного момента и задачи партии.

Современная война есть, прежде всего, логическое последствие империалистических тенденций, свойственных капитализму в современной фазе его развития, когда он пытается справиться с анархией производства путем организации и централизации своей власти над мировым рынком при растущем преобладании и руководстве финансовой и банковской олигархии.

Вопреки шаблонному мнению о космополитической природе денег и капитала, эти организующие тенденции в капитализме усугубляют его определенный национальный характер, его срастание с современным классовым государством и ведут за собою эволюцию буржуазной идеологии от былых освободительных традиций к союзу с силами прошлого — остатками абсолютизма, клерикализма и милитаризма.

В то же время тенденции капитализма развитых индустриальных стран все расширять и расширять сферу своего прямого и косвенного господства над мелкими и отсталыми странами, превращаемыми в колонии и «сферы влияния», — эти тенденции враждебно-грубо сталкиваются с правом народов на самоопределение и ликвидируют былое исторически-прогрессивное значение буржуазии, проявившееся в создании крупных, объединенных и освобожденных национальных государств. Этот политический регресс буржуазии сделал ее, вместе с носителями честолюбивых великодержавных притязаний, монархическими династиями главной виновницей системы «вооруженного мира», т.-е. затяжного состязания и глухой борьбы за преобладание между двумя разделившими мир огромными политическими трестами — тройственного согласия и тройственного союза.

В этой безысходной мировой войне, которая была последним словом этой безумной скачки по пути всеобщего вооружения, авторитарность и классовое торжество буржуазии, под покровом военной диктатуры и при содействии поглощенного военными нуждами государства, еще более окрепли и успели наложить свой отпечаток на всю внешнюю политику воюющих государств, осложнив ее все возраставшими в ходе войны захватными и стяжательными тенденциями, т.-е. планами аннексий и контрибуций.

Современные буржуазные и династические правительства оказались явно неспособными ликвидировать эту войну на условиях, гарантирующих длительный мир и международную правовую организацию Европы и всего человечества, и честь вывести мир из кровавого тупика безысходной войны в современных условиях выпадает на долю международной рабочей демократии, — этой просыпающейся от оцепенения политической летаргии «третьей силы», призванной вмешаться в поединок схватившихся на-смерть политических трестов. Победа это «третьей силы» предполагает постановку на очередь перед исстрадавшимся от войны человечеством, перед истощенной Европой новой международной политической задачи — преодоления империализма.

Первой крепостью этой «третьей силы» в Европе явилась возрожденная в огне революции новая Россия, которая, в силу своей экономической отсталости, могла являться более объектом чужих империалистических вожделений, чем самостоятельным их очагом, и которая после свержения царизма легко и быстро очистилась от всяких следов былых его захватнических поползновений и провозгласила на весь мир лозунг мира без аннексий и контрибуций, на основе права народностей на самоопределение.

Внешняя политика русской революционной социалистической демократии и руководимых ею Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов

определяется как задача возрождения Интернационала на конкретном революционном деле преодоления мирового империализма, устранением из войны всяких захватных планов, непримиримой борьбой против носителей таких планов,— борьбой, не отступающей, когда нужно, перед революционной инсуррекцией и ставящей в мировом масштабе вопрос о ликвидации войны совокупным действием мировой демократии.

Внутренняя политика русского отряда этой демократии определяется тревогой за все завоевания русской революции, под которые подкапываются стихийные силы всероссийской разрухи, усугубляемой тем фактом, что в потрясенной кризисом России рост новых общественных связей нередко отстает от процесса распада старых.

В виду сравнительной медленности, с которой в других странах Европы нарастает подъем рабочего движения, рядом с быстротой, с которой экономическое истощение России затяжной войной обостряет в ней финансовый, промышленный, продовольственный и денежный кризисы, — III съезд партии с.-р. находит необходимым сосредоточение сил революционно-социалистической демократии на задачах созидательного, творческого характера.

Он признает необходимым самое деятельное участие этой демократии в реорганизации местной власти на началах органического народовластия, в подготовке земельной реформы трудами земельных комитетов, в борьбе с развалом армии, в укреплении центральной революционной власти против анархического распыления революции и вообще в укреплении центростремительных, организующих сил против сил дезорганизующих и центробежных.

Диктуемая потребностями момента экономическая политика не должна отступать перед самыми решительными мерами налогового и финансового характера, как ограничение прибыли, принудительный заем и т. п., и перед не менее решительными мерами расширения государственного и общественного контроля над производством, равно как и сосредоточения в руках общественной власти использования наиболее важных народно-хозяйственных ресурсов страны и правильного распределения продуктов первой необходимости между населением.

Сосредоточивая, таким образом, внимание трудовой демократии на задачах положительного организационного творчества, III съезд партии с.-р. выражает надежду, что при ее деятельном участии дальнейшее развитие русской революции и ее политики, как внешней, так и внутренней, будет итти по тому же пути, который доселе вел эту революцию от успеха к успеху, от победы к победе.

Вместе с тем III съезд партии с.-р. выражает свое глубокое убеждение в том, что при ликвидации войны общий подъем демократического и революционного духа не оставит неиспользованными все организационные опыты полубуржуазного, полугосударственного характера, известные под именем «военного социализма», и, лишив их всякого специфически-милитарного и государственно-капиталистического духа, сделает их исходной точкой для прогрессирующего демократического обобществления труда и собственности.

Будучи убеждена, что созревающая в России великая аграрная революция еще более ускорит этот процесс вторжения права трудового, права социального в строй, основанный на буржуазном и индивидуалистическом праве, партия с.-р. готовится к дальнейшей борьбе в ту мировую эпоху, которой, быть-может, суждено быть переходной между эпохой чистого буржуазного господства и эпохой водворения социалистического строя.

(См. примечание 8-е).

II. Борьба буржуазии и демократии за внешнюю политику.

А. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БУРЖУАЗИИ.

1) От временного правительства.

Граждане российского государства!

Свершилось великое. Могучим порывом русского народа низвергнут старый порядок. Родилась новая, свободная Россия. Великий переворот завершает долгие годы борьбы.

Актом 17-го октября 1905 года, под давлением пробудившихся народных сил России, обещаны были конституционные свободы. Однако, обещания эти не были исполнены. Выразительница народных надежд, первая государственная дума, была распущена. Вторую думу постигла та же участь, и, бессильное побороть волю народную правительство, решилось актом 3-го июня 1907 года отнять у населения часть предоставленных ему прав на участие в законодательной деятельности. В течение долгих девяти лет у народа отнимались пядь за пядью все завоеванные им права. Страна опять ввергнута была в пучину произвола и самовластия. Все попытки вразумить власть оказывались тщетными, и великая мировая борьба, в которую родина наша вовлечена была врагом, застала ее в состоянии морального распада власти, не объединенной с народом, безучастной к судьбе родины и погрязшей в позоре порока. Ни геройские усилия армии, изнывавшей под тяжестью жестокой внутренней разрухи, ни призывы народного представительства, объединившегося перед лицом национальной опасности, не были в силах направить бывшего императора и его правительство на путь единения с народом. И когда Россия противозаконными и пагубными действиями ее правителей поставлена была перед величайшими бедствиями, народ должен был взять власть в свои руки. Единодушный революционный порыв народа, проникнутого сознанием важности момента, и решимость государственной думы создали временное правительство, которое и считает своим священным и ответственным долгом осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского строения.

Правительство верит, что дух высокого национализма, проявившийся в борьбе народа со старою властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани. Правительство, со своей стороны, приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца.

Правительство будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключенные с союзниками соглашения.

Принимая меры к защите страны от врага внешнего, правительство в то же время почтет первейшей своею обязанностью открыть путь к выражению воли народной относительно образа правления и созовет в возможно кратчайший срок учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, обеспечив участие в выборах и доблестным защитникам родины, проливающим ныне кровь на полях сражения. Учредительное собрание издаст также основные законы, обеспечивающие стране незыблемые основы права, равенства и свободы.

Сознавая всю тяжесть гнетущего страну бесправия, стесняющего свободный творческий порыв народа в годину тяжких народных потрясений, временное правительство сочтет необходимым немедленно, еще до созыва учредительного собрания, обеспечить страну твердыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство, дабы предоставить всем гражданам свободно проявить свои духовные силы в созидательной работе на благо родины.

Правительство озаботится также установлением норм, обеспечивающих всем гражданам равное, на основе всеобщего избирательного права, участие в выборах органов местного самоуправления. В минуту освобождения народного вся страна с благоговейною признательностью вспоминает тех, кто в борьбе за свои политические и религиозные убеждения пал жертвою мстительной старой власти, и временное правительство сочтет радостным долгом вернуть с почетом из мест ссылки и заточения всех страдальцев за благо родины. Исполняя эти задачи, временное правительство одушевлено верою, что оно будет этим творить волю народную, и что весь народ поддержит его в честном стремлении обеспечить счастье России. В этой вере оно черпает бодрость. Только в дружном всенародном содействии своим усилиям оно видит этот залог торжества нового порядка.

6/19-го марта 1917 года.

2) Палеолог (посол Франции) о заявлении временного правительства.

Вторник, 20-го марта.

Манифест временного правительства обнародован сегодня утром. Это длинный, многословный, напыщенный документ, покрывающий позором старый режим и обещающий народу все блага равенства и свободы. О войне едва говорится: временное правительство будет верно соблюдать все союзы и сделает все от него зависящее, чтобы обеспечить армии все необходимое для доведения войны до победного конца. Ничего больше. Я тотчас отправился к Милюкову и говорю ему буквально вот что:

— После наших последних бесед я не был удивлен выражениями, в которых обнародованный сегодня утром манифест говорит о войне; тем не менее, возмущен ими. Не заявлена даже решимость продолжать войну до конца, до полной победы. Германия даже не названа. Ни малейшего намека на прусский милитаризм. Ни малейшей ссылки на наши цели войны... Франция тоже делала революцию перед лицом врага. Но Дантон в 1792 г. и Гамбетта в 1870 г. говорили другим языком. У Франции, однако, не было тогда никакого союзника, который скомпрометировал бы себя для нее.

Милюков слушал меня очень бледный, совершенно смущенный. Подыскивая свои выражения, он возражал мне, что манифест предназначен специально для русского народа, что, впрочем, политическое красноречие пользуется теперь гораздо более умеренным словарем, чем в 1792 и 1870 гг. Тогда я прочитываю ему призыв, с которым наши социалисты Гэд, Самба и Альбер Тома обратились через меня к русским социалистам, и мне нетрудно дать ему почувствовать, какое горячее одушевление, какая энергия решимости, какая воля к победе слышится в этом призыве.

Милюков, повидимому, страдающий душой, пытается привести, по крайней мере, смягчающие обстоятельства: трудность внутреннего положения и пр., и в заключение говорит: «Дайте мне время».

— Никогда время не было дороже, действие неотложнее... Не сомневайтесь в том, что мне очень тяжело говорить так с вами. Но момент слишком серьезен, чтобы придерживаться дипломатических евфемизмов. Вопрос, который перед нами встает или, вернее, нас гнет, — да или нет, хочет ли Россия продолжать сражаться бок-о-бок со своими союзниками до окончательной победы, оставаясь верной принятым обязательствам без задней мысли?.. Ваш талант, ваше патриотическое и почетное прошлое служит мне гарантией в том, что вы скоро дадите мне ответ, который я от вас ожидаю.

Милюков обещает мне поискать в ближайшем будущем случая вполне успокоить нас.

(Палеолог. «Царская Россия накануне революции», стр. 380—283).

3) Заявление временного правительства о целях войны.

Граждане!

Временное правительство, обсудив военное положение русского государства, во имя долга перед страной решило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая ныне власть оставила дело обороны страны в тяжелом, расстроенном положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок, в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй.

Временное правительство при живом, деятельном содействии народа приложит все силы на дело исправления этих тяжких последствий старого режима. Но время не ждет. Кровь многих сынов безмерно лилась за эти два с половиной долгих года войны.

Но страна все еще остается под ударом сильного врага, захватившего целые области нашего государства и ныне, в дни рождения русской свободы, грозящего нам новым, решительным напором. Оборона во что бы то ни стало нашего собственного, родного достояния и избавление страны от вторгшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа.

Предоставляя воле народа в тесном единении с нашими союзниками окончательно разрешить все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием, временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение полного мира на основе самоопределения народов.

Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на русском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах.

Эти начала будут положены в основу внешней политики временного правительства, неуклонно проводящего волю народную и ограждающего права нашей родины при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников.

Временное правительство свободной России не в праве скрывать истину от народа. Государство в опасности. Нужно напрячь все силы для его спасения. Пусть ответом страны на сказанную правду будет не бесплодное уныние, не упадок духа, а единодушный порыв к созданию единой народной воли. Она даст новые силы к борьбе и приведет нас к спасению.

В час сурового испытания пусть вся страна найдет в себе силы закрепить завоеванную свободу и отдастся неустанной работе на благо свободной России.

Временное правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо верит, что при общей единодушной поддержке всех и каждого и само оно будет в состоянии выполнить свой долг перед страной до конца.

Подписал министр-президент *князь Львов.*

27-го марта/9-го апреля 1917 г.

4) Нота союзным державам от 18-го апреля о сохранении старых целей войны.

Министр иностранных дел телеграммою от 18-го апреля 1917 года поручил российским представителям при союзных державах передать правительствам, при коих они аккредитованы, нижеследующую ноту:

«27-го марта с. г. временное правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр иностранных дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания. Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные сообщения, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархами. Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные временным правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались, вплоть до самого последнего времени, многими выдающимися государственными деятелями союзных стран, и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т. д. Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам своих союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии, заявления временного правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действенным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очередной задаче — отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира, и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем».

18-го апреля/1-го мая 1917 г.

5) Обращение временного правительства по поводу ноты союзным державам.

В виду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации временного правительства о задачах войны от 27-го марта, временное правительство считает нужным разъяснить:

Нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения временного правительства, при чем текст ее принят едино-

гласно. Само собой разумеется, что нота эта, говоря о решительной победе над врагами, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27-го марта и выражены в следующих словах: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение полного мира на основе самоопределения народностей. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежащие на русском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах».

Под упоминаемыми в ноте санкцией и гарантией прочного мира временное правительство подразумевало ограничение вооружений, учреждение международного трибунала и пр

Означенное разъяснение будет передано министром иностранных дел послам союзных держав.

21-го апреля/4-го мая 1917 г.

6) Воззвание центрального комитета партии народной свободы (к.-д.) о ноте 18-го апреля.

Граждане!

Когда великая русская революция смела с лица земли старый монархический порядок, созданное волею народа временное правительство перед лицом всей страны признало своим долгом сделать то, чего не могла сделать монархия. Оно решило в тесном единении с нашими союзниками довести до победного конца войну против германского милитаризма. Заявления правительства были поддержаны тогда единодушным голосом народа и армии. Освободившаяся Россия была едина, и ее единство создавало несокрушимый оплот против усилий и ухищрений врага. Но нельзя скрывать от себя, что теперь нашему единству грозит великая опасность. Агитация, которая велась в последнее время за немедленное прекращение войны, начинает давать свои плоды. Введенные в заблуждение этой агитацией круги населения и даже отдельные части войск начинают выражать протест против внешней политики правительства, носящей, будто бы, завоевательный характер, и требовать отставки предполагаемого виновника этой политики, министра иностранных дел П. Н. Милюкова.

Центральный комитет партии народной свободы в настоящий ответственный и трудный для родины момент считает своим долгом со всею силою убеждения предостеречь страну от гибельного заблуждения, в которое ее хотят ввести.

Ни временное правительство в его целом, ни министр иностранных дел П. Н. Милюков в отдельности не ведут и не могут вести захватной политики, основанной на стремлении к господству над другими народами. В согласии со свободными народами Запада они ставят целью войны прочный мир, основанный на самоопределении наций. Это ясно выражено и в воззвании, с которым временное правительство обратилось к населению, и в том извещении, при котором это воззвание было сообщено союзным с нами народам. Это подтверждено и действиями временного правительства. Каким образом возможно упрекать в империализме, в стремлении к захватам достояния других народов то правительство, которое признало полную свободу и независимость Польши!

Но те, кто ведет сейчас агитацию против правительства, не удовлетворяются его заявлениями и действиями. Они хотят немедленного заключения мира и, ошибочно думая, что этого можно достигнуть изменением наших отношений с союзниками, хотят, чтобы Россия потребовала изменения этих договоров.

Для всякого ясно, куда ведет этот путь. Он ведет к нарушению доверия и единения между нами и нашими союзниками в ту самую минуту, когда мы более всего нуждаемся в их помощи. Нарушением своих обязательств Россия не избавится от бедствия войны. Она лишь станет пред лицом новых величайших опасностей. Мечты о том, что русская революция вызовет революцию в Германии, не осуществились. Германская социал-демократия не разорвала с германской монархией. Пред нами попрежнему стоит хищная монархия Гогенцоллернов, строящая все свои расчеты на нашем разладе с союзниками и на нашем внутреннем разъединении. Она занимает и наши земли, и землю союзных с нами народов. И находятся люди, которые зовут нас скорее мириться с Вильгельмом и ради этого примирения пожертвовать нашей дружбой с передовыми демократиями мира. Этот путь ведет не к миру. Он ведет к разрыву с свободными народами и к союзу с прусским милитаризмом.

Граждане! Неужели это возможно? Неужели свободная Россия может изменить благородным народам Запада, поддержавшим нас в самые трудные моменты? Неужели она предаст разоренные и измученные страны — Бельгию, Сербию, Польшу? Царизм оказался неспособным объединить и организовать Россию для отпора врагу. Приспешники его мечтали о сепаратном мире и готовы были во всякий момент протянуть руку Вильгельму. Возможно ли, чтобы свободный народ, вставши во весь свой рост на развалинах царизма, пошел по его следам, малодушно искал мира во что бы то ни стало? Такое пятно не может лечь на русскую свободу.

Центральный комитет партии народной свободы призывает всех, кому дорога Россия, к твердой, решительной поддержке временного правительства.

Граждане, не верьте тем, кто говорит, что временное правительство или министр иностранных дел ведут захватную политику. Та политика, которую они ведут, охраняет свободу, достоинство и безопасность русского народа. Не идите за теми, кто требует от правительства отставки кого-либо из его членов, угрожает ему неповиновением. Такие требования ведут к анархии и гибели нового строя. Они играют на-руку притаившейся реакции, которая ждет раздора в среде освободившегося народа, чтобы поднять голову. Сеять сейчас раздор среди населения и армии и возбуждать недоверие к временному правительству и его отдельным членам—значит готовить гибель свободе русского народа. Россия переживает сейчас решительный час своей истории. На всех и каждом лежит великая ответственность за судьбы родины. Все, кто стоит за Россию и ее свободу, должны сплотиться вокруг временного правительства и поддержать его. В его силе и прочности залог силы и прочности нового свободного порядка государственной жизни.

Центральный комитет партии народной свободы.

21-го апреля 1917 г.

7) Декларация торгово-промышленного класса о войне [1].

В дни, когда общественное мнение союзных с нами стран взволновано слухами о том, будто свободная Россия, вопреки принятым на себя обязательствам, намерена заключить с Германией сепаратный мир, торгово-промышленный класс Петрограда, в полном сознании своей великой ответственности в настоящую минуту и перед родиной, и перед союзными державами, считает своим священным долгом обратиться к торгово-промышленному классу союзных держав с нижеследующим заявлением.

С самого начала войны с Германией весь торгово-промышленный класс России, стоя на-страже истинно-государственных интересов своей родины и имея

[1]) Принята 25-го мая 1917 года на публичном собрании.

в виду конечные цели этой войны, приветствовал дружбу России с ее союзниками. Не во имя своекорыстных целей, как это теперь стараются доказать, и не для укрепления власти капитала признал он эту дружбу, а из сознания, что только в ней заложено спасение России, как суверенного государства, от тиранического давления Германии в области политического и экономического бытия ее. И это сознание, — сознание всех искренно любящих Россию людей,—не оставило его до сих пор. Оно родило в российском торгово-промышленном классе непоколебимое убеждение в том, что только общими усилиями России и ее союзников удастся, наконец, сломить ту силу милитаризма, которая, как в тисках, держала в течение ряда десятилетий народное хозяйство всех стран Европы.

Сейчас, как и раньше, российский торгово-промышленный класс готов громко, во всеуслышание заявить, что ни на одну минуту его при этом не увлекал за собой мираж империалистических вожделений. Никто, как он, не знал так хорошо, какие огромные материальные богатства и какие неиспользованные залежи драгоценных живых сил таила и таит в себе необъятная Россия, и ему ли было мечтать о новых завоеваниях или о том, чтобы заковать Россию в железный панцырь новых вооружений, когда все звало его на путь мирного труда и завоеваний. Как и все классы России, он мечтал лишь об установлении у нас такого государственного строя, при котором могли бы выявиться наружу все дремлющие и скрытые творческие силы России.

Свобода политическая и свобода экономическая от какого бы то ни было порабощающего влияния извне — вот те лозунги, которыми уже давно жил и живет российский торгово-промышленный класс. И потому каждый новый союзник, вступавший в коалицию держав против центральных империй, приветствовался этим классом, как новая сила, которая должна ускорить наступление этих свобод и окончание беспримерно-кровавой войны.

И весь процесс этой войны подтвердил правильность этого положения. Тесно сплоченной силой действовали до последнего времени союзники на фронтах, свою кровь и свои материальные средства соединили они воедино там, на кровавых полях сражений, и казалось, что связи, освященные и спаянные кровью, не расторгнут никакие силы в мире. И когда посев на крови давал уже, казалось, свои благодетельные для всего человечества всходы, и был уже, казалось, близок час желанной победы, несшей мир миру,—вдруг у нас, там, где добытая нами свобода должна бы особенно ярко указать нам на роль наших союзников в ее достижении нами, — у нас заговорили о том, чтобы купить себе прекращение войны ценою позорной измены своим союзникам. Если с этой мыслью жил и умер старый режим, то не мы разве клеймили его за это, и не усилиями ли всего русского народа он удерживался до последней минуты от этого позорного акта? Неужели же мы удостоились величайшей свободы для того, чтобы сыграть в отношении наших союзников еще более позорную роль, чем наш прежний режим?

Нет, совесть российского торгово-промышленного класса с этим мириться не может. В единении со всеми, в ком еще не заглохло чувство человеческого достоинства, в ком еще горит сознание верности долгу и принятым на себя обязательствам, кто исполнен твердости в принесенной клятве, — в единении с ним торгово-промышленный класс Петрограда, а с ним — он уверен — и весь российский торгово-промышленный класс твердо и во всеуслышание заявляет, что как бы темен и страшен ни был его завтрашний день, но нет той силы в мире, которая заставила бы его принять участие в измене союзникам. Он открыто на весь мир заявляет, что, поскольку это будет зависеть от его голоса и влияния, он приложит все свои силы и старания, дабы не совершить то предательское дело, которое должно наложить на Россию неизгладимое пятно позора. Нет, не для этого Россия сняла вчера свой мученический венец, чтобы сегодня бесславно бросить его в грязный омут предательства и ренегатства. И какие бы

еще испытания ни готовила судьба России и ее союзникам, она будет до конца с теми, с которыми связала себя на жизнь и на смерть, ибо никогда и ни за что не захочет Великая Россия остаться с печатью Каина на челе и с неизгладимым укором предательства в сердце.

(«Речь», 26-го мая 1917 г., № 121).

8) Нота временного правительства союзным правительствам (к 3-му июня).

Министром иностранных дел М. И. Терещенко передана союзным державам нижеследующая нота:

«Русская революция является не только переворотом во внутреннем строе России, но и могучим идейным движением, выявившим волю русского народа в стремлении к равенству, свободе и справедливости как во внутренней жизни государства, так и в области международных отношений. В воле этой члены русского революционного правительства почерпают свои силы, в служении ей— их долг и задача.

Отстаивая во внешней борьбе великие начала свободы, Россия стремится к достижению всеобщего мира, на основаниях, исключающих всякое насилие, откуда бы оно ни исходило, равно как и всякие империалистические замыслы, в какой бы форме они ни проявлялись. Она не питает сама никаких завоевательных стремлений и решительно восстает против каких бы то ни было попыток в этом направлении. Верный этим принципам, русский народ твердо решил бороться с явными или скрытыми империалистическими замыслами наших противников как в политической, так и в финансовой или экономической областях.

Если в отношении преследуемых в войне целей и могут проявляться различия во взглядах между нашими и союзными правительствами, мы не сомневаемся, однако, что тесное единение между Россией и ее союзниками обеспечит в полной мере общее соглашение по всем вопросам на основании выставленных русской революцией принципов.

Оставаясь непоколебимо верной общему союзному делу, русская демократия приветствует решение тех из союзных держав, которые изъявили готовность пойти навстречу желанию русского временного правительства — подвергуть пересмотру соглашения, касающиеся конечных задач войны. Мы предлагаем созвать для этой цели конференцию представителей союзных держав, которая могла бы состояться в ближайшее время, когда создадутся для этого благоприятные условия. Но одно из соглашений, — то, которое подписано в Лондоне 5-го сент. н. ст. 1914 г., предано с тех пор гласности и исключает возможность заключения одной из союзных держав сепаратного мира, — не должно подлежать обсуждению этой конференции».

9) «Союзники» и российская буржуазия.

Телеграмма Терещенко русским послам за границей.

26-го сентября/9-го октября 1917 г. № 4460. № 1. Французский, английский, итальянский послы выразили желание быть принятыми совместно министром-председателем и сделали ему сообщение, в котором указывают, что последние события внушают опасения в силе сопротивления России и в возможности для нее продолжать войну, вследствие чего общественное мнение в союзных странах может потребовать от своих правительств ответа за материальную помощь, оказанную ими России. Для того, чтобы дать союзным правительствам возможность успокоить общественное мнение и внушить ему вновь доверие, русскому

правительству надлежит доказать на деле свою решимость применить все средства в целях восстановления дисциплины и истинного воинского духа в армии, а равно обеспечить правильное функционирование правительственного аппарата как на фронте, так и в тылу. Союзные правительства выражают, в заключение, надежду, что русское правительство выполнит эту задачу, обеспечив себе таким путем полную поддержку союзников.

(«Сборник секретных документов из архива бывшего мин. ин. дел», № 3, стр. 108).

Б. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ — МЕНЬШЕВИКОВ И С.-Р.

1) Манифест Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам всего мира, 14-го марта 1917 года.

Товарищи пролетарии и трудящиеся всех стран!

Мы, русские рабочие и солдаты, объединенные в Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, шлем вам наш пламенный привет и возвещаем о великом событии: российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозной силой в борьбе за ваше общее освобождение.

Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии!

Нет больше главного устоя мировой реакции и жандарма Европы!

Да будет тяжким гранитом земля на его могиле!

Да здравствует свобода!

Да здравствует международная солидарность пролетариата и его борьба за окончательную победу!

Наше дело еще не завершено. Еще не рассеялись тени старого порядка, и немало врагов собирают силы против русской революции. Но все же огромно наше завоевание. Народы России выразят свою волю в учредительном собрании, которое будет созвано в ближайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

И уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что в России восторжествует демократическая республика.

Русский народ обладает полной политической свободой. Он может ныне сказать свое властное слово во внутреннем распорядке страны и во внешней ее политике.

Мы обращаемся ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне. Мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран.

Наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы, российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

Мы обращаемся к нашим братьям пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату.

С первых дней войны вас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из нас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне...

Ныне не стало и этого оправдания. Демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации. Мы будем стойко защищать нашу собствен-

ную свободу от всяких реакционных посягательств как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силе.

Но мы призываем вас сбросить с себя иго вашего полусамодержавного порядка.

Подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие, откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров, и дружными объединенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем — залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2) Воззвание Испол. Ком. Сов. Рабочих и Солдатских Депутатов о ноте 18-го апреля.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов на заседании 21-го апреля постановил обратиться ко всем гражданам со следующим воззванием:

«Граждане! В минуту, когда решается судьба страны, каждый опрометчивый шаг грозит опасностью. Манифестация по поводу ноты правительства привела к столкновению на улице, есть раненые и убитые. Во имя спасения революции от грозящей смуты мы обращаемся к вам с горячим призывом сохранить спокойствие, порядок и дисциплину. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов обсудит создавшееся положение. Верьте, Совет найдет пути для осуществления наших целей, а потому ничто пусть не нарушает мирного течения жизни свободной России.

Товарищи-солдаты! В эти тревожные дни не выходите на улицу с оружием в руках. Только Исполнительному Комитету принадлежит право располагать вами. Каждое распоряжение о выходе войсковых частей на улицу, кроме обычных нарядов, должно быть отдано на бланке Исполнительного Комитета, скреплено его печатью и подписано не менее двух уполномоченных лиц.

Товарищи рабочие-милиционеры! Оружие у вас служит лишь защитой революции. На манифестациях и собраниях оно вам не нужно. Здесь оно становится угрозой для дела свободы. Идя на собрания и демонстрации, не берите оружия с собой. Исполнительный Комитет призывает вас организовать помощь, поддержать спокойствие и порядок. Никаких насилий граждан друг над другом не может быть допущено в свободной России. Смута выгодна лишь врагам революции. Кто ведет к смуте, — враг народа».

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

3) Обращение ЦИК к армии.

Товарищи солдаты на фронте! От лица революционной демократии России мы обращаемся к вам с горячим призывом.

Тяжелый подвиг выпал вам на долю. Дорогой ценой, кровью своей, вы заплатили за преступление царя, пославшего вас воевать и оставившего вас без оружия, без снарядов, без хлеба.

Ведь, те лишения, которые вы сейчас несете, — дело рук царя и его приспешников, до тла разоривших страну.

И много еще усилий понадобится революции, чтобы справиться с разрухой, оставленной ей в наследие грабителями и палачами.

Война не нужна была трудовому народу, не он ее начал; затеяли ее цари и капиталисты всех стран. Для народа каждый лишний день войны — лишнее горе. Сбросив с трона царя, русский народ первой задачей своей постановил скорейшее прекращение войны. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов обратился ко всем народам с воззванием о прекращении бойни. Он обратился и к французам, и к англичанам, и к немцам, и к австрийцам. Россия ждет ответа на это воззвание.

Но помните, товарищи солдаты, наши воззвания ничего не будут стоить, если полки Вильгельма разгромят революционную Россию раньше, чем на ее призыв откликнутся наши братья — рабочие и крестьяне других стран. Наши воззвания обратятся в пустой лист бумаги, если за ними не будет стоять весь мощный революционный народ, если на развалинах русской свободы утвердится торжество Вильгельма Гогенцоллерна. Гибель свободной России будет громадным непоправимым несчастием, не только для нас, но и для трудящихся всего мира.

Товарищи солдаты! Защищайте изо всех сил революционную Россию. Рабочие и крестьяне России всей душой стремятся к миру, но этот мир должен быть всеобщим, — миром для всех народов, по их общему соглашению.

Что будет, если мы захотим сепаратного мира только для себя? Что будет с русской армией, если она сегодня воткнет штыки в землю и скажет, что она не хочет воевать, что ей нет дела до того, что творится на всем белом свете?

Будет то, что, разгромив наших союзников на Западе, германский империализм всею силою своего оружия обрушится на нас; будет то, что германские милитаристы, германские помещики и капиталисты поставят свою тяжелую пяту на нашу шею, захватят наши города, села и землю и обложат русский народ данью. Так неужели для того свергли мы Николая, чтобы склониться к ногам Вильгельма?

Товарищи солдаты! Совет Рабочих и Солдатских Депутатов ведет вас к миру другим путем. Мы ведем вас к миру, зовя к восстанию и революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии, ведем вас к миру, добившись от нашего правительства отказа от политических захватов и требуя такого же отказа от союзных держав. Мы ведем вас к миру, созывая международный съезд социалистов всего мира для общего и решительного восстания против войны. Нужно время, товарищи солдаты, чтобы пробудились народы всех стран, нужно время, чтобы они восстали и железною рукою принудили своих царей и капиталистов к миру... Нужно время, чтобы трудящиеся всех стран сплотились с нами для беспощадной борьбы с насильниками и грабителями.

Но помните, товарищи солдаты, это время никогда не наступит, если вы не сдержите натиск врага на фронте, если ряды ваши будут смяты, и у ног Вильгельма ляжет бездыханный труп революции. Помните, товарищи, на фронте в окопах вы стоите теперь на-страже русской свободы, вы защищаете русскую революцию, защищаете своих братьев, рабочих и крестьян. Пусть же эта защита будет достойна великого дела и понесенных уже вами великих жертв.

Нельзя защищать фронт, решившись во что бы то ни стало сидеть неподвижно в окопах. Бывает, что только наступление может отразить или предупредить наступление врага; иной раз ожидать нападения—значит покорно ждать смерти. Иной раз, только переходя в наступление, можно спасти от истребления и гибели самих себя или своих братьев на других участках фронта. Помните это, товарищи солдаты! Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь от наступательных действий, которых может потребовать боевая обстановка. Свобода и счастие России — в ваших руках. Защищая эту свободу, бойтесь провокаторов, бойтесь ловушек.

В такие ловушки легко может превратиться то братание, которое развивается на фронте. Революционные войска могут брататься. Но с кем? С армией тоже революционной, тоже решившейся умереть за мир и свободу. Но сейчас еще в армии Германии и Австро-Венгрии, сколько бы в ней ни было отдельных сознательных честных людей, нет революции. Там войска идут еще слепо за Вильгельмом, Карлом, за помещиками и капиталистами, идут на захваты чужих земель, на грабежи и насилия. Там военный штаб использует не только вашу доверчивость, но и слепую покорность своих солдат. Вы с открытой душой идете брататься, а навстречу выходит из вражеских окопов переодетый в солдатский мундир офицер генерального штаба. Вы без всякой хитрости говорите с противником, а тем временем его начальство фотографирует местность. Вы прекращаете стрельбу для братанья, а за вражескими окопами передвигают в это время артиллерию, сооружают укрепления и перебрасывают войска.

Товарищи солдаты, не братаньем достигнете вы мира, не сепаратными договорами, которые заключаются на фронте с отдельными ротами, батальонами и полками. Не в сепаратном мире и не в сепаратном перемирии спасение русской революции, торжество мира всего мира. К гибели вас самих и гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братанье — путь к миру. Не верьте им, путь к миру другой: его указал вам Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Поддержите его, отметайте все, что ослабляет вашу боевую мощь, что вносит в армию разложение и упадок духа. Ваша боевая мощь служит делу мира. Только полагаясь на вас, что вы не допустите военного разгрома России, может Совет Рабочих и Солдатских Депутатов творить свое революционное дело, со всей силою развернуть свою борьбу за мир.

Товарищи солдаты, с доверием и упованием смотрят на вас рабочие и крестьяне не только России, но и всего мира. Солдаты революции, вы окажетесь достойными этого доверия, зная, что делу мира служит ваша боевая работа. Во имя счастья и свободы революционной России, во имя грядущего братства народов вы исполните свой воинский долг с непоколебимой твердостью.

(«Известия», № 55, 2-го мая н. ст. 1917 г.).

В. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРОЛЕТАРИАТА — С.-Д. (БОЛЬШЕВИКОВ).

Воззвание к солдатам всех воюющих стран о войне.

Братья солдаты!

Все мы измучены ужасной войной, которая унесла миллионы жизней, сделала миллионы людей калеками, принесла с собой неслыханные бедствия, разорения и голод.

И все больше становится число людей, задающих себе вопрос: из-за чего началась, из-за чего ведется эта война?

С каждым днем яснее становится нам, рабочим и крестьянам, несущим на себе наибольшие тяжести войны, что она началась и ведется капиталистами всех стран из-за интересов капиталистов, из-за господства над миром, из-за рынков для фабрикантов, заводчиков, банкиров, из-за грабежа слабых народностей. Делят колонии, захватывают земли на Балканах и в Турции, — и за это должны разоряться европейские народы, за это должны мы гибнуть и видеть разорение, голод, гибель наших семей.

Класс капиталистов наживает во всех странах на подрядах и на военных поставках, на концессиях в аннектированных странах, на вздорожании продуктов гигантские, неслыханные, скандально высокие прибыли. Класс капиталистов обложил все народы на долгие десятилетия данью в виде высоких про-

центов по миллиардным займам на войну. А мы, рабочие и крестьяне, должны гибнуть, разоряться, голодать, терпеливо снося все это, укрепляя наших угнетателей капиталистов тем, что рабочие разных стран истребляют друг-друга, проникаются ненавистью друг к другу.

Неужели мы будем еще сносить покорно наше иго, сносить войну между классами капиталистов? Неужели мы будем затягивать эту войну, становясь на сторону своих национальных правительств, своей национальной буржуазии, своих национальных капиталистов, и тем разрушая международное единство рабочих всех стран, всего мира?

Нет, братья солдаты, пора нам открыть глаза, пора взять самим в руки свою судьбу. Во всех странах растет, ширится и крепнет народное возмущение против класса капиталистов, втянувшего народ в эту войну. Не только в Германии, но и в Англии, которая слыла до войны особенно свободной страной, сотни и сотни истинных друзей и представителей рабочего класса томятся в тюрьмах за честное и правдивое слово против войны и против капиталистов. Революция в России есть только первый шаг первой революции, за ней должны последовать и последуют другие.

Новое правительство в России, свергнувшее Николая II, такого же коронованного разбойника, как Вильгельм II, есть правительство капиталистов. Оно ведет такую же разбойничью, империалистическую войну, как и капиталисты Германии, Англии и других стран. Оно подтвердило разбойничьи, тайные договоры, заключенные Николаем II с капиталистами Англии, Франции и проч., оно не публикует этих договоров во всеобщее сведение, как не публикует и германское правительство своих тайных, столь же разбойничьих договоров с Австрией, Болгарией и т. д.

Русское временное правительство 20-го апреля опубликовало ноту, в которой оно еще раз подтверждает старые, царем заключенные, грабительские договоры и выражает готовность вести войну до полной победы, вызывая этим возмущение даже тех кто, ему до сих пор доверял и оказывал поддержку.

Но русская революция создала, кроме правительства капиталистов, самочинные революционные организации, представляющие громадное большинство рабочих и крестьян: именно Советы Рабочих и Солдатских Депутатов в Петрограде и в большинстве городов России...

До сих пор еще большинство солдат и часть рабочих относится в России, — как и очень многие рабочие и солдаты в Германии, — с бессознательной доверчивостью к правительству капиталистов, к их пустым и лживым речам о мире без аннексий, об оборонительной войне и т. д.

Но рабочие и беднейшие крестьяне, в отличие от капиталистов, не заинтересованы ни в аннексиях, ни в охране прибылей капиталистов. Поэтому каждый день, каждый шаг правительства капиталистов будем и в России, и в Германии разоблачать обман капиталистов, разоблачать, что пока господство капиталистов продолжается, до тех пор не может быть действительно демократического, не насильнического мира, основанного на действительном отказе от всех аннексий, то-есть на освобождении всех, без исключения, колоний, всех, без исключения, угнетенных, насильственно присоединенных или неполноправных народностей, — до тех пор война будет, по всей вероятности, все обостряться и затягиваться.

Только в том случае, если государственная власть в обоих враждебных ныне государствах, например, и в России и в Германии, перейдет всецело и исключительно в руки революционных Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, способных не на словах, а на деле порвать всю сеть отношений и интересов капитала, — только в этом случае рабочие обеих воюющих стран проникнутся доверием друг к другу и смогут быстро положить конец войне на основах действительно демократического, действительно освобождающего все народы и народности мира.

Братья солдаты!

Сделаем все от нас зависящее, чтобы ускорить наступление этого, чтобы добиться этой цели. Не будем бояться жертв, — всякие жертвы на благо рабочей революции будут менее тяжелы, чем жертвы войны. Всякий победный шаг революции сп..сет сотни тысяч и миллионы людей от смерти, от разорения и голода.

Мир хижинам, война дворцам! Мир рабочим всех стран! Да здравствует братское единство революционных рабочих всех стран! Да здравствует социализм!

Центральный Комитет РСДРП.

Петроградский Комитет РСДРП.

Редакция «Правды».

(«Правда», № 37, 4-го мая н. с. 1917 г.).

III. Вопрос о власти в апрельские дни.

А. БУРЖУАЗИЯ О ВЛАСТИ.

От центрального комитета партии народной свободы.

Прошло два месяца с того дня, когда могучий переворот, низвергнувший старый порядок, дал России новое правительство и возложил на своих избранников бремя власти, призванной осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского устроения.

Временное правительство неуклонно осуществляло эту великую задачу. В своем обращении к населению, последовавшем 26-го апреля, оно напомнило о всех обязательствах, взятых им на себя и в короткий срок им выполненных. Но вместе с тем оно не скрыло от населения тех затруднений и препятствий, которые оно встретило в своей деятельности. Оно указало на встающий перед Россией страшный призрак междоусобной войны и анархии, несущей гибель свободе. Во имя сохранения и укрепления этой свободы, добытой кровью и жертвами лучших сынов родины, временное правительство призвало всех и каждого к укреплению осуществляющей и охраняющей свободу власти. Оно решило усилить авторитет этой власти, признав необходимым растворить свой состав путем привлечения к ответственной государственной работе новых представителей демократии. Усилия его в этом направлении увенчались успехом. Предстоит создание нового правительства, переустроенного и пополненного. Но в новом правительстве руководство внешней политикой не осталось в руках того лица, которому оно было вверено в первый день создания новой революционной власти. П. Н. Милюков не мог остаться в рядах носителей революционной власти. Обстоятельства, вынудившие уход из временного правительства заслуженного вождя нашей партии, усугубляют тяжесть морального положения партийных наших единомышленников, остающихся в составе правительства. Тем не менее, партия народной свободы не в праве снять с них это тяжкое бремя. Грозная опасность, надвинувшаяся на нашу родину, требует от них жертвы до конца и полного самоотречения. Всецело одобряя стойкую защиту П. Н. Милюковым международных интересов России, партия народной свободы считает необходимым заявить, что теперь, как и прежде, она не мыслит и не могла бы поддерживать своим доверием внешнюю политику, которая не была бы основана на тесном и неразрывном единении с союзниками, направленном к соблюдению обязательств и к ограждению прав, достоинства и жизненных интересов России. Только стоя на этой почве, партия народной свободы видит возможность такого окончания войны, которое закрепит завоевания нового строя и будет залогом обновления и процветания нашей родины. Партия возлагает на своих представителей в составе

временного правительства ответственность за неуклонное и непременное соблюдение этих начал. Обновление временного правительства имеет первой своей целью упрочение его авторитета и укрепление его власти. Партия народной свободы полагает, что первым условием полноты и действенности этой власти должен быть решительный отказ всех, без исключения, групп и организаций от присвоения себе права распоряжений, отменяющих либо изменяющих акты временного правительства и вторгающихся в область законодательства или управления.

Призывая всех свободных граждан к добровольному повиновению созданной ими самими власти, правительство не может ожидать, чтобы такой зов воздействовал на преступные или анархически настроенные общественные элементы, ставящие себе прямою целью разрушение всякого порядка и посягательство на чужие права. С этими элементами необходима настойчивая борьба, не ограничивающаяся увещаниями, не останавливающаяся перед применением всех, находящихся в распоряжении государства, мер принуждения.

Всякая нерешительность в этом направлении, по глубокому убеждению партии народной свободы, будет иметь неминуемым последствием развитие анархии и рост преступности. Поддерживая и питая настроения, враждебные революции, такое усиление смуты несет в себе величайшую опасность и способно погубить дело свободы. Равным образом необходимы определенные и решительные меры противодействия попыткам внести дезорганизацию в ряды армии, подорвать в ней дисциплину и боевую мощь, посеять пагубную рознь между защитниками родины. Партия народной свободы ожидает от своих представителей в составе временного правительства защиты и охраны требований права и свободы и борьбы с насилием, откуда бы оно ни шло. Партия не считает возможным мириться с полумерами в предстоящей борьбе, от успеха которой зависит прочность и непоколебимость нового строя.

Первой основной задачей деятельности укрепления власти временного правительства партия народной свободы признает подготовление к скорейшему созыву учредительного собрания. Впредь до этого созыва партия, в лице своих представителей, будет поддерживать и содействовать проведению в жизнь всех неотложных мероприятий, имеющих своей целью установление разумной и целесообразной экономической и финансовой политики, подготовку к земельной реформе, направленной к передаче земли трудовому земледельческому населению, охрану интересов трудящихся масс, развитие местного самоуправления, правильное устройство и надлежащее функционирование суда и удовлетворение других разнообразных потребностей государственного управления.

Но вместе с тем, в соответствии с основным своим воззрением на сущность и задачи переживаемого исторического момента, партия не признает возможным предвосхищать работу учредительного собрания в установлении основных начал государственного строя России, в создании новых форм ее политического устройства и в разрешении коренных проблем ее экономического бытия. От учредительного собрания всецело должно зависеть и удовлетворение справедливых требований отдельных национальностей, населяющих Россию. Установление автономии или федеративного строя не может быть осуществляемо властью временного правительства.

На таких началах, по убеждению партии народной свободы, должна быть построена деятельность временного правительства, задача представителей партии, вошедших в его состав, — всемерно содействовать осуществлению такой программы и в таких пределах.

Велика ответственность каждого, возлагающего на себя в настоящую трудную историческую минуту тяжкое бремя власти. Да будут почерпнуты силы, потребные для исполнения этого подвига, в сознании долга перед родиной.

Центральный комитет партии народной свободы.

(«Речь», 6-го мая 1917 года, № 105).

Б. О ДВОЕВЛАСТИИ.—БОЛЬШЕВИКИ О ВЛАСТИ.

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею.

В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала двоевластие. Этот факт надо уяснить себе прежде всего; не поняв его, нельзя итти вперед. Старые формулы, например, большевизма надо уметь дополнить и исправить, ибо они, как оказалось, были верны в общем, но конкретное осуществление оказалось иное. О двоевластии никто раньше не думал и думать не мог.

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее, другое правительство: Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это — революционная диктатура, т.-е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, — не на закон, изданный централизованной государственной властью. Это — власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике, обычного и до сих пор господствующего в передовых странах Европы и Америки типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. Эта власть — власть того же типа, какого была Парижская Коммуна 1871 г. Основные признаки этого типа: 1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отдельных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют сами вооруженные рабочие и крестьяне, сам вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственною властью самого народа, либо, по меньшей мере, ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в сменяемых по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия», оплачиваемых не выше обычной платы хорошего рабочего.

В этом и только в этом суть Парижской Коммуны, как особого типа государства. Эту суть забыли и исказили гг. Плехановы (прямые шовинисты, изменившие марксизму), Каутские (люди «центра», т.-е. колеблющиеся между шовинизмом и марксизмом) и все вообще господствующие ныне соц.-дем., соц.-рев. и тому подобные.

Отделываются фразами, отмалчиваются, увертываются, поздравляют тысячу раз друг-друга с революцией, не хотят подумать о том, что такое Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Не хотят видеть очевидной истины, что, поскольку эти Советы существуют, *поскольку* они — власть, постольку в России существует государство типа Парижской Коммуны.

Я подчеркнул «поскольку», ибо это — лишь зачаточная власть. Она сама и прямым соглашением с буржуазным временным правительством, и рядом фактических уступков сдала и сдает позиции буржуазии.

Почему? Потому ли, что Чхеидзе, Церетели, Стеклов и К-о делают «ошибку»? Пустяки. Так думать может обыватель, но не марксист. Причина — недостаточная сознательность и организованность пролетариев и крестьян. «Ошибка» названных вождей — в их мелкобуржуазной позиции, в том, что они затемняют созна-

ние рабочих, а не проясняют его, внушают мелкобуржуазные иллюзии, а не опровергают их, укрепляют влияние буржуазии на массы, а не высвобождают массы из-под этого влияния.

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя просто вопрос: надо ли тотчас свергнуть временное правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть, ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно не может дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим соглашением с Советами Рабочих Депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «поддержку» буржуазии вторым правительством, Советом Рабочих Депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы Рабочих, Батрацких, Крестьянских, Солдатских Депутатов, человечество не выработало, и мы до сих пор не знаем.

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии.

Создадим пролетарскую Коммунистическую Партию; элементы ее лучшие сторонники большевизма уже создали; сплотимся для пролетарской классовой работы, и из пролетариев, из беднейших крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число. Ибо жизнь будет ежедневно разбивать мелкобуржуазные иллюзии «социал-демократов»—Чхеидзе, Церетели, Стекловых и пр., «социал-революционеров», мелких буржуа еще более «чистых», и пр., и пр.

Буржуазия — за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие — за единовластие Советов Р., Б., К. и С. Депутатов, за единовластие, подготовленное прояснением пролетарского сознания, освобождением его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия — «соц.-дем.», с.-р. и пр., и пр. — колеблются, мешая этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое классовое соотношение сил, определяющее наши задачи.

Н. Ленин. Собр. соч., том XIV, ч. 1).

(«Правда», 9-го апреля, 1917 г. № 28).

В. КОАЛИЦИОННОЕ МИНИСТЕРСТВО. БОЛЬШЕВИКИ О КОАЛИЦИИ.

А. Ф. Керенский выступил с заявлением, которое, повидимому, надо понимать так, что он уйдет из временного правительства, если его партия (соц.-революционеры, трудовики) и Совет Раб. и Солд. Депутатов не дадут ему прямого поручения оставаться в нынешнем правительстве. Временное правительство, в свою очередь, выступило с пространным заявлением, в котором ставит в порядок дня вопрос о «привлечении к ответственной работе представителей тех активных творческих сил страны, которые доселе не принимали прямого и непосредственного участия в управлении государством». И министр Керенский, и временное правительство в целом поставили, следовательно, вопрос о составлении коалиционного правительства.

Как относится к вопросу о коалиционном министерстве революционная социал-демократия?

Прежде всего, что следует понимать под коалиционным министерством в данный момент и при данном положении вещей?

Коалиция означает: союз, соглашение. Коалиционное министерство означает: министерство соглашения. Кого же с кем хотят «согласить» теперь? Какие классы, какие партии должны вступить в союз и образовать теперь коалиционное министерство?

Совершенно ясно. При данном положении вещей дело идет о том, чтобы в нынешнее министерство Гучкова-Милюкова вошли, кроме Керенского, еще, скажем, Чхеидзе, Церетели, Чернов, т.-е. несколько из тех деятелей Совета, которые и без того проводят политику доверия к временному правительству и фактически являются министрами без портфеля. Сегодня вопрос о коалиционном министерстве будет обсуждаться в Исполнительном Комитете Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Рабочие и солдаты должны выяснить себе, как смотрят они на это дело. Желают ли они принять предложение временного правительства?

Почему временное правительство хочет пополнить теперь министерство некоторыми вождями Совета Рабочих и Солдатских Депутатов? Едва ли мы ошибемся, если ответим на этот вопрос так:

Международное положение запутывается все больше и больше. Английские и французские капиталисты требуют от связанного ими по рукам и ногам временного правительства, чтобы оно непременно продолжало нынешнюю войну. Этого же хотят и капиталисты русские, приказчиком которых является то же временное правительство Гучкова-Милюкова. Капиталисты всех стран запутались в этой войне безвыходно. Капиталистам всех стран кажется: сейчас наступил решающий момент, — если «продержаться» еще с месяц-другой, наше дело выиграно, мы победим своего соперника и конкурента.

Как же заставить наших солдат и рабочих воодушевиться этой надеждой капиталистов? Русские рабочие, солдаты, матросы, крестьяне измучены и истерзаны этой бойней, они не хотят больше проливать свою кровь за интересы кучки капиталистов, и они перестают верить тому временному правительству капиталистов, которое объявило, что оно свято соблюдает тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем с французскими и английскими капиталистами. Нужно во что бы то ни стало заставить рабочих и солдат поверить, что война нужна всему народу. Чтобы поднять доверие к временному правительству капиталистов, нужно ввести туда парочку-другую «социалистов», — пусть сидят там заложниками и покрывают своим именем грабительскую политику Гучковых-Милюковых.

Вот для чего Гучкову и Милюкову нужны в министерстве Чхеидзе и Церетели.

Вчерашние вечерние газеты сообщили прямо, что Церетели предполагается дать должность министра военных снаряжений, сделать его русским Ллойд-Джорджем (английский буржуазный министр, больше всех разжигающий войну). Вот чего добиваются капиталисты. Прежде действовали тюрьмой и палкой, теперь — лестью, хитростью и обманом.

Французские (и бельгийские) капиталисты взяли себе министром бывшего социалиста Вандервельде и послали его соловьем на фронт: держи там «социалистические» речи, пой там солдатам сладкие песни о том, будто они льют свою кровь не за барыши банкиров, а за народ, свободу, родную страну, за революцию. Вот на роль такого «соловья» господа русские капиталисты разыскивают теперь «социалистического» министра.

С другой стороны, и внутри России положение становится все острее. Хлеба становится все меньше и меньше. Продовольственная разруха обостряется. Дороговизна растет. Самых необходимых предметов нет. Страна идет навстречу катастрофе.

Кто довел страну до этого положения? Царь, который начал эту войну, капиталисты и временное правительство, которые, во что бы то ни стало, хотят

продолжать эту грабительскую войну. Капиталисты, награбившие миллиарды на этой войне, они несут ответственность за надвинувшуюся разруху. Но, чувствуя, что надвигается час расплаты, они хотят свалить эту ответственность на других, они хотят разделить эту ответственность с теми народниками и меньшевиками, которые выражают доверие временному правительству, с теми «социалистами», которые голосуют за «займы свободы», т.-е. поддерживают войну капиталистов.

Вот для чего Гучкову и Милюкову вдруг понадобились «социалистические министры». За что же стоят сознательные рабочие и солдаты?

Они отвергают коалиционное министерство. Они знают: «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». В министерстве, ведущем империалистскую войну, не могут участвовать люди, стоящие против войны. Каковы бы ни были добрые желания социалистов-министров, на деле они превратились бы в слуг капитала, в защитников войны.

Но, отвергая коалиционное министерство, что хотят этим сказать сознательные рабочие и солдаты? Хотят ли они, чтобы у власти просто осталось старое временное правительство господ Гучковых и Милюковых? Конечно, нет. Революционные социал-демократы стоят за то, чтобы никакого доверия правительству капиталистов Советы Рабочих и Солдатских Депутатов не оказывали. Они добиваются того, чтобы Советы Рабочих и Солдатских Депутатов сами взяли всю власть в собственные руки и сместили временное правительство.

Дело это нелегкое, — слов нет. Но это — единственно верный выход из нынешнего тяжелого положения. Надо перестать бояться того, что мы не управимся с этой громадной задачей, что мы наделаем ошибок, что мы не сумеем сами устроить свою жизнь. Только мы одни можем спасти сами себя, свою страну. От хозяйственной разрухи мы спасем себя не тем, что оставим распоряжение хозяйством всей страны в руках правительства капиталистов, которое своей священной задачей считает оберегать барыши богачей. Хозяйственную разруху одолеть мы можем только сами, ускорить окончание войны можем только мы сами, только наше правительство, правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, и никто другой.

Если бы Советы Рабочих и Солдатских Депутатов в нынешнее правительство капиталистов послали в добавление к Милюкову и К-о еще несколько таких людей, как Керенский и Церетели, от этого ничего серьезного не изменилось бы. Это была бы только заплата на дырявом зипуне.

Надо, чтобы у власти стал другой класс, чтобы все правительство составилось из представителей такого класса, которые в охране прибылей капиталистов не заинтересованы, которым империалистская война не нужна, которые землю у помещиков хотят отнять немедленно, которые не на словах, а на деле готовы отказаться от угнетения других народов, от аннексий и завоеваний.

Таким правительством может стать только правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Но для этого Советы должны в корне переменить всю свою политику, перестать доверять временному правительству, порвать соглашение с министерством Гучкова-Милюкова, высказаться против военных займов, занять ясную позицию против «оборончества», губящего дело рабочих и солдат. Каждый день будет, раскрывая глаза пролетариям и полупролетариям на истинный характер правительства капиталистов, приближать такую перемену политики Советов.

[redacted], Собр. соч., т. VII, ч. 1, стр. 49—52).

(«Правда», 4-го мая 1917 г.).

Г. МЕНЬШЕВИКИ И ЭСЕРЫ О ВЛАСТИ.

Резолюция Петроградского Совета 5-го мая 1917 г. о вхождении представителей Совета во временное правительство.

Признавая, что декларация временного правительства, преобразованного и усиленного новыми представителями революционной демократии, соответствует воле демократии и задачам закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития, СР и СД постановляет:

1. Представители СР и СД должны вступить в состав временного правительства.

2. Представители СР и СД, вступившие в правительство, впредь до создания всероссийского органа СР и СД должны признать себя ответственными перед Петроградским СР и СД и обязываются давать ему отчет о всех своих действиях.

3. СР и СД выражают новому временному правительству свое полное доверие и призывают демократию оказать этому правительству деятельную поддержку, обеспечивающую ему всю полноту власти, необходимой для закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития.

Д. ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМ. ПРАВИТЕЛЬСТВА 6-ГО/19-ГО МАЯ 1917 Г.

Преобразованное и усиленное новыми представителями революционной демократии временное правительство заявляет, что оно будет с полной решительностью проводить в жизнь идеи свободы, равенства и братства, под знаменем которых создалась великая российская революция. Временное правительство объединено, в особенности, нижеследующими основными чертами в предстоящей ему деятельности.

1. Во внешней политике временное правительство, отвергая в согласии со всем народом всякую мысль о сепаратном мире, открыто ставит своей целью скорейшее достижение всеобщего мира, не имеющего своей задачей ни господства над другими народами, ни отнятия у них национальных их достояний, ни насильственного захвата чужих территорий, — мира без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов.

В твердой уверенности, что с падением в России царского режима и с утверждением демократических начал во внутренней и внешней политике для союзных демократий создался новый фактор стремления к прочному миру и братству народов, временное правительство предпримет подготовительные шаги к соглашению с союзниками на основе декларации временного правительства 27-го марта.

2. В убеждении, что поражение России и ее союзников не только явилось бы источником величайших бедствий народов, но и отодвинуло бы или сделало невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе, временное правительство твердо верит, что революционная армия России не допустит, чтобы германские войска разгромили наших союзников на Западе и обрушились всей силой своего оружия на нас.

Укрепление начал демократизации армии, организация и укрепление боевой силы ее как в оборонительных, так и наступательных действиях являются важнейшей задачей временного правительства.

3. Временное правительство неуклонно и решительно борется с хозяйственной разрухой страны дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в необходимых случаях прибегает и к организации производства.

4. Мероприятия по всесторонней защите труда получат дальнейшее энергичное развитие.

5. Предоставляя учредительному собранию решить вопрос о переходе земли в руки трудящихся и выполняя для этого подготовительные работы, временное правительство примет все необходимые меры, чтобы обеспечить наибольшее производство хлеба для нуждающейся в нем страны и чтобы регулировать землепользование в интересах народного хозяйства и трудящегося населения.

6. Стремясь к последовательному переустройству финансовой системы на демократических началах, временное правительство обратит особое внимание на усиление прямого обложения имущих классов (наследственное, налоговое обложение военной сверх-прибыли, поимущественный налог и т. п.).

7. Работы по введению и укреплению демократических органов самоуправления будут продолжены со всей возможной настойчивостью и спешностью.

8. Равным образом временное правительство приложит все усилия к скорейшему созыву учредительного собрания в Петрограде.

Ставя своей целью решительное проведение в жизнь вышеуказанной программы, временное правительство категорически заявляет, что его плодотворная работа возможна лишь при условии полного и безусловного к нему доверия всего революционного народа и возможности осуществления на деле всей полноты власти, столь необходимой для закрепления завоеваний революции и дальнейшего их развития.

Обращаясь ко всем гражданам с решительным и настойчивым призывом, временное правительство заявляет, что для спасения родины оно примет самые энергичные меры против всяких контр-революционных попыток, как и против анархо-неправомерных и насильственных действий, дезорганизующих страну и создающих почву для контр-революции. Временное правительство верит, что на этом пути оно встретит решительную поддержку всех, кому дорога свобода России.

Подписали: министр председатель и министр внутренних дел кн. *Львов*, военный и морской министр *Керенский*, министр юстиции *Переверзев*, министр иностранных дел *Терещенко*, министр путей сообщения *Некрасов*, министр торговли и промышленности *Коновалов*, министр народного просвещения *Мануилов*, министр финансов *Шингарев*, министр земледелия *Чернов*, министр почт и телеграфов *Церетели*, министр труда *Скобелев*, министр продовольствия *Пешехонов*, обер-прокурор синода *Львов* и государственный контролер *Годнев*.

(См. примечание 9-е).

IV. Борьба за рабочий контроль.

А. ПРОМЫШЛЕННИКИ И РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ.

Резолюция съезда промышленников 3-го июня 1917 г. о неприкосновенности фабрик и заводов.

При существующих условиях мирового хозяйства никакой иной экономический строй, кроме капиталистического, в России невозможен. Поэтому бесплодны и безусловно вредны всякие попытки хотя бы частичного осуществления социалистического принципа на отдельных предприятиях. Вмешательство рабочих в управление предприятиями, а тем более фактическое подчинение администрации промышленного предприятия рабочим, служащим и посторонним лицам, путем установления выборного начала или самовольного устранения членов администрации, подчинение им же финансово-хозяйственной жизни заводов,

путем образования всевозможных контрольных хозяйственных комиссий, приведет лишь к анархии в предприятиях, к бегству из них необходимых деятелей, к новому расстройству их финансового хозяйства и, следовательно, к гибели самих предприятий. Подобные действия должны быть немедленно прекращаемы как противоречащие интересам всего населения и государства, а тем более не могут быть рекомендуемы правительством или отдельными представителями власти.

(«Биржевые Ведом.», 3-го июня 1917 г.).

Б. ПРОЛЕТАРИАТ И РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ.

1) Экономическая программа Исполнительного Комитета Петербургского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Коалиционное временное правительство как выразитель мысли и воли революционной демократии, не может не поставить перед собой задачи, выдвинутой войной и ее последствиями, задачи планомерной организации народного хозяйства и труда, вследствие невыполнения которой пал старый режим, и должно было преобразоваться временное правительство.

Выполнение этих задач должно итти двумя параллельными путями: а) созданием органов, которые выяснили бы хозяйственное положение во всем его целом, и б) созданием исполнительных органов, которые бы осуществляли планомерное регулирование хозяйственной жизни. Такое регулирование должно осуществляться не ведомственной, изолированной и потому обреченной на неуспех работой, а целостной системой мероприятий, проводимых под руководством объединенного государственного органа.

Совещательные органы должны быть образованы в центре и на местах из представителей революционно-демократических и других общественных организаций, торгово-промышленных и рабочих союзов, научных обществ, а также представителей партий, при участии соответствующих правительственных учреждений. Совещательные органы должны срочно (в течение месяца-двух) выяснить положение народного хозяйства и обсудить программу экономических мероприятий, рассчитывая на время войны и на период демобилизации.

Центральный исполнительный орган должен быть образован при временном правительстве в составе министров, ведающих отдельными отраслями экономической деятельности, их товарищей и особо назначенных лиц. Вся хозяйственная деятельность по производству, заготовке и распределению продуктов для армии и населения как монополизированных, так и подчиненных регламентаций должна быть сосредоточена в комитете снабжения, в состав которого входят и министр продовольствия, и все те органы, которые ведают заготовкой и распределением продуктов, как-то: главное артиллерийское, военно-техническое управление, интендантство и все многочисленные комитеты и особые совещания, которые подлежат радикальному преобразованию как с точки зрения своего состава, так и функций и должны превратиться в диференцированные отделы единого органа снабжения.

От анархического производства, от частных синдикатов настало время перейти к работе народно-хозяйственного организма по заданию государства, под его контролем и даже прямым руководством. Частный предприниматель и торговец должен быть ограничен в сфере извлечения прибыли и самого направления своей частно-хозяйственной деятельности; для многих отраслей промышленности назрело время для торговой государственной монополии (хлеб, мясо, соль, кожа); для других — созрели условия для образования регулируемых государством трестов (добыча угля и нефти, производство металла, сахара, бумаги) и,

наконец, почти для всех отраслей промышленности современные условия требуют регулирующего участия государства в распределении сырья и вырабатываемых продуктов, а также фиксации цен.

Задачей соответствующих организаций должно быть поставлено максимальное использование наличных производительных сил в важнейших отраслях промышленности и дальнейшее развитие их соответственно требованиям на продукты.

Одновременно с этим следует поставить под контроль государственно-общественной власти все кредитные учреждения для борьбы со спекуляцией товарами, подчиненными государственному регулированию. Все сделки с иностранной валютой должны находиться под контролем государства.

Всякие эмиссии акций и облигаций торгово-промышленных обществ могут быть допускаемы лишь с разрешения центрального экономического органа.

Финансы государства и его денежная система должны быть поставлены в органическую связь с указанной экономической политикой.

Должны быть приняты самые энергичные меры для поддержания ценности рубля. С этой целью необходимо сократить до минимума выпуск бумажных денег, одновременно установить высокое обложение имущих классов и усилить извлечение из оборота излишних денежных знаков путем внутренних займов. Возможно большую часть расходов государства следует покрыть путем введения налогов — подоходного, наследственного, на военную прибыль, поимущественного, на прирост ценности, на предметы роскоши и единовременного поимущественного сбора. С целью привлечения свободных средств к приобретению государственных займов следует воспретить сделки по продаже земель, усилить привлечение вкладов в Государственный банк, развить сеть сберегательных касс и ограничить частные эмиссии. При недостаточности этих мер придется прибегнуть к принудительному займу.

Государственное регулирование труда при развитой системе экономической политики должно не только защищать интересы трудящихся, но и преследовать задачу рационального распределения рабочей силы страны. Министерство труда должно быть тесно связано с мобилизационным органом военного министерства, и все производственные укомплектования армии должны быть пересмотрены как с точки зрения состава отвлеченных на фронт сил, так и их количества.

Вместе с тем следует пересмотреть все списки освобожденных от призыва в армию с целью привлечения всех уклоняющихся и принять самые решительные меры борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности.

(«Новая Жизнь», № 31 от 25-го мая/7-го июня 1917 года).

2) Рабочий контроль в изображении меньшевиков и эсеров.

(Резолюция 3-й конференции профсоюзов 20-го — 28-го июня 1917 г.).

7. Во имя интересов войны, во имя интересов революции, во имя улучшения своего положения и развития своих классовых успехов в будущем, пролетариат должен направить свои усилия в сторону планомерного регулирования экономической жизни. Только там, в пределах и в ходе этого регулирования, он может противодействовать ухудшению своего экономического положения и добиваться некоторого, хотя и возможного в очень узких пределах, улучшения его.

8. Но процесс этого урегулирования труден и сложен, чтобы пролетариат мог возложить только на себя одного, или даже преимущественно на себя, это регулирование, даже если бы другие классы населения предоставляли ему выполнение этой задачи. Страна дошла до такого ужасающего состояния, что серьезнейшие экономические потрясения могут оказаться неизбежными при самой энер-

гичной и планомерной борьбе с экономическим развалом. Пролетариат поэтому кровно заинтересован в том, чтобы не брать на себя одного ответственность за ход и исход борьбы с экономическим расстройством страны.

Интересы пролетариата — так же, как и интересы всей трудящейся массы населения — и интересы революции требуют, чтобы все возможное было сделано для привлечения всех производительных классов населения к решению экономической задачи, стоящей перед страной.

(См. примечание 10-е).

3) Резолюция Центрального Комитета РСДРП (большевиков) об экономических мерах борьбы с разрухой.

1. Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно целый ряд важнейших производств, лишающая сельских хозяев возможности вести хозяйство в необходимых размерах, прерывающая железнодорожные сообщения, лишающая многомиллионное промышленное население и города подвоза хлеба, — такая катастрофа стала неминуемой. Мало того: разруха уже началась, охватив ряд отраслей. Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятии ряда немедленных революционных мер как на местах, так и в центре государственной власти.

2. Ни бюрократическим путем, т.-е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни при условии охраны прибылей капиталистов, их всевластия в производстве, их господства над финансовым капиталом, их коммерческой тайны по отношению к их банковым, торговым и промышленным делам — спасения от катастрофы найти нельзя. Это с безусловной ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

3. Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительного рабочего контроля за производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо, во-первых, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено большинство за рабочими, не менее $^3/_4$ всех голосов, при обязательном привлечении к участию как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически, научно образованного персонала; во-вторых, чтобы фабричные и заводские комитеты, центральные и местные Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, а равно профессиональные союзы получили право участвовать в контроле, с открытием для них всех торговых и банковых книг, с обязательством сообщить им все данные; в-третьих, чтобы представители всех крупных демократических и социалистических партий получили такое же право.

4. Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев, должен быть немедленно развит путем ряда тщательно обдуманных и постепенных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер в полное регулирование производства и распределения продуктов рабочими.

5. Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на таких же правах на все финансовые и банковые операции, с выяснением всего финансового положения дела и с участием немедленно организуемых советов и съездов банковских, синдикатских и пр. служащих.

6. Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению прежде всего было внушено не словами, а делом самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения как на местах, так и в центре государства не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковских, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проводя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни тре-

бовать, ни ожидать проведения действительно революционных мер и действительного напряжения энергии рабочей и крестьянской массы населения.

7. Целью общегосударственной организации должны быть в виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела, в виду невозможности оздоровить его, пока длится война, — организция в широком областном, а затем общегосударственном масштабе обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле.

8. Лишь после осуществления указанных мер возможно и необходимо осуществление всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции, с бесплатной службой рабочих в ней сверх восьмичасового дня, для перехода к общенародной поголовной милиции с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность. И только такая милиция может и должна ввести действительно революционную дисциплину и добиться крайнего напряжения сил всего народа для спасения от катастрофы. Всеобщая трудовая повинность одна лишь в состоянии осуществить наибольшую экономию сил народного труда.

9. Одной из главных задач в число мер по спасению страны от катастрофы должен быть перевод рабочих сил в большом количестве на производство угля, сырья и в транспорт. Столь же необходим постепенный перевод рабочих сил из производства военных снарядов на производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов.

10. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев.

Центральный Комитет РСДРП.

(«Социал-Демократ», № 64 от 25-го мая/7-го июня 1917 г.).

4) Пролетариат требует введения рабочего контроля.

(Резолюция 1-й рабочей конференции фабрично-заводских комитетов [1]).

1. Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая целый ряд важнейших производств, подрывающая сельское хозяйство, прерывающая железнодорожное сообщение, лишающая многомиллионное промышленное население города подвоза хлеба, такая катастрофа стала неминуемой. Мало того: разруха уже началась, охватив ряд отраслей хозяйственной жизни. Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятия ряда немедленных революционных мер как на местах, так и в центре государственной жизни.

2. Ни бюрократическим путем, т.-е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни при условии охраны прибылей капиталистов, ни при сохранении их всевластия в производстве, ни при господстве финансового

[1]) Резолюция эта была предложена т. Зиновьевым и принята большинством 297 против 21, при 44 воздержавшихся. Резолюция эта только редакционно отличается от резолюции ЦК по борьбе с разрухой, но это показательно, — насколько пролетариат Ленинграда уже с мая 1917 г. шел за большевиками. Конференция фаб.-зав. ком. была открыта 30-го мая 1917 г. (по ст. ст.) в Петрограде, в Таврическом дворце.

капитала спасения от катастрофы найти нельзя. Это с безусловной ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

3. Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению было внушено не словами, а делами самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения как на местах, так и в центре государства не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проведя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни требовать, ни ожидать проведения действительно-революционных мер и действительного революционного напряжения энергии рабочей и крестьянской массы населения.

4. Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительного рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо, во-первых, чтобы во всех центральных учреждениях, ведающих этим делом, было обеспечено большинство за рабочими организациями, профессиональными союзами, Советами Рабочих Депутатов и центром заводских комитетов, не менее $^2/_3$ всех голосов, при обязательном привлечении к участию как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически, научно образованного персонала, во-вторых, чтобы фабричные и заводские комитеты, а равно и профессиональные союзы получили право участвовать в контроле над каждым предприятием с открытием для них всех торговых и банковых книг и с обязательством сообщать им все данные.

5. Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на таких же правах на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела.

6. Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев конфликтов, должен быть немедленно развит — путем ряда тщательно обдуманных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер — в полное регулирование производства и распределение продуктов рабочими.

7. В виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела, в виду невозможности оздоровить его, пока длится война, в интересах наилучшего снабжения предметами первой необходимости как городского, так и сельского населения, необходима организация в широком областном, а затем и общегосударственном масштабе обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле совершенно необходимо.

8. Лишь одновременно с осуществлением указанных мер возможно и необходимо введение всеобщей трудовой повинности, которая одна только в состоянии обеспечить наибольшую экономию сил народного труда. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции с бесплатной службой рабочих в ней сверх 8-часового рабочего дня для перехода к общенародной поголовной милиции с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность.

9. Одной из главнейших задач в числе мер по спасению страны от катастрофы должно быть сосредоточение рабочих сил в большом количестве на производстве угля, сырья и транспорте. Одним из необходимых условий устранения экономической разрухи является прекращение нынешней империалистской войны. Но уже и сейчас необходим постепенный переход рабочих сил из производства военных снарядов на производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов.

10. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно при переходе всей государственной власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Первая рабочая конференция фабрично-заводских комитетов.

(См. примечание 11-е).

V. Борьба за землю.

А. БУРЖУАЗИЯ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС.

Докладная записка землевладельцев от 3-го мая 1917 г. о стихийном захвате земель.

Делегаты землевладельцев Симбирской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Тверской, Харьковской, Полтавской, Курской, Херсонской и Екатеринославской губерний подали временному правительству и Совету Рабочих и Солдатских Депутатов следующий доклад:

«В полном сознании великой нравственной ответственности перед родиной, возложенной на нас временным правительством, — обязанности по производству для нужд армии и населения продуктов продовольствия и фуража, мы, при полном забвении собственных интересов, приступили к исполнению возложенной на нас обязанности, но при первых шагах этой работы встретили сильнейшее противодействие со стороны противозаконных действий деревенских комитетов и комиссаров, послушных открытой пропаганде об уничтожении всеми мерами частного землевладения в губерниях. В силу сложившихся поэтому условий вышеозначенные губернии, обслуживающие крупнейшие сахарные заводы и ведущие вследствие сего интенсивное хозяйство, вынуждены будут прекратить свою деятельность как по производству хлебов и овощей, так и в отношении сахара. Общее положение дела в губерниях представляется в настоящее время в следующем виде:

1. Общественные организации и их представители устанавливают в явное нарушение закона (. . . . .) обязательные для землевладельцев арендные цены на земли, к тому же тенденциозно пониженные настолько, что они не покрывают даже обязательных платежей с земель.

2. Насильственно отбирают от владельцев их земли и передают крестьянам. Были случаи, когда насильно отобранные земли остались незасеянными или же сдавались третьим лицам со спекулятивною целью за повышенную цену.

3. Самовольно устанавливают обязательную для землевладельцев таксу на рабочие руки, стесняющую свободный труд и нарушающую закон о личном найме.

4. Нарушают неприкосновенность жилищ, производят обыски, экспроприацию движимого имущества и лишают свободы без суда землевладельцев и их управляющих за неподчинение незаконным требованиям комитетов и комиссаров.

5. Комитеты и их агенты принимают на себя функции суда, производят вопреки точному основанию ст. V уст. гражданск. суда разбор недоразумений на почве земельных и рабочих отношений.

Все вышеизложенное в самое ближайшее время поведет к тому, что Россия с ее черноземным богатством превратится в пустыню с обширными площадями сорных трав, с нищим в моральном и материальном отношении населением, с ничтожным количеством низкосортного хлеба, недостаточного даже для надобностей его производителей, при полной гибели высококультурных хозяйств

и абсолютном уничтожении крахмального, паточного и свеклосахарного производств, а также рассадников улучшенного животноводства.

Экономическая гибель России неизбежна. Об этом мы, представители вышеозначенных губерний, считаем нравственным долгом довести до сведения временного правительства и Совета Солдатских и Рабочих Депутатов.

Землевладельцы: поручик *Б. А. Юсть*, полковник *К. В. Молоствов*, *В. Н. Куколь-Яснопольский*».

(«Речь», 3-го мая 1917 г., № 102).

Б. ПРАВИТЕЛЬСТВО БУРЖУАЗИИ О ЗЕМЛЕ.

1) Приказ Шингарева в ответ на заявление крестьян Рязанской губернии.

Ознакомившись с постановлением Раненбургского комитета по поводу посева хлебов, считаю своим долгом заявить, что самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри. Решение земельного вопроса по закону — дело учредительного собрания. В настоящее время на местах будут образованы примирительные земледельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах. Вопрос об аренде пустующих земель также спешно разрабатывается. Во имя общего порядка прошу руководствоваться постановлениями временного правительства и не устанавливать самовольно подобия законов.

(«День», 15-го апреля 1917 г.).

2) Закон о запрещении земельных сделок.

В целях прекращения земельной спекуляции, предотвращения фиктивных сделок на земли, отягощения их закладными, продажи их иностранцам и т. п. земельных сделок, могущих затруднить распоряжение наличным земельным фондом учредительному собранию, временное правительство постановляет:

1. Совершение крепостных актов по сделкам об установлении или переходе права собственности, залога или иного вещного права на внегородские земли, занятые сельскохозяйственными и лесными угодьями, должно в каждом отдельном случае разрешаться губернскими земельными комитетами с утверждения министра земледелия.

2. Действия сего постановления не препятствуют утверждению крепостных актов, совершонных на означенные в отделе 1-м недвижимые имущества до 1-го марта 1917 года.

3. О всех земельных имуществах, назначенных к продаже с публичных торгов, доводится до сведения министерства земледелия, которому предоставляется право, по сношении с местными губернскими земельными комитетами, снимать их с торгов и передавать по принадлежности во временное хозяйственное управление отделений крестьянского поземельного и государственного дворянского земельного банков и управлений государственными имуществами, с переводом на государство текущих платежей процентов по ипотечным займам, впредь до окончательного разрешения вопроса об этих землях учредительным собранием.

4. Предоставить министру юстиции ввести настоящее постановление в действие по телеграфу, до обнародования его правительствующим сенатом.

Временное правительство считает необходимым разъяснить, что совершонные после 1-го марта 1917 года всякого рода акты как по добровольным сдел-

кам, так и по принудительным продажам, кем бы они ни совершались и кого бы ни касались, об установлении или переходе права собственности, залога или иного вещного права на внегородские земли, занятые сельскохозяйственными и лесными угодьями, не могут ограничивать свободу действий учредительного собрания и служить основанием к установлению для этих земель или для лиц, участвовавших в этих актах, каких-либо изъятий и преимуществ при разрешении земельного вопроса.

(11-го/24-го июня 1917 г.).

В. КРЕСТЬЯНСТВО БЕРЕТ ЗЕМЛЮ.

Деревня в дни революции.

Как волостной комиссар, я получаю через уездный Совет Р. Д. инструкции правительства Керенского об организации волостных комитетов. Созываю общее собрание, чтобы посоветоваться, и докладываю об этом. Мне кричат:

— Что ты нам о комитете говоришь? Скажи-ка нам лучше о землице: можем ли мы забирать ее у помещиков (панов)? А насчет комитетов нам не надоть.

Я ответил всему сходу, что моя партия (большевики) на это дело так смотрит: «Забирай под-чистую, и баста. Не дожидайся, когда дадут. Холопы Керенского только на словах говорят, а на деле ничего не дадут».

— И озеро можем взять?

Озеро раскинулось среди полей и числилось за католическим архиереем, — в нем даже купаться нельзя было без аренды.

— Можно, — говорю.

— Слышишь, дядя Михей, старшина говорит, что все можно сейчас взять.

— Пойди ты, — говорит старик. — Как бы не попало.

— Чаво ты, дядя, говоришь пустое? Небось, старшина знает. Он — этот самый большак, по закону которого: забирай все.

Затем идет разговор: «У нашей волости панской земли нету, а есть архиерейское озеро. Так давай мы теперь прогоним Феоктиста Тараканова, арендатора озера, и начнем все рыбу ловить».

— Эй, ребята! Кто хочет, — все рыбу лови.

— И тем будет, кто живет за рекой, за 12 верст? — раздаются вопросы.

— Нам какое дело, пусть они рекой пользуются, и если хотят, пусть ловят у нас. Не жалко народное добро, — пусть весь народ пользуется.

И пошел слух по всем волостям Режицкого уезда, что Ружинская волость постановила отобрать у помещиков и монахов землю, воды и леса, и что ихний старшина разъяснил, что есть такой закон. Широкой волной разлилось волнение по всей так-называемой Латгалии, состоящей из трех уездов: Режицкого, Двинского и Люцинского, заселенных на две трети латышами, а одну треть составляли старообрядцы. Местами доходило до вооруженного столкновения мужиков с органами власти Керенского. Тогда эсеры сзывают земский съезд трех уездов. Точно не помню, в каких числах состоялся этот съезд, но помню хорошо, что этот съезд собрался в Режице. При выборах президиума съезда его инициаторы-эсеры (врачи и офицеры), члены Сов. Солд. Деп., много потрудились, чтобы пройти в президиум, а съезд упорно проводил меня (единственного большевика) в председатели съезда. В результате все же председателем прошел эсер (врач), а я — секретарем. Крестьяне на съезде были против эсеров, последние прибегали к запугиванию. Ничто не помогало. Ко мне эсеры относились осторожно и терпимо, зная, что вся масса на моей стороне.

(А. Митриевич. «Воспоминания о раб. революц. движ.». «Пролетарская Революция», № 4, стр. 235, 236).

(См. примечание 12-е).

VI. Пролетариат ставит вопрос о власти.

ПРОЛЕТАРИАТ ПЕТРОГРАДА ЗА ЛОЗУНГ «ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ».

1) Речь Ленина на I Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. [1]).

Товарищи, в тот краткий промежуток времени, который мне предоставлен, смогу остановиться, — и думаю, это целесообразнее, — лишь на основных, принципиальных вопросах, выдвинутых докладчиком Исполнительного Комитета и следующими ораторами. Первый и основной вопрос, который стоял перед нами, — это вопрос, *где* мы присутствуем, — что такое те Советы, которые собрались сейчас на Всероссийский Съезд, — что такое та революционная демократия, о которой здесь так безмерно много говорят, чтобы затушевать полное ее непонимание и полнейшее от нее отречение? Ибо говорить о революционной демократии перед Всероссийским Съездом Советов и затушевывать характер этого учреждения, его классовый состав, его роль в революции, не говорить об этом ни звука и в то же время претендовать на звание демократов — странно. Нам рисуют программу буржуазной парламентарной республики, которая бывала во всей Западной Европе, нам рисуют программу реформ, признаваемых теперь всеми буржуазными правительствами, в том числе и нашим, и нам говорят вместе с тем о революционной демократии. Говорят перед кем? Перед Советами. А я вас спрашиваю: есть ли такая страна в Европе, буржуазная, демократическая, республиканская, где бы существовало что-нибудь подобное этим Советам? Вы должны ответить, что нет. Нигде подобного учреждения не существует и существовать не может, потому что одно из двух: или буржуазное правительство с теми «планами» реформ, которые нам рисуют и которые десятки раз во всех странах предлагались и оставались на бумаге, или то учреждение, к которому сейчас апеллируют, то нового типа «правительство», которое революцией создано, которое имеет примеры только в истории величайшего подъема революции, например, в 1792 году во Франции, в 1871 году там же, в 1905 году в России. Советы — это учреждение, которое ни в одном обычного типа буржуазно-парламентарном государстве не существует и рядом с буржуазным правительством существовать не может. Это — тот новый, более демократический тип государства, который мы назвали в наших партийных резолюциях крестьянско-пролетарской, демократической республикой, в которой единственная власть принадлежала бы Советам Р. и С. Д. Напрасно думают, что этот вопрос теоретический, и напрасно пытаются представить дело так, как-будто бы его можно обойти, напрасно отговариваются, что сейчас того или иного рода учреждения существуют вместе именно с Советами Р. и С. Д. Да, они существуют вместе. Но именно это порождает неслыханное количество недоразумений, конфликтов и трений. Именно это вызывает переход русской революции от ее первого подъема, от ее первого движения вперед к ее застою и к тем шагам назад, которые мы теперь видим в нашем коалиционном правительстве, во всей внутренней и внешней политике, в связи с готовящимся империалистическим наступлением. Одно из двух: или обычное буржуазное правительство, — и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и пр. Советы не нужны, тогда они будут либо разогнаны теми генералами, контр-революционными генералами, которые армию держат в руках, не обращая никакого внимания на ораторство министра Керенского, — или они умрут бесславной смертью. Иного пути нет у этих учреждений, которым нельзя ни итти назад, ни стоять на месте, а можно только существовать, идя вперед. Вот тот тип государства, который не русскими выдуман, который выдвинут рево-

[1]) Первый Съезд Советов происходил в Петрограде с 3/16 VI по 24/VI—7/VII 1917 г.

люцией, ибо иначе революция победить не может. В недрах Всероссийского Совета неизбежны трения, борьба партий за власть.Но это будет изживанием возможных ошибок и иллюзий собственным политическим опытом масс (ш у м), а не теми докладами, которые делают министры, ссылаясь на то, что они вчера говорили, завтра напишут и послезавтра обещают. Это смешно, товарищи, с точки зрения того учреждения, которое русской революцией создано и перед которым сейчас стоит вопрос: быть или не быть? Продолжать существовать так, как они существуют теперь, Советы не могут. Взрослые люди, рабочие и крестьяне, должны собираться, принимать резолюции и выслушивать доклады, которые никакой документальной проверке подвергнуты быть не могут! Такого рода учреждения — это переход к той республике, которая создаст твердую власть, без полиции, без постоянной армии, не на словах, а на деле, ту власть, которая в Западной Европе существовать не может, ту власть, без которой не может быть победы русской революции в смысле победы над империализмом. Без этой власти не может быть и речи о том, чтобы мы сами подобную победу одержали, и чем больше вникаем мы в ту программу, которую нам здесь советуют, и в те факты, перед которыми мы становимся, тем более вопиющим выступает основное противоречие. Нам говорят, как говорил докладчик и другие ораторы, что вот первое временное правительство было плохо. А тогда, когда большевики, злосчастные большевики говорили: «Никакой поддержки, никакого оверия этому правительству», сколько тогда сыпалось на нас обвинений в «анархизме». Теперь все говорят, что прежнее правительство было плохо, а что же коалиционное правительство с почти-социалистическими министрами, чем оно отличается от прежнего? Не довольно ли разговоров о программах, о проектах, не довольно ли их, не пора ли перейти к делу? Вот уже прошел месяц с тех пор, когда 6-го мая образовалось коалиционное правительство. Посмотрите на дела, посмотрите на разруху, которая существует в России и во всех втянувшихся в империалистическую войну странах. Чем объясняется разруха? Хищничеством капиталистов. Вот где настоящая анархия. И это — по тем признаниям, которые опубликованы не нашей газетой, не какой-нибудь большевистской, боже упаси, а министерской «Рабочей Газетой»: промышленные цены на поставки угля были п о д н я т ы «революционным» правительством. И коалиционное правительство ничего не изменило в этом отношении. Нам говорят: можно ли в России вводить социализм, вообще совершать коренные преобразования сразу? Это все пустые отговорки, товарищи. Доктрина Маркса и Энгельса, как они всегда разъясняли, состоит вот в чем: «наше учение — не догма, а руководство к деятельности». Чистого капитализма, переходящего в чистый социализм, нигде в мире нет и быть не может во время войны, а есть что-то среднее, что-то новое, неслыханное, потому что гибнут сотни миллионов людей, втянутые в преступную войну между капиталистами. Вопрос идет не об обещании реформ, — это пустые слова, — вопрос в том, чтобы сделать тот шаг, который нам сейчас нужен. Если вы хотите ссылаться на «р е в о л ю ц и о н н у ю» демократию, то отличайте это понятие от р е ф о р м и с т с к о й демократии при капиталистическом министерстве, потому что, наконец, пора перейти от фраз о «революционной демократии», от поздравлений друг-друга с «революционной демократией» к к л а с с о в о й характеристике, чему нас учил марксизм и вообще научный социализм. То, что нам предлагают, есть переход к реформистской демократии при капиталистическом министерстве. Это, может-быть, великолепно с точки зрения обычных образцов Западной Европы. Сейчас же целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые, будто бы, так сложны, что их трудно ввести, что их надо особо разрабатывать, как говорил предыдущий оратор, гражданин министр почт и телеграфов, — эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: есть; ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власто целиком. (А п л о д и с м е н т ы и с м е х). Вы можете

смеяться сколько-угодно, но если гражданин министр поставит нас перед этим вопросом рядом с правой партией, то он получит надлежащий ответ. Ни одна партия не может от этого отказываться. И в момент, пока существует свобода, пока угрозы арестом и отправкой в Сибирь, — угрозы со стороны контр-революционеров, в коллегии с которыми находятся наши почти-социалистические министры, — пока это только угроза, — в такой момент всякая партия говорит: окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу. Наша конференция 29-го апреля эту программу дала. К сожалению, с ней не считаются и ею не руководятся. Видимо, требуется популярно выяснить ее. Я постараюсь дать г. министру почт и телеграфов популярное объяснение нашей резолюции, нашей программы. Наша прогромма по отношению к экономическому кризису состоит в том, чтобы немедленно, — для этого не нужно никаких оттяжек, — потребовать публикации всех тех неслыханных прибылей, достигающих 500—800 процентов, которые капиталисты берут не нак капиталисты на свободном рынке, в «чистом» капитализме, а по военным поставкам. Вот, действительно, где рабочий контроль необходим и возможен. Вот та мера, которую вы, если называете себя революционной демократией, должны осуществить от имени Совета и которая может быть осуществлена с сегодня на завтра. Это не социализм. Это — открытие глаз народу на ту настоящую анархию и ту настоящую игру с империализмом, — игру с достоянием народа, с сотнями тысяч жизней, которые завтра погибнут из-за того, что мы продолжаем душить Галицию. Опубликуйте прибыли господ капиталистов, арестуйте 50 или 100 крупнейших миллионеров. Достаточно продержать их несколько недель, хотя бы на таких же льготных условиях, на каких содержится Николай Романов, с простой целью заставить вскрыть нити, обманные проделки, грязь, корысть, которые и при новом правительстве тысяч или миллионов ежедневно стоят нашей стране. Вот основная причина анархии и разрухи, вот почему мы говорим: у нас осталось все по-старому, коалиционное министерство не изменило ничего, оно прибавило только кучку деклараций, лишних заявлений. Как бы искренни ни были люди, как бы искренно они ни желали добра трудящимся, дело не изменилось, — тот же класс остался у власти. Та политика, которая ведется, не есть политика демократическая. Нам говорят о «демократизации центральной и местной власти», — неужели вы не знаете, что только для России новинка эти слова, что в других странах десятки почти-социалистических министров обращались к стране с подобными обещаниями? Что значат они, когда перед нами живой конкретный факт: население местное выбирает власть, а азбука демократии нарушается претензией центра назначать или утверждать местные власти, хищение народного достояния капиталистами продолжается. Империалистическая война продолжается, а нам обещают реформы, реформы и реформы, которые вообще в этих рамках осуществлены быть не могут, потому что война все подавляет, все определяет. Почему вы не соглашаетесь с теми, которые говорят, что война ведется не из-за прибылей капиталистов? В чем критерий? В том, прежде всего, какой класс у власти, какой класс продолжает быть хозяином, какой класс продолжает наживать сотни миллиардов на банковых и финансовых операциях. Все тот же капиталистический класс, и война все продолжается, поэтому — империалистическая. И первое временное правительство, и правительство с почти-социалистическими министрами ничего не изменили: тайные договоры остаются тайными, Россия воюет за проливы, за то, чтобы продолжать ляховскую политику в Персии, и пр.

Я знаю, что вы этого не хотите, что большинство из вас этого не хочет, что министры этого не хотят, потому что нельзя этого хотеть, так как это есть избиение сотен миллионов людей. Но возьмите то наступление, о котором так много говорят теперь Милюковы и Маклаковы. Они отлично понимают, в чем дело. Они знают, что это связано с вопросом о власти, с вопросом о революции. Нам говорят, что надо отличать политические и стратегические вопросы. Смешно

подобный вопрос и ставить. Кадеты прекрасно понимают, что ставится вопрос политический.

Что начавшаяся революционная борьба за мир снизу могла бы привести к сепаратному миру, — это клевета. Наш первый шаг, который бы мы осуществили, если бы у нас была власть: арестовать крупнейших капиталистов, подорвать все нити их интриг. Без этого все фразы о мире без аннексий и контрибуций — пустейшие слова. Вторым нашим шагом было бы объявить народам отдельно от правительств, что мы считаем всех капиталистов разбойниками, и Терещенко, который ничуть не лучше Милюкова, только тот немножко поглупее, и капиталистов французских, и английских, и всех.

Ваши собственные «Известия» запутались: вместо мира без аннексий и контрибуций предлагают оставить status quo. Нет, мы не так понимаем мир «без аннексий», и тут ближе подходит к истине даже крестьянский съезд, который говорит о «федеративной» республике и тем выражает мысль, что Русская республика ни одного народа ни по-новому, ни по-старому угнетать не хочет, ни с нашим народом, ни с Финляндией, ни с Украиной, к которым так придирается военный министр, с которыми создаются конфликты непозволительные и недопустимые, не хочет жить на началах насилия. Мы хотим единой и нераздельной республики Российской с твердою властью, но твердая власть дается добровольным согласием народов. «Революционная демократия» — это большие слова, но применяются они к правительству, которое мизерными придирками осложняет вопрос с Украиной и Финляндией, не пожелавшими даже отделяться, а лишь говорящими: не откладывайте до учредительного собрания применение азбуки демократии! Мира без аннексий и контрибуций нельзя заключить, пока вы не откажетесь от собственных аннексий. Ведь, это же смешно, эта игра! над этим смеется в Европе каждый рабочий, — он говорит: на словах они красноречивы, призывают народы свергать банкиров, а сами отечественных банкиров посылают в министерство. Арестуйте их, раскройте проделки, узнайте нити, — этого вы не делаете, хотя у вас есть властные организации, которым сопротивляться нельзя. Вы пережили 1905 и 1917 гг., вы знаете, что революция по заказу не делается, что революции в других странах делали кровавым, тяжелым путем восстаний, а в России нет такой группы, нет такого класса, который бы мог сопротивляться власти Советов. В России эта революция возможна в виде исключения, как революция мирная. Предложи мир эта революция сегодня — завтра всем народам, путем разрыва со всеми классами капиталистов, и в течение самого короткого времени и от Франции, и от Германии в лице их народов получится согласие, потому что эти страны гибнут, потому что положение Германии безнадежное, потому что она спастись не может, и потому что Франция...

Председатель. Ваше время исчерпано.

Ленин. Я через полминуты кончаю...

(Шум, просьбы с мест продолжать, протесты, аплодисменты).

Председатель. Докладываю Съезду, что президиум предлагает продлить срок речи оратора. Кто возражает? Большинство за продление речи.

Ленин. Я остановился на том, что если бы в России революционная демократия была демократией не на словах, а на деле, то она перешла бы к движению революции вперед, а не к соглашению с капиталистами, не к разговорам о мире без аннексий и контрибуций, а к уничтожению аннексий в России и к прямому объявлению, что всякую аннексию она считает преступной и разбойнической. Тогда было бы возможно избежать империалистического наступления, грозящего гибелью тысячам и миллионам людей из-за дележа Персии, Балкан, тогда открыта была бы дорога к миру, дорога не простая — этого мы не говорим, — дорога, не исключающая действительно революционной войны. Мы не ставим вопрос так, как ставит Базаров из «Новой Жизни», мы говорим только, что Россия поставлена в такие условия, что в конце империалистической войны ее задачи легче, чем

могли бы казаться. И она поставлена в такие географические условия, что те державы, которые рискнули бы опереться на капитал и хищнические его интересы и восстать против русского рабочего класса и примыкающего к нему полупролетариата, т.-е. беднейшего крестьянства, — если бы они на это пошли, это было бы для них в высшей степени трудной задачей. Германия стоит на краю гибели и после выступления Америки, которая желает скушать Мексику, и которая завтра, вероятно, вступит в борьбу с Японией, — после этого выступления положение Германии безнадежно, — ее уничтожат. Франция, которая географически поставлена так, что страдает больше всех и истощение ее достигает максимума, эта страна — менее голодающая, чем Германия, она неизмеримо больше потеряла человеческого материала, чем Германия. И вот, если бы с первого шага начали с того, что обуздали бы прибыль русских капиталистов и отняли у них всякую возможность забирать сотни миллионов наживы, если бы в с е м народам предложили мир против капиталистов в с е х стран с прямым заявлением, что вы с немецкими капиталистами и теми, кто хотя бы прямо или косвенно им потакает, или с ними путается, что вы с ними ни в какие разговоры и сношения не вступаете, что вы отказываетесь говорить с французскими и английскими капиталистами, — тогда вы выступили бы, чтобы обвинить их перед рабочими. Вы не рассматривали бы, как победу, выдачу паспорта Макдональду, который никогда революционной борьбы с капиталом не вел, и которого пропускают потому, что он не выражал ни идей, ни принципов, ни практики, ни опыта той революционной борьбы против английских капиталистов, за которую наш товарищ Маклин и сотни других английских социалистов сидят в тюрьмах, и за что сидит наш товарищ Либкнехт, который сидит в каторжной тюрьме за то, что сказал: «Немецкие солдаты, стреляйте против своего кайзера». Не правильнее ли было бы империалистов-капиталистов отправить на ту же самую каторгу, которую нам большинство членов временного правительства в специально для этого воссозданной 3-й думе, — я не знаю впрочем, какая она по счету, — третья или четвертая, — ежедневно уготовает и обещает, и новые проекты законов по министерству юстиции об этом уже пишет. Маклин и Либкнехт — вот имена тех социалистов, которые идею революционной борьбы против империализма проводят в жизнь. Вот что нужно сказать всем правительствам, — чтобы бороться за мир, нужно их обвинить перед народами. Тогда вы поставите в запутанное положение все империалистические правительства. А теперь вы запутались, когда обращались к народу с воззванием о мире 14-го марта, говоря: «свергайте ваших царей, ваших королей и ваших банкиров», в то время, как мы, имея в руках неслыханную, богатую по численности, по опыту, по материальной силе организацию, как Совет Р. и С. Д., мы с нашими банкирами заключаем блок, учреждаем коалиционное, почти-социалистическое правительство и пишем проекты реформ, которые в Европе десятки и десятки лет писались. Там, в Европе, смеются над подобного рода борьбой за мир. Там поймут ее только тогда, когда Советы возьмут власть и выступят революционно. Только одна страна в мире сможет сделать шаги к прекращению империалистической войны сейчас в классовом масштабе, против капиталистов, без кровавой революции, только одна страна, и эта страна — Россия. И она останется ею до тех пор, пока Совет Р. и С. Д. существует. Долго он рядом с временным правительством обычного типа существовать не сможет. И он останется попрежнему лишь до тех пор, пока не осуществится этот переход к наступлению. Переход к наступлению есть перелом всей политики русской революции, т.-е. переход от ожидания, от подготовки мира революционным восстанием снизу, к возобновлению войны, переход от братанья на одном фронте к братанью на всех фронтах, от братанья стихийного, когда люди обменивались коркой хлеба с голодным немецким пролетарием за перочинный ножичек, за что им грозят каторгой, к братанью сознательному, — вот какой путь намечался. Когда мы возьмем в свои руки власть, тогда мы обуздаем капиталистов, и тогда это будет н е т а война, какая ведется сейчас, — потому что война определяется тем, какой класс ее ведет,

а не тем, что в бумажках написано. В бумажках можно написать что-угодно. Но пока класс капиталистов в правительстве представлен большинством, чтобы вы ни написали, как бы красноречивы ни были, какой бы состав почти-социалистических министров ни имели, война останется империалистической. Это все знают и все видят. И вот пример Албании, пример Греции, Персии это так ясно и наглядно показали, что меня удивляет, почему все нападают на нашу письменную декларацию о наступлении, и никто ни слова о конкретных примерах не говорит. Обещать проекты легко, а конкретные мероприятия все откладывают. Писать декларацию о мире без аннексий легко, но, ведь, пример Албании, Греции, Персии произошел после коалиционного министерства. Ведь, о них «Дело Народа», — орган не нашей партии, а орган правительственный, орган министров, — писало, что этой издевке подвергают русскую демократию, что Грецию душат. И тот же Милюков, которого вы представляет себе бог знает кем, — он рядовой член своей партии, Терещенко от него ничем не отличается, — он писал, что на Грецию давила союзная дипломатия. Война остается империалистической, и, как бы вы мира ни хотели, как бы искренно ни было ваше сочувствие трудящимся, и как бы искренно ни было ваше желание мира — я вполне убежден, что оно не может не быть искренним в массе, — вы бессильны, потому что войну нельзя кончить иначе, как только дальнейшим развитием революции. Когда в России революция началась, началась и революционная борьба снизу за мир. Если бы вы взяли власть в свои руки, если бы власть перешла к революционным организациям для борьбы против русских капиталистов, тогда трудящиеся иных стран вам поверили бы, тогда вы могли бы предложить мир. Тогда наш мир был бы обеспечен, по крайней мере, с двух сторон, со стороны двух народов, которые истекают кровью, и дело которых безнадежно, — со стороны Германии и Франции. И если бы тогда обстоятельства нас поставили в положение революционной войны, — этого никто не знает, мы от этого не зарекаемся, — то мы сказали бы: «мы не пацифисты, мы не отказываемся от войны, если революционный класс у власти, если он, действительно, устранил капиталистов от всякого влияния на постановку дела, на увеличение той разрухи, которая позволяет им наживать сотни миллионов». Революционная власть всем без исключения народам объяснила бы и сказала, что все народы должны быть свободны, что как немецкий народ не смеет воевать за то, чтобы удержать Эльзас и Лотарингию, так и французский народ не смеет воевать за свои колонии. Ибо если Франция воюет за свои колонии, то у России есть Хива и Бухара, — это тоже нечто в роде колоний. И когда начнется дележ колоний, то как их делить, по какой норме? По силе? А сила изменилась, положение капиталистов таково, что иного выхода, кроме войны, нет. Когда вы возьмете революционную власть, у вас будет революционный путь к миру: обращение к народам с революционным призывом, объяснение тактики на вашем примере. Тогда перед вами дорога к революционным путем завоеванному миру откроется с величайшей вероятностью того, что вы гибели сотни тысяч людей избежите. Тогда вы можете быть уверены, что немецкий и французский народы выскажутся за вас. А капиталисты английские, американские и японские, если бы даже они хотели войны против революционного рабочего класса, силы которого удесятерятся, когда капиталисты будут обузданы, устранены, и контроль перейдет в руки рабочего класса, — даже если бы американские, английские и японские капиталисты войны хотели, 99% из 100 за то, что они не смогут ее вести. Достаточно будет вам заявить, что вы не пацифисты, что вы свою республику, рабочую пролетарскую демократию, от капиталистов немецких и французских и других защищать будете, — этого будет достаточно, чтобы мир был обеспечен.

Вот почему мы придавали нашему заявлению о наступлении такое коренное значение. Наступила пора перелома во всей истории русской революции. Русская революция началась с того, что ей помогла империалистическая буржуазия Англии, которая думала, что Россия нечто в роде Китая или Индии. Вместо этого

рядом с правительством, в котором сейчас большинство помещиков и капиталистов, возникли Советы, — неслыханное, невиданное в мире по силе представительное учреждение, которое вы убиваете участием в коалиционном министерстве буржуазии. Вместо этого русская революция сделала то, что революционная борьба снизу против капиталистического правительства всюду во всех странах стала встречаться втрое более сочувственно. Вопрос стоит так: итти вперед или назад? Стоять в революционное время на одном и том же месте нельзя. И вот почему наступление есть перелом всей русской революции не в стратегическом значении наступления, а в политическом, экономическом. Наступление теперь есть продолжение империалистической бойни и гибели сотен, тысяч, миллионов людей — объективно, т.-е. независимо от воли или сознания того или иного министра, из-за задушения Персии и прочих слабых народов. Переход власти к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства есть переход к революционной борьбе за мир в самых обеспеченных, в самых безболезненных, какие только знает человечество, формах, переход к тому, что власть и победа за революционными рабочими будут обеспечены и в России, и во всем мире. (Аплодисменты части собрания).

(«Правда», №№ 82 и 83, от 15-го и 16 июня 1917 года).

2) Заявление большевиков и интернационалистов на I Съезде Советов 9-го июня 1917 г. по вопросу о наступлении.

Мы, нижеподписавшиеся фракции, группы и отдельные делегаты Съезда, считаем необходимым в первую очередь работ Съезда поставить вопрос, от которого зависят судьбы не только всех остальных мероприятий Съезда, но, в полном и точном смысле слова, судьба всей русской революции, вопрос о подготовляемом на ближайшее время военном наступлении. Что это наступление есть решенное дело, в ближайшей очереди,—об этом открыто свидетельствуют многочисленные непререкаемые факты и заявления, доступные общей проверке: образование батальонов смерти, раскассирование определенных полков и, наконец, прямое указание министра Керенского в разъяснении по поводу запрещения украинского съезда.

По существу всех условий переживаемого момента наступление на фронте, продиктованное магнатами союзного империализма, преследует чисто-политическую цель: отодвинуть назад и совершенно вытравить из сознания широких народных масс результаты дипломатических переговоров с союзниками, обнаружившие глубоко империалистический характер той группировки, в составе которой выступает революционная Россия (вопросы об Албании, Греции, Персии, ответные ноты и заявления союзных дипломатов).

Поставив народ и армию, которая не знает, во имя каких международных целей она в данных условиях призвана проливать свою кровь, пред фактом наступления со всеми его последствиями, контр-революционные круги России рассчитывают на то, что наступление вызовет сосредоточение власти в руках военно-дипломатических и капиталистических групп, связанных с английским, французским и американским империализмом, и освободит их от необходимости считаться в дальнейшем с организованной волей русской демократии.

Явно в расчете на такой благоприятный для имущих классов перелом в соотношении сил, Родзянко созывает своих третьеиюньцев в Петроград, рассчитывая на то, что старая государственная дума сможет быть с успехом противопоставлена Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и поможет обеспечить курс твердого и решительного империализма, решительного прежде всего против революции и демократии.

Закулисные контр-революционные инициаторы наступления, не останавливающиеся, по справедливому выражению съезда партии с.-р., «перед военной авантюрой», сознательно пытаются сыграть на разложении армии, вызываемом всем внутренним и международным положением страны, и в этих целях внушают отчаявшимся элементам демократии ту в корне ошибочную мысль, будто самый факт наступления способен «возродить» армию и таким механическим путем возместить отсутствие определенной действенной программы ликвидации войны. Между тем, ясно, что такое наступление может лишь окончательно дезорганизовать армию, противопоставляя одни ее части другим.

В этих условиях на Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов ложится колоссальная историческая ответственность. Съезд не может молчаливо пройти мимо открыто подготовляемого и всестороннее организуемого удара против международной революционной борьбы за мир, удара против завоеванных и организованных позиций русской демократии. Съезд должен дать немедленный отпор контр-революционному натиску, путь к которому должно расчистить наступление, или взять на себя ответственность за эту политику целиком и открыто.

Предостерегая рабочий класс, армию и крестьянство против нависшей над страной угрозы, мы настаиваем на постановке вопроса в первую очередь работ Съезда.

Делегат Минского Совета Р. и С. Деп. *П. Позерн.*

Бюро фракции РСДРП (большевиков) на съезде.

Бюро объединенных социал-демократов-интернационалистов.

3) Борьба советского большинства против демонстрации 18-го июня.

(Воззвание I Съезда к рабочим).

Товарищи солдаты и рабочие!

Партия большевиков зовет всех на улицу.

Без ведома Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, без ведома Всероссийского Съезда, без ведома Совета Крестьянских Депутатов и всех социалистических партий приготовляется этот призыв. Он раздался как-раз в тот тревожный момент, когда Всероссийский Съезд призвал товарищей рабочих Выборгского района помнить, что всякие демонстрации в эти дни могут повредить делу революции.

Товарищи, от имени миллиона рабочих, крестьян и солдат в тылу и на фронте мы говорим вам: не делайте того, к чему вас зовут.

В этот тревожный момент вас зовут на улицу для предъявления требований низвержения временного правительства, поддержку которого Всероссийский Съезд только-что признал необходимсй. И те, кто вас зовет, не могут не знать, что из вашей мирной демонстрации могут возникнуть кровавые беспорядки. Зная вашу преданность революционному делу, мы говорим вам:

Вас зовут демонстрировать в пользу революции. А нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контр-революционеры.

Мы знаем, что контр-революционеры жадно ждут минуты, когда междоусобица в рядах революционной демократии даст им возможность раздавить революцию.

Товарищи!

От имени всех Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, от имени Совета Крестьянских Депутатов, действующих армий и социалистических партий мы говорим вам:

Ни одной роты, ни одного полка, ни одной группы рабочих не должно быть на улице. Ни одной демонстрации сегодня.

Нам предстоит еще великая борьба.

Когда русской свободе будет действительно грозить контр-революционная опасность, то мы позовем вас.

Дезорганизаторские же выступления — гибель революции.

Берегите силы. Держитесь дружно со всей революционной Россией.

Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Исполнительный Комитет Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов. Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов. Организационный Комитет Рос. С.-Дем. Раб. Партии. Центральный Комитет Партии Соц.-Рев. Центральный Комитет «Бунда». Центр. Комитет Трудовой группы. Украинская фракция Всероссийского Съезда. Фракция объединенных интернационалистов соц.-дем. большевиков и меньшевиков Всероссийского Съезда. Военная секция при Организационном Комитете и Ком. Петр. орг. Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии.

10-го июня 1918 г.

4) Смысл борьбы по вопросу о демонстрации.

(Речь т. Ленина на закрытом заседании Петроградского комитета с.-д. большевиков 11-го июня 1917 г. [1]).

Тов. Ленин соглашается, что недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе ЦК не мог по двум основаниям: «1) мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти; 2) это запрещение было мотивировано: «Нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся силы контр-революции». В подкрепление мотивировки нам назвали имена, — например, одного генерала, которого обещали через три дня арестовать, и других; заявили, что на 10-е июня назначена и демонстрация черносотенцев, которые должны были вмешаться в нашу демонстрацию и сделать из нее побоище.

Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.

Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями. Сегодня Церетели произнес свою историческую и истерическую речь. Сегодня революция вступила в новую фазу своего развития. Они начали с запрещения нашей мирной демонстрации на три дня, хотят запретить на все время Съезда, они требуют от нас подчинения решению Съезда и грозят нам исключением из состава Съезда. Но мы заявили, что предпочитаем быть арестованными, но не отказываемся от свободы агитации.

Церетели, показавший себя в своей речи явным контр-революционером, заявил, что с большевиками надо бороться не словами, не резолюциями, а надо их лишить всех имеющихся в их руках технических средств. Итог буржуазных революций: вначале вооружить пролетариат, потом обезоружить, чтобы он не пошел дальше. Если понадобилось запрещение мирной демонстрации, то положение очень серьезное.

Церетели, явившийся на Съезд из недр временного правительства, выразил ясное желание обезоружить рабочих. Он проявил дикое бешенство, он требовал, чтобы большевики были партией, стоящей вне рядов революционной демократии.

---

[1]) Означенная речь представляет собой не стенограмму, а просто запись секретаря. Она представляет большой интерес. Произнесена она была по следующему поводу. На 10-е июня ПК (б.) была назначена мирная демонстрация рабочих и некоторых воинских частей, как протест против нарастающей контр-революции. Вдруг неожиданно ЦК нашей партии в последнюю минуту отменил демонстрацию. Это вызвало большое недовольство, и в порядок дня заседания ПК был поставлен вопрос об этой отмене. Тов. Ленин выступает в защиту ЦК.

Рабочие должны трезво учесть, что о «мирной демонстрации» теперь речи быть не может. Положение гораздо серьезнее, чем мы предполагали. Мы шли на мирную демонстрацию, чтобы оказать максимум давления на решения Съезда, — это наше право, — а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство.

Церетели говорит, что, кроме большевиков, контр-революционеров нет. Собрание, судившее нас, было организовано с особенной торжественностью из президиума Съезда, из Исп. Комитета С. Р. и С. Д. в полном составе, из бюро фракций всех партий Съезда, и на этом собрании они выболтали нам всю правду, они объявляют нам наступление.

Ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого.

Мы не должны давать повода к нападению, — пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата. Но жизнь за нас, и еще неизвестно, как удастся им нападение: на фронте стоят войска, дух недовольства у них очень силен, в тылу дороговизна, разруха и проч. ЦК не хочет произвести давление на ваше решение. Ваше право протестовать против действий ЦК законно, и ваше решение должно быть свободным».

(«Красная Летопись», № 9, стр. 11—12).

5) Демонстрация 18-го июня — начало борьбы за власть [1]).

(Воззвание ЦК РСДРП (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда.

Товарищи! Тяжелые испытания переживает Россия. Война, уносящая неисчислимые жертвы, все еще продолжается. Ее намеренно затягивают наживающиеся разбойники-банкиры. Промышленная разруха, вызванная войной, ведет к приостановке заводов, к безработице. Ее намеренно обостряют жадные до сказочных барышей локаутчики-капиталисты. Недостаток припасов, вызванный войной, становится все более угрожающим. Дороговизна душит городскую бедноту. А цены все растут во имя прихотей мародеров-спекулянтов. Зловещий призрак голода и разорения носится над нами. В то же время надвигаются черные тучи контр-революции. Третьеиюньская дума, помогавшая царю угнетать народ, требует теперь немедленного наступления на фронте, — для чего? Для того, чтобы потопить в крови добытую свободу в угоду «союзным» и русским грабителям. Государственный совет, поставлявший царю министров-вешателей, плетет в тиши предательскую петлю, — для чего? Для того, чтобы в удобную минуту накинуть ее на шею народу, в угоду «союзным» и русским угнетателям. А временное правительство, поставленное между царской думой и Советом Депутатов, с 10 буржуа в своем составе, явно подпадает под влияние помещиков и капиталистов. Вместо обеспечения прав солдат — «декларация» Керенского, нарушающая эти права. Вместо закрепления вольностей, добытых солдатами в дни революции, — новые «приказы», грозящие каторгой и расформированием. Вместо обеспечения свободы, добытой гражданами России, — установление политического сыска в казарме, аресты без суда и следствия, новые предположения о 129-й ст., грозящей каторгой. Вместо вооружения народа — угрозы разоружения рабочих и солдат. Вместо освобождения угнетенных народов — придирки к Финляндии и к Украине,

[1]) Демонстрации происходили 1-го июля по новому стилю (18-го июня по стар. ст.) 1917 г.

боязнь дать им свободу. Вместо решительной борьбы с контр-революцией — попустительство разгулу контр-революционеров, открыто вооружающихся для борьбы с революцией.

А война все идет, — и никаких действительных, серьезных мер для ее прекращения, для предложения всем народам справедливого мира не принимается. А разруха все растет, — и никаких мер против нее. А голод все надвигается, — и никаких действительных мер против него. Можно ли удивляться, что контрреволюционеры все наглеют, подбивая правительство на новые репрессии против рабочих, крестьян, солдат, матросов. Товарищи! Молча терпеть дальше такие порядки нельзя! Молчать после всего этого — преступно. Вы — свободные граждане, вы имеете право протестовать, и вы должны воспользоваться этим своим правом, пока не поздно. Пусть сегодняшний день мирной манифестации превратится в день грозного протеста революционного Петрограда против возрождающегося гнета и произвола! Пусть взовьются сегодня победные знамена на страх врагам свободы и социализма! Пусть ваш клич, клич борцов революции, облетает весь мир на радость всем угнетенным и порабощенным! Там на Западе, в воюющих странах, уже занимается заря новой жизни, заря великой рабочей революции. Пусть узнают сегодня ваши братья на Западе, что вы несете им на ваших знаменах не войну, а мир, не порабощение, а освобождение. Рабочие! Солдаты! Подайте друг-другу братскую руку и — вперед под знамя социализма! Все на улицу, товарищи! Тесным кольцом смыкайтесь вокруг ваших знамен. Стройными рядами шествуйте по улицам столицы. Спокойно и уверенно заявляйте о своих желаниях. Долой контр-революцию! Долой царскую думу! Долой государственный совет! Долой десять министров-капиталистов!

Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов! Пересмотреть «декларацию прав солдата». Отменить «приказы» против солдат и матросов. Долой разоружение революционных рабочих! Да здравствует народная милиция! Долой анархию в промышленности и локаутчиков-капиталистов! Да здравствует контроль и организация производства и распределения! Против политики наступления! Пора кончить войну! Пусть Совет Депутатов объявляет справедливые условия мира. Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с французскими и английскими капиталистами.

Хлеба! Мира! Свободы!

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Военная организация при ЦК РСДРП. Центральный совет фабрично-заводских комитетов г. Петрограда. Фракция большевиков в Петроградском Совете Р. и С. Д. Редакция «Правды». Редакция «Солдатской Правды».

(«Правда», 18-го июня/1-го июля 1917 г.).

VII. Силы и требования буржуазии.

А. СИЛЫ БУРЖУАЗИИ.

Резолюция съезда казачьих войск об отношении к временному правительству [1].

Учредительный съезд казачьих войск верит в государственный разум русского народа, уже не раз проявлявшийся в дни великих невзгод многовековой истории нашей родины. Он верит временному коалиционному правительству,

---

[1]) Принята единогласно на заседании съезда казачьих войск 12-го июня.

что оно, обладая всей полнотой власти и опираясь во внутренней политике на все организованные демократические силы страны, стоящие на почве государственности, а в области внешней политики в полном согласии с нашими союзниками, сумеет вывести Россию на путь свободы и мирного труда, покоящегося на основах широкого местного самоуправления.

Всероссийское казачество, искренно проникнутое духом глубокого демократизма и идеями государственности, всемерно поддержит временное правительство в стремлении его к прекращению анархии и контр-революционных попыток и обеспечению свободы выборов во всероссийское учредительное собрание, дабы в нем могла проявиться полная воля народа к осуществлению устройства русской жизни на широких демократических началах.

(«Речь», 13-го июня 1917 года, № 136).

Б. ТРЕБОВАНИЯ БУРЖУАЗИИ.

Резолюция частного совещания членов государственной думы [1].

В сознании, что в ближайшие дни будет решаться судьба России на многие десятилетия, члены гос. думы, собравшиеся на частном совещании, считают долгом возвысить свой голос для того, чтобы предостеречь от роковых шагов, могущих навлечь неизмеримые бедствия на отечество.

Гос. дума в течение $2^1/_2$ лет войны неоднократно указывала, что, несмотря на все ошибки и преступления прежнего русского правительства, ответственность за начало настоящей войны не может лежать на нем. Россия к войне не готовилась, и по этой одной причине, оставляя в стороне все остальные соображения, Россия должна была сделать и действительно сделала все возможное, чтобы предотвратить войну.

Германия, наоборот, употребила все усилия, чтобы не дать восторжествовать миролюбивым стремлениям и, опасаясь колебаний Австрии, поспешила объявить войну России. Таким образом и случилось, что война, которую хотели вызвать, заставив Россию заступаться за Сербию против Австрии, началась с нападения Германии на Россию. Такому образу действий Германии вполне соотствовала полная боевая готовность этой страны. Германская промышленность оказалась до мельчайших подробностей приспособленной к делу войны, и мобилизация этой промышленности по тщательному, много лет назад обдуманному плану началась на следующий день по объявлении военных действий. Эта подготовка, которая велась во всех отраслях жизни, не была тайной для всех слоев Германии. Вероятно, поэтому, когда война была объявлена, она встретила сочувствие всего германского народа, несмотря на то, что социалисты в Германии играют выдающуюся роль, и соответственно этому в германском рейхстаге социалистические партии представляют внушительную силу.

В виду этого вся вина за то, что в течение почти уже 3-х лет человечество переживает ужасы, каких не знала мировая история, целиком падает на Германию, которая хладнокровно в течение многих лет подготовляла вооруженное нападение на соседние народы и осуществила это намерение, когда ей показалось, что ее час наступил. Цели, которые преследует Германия, до сих пор держатся ею в тайне. Однако, эта тайна в значительной степени разгадана. Земля и деньги — вот цель германского нападения. В немецкой литературе подробно разработана теория о стремлении Германии на Восток. Подразумевая под Востоком Европейскую Россию, Малую Азию и Месопотамию, Германия, путем расширения своих владений и в особенности путем расширения колонизации, стремится дать выход своему земледельческому населению, своим немецким крестьянам, не поме-

[1]) Принята единогласно 3-го июня.

щающимся на своей земле. Одновременно Германия стремится создать широкое поле действий для своей промышленности в Азии и в особенности в России, принудив последнюю путем выгодных торговых договоров быть огромной емкости рынком для немецких товаров. Преследуя эту цель, Германия создала план, почти уже осуществленный, союза государств, перерезывающего Европу от Немецкого до Средиземного морей, — союза государств, который должен встать непроходимой стеной между Россией и остальной Европой.

Эта германского изобретения застава закроет для России не только сушу, но и море после того, как Босфор и Дарданеллы, принадлежащие слабой Турции, фактически перейдут в руки Германии, а выходы из Балтийского моря также поступят под ее контроль, в виду невозможности для скандинавских государств оказывать сколько-нибудь действительное сопротивление требованиям победоносных немцев.

Когда Германия, имея в виду эти цели, напала на Россию, Франция, верная своим союзным обстоятельствам, исполнила свой долг. Вслед за этим, по причине возмутительного насилия, совершонного над Бельгией, а также вследствие того, что в Англии прекрасно поняли опасность безнаказанного существования мощной военной силы, не сдерживаемой никакими соображениями права и справедливости, и Великобритания выступила на помощь России и Франции. Постепенно и другие державы присоединились к этому союзу, ибо бессовестное применение силы будет всегда вызывать протест, пока в сердцах человеческих бьется чувство благородства, добра и чести.

Оценивая совокупность всего, что привело к настоящей минуте, члены гос. думы полагают, что заключение сепаратного мира с Германией или фактического с ней перемирия, отказ России от борьбы как-раз в то время, когда другие державы делают самоотверженные усилия для того, чтобы эту борьбу закончить, явится низким предательством по отношению к союзникам, — предательством, которого, конечно, потомство не простит нашему поколению, его совершившему. Заключив сепаратный мир, Германия вполне достигнет цели, к которой она стремилась материальными средствами. Этот мир нравственно отрежет Россию от остальной Европы, ибо русское имя будет презренно на десятилетия во всех странах, где уважают верность и клеймят измену. Заключив такой мир, Россия, отгороженная от всего света непроходимым хребтом из объединенных с Германией срединных государств, должна будет подчиниться всем требованиям этого единого союза и будет служить для него источником благосостояния и наживы. Великое русское государство превратится в германскую колонию, которая будет эксплоатироваться в соответствии с разработанными немецкими учеными теориями, что славянство, как низшая раса, должно служить только почвой, где будет возделываться немецкая культура.

В этот грозный час члены гос. думы считают своим долгом напомнить стране, что Россия стала перед грозным вопросом: быть ей или не быть? Гос. дума считает своим долгом обратиться к России и всем гражданам, в особенности ко всем воинам русской державы, напоминая им, что судьба отечества в их собственных руках, что отступать от общенародного, общечеловеческого дела, связавшего нас с союзниками, значит становиться рабами германского народа.

Гос. дума признает, что только в немедленном наступлении, в тесном общении с союзниками кроется залог скорого достижения окончания войны и закрепления навсегда завоеванных народом свобод.

(«Речь», 4-го июня 1917 г., № 129).

В. КРАХ КОАЛИЦИИ.

Заявление ЦК партии к.-д. о выходе к.-д. из состава временного правительства.

Вынужденный отозвать своих представителей из состава временного правительства, центральный комитет партии народной свободы считает своим долгом перед страной выяснить те причины, которые сделали неизбежным этот выход в трудную для родины минуту. Партия народной свободы с первых дней революции видела единственный способ спасти завоеванную свободу и отразить врага — в создании объединенного национального правительства, опирающегося на широкие слои населения. Партия присоединилась поэтому в начале мая к призыву правительства об образовании так-называемого коалиционного министерства, в надежде, что этим приемом создается власть, одухотворенная желанием найти равнодействующую всех представленных в стране течений и осуществлять единую национальную волю. К сожалению, эта цель не была достигнута. Основная идея коалиции, как общенационального соглашения, не была осуществлена в истинном ее виде и потому оказалась бессильною обеспечить стране единую авторитетную власть. По целому ряду вопросов внешней и внутренней политики, существенно затрогивающих начала единства и силы власти, члены партии народной свободы остались в меньшинстве. Последним и особенно ярким событием этого рода явилось принятие правительством в готовом виде, без допущения возможности сделать какие-либо изменения, соглашения с украинской радой, заключенного с тремя членами временного правительства, ездившими для предварительных переговоров в Киев. Решение это состоялось, несмотря на предупреждения наших товарищей о возможных его последствиях.

По существу украинского вопроса центральный комитет признает необходимость разработки проекта областной автономии Украины для внесения в учредительное собрание и уже принял для этого подготовительные меры. Но центральный комитет считает, что немедленное создание местной власти, ответственной перед местной же общественной организацией и призванной функционировать с неопределенными полномочиями и на неопределенной территории, а равно заблаговременное выражение правительством сочувствия проекту областной автономии, содержание которого остается правительству неизвестным, является недопустимым и в высшей степени опасным прецедентом, предрешающим, вопреки данной членами правительства присяге, волеизъявление учредительного собрания и основные черты будущего государственного устройства России. Центральный комитет полагает, что его единомышленники в правительстве, лишенные возможности воздействовать на содержание акта и привести его в согласие с требованиями основных начал государственного права и с интересами России, не могут нести ответственности за этот шаг и за его возможные последствия.

Партия народной свободы признает, что единое и сильное правительство может быть создано либо усилением однородности его состава, либо такою его организацией, которая обязывала бы элементы, входящие в состав его, действовать в основных вопросах государственной жизни не путем перевеса большинства над меньшинством, а путем взаимных соглашений, направленных к осуществлению общенациональных задач.

Партия желает верить, что вновь организуемая власть окажет содействие начавшемуся на фронте наступлению и будет стремиться найти путь к нормальному устроению внутренней жизни. В заботах о благе России и в борьбе с врагом внешним партия всецело поддержит новое временное правительство.

Героические подвиги нашей армии, делающей последние решительные усилия для того, чтобы могущественным наступлением приблизить скорейшее

заключение мира, должны встретить безусловную и непоколебимую поддержку всех граждан, без различия партийных взглядов. Теперь, как и прежде, партия народной свободы призывает всех к единству и к исполнению патриотического долга во имя блага России, во имя возрождения и обновления на началах народоправства и социальной справедливости.

Центральный комитет партии народной свободы.

(Принято было 3-го июля. Напечатано в «Речи» 5-го июля 1917 г., № 155).

VIII. Первый бой за власть 3-го—5-го июля [1]).

А. ПАРТИЯ В ДНИ 3-ГО—5-ГО ИЮЛЯ.

1) Ситуация и лозунги.

Помимо не совсем четкой организации самого выступления, нечеток был и лозунг, что определилось всей сущностью тогдашнего общественного момента. Дело в том, что мы твердо держались в то время, за исключением момента маленького колебания, за лозунг: «вся власть Совету Рабочих и Солдатских Депутатов». Между тем, большинство Совета состояло из меньшевиков и эсеров. Практически, таким образом, лозунг звучал: «вся власть партии эсеров и меньшевиков». Оставалось невыясненным даже, вошли ли бы мы в какое-либо обще-социалистическое министерство, если бы, паче чаяния, меньшевики и эсеры пошли на изгнание министров-капиталистов из правительства.

А если не пойдут? За это, ведь, было очень много шансов. Что делать тогда? Было в то время совершенно очевидным, что попытка овладеть властью от имени большевистской партии была бы крайне рискованной и могла бы привести к временному, быть-может, несерьезному разгрому. Время еще не созрело, по крайней мере, на фронтах и в провинции, прежде всего, в Москве.

Вот это все делало атмосферу туманной, перспективы неясными. Когда утром 4-го числа я оказался в доме, бывшем Кшесинской, вместе с Владимиром Ильичем и Свердловым и вместе с ними напутствовал с балкона проходившие бесконечной лентой вооруженные ряды солдат и рабочих, я ясно сознавал, что, в сущности говоря, конца дня никто предсказать не может.

Яков Михайлович, громовым голосам кидая свой клич останавливавшимся под балконом отдельным отрядам, говорил: «Требуйте изгнания министров-капиталистов из правительства», «Вся власть Советам», или: «Мы идем требовать от Советов, чтобы они взяли всю власть в свои руки. Если они откажутся это сделать, положение сделается ясным. Тогда ждите дальнейших лозунгов».

С этой точки зрения приходится признать, что у партии не было никакого выхода. Она вынуждена была демонстрацией требовать у меньшевиков и эсеров того, на что они органически решиться не могли, а натолкнувшись на вполне ожидавшийся ею отказ, она вынуждена была переминаться с ноги на ногу, оставив демонстрацию в неопределенном положении вокруг Таврического дворца, давать время противоположным силам, по мере рассеяния наших, концентрироваться и тем самым с открытыми глазами итти на временное поражение.

(Луначарский. «Воспоминания об июльских днях 1917 г.». «Известия ВЦИК», № 157, 16-го июля 1921 г.).

---

[1]) События 3-го—5-го июля по старому стилю, 16-го—18-го июля по новому стилю.

2) Партконференция.

3-го июля мельком побывал на общегородской конференции, которая происходила в это время во дворце Кшесинской. Большинство районных делегатов находились в крайне возбужденном состоянии: часть стояла за то, чтобы влить движение в мирную демонстрацию, часть настаивала на необходимости вооруженного восстания. «Какая тут может быть мирная демонстрация? — кричал, сильно жестикулируя, какой-то высокого роста делегат. — На улицах стрельба, это — новая революция». Действительно, в центре города уже стреляли.

Однако, партийные центры считали вооруженное выступление преждевременным и стояли за придание движению мирного характера.

(Ал. Женевский. «На рубеже русской революции». Красный Петроград, 1919 г.).

Б. ПРОЛЕТАРИАТ НА УЛИЦАХ ПЕТРОГРАДА В ДНИ 3-ГО — 5-ГО ИЮЛЯ.

1) 3-го июля около Таврического дворца.

Стройными рядами мы подходим к Таврическому дворцу...

Проезд и сквер, находящиеся у Таврического дворца, заполнены народом. Мы останавливаемся на Шпалерной улице, прося собравшихся как можно сильнее уплотниться вокруг трибуны, поставленной у главного подъезда дворца. На трибуне, встреченный молчанием масс, появляется председатель Центрального Исполнительного Комитета Чхеидзе. Охрипшим голосом он успокаивает массы, обещая учесть требования пришедших ко дворцу солдат и рабочих и сделать все, что только найдет возможным сделать Центральный Исполнительный Комитет. Речь Чхеидзе несколько раз прерывается голосами протеста; масса требует от Чхеидзе определенного ответа на вопрос: будет ли Центральным Исполнительным Комитетом взята в свои руки государственная власть? Чхеидзе, уклоняясь от прямого ответа, советует собравшимся разойтись по домам и спокойно ожидать того, что сделает «их» орган — ВЦИК. Это предложение подымает еще больший шум и протест в массе. Масса не желает слушать надоевших ей за четыре месяца пустых фраз о «живых силах», «демократии» и проч., и проч... Сконфуженный «глава всероссийского революционного» органа оставляет трибуну, которая занимается представителями от пулеметного полка и заводов. Ораторы заявляют, что рабочие и солдаты пришли сюда заявить ВЦИК, что они больше не могут оставаться спокойными зрителями того, как правительство, помогая набивать буржуазии карманы капиталами, торгует оптом и в розницу кровью трудящихся масс.

— Мы требуем мира, хлеба, свободы, — заявляют ораторы, — путем прекращения войны, опубликования тайных договоров, организации рабочего контроля, конфискации всех частно-владельческих земель в пользу крестьянства и полного отстранения от власти буржуазии. Мы требуем положить конец эксплоатации наших сил и бесшабашной торговле нашей кровью. Для осуществления этих целей прежде всего государственная власть должна перейти к Советам... Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов! — заканчивают свои речи ораторы восставших рабочих и солдат.

Ко дворцу подходят все новые и новые отряды рабочих, работниц и солдат; подходит и легкая артиллерия, командир которой докладывает, что батареи их дивизиона все примкнут к рабочим. В других концах дворца наскоро устраивают еще трибуны. Перед массами выступает Зиновьев, предлагающий Чхеидзе хотя бы теперь понять, что «власть Советов» есть лозунг широких масс, а не выдумка

отдельных лиц; выступает Рязанов, призывающий масс быть крепкими и не расстраивать в дни великих событий своих рядов; выступает целый ряд и других ораторов. Шпалерная улица наполняется подошедшими ратниками, несущими на своих знаменах требования об освобождении их к родных полям.

(Метелев. «Июльское восстание в Петрограде». «Пролетарская Революция», № 6, стр. 162, 163).

2) 4-го июля в Таврическом дворце.

В одиннадцать часов в большом зале Таврического дворца открывается заседание ВЦИК, в Александровском зале собираются представители рабочих. Среди них передается известие, что некоторые воинские части Петрограда также примыкают к рабочим, и что кронштадтские матросы и рабочие плывут на пароходах в Петроград на поддержку питерских рабочих и солдат. Собравшихся во дворце представителей от рабочих насчитывается около двухсот человек. Представители Выборгской стороны предлагают, в целях экономии времени, сейчас же устроить предварительное совещание, а потом уже итти с заявлением на заседание ВЦИК. Собрание делегирует товарищей в президиум ВЦИК с уведомлением, что сейчас войдут представители рабочих. Возвращаясь, делегированные товарищи приносят сообщение, что ВЦИК сначала совершенно не желал выслушивать каких бы то ни было представителей рабочих. Потом Чхеидзе объявил, что нам будет уделено пять минут для заявления, дав слово только одному оратору.

Сообщение о предоставлении нам только пяти минут для заявления вызывает среди делегатов бурный протест. «Такой ответ есть полнейшее игнорирование голоса петроградского пролетариата... ВЦИК не желает выслушивать воли авангарда русской революции! Мы должны и будем требовать выслушать нас, в противном случае мы будем апеллировать к массам, массы же заставят слушать их голос», — заявляли ораторы.

Решив, что от нас выступят три оратора, а не один, мы входим в зал заседания ВЦИК. Последний встречает нас гробовым молчанием. Председатель указывает нам места позади членов ВЦИК. Мы занимаем места.

Влившаяся в громадный зал черная масса рабочих, с закоптелыми лицами и масленными блузами, создает накаленную атмосферу, в которой чувствуется присутствие двух миров — мира революции и мира сознательного прислужничества перед буржуазией, мира пролетариев и мира мелкой буржуазии...

Три наших оратора, один за другим, появляясь на трибуне, излагают требования и наказы восставших.

(Метелев. «Июльское восстание в Петрограде». «Пролетарская Революция», № 6, стр. 166—167).

3) Чернов о событиях 3—5-го июля.

В это время к автомобилю подошел появившийся из Таврического дворца Троцкий, который, встав на передок автомобиля, в коем я находился, произнес небольшую речь. В этой речи он сперва обратился к матросам, спрашивая их, знают ли они его, видали ли, вспоминают ли. Затем указал, что кто-то хочет арестовать одного министра-социалиста, что это какое-то недоразумение, что кронштадцы были всегда гордостью и славой революции, что они не могут потому хотеть никаких насилий над отдельными личностями, что отдельные личности ничего не могут значить, что здесь, вероятно, никто не имеет против того, чтобы министр-социалист возвратился в зал заседаний, а что матросы останутся мирно обсуждать жизненные вопросы революции. После этой краткой речи он обратился

к толпе с вопросом: «Не правда ли, я не ошибаюсь, здесь нет никого, кто был бы за насилие? Поднимите руки». Ни одна рука не поднялась. Тогда группа, приведшая меня к автомобилю, с недовольным видом расступилась; Троцкий, как мне кажется, сказал, что «вам, гражданин Чернов, никто не препятствует свободно вернуться назад», что это было недоразумение. Все находившиеся в автомобиле могли свободно выйти из него, после чего мы и вернулись во дворец...

После этого взял слово человек, назвавший себя членом Петроградского комитета РСДРП, который заявил, что прежде чем я уйду, я должен буду ответить на некоторые вопросы, которые мне будут поставлены. Из поставленных им мне вопросов главных было два, а именно, почему я до сего времени не издал закона о земельных сделках, и почему, несмотря на пожелания Совета Кр. Депутатов и главного земельного комитета, правительство до сего времени не издало декларации о передаче земли народу.

Я ответил на это, что эти законы разрабатываются, вносятся на рассмотрение временного правительства, что прохождению их помешал кризис власти, что, с своей стороны, я Совету Кр. Депутатов докладывал о ходе законодательства по земельному вопросу, что мои действия находились в полном согласии и с желаниями Советов Кр. Депутатов, и что, в частности, сейчас я должен пойти на заседание Советов продолжать участие в его работах...

(Показания В. Чернова в деле 3-го — 5-го июля. Цитирую по статье М. Покровского «Гражданин Чернов в июльские дни», «Правда», № 157 1912 года. Событие происходило 3-го июля).

В. ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫЕ ВЦИК ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПЕТРОГРАДСКИХ ЗАВОДОВ.

Заявление представителей 54 заводов на заседании ВЦИК 4-го июля.

1-й представитель говорит: «Здесь представлено 54 завода. О том, что произошло, не следует говорить. Странно, когда приходится читать воззвание Центрального Комитета, — рабочие и солдаты называются контр-революционерами. Наше требование — общее требование рабочих: вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. Это требование вам и предъявлено. Это факт совершившийся. И с этим нужно считаться».

Заявление 2-го представителя: «Я тоже представитель 54 заводов. Вы видите, что написано на плакатах. Тот же вопрос обсуждался на всех заводах. Каковы решения, вынесенные рабочими? Вы знаете эти резолюции. На заводах нам грозит голод. Мы требуем ухода 10 министров-капиталистов. Мы доверяем Совету, но не тем, кому доверяет Совет. Наши товарищи министры-социалисты пошли на соглашение с капиталистами, но эти капиталисты — наши кровные враги. Мы требуем, чтобы немедленно была взята земля, чтобы немедленно был учрежден контроль над промышленностью, мы требуем борьбы с грозящим нам голодом».

3-й представитель говорит: «Дело не в слове, а в действиях. А действия у нас происходят, и Совет, к сожалению, не прислушивается к тому, что совершается. Мы посланы с требованием, чтобы Советы взяли немедленно власть. Земля должна перейти немедленно, без всякого учредительного собрания. Довольно кормить словами. Я спросил бы авторов воззвания: кто же посягнул на власть Советов? А кто навязал России революцию? Нам нужен сейчас немедленный переход власти в руки Советов».

4-й представитель от рабочих: «То, что кабинетные мыслители пытались решить теоретически, масса решила только одним своим чутьем. Масса видит,

что теперешнее положение страны тяжелое. Перед вами не бунт, а вполне организованное выступление. Мы требуем, чтобы вся земля перешла в руки народа. Мы требуем, чтобы были отменены все приказы, направленные против революционной армии. Мы требуем принять все меры борьбы с саботажем и локаутами промышленников и капиталистов. Необходимо установить контроль над производством. Пока соглашательная политика с буржуазией будет продолжаться, не может быть успокоения в стране. Довольно отогревать эту гадину за пазухой. Сейчас, когда кадеты отказались с вами работать, мы спрашиваем вас: с кем вы еще будете сторговываться? Мы требуем, чтобы вся власть перешла в руки Всероссийского Совета Р., С. и К. Депутатов. Только в этом единственный выход».

Представитель от Петергофского Совета Р. и С. Д. заявляет: «В Петергофе 20.000 человек населения, и от имени их я здесь выступаю. Настоящий момент нам представляется весьма опасным. Почва заколебалась. Революция раздвигается. Масса не желает власти буржуазных министров. Масса выходит за пределы организации. Так, сегодня, в Петроград, без согласия Совета, в полном боевом снаряжении явился 3-й революционный полк. Вы сами знаете, что может здесь совершиться. Может-быть, революция погибнет, если не пойдет сейчас навстречу требованиям демократии. Воля демократии совершенно ясна: передача власти в руки Советов. Наш Совет в полном согласии вынес по этому вопросу совершенно определенную резолюцию».

(Цитирую по журналу «Современник», № 1, стр. 7, «3-го—5-го июля»).

Г. ОТВЕТ МЕНЬШЕВИКОВ И С.-Р. НА ТРЕБОВАНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА.

Доклад Войтинского на заседании ВЦИК 5-го июля.

Весь день 3-го июля ушел у нас на то, чтобы стянуть войска, чтобы укрепить Таврический дворец не для личной защиты, а для выполнения того, что возложили на нас всероссийские съезды.

У нас была задача стянуть хоть несколько рот, верных делу революции, для защиты всеросийских центральных органов — против тех, направлявших пулеметы на нас.

Одно время у нас совершенно не было сил. У входных дверей Таврического дворца стояло только 6 человек, которые не в силах были сдерживать толпу. Первая часть, пришедшая нам на помощь, — это броневые машины. Мы вызвали их не демонстрировать, а как боевую силу. У нас было твердое решение, в случае насилия со стороны вооруженной банды, открыть огонь. К вечеру к нам стали приходить вести от фронтовых армий. Они предлагали нам свою помощь. Мы колебались их вызывать, боясь рисковать ослаблением фронта, но, видя всю опасность, грозящую революции, мы дали приказ некоторым частям грузиться и направляться сюда. Когда это стало известно в Петрограде, то произошел перелом в сознании революционных войск петроградского гарнизона. Часть из войсковых частей вернулась в казармы, часть пришла к нам на помощь.

Мы получили возможность поставить охрану как у Таврического дворца, так и у продовольственных пунктов, разгром которых мог послужить только контр-революции. Но в городе попрежнему царили вооруженные банды.

Было решено образовать комиссию из Скобелева и Лебедева от состава временного правительства, Н. А. Авксентьева от ЦК Кр. Д., А. Гоца от бюро ЦК С. Р. и С. Д. Они должны были принять все меры к восстановлению революционного порядка в Петрограде. Было решено, что комиссия будет действовать в теснейшем контакте с военной секцией ИК С. К., Р. и С. Д. Было решено разоружить взбунтовавшиеся части. При разоружении нам пришлось особенно остро

столкнуться с пулями «мирной кронштадтской демонстрации». За кронштадтцами — наибольшее число погибших жертв, наибольшее число погромов.

Мы им предъявили ультиматум — сдать все знамена и оружие и так вернуться в Кронштадт.

Они опозорили своим выступлением знамя революции, и мы в праве были так поступить по отношению к ним.

Мы выставили против них большие силы, чтобы избежать кровопролития. Тогда кронштадтцы сдались. В данный момент нам удалось их всех благополучно отправить, за исключением застигнутых на месте преступления. Только те решительные меры, которые мы приняли, дали возможность ликвидировать происшедшее без кровопролития.

Только решительными мерами нам удалось спасти дело революции без пролития крови. И так как опасность еще совсем не ликвидирована, то вы должны признать наши решения вызванными железной необходимостью.

(«Современник», № 1, стр. 12).

IX. Наступление контр-революции.

1) Постановление временного правительства.

Временное правительство постановило: предоставить в виде временной меры военному министру и управляющему министерством внутренних дел закрывать повременные издания, призывающие к неповиновению распоряжениям военных властей и к неисполнению воинского долга, содержащие призывы к насилию и побуждения к гражданской войне, с одновременным привлечением ответственных редакторов к судебной ответственности установленным порядком.

(«Русское Слово», № 158, 13-го июля 1917 г.).

2) Циркуляр министра внутренних дел Церетели губернским комиссарам от 22-го июля.

Решительная борьба против всякой анархии и контр-революции, как единственный выход из критического положения страны, при объединенном действии всех живых сил народа, указана в программе временного правительства 8-го июля и моих руководящих телеграммах 17-го июля. Сообщаю в развитие данных указаний нижеследующее: комиссар, опираясь в своей деятельности на объединенные демократические организации, является прежде всего представителем власти центрального правительства и обязан руководиться указаниями временного правительства и проводить его политику, не допуская никаких отклонений от нее в пользу каких-либо местных или партийных влияний. Предупреждаю, что всякое промедление или бездействие власти комиссара, пагубное в переживаемые дни великих испытаний, я буду считать достаточным и неизбежным основанием для увольнения не соответствующего назначению представителя государственной власти. За попытки проводить какие бы то ни было противоречащие политике временного правительства течения, а тем более, за содействие или попустительство захватам, самочинным действиям каких-либо групп или контр-революционным начинаниям я буду предавать виновных в том комиссаров суду. Нет места колебаниям и разрозненным действиям. Спасти страну от распада может только сильная, объединенная власть. Вышеизложенные указания немедленно преподайте к неуклонному руководству всем уездным комиссарам, надзор и руководство деятельностью которых возложены на вас.

3) Приказ армии и флоту.

Приказываю восстановить в войсках дисциплину, проявляя революционную власть в полной мере, не останавливаясь при спасении армии перед применением вооруженной силы. Разложение армии недопустимо. Необходимо теперь же изъять из войсковых частей все преступные элементы, ведущие путем печати и агитации проповедь неповиновения власти и неисполнения боевых приказов. Согласно постановлению временного правительства 6-го сего июля, всех виновных в призыве во время войны офицеров и солдат и прочих воинских чинов к неисполнению действующих при новом демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти, — предавать суду и наказывать, как за государственную измену.

Военный и морской министр Керенский.

11-го июля 1917 г.

4) Обещания временного правительства генералитету на совещании в ставке 16-го июля 1917 г.

Министр Терещенко: «Сейчас я хотел бы сказать только несколько слов, как член правительства. Упреки по адресу правительства несправедливы, потому что оно занято теперь разработкой мер, которые идут иногда даже дальше, чем предлагает генерал Деникин. Говоря о мерах, необходимо отметить тот знаменательный факт, что настоящее совещание происходит в такое время, когда, по сложившейся обстановке, эти меры можно проводить в жизнь.

С комиссарами надо помириться, скрепя сердце, — их уничтожить сейчас нельзя.

Еще месяц назад введение смертной казни представлялось невозможным.

Теперь она правительством принята единогласно, и введение ее никаких осложнений не вызвало, и население встретило это спокойно.

Вводить же смертную казнь в тылу сейчас нельзя, — однако, необходимо всячески ускорить в массах сознание необходимости указанной меры.

Уничтожить комитеты, как все говорят, сейчас нельзя. К этому надо притти постепенно.

Должен сказать, что в некотором правительство пошло дальше здесь предложенных мер. В настоящее время разрабатывается привлечение к суду организаций за вынесение преступных постановлений и резолюций.

Вообще же теперь не время упрекать друг-друга, а необходимо вместе работать для восстановления боеспособности нашей армии. Все мероприятия должны быть проведены постепенно, а не сразу, по мере пробуждения национального чувства, которое заметно выросло за последние $1^1/_2$ — 2 месяца.

Все, что можно будет провести теперь, будет проведено».

В 20 часов объявляется перерыв.

(«Красная Летопись, № 6, стр. 45).

5) Требование буржуазии.

(Записка генерала М. В. Алексеева М. В. Родзянко).

Смоленск, 25-го июля 1917 г.

Милостивый государь, Михаил Владимирович!

Дела России, нашей родины, о которой (заботятся) вершители наших судеб,— ответственные, а главным образом, безответственные, — с каждым днем становятся тяжелее и безотраднее. Нехорошо на фронте: стратегическая обстановка

на нашем Юге может подарить нас тяжкими для самолюбия и для коренных губерний сюрпризами. Плохо в войсковом тылу, где народ кормит не один миллион ничего не делающих и часто безобразничающих бездельников. Безотрадно в общегосударственном тылу, где нет власти, где нет ответственных работников, могущих подняться выше интересов своей партии и окинуть беспристрастным, беспартийным и талантливым взором нужды, желания, чаяния многострадальной России, народа русского в целом, а не одного излюбленного и притом развращенного класса.

16-го июля состоялось совещание в Могилеве. Позвольте вам перечислить те меры, на немедленном осуществлении которых настаивали все военные представители совещания. Только эти меры позволят в течение месяцев трех оздоровить больной организм армии, вернее выразиться, — создать кое-какую армию, способную вести бой, так как в данную минуту у нас армии нет. Есть отдельные части, сохранившие верность долгу; есть офицеры и небольшое число солдат, готовых гибнуть и жертвовать собою, но нет массы, спаянной дисциплиною, верою в начальников, желанием боя и победы, способностью проявить мужество и упорство.

Вот эти меры:

1) Временное правительство должно признать свою вину и ошибку в оценке офицерского состава армии, униженного, оскорбленного, сознательно, умышленно лишенного власти и значения. Признать ошибку потому, что именно это, главным образом, сгубило армию.

2) Признать, что деятели Петрограда не знают армии, а потому должны прекратить военное законодательство и передать это дело в опытные руки верховного главнокомандующего.

3) Изгнать из армии всякую политику, уничтожить право митингов, ибо вся армия обратилась в митингующую бесконечно толпу. В митингах утонули здравый смысл, честь, верность русского солдата.

4) Уничтожить декларацию прав солдата, со слишком легким сердцем принятую и подписанную Керенским.

5) Уничтожить войсковые комитеты и комиссаров, которых Керенский считает «глазами и ушами временного правительства». Эти два института смели бесследно власть войсковых начальников всех степеней и породили самое опасное для всякой армии многовластие, многоголовие.

6) Потому скорее восстановить единоличную власть и ответственность начальников. Вернуть то доверие свыше, без которого старший, ответственный начальник не может отдать все силы духа и ума на выполнение боевой задачи; нельзя допускать, чтобы начальника смущали торчащие сзади «глаза и уши» человека, часто не имеющего никакого понятия о военном деле, но желающего во все вмешиваться и, кроме «глаз и ушей», совать всюду и свой «нос».

7) Возродить настоящую дисциплину. Для этого учредить военно-полевые (почему-то и их потребовалось назвать военно-революционными) суды и смертную казнь не только на фронте, но и во всем тылу, ибо прибывающие укомплектования развращены и распущены в такой мере, что появление каждой новой партии укомплектования сразу уничтожает в полку всю работу, которую удалось провести начальникам, невзирая на убийственные условия для такой работы.

8) Создать теперь же отборные части для воздействия на массу в бою, имея их в качестве резерва и для удержания порядка при демобилизации. (Лично считаю большой ошибкой генерала Брусилова и других начальников, что бесполезно погубили лучших людей и массу офицеров, пустив ударные батальоны вперед: за ними никто не пошел. Ударные батальоны должны были составить резерв и гнать перед собою малодушных, забывших совесть.)

Лично от себя я добавил: 9) Не менять, как капризная и богатая женщина бросает перчатки, начальников; гоните слабых, не оказавшихся на высоте своего назначения в бою, но не гоните по тайным, мутным аттестациям, как сделал это Гучков. Он надломил состав начальников, мечтая вызвать в армии взрыв энту-

зиазма массовым изгнанием. 10) Вернуть в армию тех честных, твердых служак, которые в последние месяцы были выжиты из частей развращенною солдатскою массою.

Требования Корнилова вам известны из газет. Когда на совещании после короткого перечня мер генерал Рузский предложил перейти к подробному рассмотрению и разработке каждой в отдельности, Керенский ответил, что это не входит в задачи совещания, которое должно лишь высказать свое мнение, а разработка мер принадлежит Петрограду, что при разработке не должны быть затронуты те начала, которые завоеваны для армии революцией. При дальнейшем настоянии военных представителей Керенский выразился, что он готов оставить пост военного министра, подписав какой-угодно приказ, но убежден, что если сегодня дойдет до массы приказ, утверждающий намеченные меры, то завтра же начнется резня офицеров и командного состава.

И вот сегодня, когда я пишу вам это письмо, миновало 10 суток со времени совещания, а никаких мер, даже самых мягких, для оздоровления армии не принято, не объявлено. Между тем, потеря каждого дня невознаградима. 20-го июля я отправил об этом письмо г. Керенскому; высказал там и убеждение, что не следует опасаться возможности насилия со стороны солдат. Во-первых, этих насилий и без того много, а во-вторых, «смелость сделает свое благотворное дело, и я не разделяю высказанных на совещании опасений. События в Петрограде 3-го—5-го июля наглядно показали, что, чем глубже нравственное падение толпы, тем более труслива она и тем легче пасует перед решимостью и смелостью. Быть-может, где-либо и произойдут эксцессы. Их можно и нужно задавить жестокою рукою. Это сохранит нам для последующего сотни и тысячи жизней и устранит возможность повторения бунтов».

Конечно, мой голос теперь не может иметь большого влияния, хотя я и счел долгом возвысить его не только на совещании, но и особым письмом. Грустно то, что и голос генерала Корнилова, звучащий, казалось бы, тверже и настойчивее, потому что за ним уже разразившаяся катастрофа на фронте, которой я не имел еще перед уходом из Могилева, тоже пока не будит от сладкого сна наших вершителей судеб. Чего же они ждут? Быть-может, об этом спросит комитет госдумы; быть-может, начнет требовать отчета та часть русского народа, которая еще не погрязла в партийной борьбе, в социалистических бреднях, заслонивших собою «Россию и родину». Нужно установить определенно, что нервные объезды и речи положительно никакой пользы не приносят. Вот отзыв одного строевого офицера полка, удостоенного речью Керенского: «Это — опереточный пуф. Солдатская темная масса не знала и не знает Керенского». Прибавлю: как не будет знать каждого, кто приедет к ней со словами и речами, но без власти, силы и кулака.

Еще одно дело. Припомните, сколько разврата внесли громкие проповеди, мерзкие дела Ленина, Зиновьева, Троцкого, Луначарского, Каменева, Колонтай и проч. Эти негодяи были неприкосновенны. Призывы к бунту на словах и в печати, захват чужой собственности... не вменялись в вину, — «боритесь с ними словом», ...пока те не совершили преступного деяния (как-будто не совершали). Вот что значит быть под покровительством «комитета преступления», т.-е. Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Зато с какою легкостью и с какой постыдною внешнею обстановкою арестуют генерала Гурко, всю жизнь свою отдавшего на служение родине. Дело не стало за ордером Керенского. Одного письма оказалось достаточным для такого шага. А деятельность, а служба? Что за дело... Было письмо.

Или мелкая трусость людей, везде и во всем усматривающих грозный призрак «контр-революции», или, — извините, — мелкая месть человеку, который пришелся не по душе, и которого безнаказанно, пользуясь властью, можно запятнать перед Россией. Я склонен думать, что личное нерасположение сыграло в этом деле бо́льшую роль, чем что-либо другое.

Не то ли же побуждение свергло Брусилова? В армии хорошо знали сильные и слабые его стороны, его способность теряться в тяжелые критические минуты. Командный и офицерский составы без доверия встретили в мае его назначение. Быть-может, прорыв на тарнопольском направлении не без порядочного греха в смысле управления. Но для всех это была только нравственного порядка катастрофа, — безудержное бегство развращенной законами последних четырех месяцев армии. За что же так неделикатно убрали генерала Брусилова? И мне казалось, что здесь обиженное самолюбие решило вопрос, а объяснение Брусилова в «Русском Слове» только подтвердило это.

Располагали мы министром, которому приписывают участие в событии Фонарного переулка. Теперь военное министерство обзавелось «управляющим», краткая автобиография которого, отпечатанная в штабе 7-й армии, говорит о великих заслугах настоящего главы и представителя армии: убийство Плеве, Мина, вел. кн. Сергея, организация других убийств. Неужели кровь убитого на большой дороге и кровь убитого по политическим побуждениям не одинаково марает руку убийцы? Впрочем, я сильно отстал и психологию деятелей нашей революции постичь не могу.

Прошу принять уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Мих. Алексеев.

На частном заседании комитета государственной думы было высказано мнение, что преступный приказ № 1 Совета Р. и С. Д. был издан скорее бессознательно, чем с намерением сделать вред. 4-го мая на том заседании в Мариинском дворце, на начале которого вы присутствовали, на мое заявление, что приказ этот положил прочное начало разврату армии, на мое настояние работать по восстановлению армии тех, кто ее развратил, возражал Церетели. Он отверг вину Совета, ибо «приказ № 1 отвечал моменту». Следовательно, еще 4-го мая деятели Совета убежденно считали, что развращение армии было им нужно для потребностей «момента». Это выражение станет впоследствии историческим, как равносильное другому изречению: «после нас хоть потоп». Как кажется, мысль, что приказ сознательно преследовал определенные цели, подтверждена громко и в Стокгольме.

М. Алексеев.

(«Красный Архив», т. V, стр. 237 — 240).

6) Тов. Ленин на нелегальном положении [1].

Но как ни прелестны удобства чердака, а, однакоже, положение не из совсем приятных; каждую минуту мог кто-нибудь заметить, и поэтому пришлось подумывать о более безопасном месте. «Время сенокосное, а что если Владимир Ильич и Григорий Евсеевич под видом косарей переселятся на сенокос, тем более, что после преобразования их наружности и стрижки они были весьма похожи на таковых?» Идея хорошая, и Владимир Ильич и Григорий Евсеевич таковую одобрили, да и чердак-то, по всей вероятности, не особенно нравился изгнанникам: так свежий воздух и переманил Владимира Ильича и Григория Евсеевича.

Сенокос расположен за Разливом (небольшое озеро), приблизительно водою 4 версты да лесом около $1^1/_2$ верст. Тут уже атмосфера другая, нет той публики, населяющей дачные места. Она здесь редко показывается. Постоянные обитатели здесь — трудящиеся, рабочие косари, которые не разыскивают скрывавшихся вождей рабочего движения. Чердак сменился другим жилищем, теперь еще меньшим по объему, — «шалашом», сделанным из веток и сверху покрытым сеном.

[1]) Тов. Ленин перешол на нелегальное положение после выступления 3-го—5-го июля и пробыл в таком положении вплоть до «Октября».

Да, этот «шалаш» нужно было назвать «штабом революции», потому что здесь Владимир Ильич и Григорий Евсеевич (Зиновьев) совершенно спокойно занялись работой и работали, подготовляя планы, взвешивали силу рабочих и при мирной обстановке могли спокойно и точно решать те или иные вопросы.

Так и в этом шалаше начали жить Владимир Ильич и Григорий Евсеевич; тут же рядом и кухня устроена: на кольях висит котелок, греется чай. Но ночью невыносимо надоедливые комары совершенно не дают покоя, — как от них ни прячься, а они достигнут своего, и нередко приходится быть искусанными, но ничего не поделаешь, — не все отлично.

Приезжали и товарищи, совершающие чуть ли не кругосветное путешествие на всех видах транспорта и передвижения: сперва на допотопной железной дороге, затем на лодке через Разлив и завершая дальнейшее путешествие пешком...

Владимир Ильич и Григорий Евсеевич ежедневно читали газеты, какие только выпускали в то время. Газеты доставлялись все тем же путем. Помню, газеты частенько были с заметками, описывающими, каким образом Владимир Ильич и Григорий Евсеевич скрылись за границу: то фигурируют подводные лодки, то аэропланы; а тут на самом деле таки и верно, что через воду, да только не на подводной, а на простой однопарной весельной лодке совершить весь переезд. Читая подобные заметки, Владимир Ильич от души смеялся, называя издателей буржуазных газет «гороховыми шутами».

Другой раз сидим все у костра, греем чай или варим картошку к ужину, Владимир Ильич дает те или другие указания ребятишкам, которые старательно их исполняют. Задавал нередко Владимир Ильич вопросы: возьмем ли мы власть, и сумеем ли мы ее удержать, и тут же Владимир Ильич не переставал думать об этом вопросе, взвешивал его, сравнивая наши силы, и теперь мы видим и каждый уже скажет: «удержим»... Теперь этот вопрос разрешим для каждого, но Владимир Ильич его решил уже прежде, чем взять власть рабочему классу. Итак, буржуазия негодовала, а Владимир Ильич все пишет статью за статьей, занимаясь в своем излюбленном месте, за большим ивовым кустом. Все рукописи отвозились тов. Аллилуеву. Владимир Ильич и Григорий Евсеевич не упускали случая и возможности заняться и физическим трудом, — помню, как оба они, не уступая опытным носильщикам, носили на носилках большие копны сена, метали стоги, — помню, как Владимир Ильич ловко подавал сено на вилах, и, в конце-концов, был сметан большой стог сена. В вечернее время частенько ходили ловить рыбу бреднем с ребятишками. Бредень обыкновенно водят ребята, по пояс в воде, и так помаленьку налавливали на уху. Придут с озера, начинают варку рыбы, чая, и так сварили уху и чай. Поужинав и напившись чаю, садились все у костра; кругом темнота, тишина, только и слышно стрекотание кузнечиков да изредка чириканье какой-нибудь пичужки; сидим так довольно долго, кто-нибудь о чем-либо рассказывает.

(Емельянов. «Таинственный шалаш». «Красная Летопись», № 4).

X. Меньшевики и с.-р. в дни 3-го—5-го июля.

1) Воззвание ЦК ПСР.

В борьбе обретешь ты право свое.

Всем социалистам-революционерам города Петрограда.

В грозный момент опасности для всех завоеваний революции партия призывает вас под свои знамена. Петроградский комитет постановил: все члены партии должны всеми средствами оказывать поддержку мероприятиям Центр. Исполн.

Комит. Сов. Р., С. и Кр. Д. Довольно манифестаций! Довольно дикой смуты! Довольно праздного и бессмысленного хождения по улицам! Довольно проливать братскую кровь! Революции нужна дисциплина и твердое единение всех рабочих и солдат Петрограда. Все члены партии обязаны на заводских, ротных и батальонных собраниях, уличных митингах и отдельных группах удерживать массу от необдуманных выступлений, которые повели уже к преступному кровопролитию. Никто не может отказываться от выполнения этой обязанности. Все районные комитеты устанавливают связь с заводами и частями и непрерывные дежурства. За справками и указаниями всем членам партии являться в районные комитеты. Всем солдатам и матросам социалистам-революционерам о призывах к выступлению сообщать в районные комитеты, у призывающих лиц требовать документы. Районы осведомляют Петроградский комитет о событиях. Все свободные агитаторы, а также товарищи рабочие и солдаты, которые могут выступать на митингах, должны явиться в распоряжение комитета.

Партия требует от всех своих членов полного и безраздельного подчинения революционной дисциплине. Настоящее воззвание надлежит доводить до све дения рабочих и солдат на всех собраниях и митингах, партийных и общих.

2) Меньшевики о событиях 3-го — 5-го июля.

Ко всем рабочим и работницам.

Товарищи!

Печальные и грозные события в Петрограде, перекинувшиеся отчасти в провинцию и на фронт, должны всех нас заставить глубже задуматься о судьбах русской революции и о задачах рабочего класса.

Что случилось в Петрограде в дни 3-го—5-го июля?

Вооруженное выступление нескольких полков, руководимых безответственными агитаторами из партии большевиков, а иногда и просто темными личностями, увлекло за собой на улицу и часть рабочих. Все они с угрозами требовали свержения временного революционного правительства и перехода всей власти в руки Советов Раб., Солд. и Крестьян. Депутатов.

Таврический дворец, где заседали Центр. Исп. Комитеты Раб., Солд. и Кр. Депутатов, находился под осадой штыков и пулеметов. Над отдельными членами комитетов, даже над товарищем Черновым, производились насилия.

Группы солдат, к которым примазались заведомые шпионы и провокаторы, разъезжали на захваченных автомобилях по городу и расстреливали граждан из ружей и пулеметов.

В результате — десятки убитых, сотни раненых, огромные убытки от забастовки, разгромленные магазины и частные квартиры, усилившееся озлобление всей мелкой буржуазии против рабочих, страшное укрепление контр-революционных сил.

Те, кто с угрозами требовал перехода власти к Советам, показывали, что они этих Советов не уважали. Большевики и анархисты сделали все возможное, чтобы сперва подорвать доверие к Советам, не признавали их решений, всячески боролись против них, а потом требовали, чтобы эти же Советы захватили всю власть в стране.

Выставляя лозунг «долой министров-капиталистов», они на самом деле натравливали несознательную массу против Советов, которые поддерживают временное правительство, против социалистических партий и их вождей.

И всей этой работой теперь пользуются явные и тайные враги революции, от черносотенцев, провокаторов и немецких шпионов до буржуазии и буржуазной печати, которым хочется задержать, остановить и даже повернуть назад революцию.

Все они нападают и на социалистов, и на Советы, и на временное правительство, в котором социалисты играют такую большую роль.

А черносотенцы и шпионы, которые раньше выступали под лозунгами ленинцев и анархистов, теперь открыто развивают погромную, контр-революционную агитацию.

И самое опасное, самое страшное во всем этом то, что несознательные массы начинают к ним прислушиваться.

Ибо солдаты на фронте и массы в тылу измучены ужасной трехлетней бойней, измучены тяжелой экономической разрухой. Терпение их истощается, и всякий призыв к недоверию, к захвату власти, к самочинным захватам земли и фабрик жадно подхватывается.

Ленинцы обещали массам скорый мир и хлеб, и они шли за ленинцами. Теперь, разочаровавшись в ленинцах, те же массы могут перенести свою злобу на всех социалистов и начнут прислушиваться к тем, кто так же будет им нашоптывать всякие обещания, взваливая при этом все беды и несчастья на всю демократию, на Советы, на революцию.

Революция в опасности, товарищи рабочие. Вы ее начали и вы ее должны спасти, ибо нет ни одного класса, которому так нужны, так необходимы завоеванные революцией свободы, как рабочему классу.

Что больше всего грозит революции?

Прежде всего — война, — главная причина и источник всех переживаемых нами несчастий.

Но все согласны в России, что нельзя кончить войны отдельным, сепаратным миром с Германией. Мир должен быть всеобщий. Только такой мир будет отвечать общим интересам всех народов. Поэтому не призывом к отказу от уже начавшегося наступления, не дезорганизацией армии, как делали ленинцы, должны мы добиваться мира. Их тактика была прямым ударом в спину тем, кто тысячами гибнет на полях сражений, она привела уже к тяжелым военным поражениям, она вызовет взаимное озлобление, братоубийственную вражду солдат на фронте, вызовет распад революционной армии, а может-быть, и новое нашествие Гинденбурга.

Нет, теперь, когда вся русская демократия и русское правительство уже высказались за мир на демократических началах, все наши неустанные призывы должны быть обращены не к нашей армии, которая исполняет свой тяжелый долг перед революцией, и которой мы все обязаны по мере сил помогать, а к европейской демократии, к рабочим союзных и воюющих с нами стран, чтобы они заставили, наконец, свои правительства принять наши условия мира...

Не братанье на фронте, а братанье пролетариев всех стран на международной социалистической конференции, только их общая борьба за мир, — вот что положит конец войне, вот куда должны быть направлены все наши помыслы.

Вторая опасность, грозящая революции, — это внутренняя разруха, расстройство всей экономической жизни, надвигающийся голод и безработица. Поможет ли здесь тот захват власти, который предлагали нам ленинцы? Нет, ибо всякие захваты не только не дадут народу хлеба, но, наоборот, лишь увеличат общий развал, вызовут панику, т.-е. нелепый бессмысленный страх, всеобщее взаимное недоверие и озлобление.

И тот лозунг, за которым идут многие рабочие, — «вся власть Советам», — есть опасный лозунг. Ибо за Советами идет меньшинство населения, и мы должны всеми силами добиваться, чтобы те буржуазные элементы, которые еще могут и хотят вместе с нами отстаивать завоевания революции, вместе с нами взяли на себя и то тяжкое наследство, какое досталось нам от старого режима, и ту огромную ответственность за исход революции, какая ложится на нас перед лицом всего народа.

Поэтому коварно и преступно поведение партии кадетов, которая, не желая подчиниться требованиям демократии, предпочла уйти от власти, чтобы оставить

недостаточно еще организованную и окрепшую революционную демократию и особенно пролетариат одинокими в борьбе с разрухой и с усиливающейся контр-революцией. И так же коварно и преступно поведение промышленников, которые тайно способствуют дезорганизации хозяйственной жизни, чтобы, в конце-концов, обессилить рабочий класс и продиктовать ему свои условия... Но то, чего хотят наши противники, не может быть полезно нам.

Поэтому, отказываясь от захвата всей власти, мы должны и в своей экономической борьбе считаться с растущей хозяйственной разрухой, с угрожающим стране государственным банкротством. Мы должны тщательно взвешивать выставляемые требования и действовать не вразброд, а лишь по указанию своих профессиональных союзов, так, чтобы борьба с промышленниками не превращалась в разрушение промышленности.

Поэтому наша ближайшая задача — помочь государству в его борьбе с хозяйственной разрухой путем регулирования и контроля над производством. Одной лишь критикой и криком «долой капиталистов!» хлеба не получишь.

Надо оказывать давление на органы власти, но надо и самим нам проявить самодеятельность, проявить творчество и инициативу.

Поэтому организация, тесное сплочение вокруг своих организаций, вокруг Советов, вокруг своих выборных в городских думах — вот наше главное средство борьбы с разрухой.

Наконец, третья опасность, грозящая нашей революции, нашей свободе, — это союз всех темных сил, всех явных и тайных контр-революционеров.

Но сила контр-революции только в поддержке масс. Без этой поддержки никакие контр-революционеры нам не опасны. А чтобы массы не поддавались агитации врагов народа и революции, нужна неустанная просветительная и организационная работа.

Массовое и деятельное участие в профессиональных союзах, просветительных обществах, кооперативах и особенно в нашей социал-демократической партии — вот самый лучший способ побороть темноту и бессознательность в нашей собственной среде, вот вернейшее средство обезвредить контр-революцию.

Мы, социал-демократы-меньшевики, все время предупреждали вас, товарищи рабочие, о гибельности тактики ленинцев и анархистов.

Вы убедились, что мы были правы. Вступайте же в наши ряды меньшевистских организаций. Только будучи большой, организованной и сильной партией, сможем мы спасти страну, довести ее благополучно до учредительного собрания.

Только тогда и в учредительном собрании, которое на многие годы решит судьбу России, властно и громко будет звучать голос рабочего класса. За работу, товарищи! Все в союзы и в нашу партию!

Да здравствует Росс. Соц.-Дем. Раб. Партия!

Организационный Комитет РСДРП.

XI. Буржуазия в июльские дни.

Декларация правительства «спасения революции».

Граждане! Настал грозный час. Войска германского императора прорвали фронт русской народной революционной армии. Это страшное дело было для них облегчено преступным легкомыслием и слепым фанатизмом одних, изменой и предательством других. Развалом и распадом угрожали и те, и другие самым устоям новой свободной России. В этот грозный момент, когда могут выступить, пользуясь общественным смятением, таившиеся силы контр-революции, перестроившееся временное правительство ясно сознает ответственность, которая

всей своей тяжестью падает на его плечи, но правительство, полное твердой веры в силы великого русского народа, верит в быстрое оздоровление политической жизни страны после того, как вышла наружу и разрешилась в остром кризисе заразительная болезнь, подтачивающая народный организм. Временное правительство верит, что этот кризис к выздоровлению, а не к смерти. Сильное этой верой, временное правительство готово действовать и будет действовать со всей той энергией и решительностью, каких требуют чрезвычайные обстоятельства времени. Своей первой очередной задачей временное правительство считает напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом и для охраны нового государственного порядка от всяких анархических и контр-революционных покушений. Не останавливаясь перед самым решительными мероприятиями, власть вместе с тем своею внешнею политикой снова и снова подтвердит, что революционная армия может итти в бой с твердой верой в то, что ни одна капля крови русского солдата не прольется ради целей, чуждых правосознанию русской демократии, провозгласившей открыто перед лицом всего мира свои мирные лозунги.

В этих целях временное правительство, осуществляя начала внешней политики, возвещенные в декларации правительства 6-го мая, имеет в виду предложить союзникам собраться на союзную конференцию в течение августа для определения общего направления внешней политики союзников и согласования их действий при проведении принципов, провозглашенных русской революцией. В конференции интересы России будут представлены на-ряду с лицами дипломатического ведомства также и представителями русской демократии.

Продолжая работу государственного строительства и в других областях на началах, возвещенных декларацией 6-го мая, временное правительство считает необходимым выполнить ряд мероприятий, осуществляющих означенное решение. Временное правительство примет все меры, чтобы выборы в учредительное собрание состоялись в назначенный срок, 17-го сентября, и чтобы подготовительные мероприятия были закончены заблаговременно для обеспечения правильности свободы выборов. Скорейшее введение городского и земского самоуправления на началах всеобщего, равного, тайного, прямого голосования, повсеместное их распространение являются первейшей задачей правительства в области внутренней политики.

Придавая вместе с тем особое значение созданию на местах органов власти, облеченных доверием всего населения, временное правительство привлечет местных представителей к образованию коллегиальных органов областного управления, объединяющих ряд губерний.

В стремлении к последовательному проведению в жизнь начала гражданской ответственности, временное правительство издаст в ближайшем будущем постановление об уничтожении сословий, а равно и об окончательном упразднении чинов и орденов, за исключением жалуемых за боевые отличия. Для решительной борьбы с хозяйственной разрухой и дальнейших мероприятий по защите труда немедленно приступают к работам учрежденные при временном правительстве экономический совет и главный экономический комитет, в задачу которых входят организация народного хозяйства и труда, общие меры по урегулированию хозяйственной жизни, контроль промышленности, а также согласованное планомерное проведение их в жизнь. В области рабочей политики в ближайшие дни будут проведены и разработаны законопроекты о свободе коалиции, биржах труда и примирительных камерах. Разрабатывается законопроект о всесторонней охране труда и о введении всех видов социального страхования, с распространением их и на всю категорию наемного труда.

Мероприятия временного правительства в области земельного вопроса попрежнему определяются убеждением, что в соответствии с основными потребностями нашего народного хозяйства, а равно вследствие неоднократно выражавшихся пожеланий крестьянства, провозглашенных всеми демократическими партиями страны, в основу будущей земельной реформы должна быть поло-

жена мысль о переходе земли в руки трудящихся. На этом же основан тот проект земельной реформы, который будет предложен на рассмотрение учредительного собрания. Очередными мерами временного правительства будут: 1) полная ликвидация разрушительной и дезорганизующей деревню землеустроительной политики; 2) меры, обеспечивающие полную свободу учредидельного собрания в деле распоряжения земельным фондом страны; 3) упорядочение земельных отношений в интересах государственной обороны и продовольствия страны путем расширения и укрепления сети организуемых государством земельных комитетов и с точно определенными законом полномочиями в области решения текущих вопросов сельскохозяйственной политики, не предрешающих основного вопроса о праве собственности на землю, как входящего лишь в компетенцию учредительного собрания; 4) устранение путем такого закономерного регулирования поземельных отношений той серьезной опасности, какую представляют для государства и для будущей аграрной реформы земельные захваты и организация самочинного местного разрешения земельных нужд, противоречащего принципу общегосударственной земельной реформы. Объявляя о предстоящих задачах, временное правительство полагает, что оно в праве рассчитывать в своей тяжкой ответственной работе на одушевленную помощь всех живых сил страны, оно требует от всех их жертвенной готовности отдать всю свою силу, достояние, самую жизнь для великого дела спасения страны, которая стремится все населяющие ее народы объединить на началах полной свободы и равноправия.

8-го июля стар. ст.—21-го июля нов. ст. 1917 г.

(См. примечание 13-е).

XII. РКП (б.) в полосе реакции.

Резолюции VI съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков). (Петербург, 1917 г.).

а) Текущий момент и война.

1. Война за последнее время приобретает размах всеобъемлющего мирового столкновения. На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка. Под давлением Америки и союзников вступает в войну Китай. Борьба империалистических держав переносится на все решительно страны. На-ряду с расширением сферы войны, ее затягиванию способствует и борьба мировой буржуазии против назревающей пролетарской революции путем сохранения режима военной диктатуры и раздробления сил международного пролетариата.

2. Наиболее опасным моментом для империалистов всех стран является русская революция, как первое выступление масс, грозящее в ходе развития превратиться в непосредственное выступление их против войны и империализма и втянуть в эту борьбу пролетарские массы других стран.

3. С самого начала революции империалисты союзных стран открыли против нее поход (заигрывание с свергнутым Николаем, травля Советов, аресты русских интернационалистов и т. д.). Этот поход перешел в прямой штурм революции, выразившийся в открытом блоке между союзными банкирами и контр-революционными силами в России, финансировании их английским капиталом, прямом вмешательстве «союзных» властей во внутренние дела России, наконец, в требовании перехода в наступление, несмотря на абсолютную неподготовленность к нему русской армии.

4. Победа сторонников политики наступления в России привела во всех странах к новому подъему шовинизма, к усилению империалистской диктатуры и к созданию условий, затрудняющих работу интернациональных социалистов.

5. Верхние слои мелкой буржуазии и крестьянства, а также часть рабочих, не покончивших еще с мелкобуржуазными иллюзиями, политически представляемые партиями с.-р. и меньшевиков, стали на точку зрения наступления и тем самым попали в плен к империалистской крупной буржуазии.

На почве общих военных задач между ними и социал-империалистами Запада создался тесный союз, который неизбежно превратился в союз активной поддержки империализма стран «Согласия».

6. Российская мелкобуржуазная демократия, в лице партий с.-р. и меньшевиков, оказалась втянутой в русло общей империалистской политики. В этом отношении произошло полное уравнение политики социал-патриотов всех стран, окончательно превратившихся и в России в прямых агентов империализма. Таким образом, меньшевики и с.-р. помогли контр-революционному финансовому капиталу ослабить значение России, как очага революции международной.

7. Дальнейшее продолжение войны, с одной стороны, ускоряет процесс разрушения производительных сил, с другой — приводит к чрезвычайной концентрации производства и к централизации его в руках милитаристского государства. В то же время, продолжение войны, пролетаризируя в невиданных размерах промежуточные слои, превращая пролетариат в крепостного империалистского государства, способствуя абсолютному обнищанию рабочих, обрушивая на них полицейские репрессии и т. д., неизбежно приводит к нарастанию элементов пролетарской революции.

8. Кампания за мир путем «давления» на союзные правительства и соглашения с социал-империалистами, предпринятая Советами, отказавшимися на деле от разрыва с империализмом, не могла не потерпеть жестокого краха. Этот крах подтвердил правильность точки зрения революционной социал-демократии, что лишь революционная борьба масс во всех странах против империализма, интернациональная пролетарская революция сможет привести к демократическому миру.

9. Ликвидация империалистического господства ставит перед рабочим классом той страны, которая первая осуществит диктатуру пролетариев и полупролетариев, задачу всяческой (вплоть до вооруженной) поддержки борющегося пролетариата других стран. В частности, такая задача станет на очереди перед Россией, если, что очень вероятно, новый неизбежный подъем русской революции поставит у власти рабочих и беднейших крестьян раньше переворота в капиталистических странах Запада.

10. Единственным способом действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является поэтому завоевание им власти, а в России завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством. Только эти классы будут в состоянии порвать с капиталистами всех стран и способствовать на деле росту международной пролетарской революции, которая должна ликвидировать не только войну, но и капиталистическое рабство.

б) О политическом положении.

1. Развитие классовой борьбы и взаимоотношение партий в обстановке империалистской войны, в связи с кризисом на фронте и усиливающейся зависимостью России от союзного капитала, привели к диктатуре контр-революционной империалистской буржуазии, опирающейся на военную клику из командных верхов и прикрываемой революционной ширмой — вождями мелкобуржуазного социализма.

2. По свержении царизма власть перешла к буржуазии вследствие ее экономической силы и политической организованности. Но, стремясь к продолжению

империалистской войны и к охране грабительски-высоких прибылей капитала и помещичьего землевладения, буржуазия не могла удержать власть при полной политической свободе и вооружении масс, что дала революция. Пролетариат и крестьянство, организовавшись в Советы Р., С. и К. Депутатов, неизбежно стремились к прекращению империалистской бойни народов из-за интересов капиталистов и к обузданию их мародерства, главным образом, при военных поставках, а равно и к передаче помещичьих земель крестьянам.

Первый же кризис, разразившийся 20-го — 21-го апреля, неминуемо привел бы к падению буржуазного временного правительства и к мирному переходу власти в руки Советов, если бы вожди их, с.-р. и меньшевики, не спасли правительства капиталистов, связав с его судьбой Советы под видом коалиционного министерства.

3. Господство мелкобуржуазных партий с.-р. и меньшевиков среди представителей крестьянства и мелких хозяев вообще, а также части не освободившихся от влияния буржуазии рабочих сложилось естественно в силу мелкобуржуазности преобладающей массы населения России. При доверчиво-бессознательном отношении этой массы к капиталистам естественно было известное время увлечение мечтой о замене острой классовой борьбы мирным соглашательством рабочих с капиталистами, крестьян с помещиками.

4. При господстве этих партий Советы неизбежно опускались все ниже и ниже, перестали быть органами восстания, как и органами государственной власти, а решения их неизбежно превращались в бессильные резолюции и невинные пожелания. А буржуазия в это время, играя «социалистическими» министрами, оттягивала выборы в учредительное собрание, тормозила переход земли к крестьянам, саботировала всякую борьбу с разрухой, подготовляла — с одобрения большинства Советов — наступление на фронте, т.-е. возобновление империалистской войны, организуя всем этим силы контр-революции.

5. Нарастание недовольства масс дороговизной, разрухой, затягиванием войны находило себе выражение в обострении борьбы междубуржуазией и пролетариатом, толкавшим вперед революцию и остававшимся непреклонно враждебным империалистской войне. Перед лицом этого обострения борьбы классов запутавшиеся в соглашательстве с буржуазией и в поддержке политики наступления с.-р. и меньшевики неминуемо перешли к поддержке контр-революционных кадетов против пролетариата.

Уже при кризисе 9-го июня Церетели предлагал разоружить питерских рабочих и революционные полки. Манифестация 18-го июня особенно наглядно показала, что с.-р. и меньшевики окончательно разошлись со стремлениями масс. А когда вспыхнуло стихийное движение 3-го—4-го июля, когда партия пролетариата, исполняя свой революционный долг, стала на сторону справедливо негодующих, возмущенных масс, — тогда с.-р. и меньшевики, окончательно поставленные перед необходимостью разрыва с буржуазией, но более всего боящиеся этого разрыва, ответили решительным переходом к открытой борьбе с революционным пролетариатом и революционными войсками, вызвали несознательные войска в Питер, одобрили разгромы и закрытие интернационалистских газет, разоружение революционных войск и рабочих, смертную казнь на фронте, аресты большевиков и т. д., и т. п.

6. В силу такого хода событий в настоящее время государственная власть оказалась фактически в руках контр-революционной буржуазии, поддержанной военной кликой. Именно эта империалистская диктатура провела и проводит все перечисленные выше меры разрушения политической свободы, насилия над массами и беспощадного преследования интернационалистского пролетариата, при полнейшем бессилии и бездействии центрального учреждения Советов — ЦИК.

Советы переживают мучительную агонию, разлагаясь вследствие того, что не взяли во-время всей государственной власти в свои руки.

7. Лозунг передачи власти Советам, выдвинутый первым подъемом революции, который пропагандировала наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания мелкой буржуазией ее иллюзий.

В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контр-революционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержи его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема.

8. Успешность этого подъема зависит от того, достаточно ли быстро и прочно сознает большинство народа всю гибельность надежд на соглашательство с буржуазией, надежд, выражаемых и поддерживаемых партиями эсеров и меньшевиков. Ход событий опровергает эти надежды чрезвычайно жестоко.

Партия должна взять на себя роль передового борца против контрреволюции; энергично отстаивать все завоеванные свободы и явочным порядком утвержденные права; отстаивать против контр-револющонных покушений все массовые организации (Советы, фаб.-зав. комитеты, солд. и крестьян. ком-ты) и в первую голову Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов; всеми силами сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом; энергично бороться за влияние в них, сплачивая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения последовательной борьбы с контр-революцией.

9. Пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии.

10. Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и социалистическому переустройству общества.

в) Экономическое положение.

1. Основной причиной экономического развала является несоответствие между состоянием производительных сил и теми требованиями, которые предъявляет империалистическая война. Особенно резкое несооответствие имеется в России, благодаря относительно низкому уровню развития производительных сил и несовершенству их экономическо-технической организации.

В результате, после трех лет войны, экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствия всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средства производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели.

2. Этот с каждым днем все обостряющийся кризис усиливается политикой буржуазии, которая, боясь потерять вместе с политической властью и власть над организованным производством, не только не организует его, но ведет политику саботажа, прибегая к скрытым локаутам, остановке производства и т. д., созна-

тельно способствуя экономическому хаосу в целях использования его для дела контр-революции.

3. Аналогичную экономическую политику ведут представители «торговли и промышленности» и в министерстве. Тактика саботажа государственной власти и всякой работы, клонящейся к урегулированию производства, а также упорное противодействие самочинным организациям, до известной степени упорядочивающим хозяйственную жизнь, на практике не могла не привести к еще большей разрухе. Ни одной серьезной реформы ни в области общественного, ни в области государственного хозяйства сделано не было.

4. Продолжение войны, хронический кризис власти, вытекающий из соглашательской политики мелкобуржуазных партий, и страх буржуазии перед возрастающим натиском пролетариата делают невозможным даже милитаристскую, государственно-капиталистическую организацию хозяйства, закрепощающую рабочий класс империалистскому государству.

5. Таким образом, единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян.

Такое урегулирование производства в России может быть проведено лишь организацией, находящейся в руках пролетариев и полупролетариев, что предполагает переход в их руки и государственной власти. При этом является необходимым проведение ряда решительных революционных мероприятий.

6. Необходимо вмешательство в области производства, в целях планомерного урегулирования производства и распределения, а также необходима национализация и централизация банкового дела, национализация ряда синдицированных предприятий (напр., нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта).

7. Организация правильного обмена между городом и деревней, опирающегося на кооперативы и на продовольственные комитеты, в целях снабжения города необходимыми продуктами сельского хозяйства и деревни — необходимыми фабрикатами, с.-х. орудиями, машинами и т. п.

8. Установление действительного рабочего контроля. В органы контроля должны войти в большинстве представители Советов Раб. Депутатов, професс. союзов и фабрично-заводских комитетов. В органы контроля должны быть привлечены и представители технически, научно образованного персонала.

9. Рабочий контроль должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства.

10. Для проведения контроля необходимо провести в качестве предварительных мер: отмену коммерческой тайны; книги торговцев, промышленников, банков должны быть открыты для контроля. Сокрытие документов должно быть объявлено уголовно-наказуемым. Периодически должен производиться учет запасов и публикация во всеобщее сведение об имеющихся запасах с указанием предприятий, имеющих их.

11. В целях борьбы с тайными и явными локаутами — издание закона с запрещением закрытия фабрик или сокращения производства без разрешения Сов. Раб. Деп., профсоюзов и центральных фабрично-заводских комитетов.

В целях борьбы с финансовым крахом необходимы следующие меры: немедленное прекращение дальнейшего впуска бумажных денег; отказ от уплаты государственных долгов, как внешних, так и внутренних, с соблюдением, однако, интересов мелких подписчиков, преобразование всей налоговой системы путем введения поимущественного налога, налога на прирост имущества и высоких косвенных налогов на предметы роскоши; реформа подоходного налога и постановка оценки доходов имуществ под действительный контроль как в центре, так и на местах.

12. В области поднятия производительных сил необходимо правильное распределение рабочих сил: перевод их из отраслей и предприятий, работающих на войну, в отрасли и предприятия, работающие на нужды страны.

13. По выполнении всех вышеуказанных условий и при условии перехода власти в руки пролетариата и полупролетариев, в целях правильного распределения рабочих сил и поднятия производства, необходимо введение всеобщей трудовой повинности. Только при таком условии всеобщая трудовая повинность даст возможность наибольшего подъема производительных сил, а не послужит новым способом закабаления рабочих.

14. Задачей рабочих организаций (профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, Советов Раб. Депутатов) должно быть поощрение в проведении подобных мер на местах, развитие инициативы в этом направлении, ускорение и обобщение таких шагов в общегосударственном масштабе.

15. Проведение и осуществление всех вышеуказанных мероприятий возможно лишь при напряжении всех сил рабочих, при поддержке беднейшими слоями крестьянства, для проведения их в жизнь и для решительного отпора и борьбы с политикой власти империалистической буржуазии и ее контр-революционным напором.

г) Задачи профессионального движения.

(Принята на дневном заседании 3/VIII в качестве материала для передачи в ЦК).

I. Развитие классовой борьбы в эпоху ожесточенных схваток империалистической буржуазии за захват мировых рынков, не устраняя основной задачи, стоящей перед профессиональным движением — руководства экономической борьбой пролетариата, как одной из форм его классовой борьбы, — выдвигает перед ним новые и сложные проблемы, радикальное разрешение которых возможно только при замене капиталистического строя социалистическим.

II. Трехлетняя братоубийственная война и преступная политика господствующих классов всех стран привели к экономической катастрофе, которая при наличности контр-революционной диктатуры кадетско-оборонческого блока грозит особенно тяжкими последствиями для рабочих масс России.

III. Безработица, усиливаемая явными и скрытыми локаутами, организуемыми буржуазией в целях борьбы с революционными завоеваниями рабочего класса, в связи с надвигающейся демобилизацией промышленности и демобилизацией армии, угрожает самому существованию профессиональных союзов и революции.

IV. Невыносимые условия труда, созданные в обстановке войны путем фактической отмены тех жалких завоеваний в области охраны труда, которые были добыты до войны, выдвигают задачу борьбы за самое широкое, всестороннее рабочее законодательство.

V. Профессиональные союзы, все более вовлекаясь логикой событий в борьбу за социализм, должны во всех своих выступлениях руководствоваться принципами последовательной классовой борьбы, энергично и планомерно отстаивать общие интересы рабочего класса, отвергая всякие попытки сузить профессиональное движение и подчинить его интересам войны и господствующих классов.

VI. Профессиональные союзы, как боевые организации рабочего класса, кровно заинтересованные в доведении революции до победоносного конца, должны в тесном контакте с политической партией пролетариата организовать экономический и политический отпор контр-революции, пользующейся экономической разрухой для полного порабощения широких народных масс.

VII. Для борьбы с экономическим разложением страны, обостряемым растущей контр-революцией, и в целях доведения революции до победного конца, профессиональные союзы должны добиваться государственного вмешательства в организацию производства и распределения продуктов, памятуя при этом, что

только при подъеме новой революционной войны и диктатуре пролетариата, опирающегося на беднейшие слои крестьянства, эти мероприятия могут быть проведены в интересах широких народных масс.

В виду всего этого Съезд признает:

Все эти ответственные задачи могут быть осуществлены профессиональными союзами России лишь в том случае, если они будут оставаться боевыми классовыми организациями и вести свою борьбу в тесном органическом сотрудничестве с политической классовой партией пролетариата; если во время выборов в учредительное собрание они будут энергично бороться за победу социалистической партии, которая неуклонно отстаивает классовые интересы пролетариата и выступает за скорейшую ликвидацию войны путем массовой революционной борьбы против правящих классов всех стран; если они, в целях скорейшего окончания войны и создания Интернационала, вступят в немедленные сношения со всеми профессиональными союзами, которые ведут в различных странах войну против войны и вместе с ними выработают общий план их борьбы против буржуазной бойни и за социализм; если они будут ставить свою повседневную борьбу за улучшение экономического положения в связь с переживаемой нами эпохой гигантских социальных битв, и если, наконец, они во всех своих выступлениях будут подчеркивать, что разрешение поставленных историей перед русским пролетариатом задач возможно только в международном масштабе.

Международный революционный социализм — против международного империализма.

(См. примечание 14-е).

XIII. Московское государственное совещание.

1) Декларация большевиков.

Смертельная опасность грозит делу революции: помещики и буржуазные партии готовят рабочим, солдатам и крестьянской бедноте кровавую расправу, собираются восстановить неограниченное угнетение и насилие над народными массами, целиком вернуть себе власть над ними.

В этот час правительство, называющее себя правительством «спасения революции», не выступает против контр-революции, против партий, отстаивающих восстановление помещичье-буржуазной кабалы и требующих продолжения разбойничьей войны. Наоборот, оно призывает отъявленных контр-революционеров на государственное совещание в Москву, обеспечивает им там подавляющее большинство, собирается окончательно договориться с ними и открыто опереться на них в дальнейшей своей работе. Клейменных врагов народа временное правительство всенародно признает спасителями страны, могильщиков революции объявляет ее живыми силами. Так, временное правительство подводит итог всей своей политике, направленной на борьбу с рабочими, газеты и организации которых оно громит; на борьбу с солдатами, которых оно одарило восстановлением смертной казни; на борьбу с крестьянами, которым оно не дает земли.

Временное правительство само стало орудием контр-революции и международной реакции. Оно созвало московское совещание, чтобы здесь почерпнуть новые силы для нового похода на все завоевания революции. Ободренные этой дружественной политикой, враги народа — помещики, банкиры, заводчики — сплотились вокруг партии к.-д. для спасения своих военных барышей, поместий и капиталов. Московское совещание для контр-революционных палачей — удобнейшая возможность столковаться, удобнейшая ширма для организации всероссийского контр-революционного заговора. Кадетским предварительным совещанием уже создан постоянный политический центр контр-революции, опираю-

щейся на вооружённую поддержку командных верхов армии и реакционной части казачества.

Московское совещание является грубой подтасовкой и извращением народной воли. Одновременно с его созывом, созыв учредительного собрания, подлинного народного представительства, откладывается вновь на два месяца, благодаря пройскам буржуазии, неуклонно идущей к своей цели — полному срыву учредительного собрания и к замене его таким учреждением, где ей было бы обеспечено большинство.

Ведя подкоп против учредительного собрания, буржуазная контр-революция вместе с тем открыто противопоставляет московское совещание Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. При помощи его она надеется нанести решительные удары этим органам, на которые рабочий класс возложил обязанность охраны интересов революции, обязанность борьбы за мир, за землю и за хлеб. Однако, партии социалистов-революционеров и меньшевиков, которым ныне принадлежит большинство в Центральном Исполнительном Комитете Советов, не воспротивились созыву московского совещания, не попытались бороться против этой затеи, явно идущей на пользу контр-революции, и не могли бороться, ибо сами стояли за соглашение, за совместную работу с буржуазно-помещичьей коалицией, сами шли все время на уступки ей, отказывались от передачи всей власти рабочим, солдатам и крестьянам, предложили поделиться властью с буржуазной контр-революцией.

Московское совещание показывает самым широким слоям городской и крестьянской бедноты, что необходима энергичная борьба против контр-революции; рабочий класс — надежный страж и оплот революции—первый заявил свой открытый протест против московского смотра контр-революционных сил, организованного временным правительством. Всеобщая забастовка московского пролетариата выражает мысль и волю всего сознательного пролетариата России, разгадавшего игру контр-революции. Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазии рабочий класс противопоставил свой лозунг пролетарско-крестьянской революции.

Мы, члены революцоинной партии пролетариата, явились сюда не для того, чтобы вступать в переговоры с врагами революции, а для того, чтобы протестовать от имени рабочих и беднейших крестьян против созыва контр-революционного собора, чтобы разоблачить пред всей страной истинный его характер. Но нам решили закрыть рот, и это решение проведено при содействии с.-р. и меньшевиков из советского большинства. Однако, мы уверены, что наш голос и наш протест дойдут до народных масс, которые все более сплачиваются вокруг нас, вокруг революционной партии пролетариата. От имени его мы заявляем: пролетариат не допустит торжества буржуазных насильников. Пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам землю, народу — мир, хлеб и свободу.

Российский пролетариат, сообща с международным пролетариатом, положит конец господству капитала над порабощенным человечеством.

Большевики-делегаты от городского самоуправления.
Большевики-делегаты от профессиональных союзов.
Большевики-члены делегации рабочих кооперативов.
Большевики-представители комитетов общественных организаций.
Большевики-делегаты союза городских служащих.
Большевики-делегаты армейского и флотского комитетов.
Большевики-члены делегации Центрального Исполнительного Комитета Советов, не допущенные на совещание.

---

2) Декларация объединенной демократии [1].

Дни грозной, почти смертельной опасности переживает Россия. Вражеские войска вторгаются вглубь страны. Армия отступает. Финансы страны подорваны. Железные дороги находятся в полном расстройстве. Промышленность разрушается и не удовлетворяет потребностям ни армии, ни населения. На города надвигается голод. И в то же время явления разложения в армии и анархические вспышки в тылу показывают, что неудовлетворенность народных масс, измученных трехлетней войной, грозит вылиться в формы, подвергающие опасности самое существование государства. И все явные и скрытые враги революции жадно пользуются всеми несчастиями на фронте, всеми затруднениями и смутою внутри страны, чтобы ценою гибели России купить свое собственное благополучие и вернуть великую революционную страну к порядкам, приведшим ее на край гибели и единодушно осужденным народом.

За это грозное и тяжелое время перед лицом всей России объединившиеся организации революционной демократии еще раз свидетельствуют свою непоколебимую решимость не останавливаться ни перед какими усилиями и ни перед какими жертвами, чтобы спасти страну и спасти революцию.

С самого возникновения своего эти организации поставили себе целью объединение всех живых сил страны для выполнения тех великих задач, которые выдвинула перед Россией революция, и для борьбы с тем гниением и разложением, которым заразил все части народного организма трупный яд самодержавия.

В лице своих С. Р., К. и С. Д. революционная демократия не стремилась к власти, не искала монополии для себя. Она была готова поддерживать всякую власть, способную защитить интересы страны и революции. В хаосе разрушения она стремилась организовать и дисциплинировать народные массы для государственного творчества, направлять стихийное движение народа-гиганта, сбрасывающего вековые цепи, в русло планомерности, работать над восстановлением боеспособности армии, до самого основания разъеденной старыми порядками, организовать народное хозяйство и всегда и во всем интересы целого, интересы страны и революции ставить выше интересов отдельных классов или групп населения.

При тех бессчисленных затруднениях, через которые приходится пробиваться революционной России, при тех невыносимых тяготах, от которых хотят освободиться народные массы, при том отсутствии навыков к организованной деятельности, которое воспитано в народе вековым рабством, и при том противодействии, которое работа революционной демократии встречала со стороны всех защитников привилегий и своекорыстия, — не все еще сделано, что нужно, и не все сделано так, как нужно: если в явлениях разложения армии и в анархических вспышках еще сказывается гибельное наследие старого режима и грозный призрак непобежденной анархии, то все же, окидывая взглядом истекшие 5 месяцев революции, когда переустройство огромной страны совершается под обстрелом врагов, мы можем смело сказать: только благодаря организациям революционной демократии сохранился творческий дух революции, спасающий страну от распада и власти анархии. И только при ее деятельном участии возможно возрождение армии, возрождение страны, спасение России и революции. Демократия не отделима от революционной страны. В неслыханных испытаниях, обрушившихся на Россию, только самодеятельностью и сознательностью народа может быть спасена страна, уже дышавшая живительным воздухом свободы. И только власть, опирающаяся на силы многомиллионного народа, сосредоточенные в его бесчисленных организациях, способна вывести страну из трагического положе-

[1]) Декларация революционной демократии 14-го августа 1917 г. оглашена на заседании московского государственного совещания.

ния, способна справиться с натиском внешних и внутренних врагов. В этих условиях всякая попытка разрушить демократические организации, подорвать их значение, вырыть пропасть между ними и властью и сделать власть оружием в руках привилегированных и имущих есть не только измена делу революции,— это есть прямое предательство родины, которая погибнет в тот самый день, когда на-страже ее не будут стоять сознательные, дисциплинированные, самодеятельные и организованные массы трудящегося народа.

Требуя от власти более решительного и последовательного проведения в жизнь программы 8-го июля, революционная демократия защищает не исключительные интересы каких-либо отдельных классов или групп, а общие интересы страны и революции. Программа 8-го июля не есть исключительно программа демократических классов; она не выражает всей полноты их требований. Эта программа есть не что иное, как развитие программы 6-го мая, на почве которой создалась коалиция, и которая включила в себя лишь то, без осуществления чего не может быть и речи ни об организации обороны страны, ни о поднятии уровня народного хозяйства, ни о политическом устроении России, ни об охранении завоеваний революции.

В дни, когда самому существованию революционного государства угрожает вражеское нашествие, демократия требует от всех граждан и от правительства напряжения всех усилий для организации обороны страны от военного разгрома.

Правительство должно помнить, что, только опираясь на деятельное участие демократических организаций в тылу и на фронте, оно сможет выполнить эту огромную задачу.

Оно должно внушить эту мысль всему командному составу и должно пресекать всякие попытки, под предлогом организации обороны, вернуться к порядкам, разлагающим армию и неизбежно ведущим к поражению и предательству родины. Оно должно требовать от военных властей безусловного подчинения себе, как носителю верховной власти государства.

Правительство должно помнить, что энергичное продолжение внешней политики в духе отказа от всех империалистических целей и стремления к скорейшему достижению всеобщего мира на демократических началах явится могучим оружием поднятия боеспособности армии и обороны страны. Отчетливое сознание, что достижение этого мира, столь необходимого для возрождения страны, является единственной целью политики правительства, даст революционной армии, проливающей свою кровь, бодрость духа, энтузиазм и готовность к великому самопожертвованию.

Правительство должно помнить, что скорейшая организация тыла страны, упорядочение хозяйственной жизни ее повелительно требуются интересами обороны. В годину, когда ручьями льется народная кровь и расточается народное достояние, и демократия готова на всякие жертвы для спасения страны и революции, — пред высшими интересами страны должны склониться и интересы привилегированных и имущих, для которых в течение трех лет самые бедствия войны служили источником безмерного обогащения.

Исходя из всего вышеизложенного, объединенная революционная демократия признает, что жизненные интересы страны и революции настоятельно требуют неотложного применения следующих мер:

В области продовольственного вопроса и снабжения.

Считая обеспечение армии и населения продовольствием одной из важнейших задач и признавая необходимость единой и целостной политики правительства в деле продовольствия и снабжения, мы полагаем:

1. Монополия на хлеб и твердые цены на продукты сельского хозяйства должны оставаться неизменными, несмотря на жертвы, возлагаемые этим на кре-

стьянство. Возврат к свободной торговле или хотя бы колебание цен на сельскохозяйственные продукты при настоящих условиях были бы гибельны для страны и привели бы к неминуемому распаду экономической жизни.

2. С другой стороны, такой способ обеспечения армии и населения продовольствием настоятельно требует системы мер к действительному снабжению массового сельского населения произведениями промышленности, поскольку это возможно при современном ее состоянии. При этом необходимо установление твердых цен и на все основные предметы промышленности, а также регулировка заработной платы. Только при этом условии твердые цены на хлеб не будут разрушать крестьянского хозяйства, в особенности в эпоху падения ценности рубля.

3. Успешное проведение мер по продовольственной политике и по снабжению населения продуктами промышленности немыслимо без самого широкого участия как в заготовке, так и в распределении продуктов сельского хозяйства и промышленности всех видов кооперации под общим руководством государственных продовольственных органов.

4. На-ряду с широким привлечением кооперации к делу продовольствия и снабжения нужно использовать в меру возможности и необходимости весь еще оставшийся частный торговый аппарат, так как привлечение его к работе по продовольствию под особо строгим контролем продовольственных органов диктуется государственной пользой и предупреждает развитие спекуляции.

В области торгово-промышленной.

1. Задачи обороны страны и организации снабжения повелительно диктуют самые решительные меры к урегулированию транспорта и поднятию производительности промышленности.

2. Поднятие производительности требует прежде всего со стороны государства установления контроля над производством и деятельного вмешательства в руководство предприятиями вплоть до государственного синдицирования и трестирования и введения монополии.

3. Такой контроль над производством, регулирование промышленности в действительных интересах страны, а не в интересах отдельных групп, возможны лишь при широком участии демократических организаций.

4. Немедленное осуществление такого регулирования промышленности является главным условием поднятия ее производительности, падение которой объясняется низким техническим оборудованием, крайней изношенностью орудий производства, расстройством транспорта, снабжения сырьем, резким ухудшением питания рабочих, изменением состава рабочих вследствие ряда мобилизаций.

5. Поскольку же падение производительности может быть отнесено на счет нерадения рабочих и проявления несознательности рабочих масс, рабочие организации с еще большей энергией будут продолжать борьбу с этими проявлениями несознательности, способствующими усилению общей разрухи и тем подвергающими опасности дело революции.

6. Правительство не должно останавливать проведения в жизнь программы неотложных мероприятий по охране труда, способствующих поднятию его производительности. Вместе с тем необходимо создание сети бирж труда для учета и распределения рабочих сил, создание сети примирительных камер и неуклонное охранение права коалиции для рабочих всех отраслей труда. Со своей же стороны рабочие организации должны активно стремиться к усилению производительности труда в интересах спасения страны и революции. С этой целью они должны: а) установить повсюду в предприятиях, соответственно техническим условиям каждого предприятия, минимум выработки; б) строго наблюдать за соблюдением восьмичасового дня, с допущением сверхурочных работ в тех случаях, когда того требуют, при отсутствии безработных в данной отрасли промышленности, интересы обороны страны и революции; в) всемерно содействовать улажению конфлик-

тов путем примирительного разбирательства, прибегая к стачке лишь после исчерпания всех других средств в разрешении конфликтов; вместе с тем рабочие организации, решительно осуждая насилия над членами фабрично-заводской администрации, должны добиваться передачи в примирительные камеры всех конфликтов между рабочими и административно-техническим персоналом; г) рабочие организации должны стремиться всеми силами к заключению тарифных коллективных договоров, как непременного условия нормальной работы предприятий.

7. Вышеуказанное регулирование производства, снабжения и установка твердых цен должны сопровождаться регулировкой взаимных отношений между трудом и капиталом, заработной платы и рабочего дня, а также в случае надобности введением трудовой повинности, которая должна распространяться на все классы населения, служить исключительно интересам страны и ни в коем случае не принимать форм милитаризации труда, способной вконец разрушить народное хозяйство.

8. Напрягая силы для обеспечения интересов обороны, правительство должно в то же время принять подготовительные меры для постепенной и безболезненной демобилизации народного хозяйства и для уменьшения бедствий от неизбежной и катастрофической безработицы. В частности, должен быть теперь же выработан план общественных работ, имеющих задачей восстановление хозяйств, разрушенных войной.

В области финансовой.

1. Необходимо, на-ряду с проведением в жизнь без всяких урезок и ограничений последних законов временного правительства о подоходном налоге и налоге на военную прибыль, проведение также реформы наследственного обложения, налога на прирост ценностей и налогов на предметы роскоши.

2. Рядом с этим для предотвращения финансовой катастрофы безусловно необходимо проведение в ближайшей очереди исключительной меры — установления высокого единовременного поимущественного налога, как единого важнейшего источника покрытия чрезвычайных расходов государства.

3. В той мере, в какой обложение имущих классов и займы окажутся недостаточными для покрытия чрезвычайных нужд государства, необходимы повышение существующих налогов на предметы массового потребления и установление новых, при чем оно должно осуществляться преимущественно в виде финансовых монополий, с широким привлечением кооперативов и других общественных организаций к распределению продуктов монополий.

4. Для успешного проведения в жизнь всех налоговых преобразований необходимо переустройство всех приемов налоговой оценки, органов взимания налогов и проведения в жизнь широких контрольных мер, не дающих кому-либо возможности уклониться от правильного платежа налогов.

5. В отношении займа должны быть применены государством решительные меры принудительного размещения его.

6. Рядом со всеми этими финансовыми мероприятиями выпуск кредитных билетов может быть замедлен и сведен до минимума установлением твердых цен на все важнейшие продукты и нормированием прибыли и заработной платы в связи с общим регулированием всей экономической жизни страны, а также строгой экономией в расходах государственного казначейства, с устранением всех непроизводительных расходов.

7. В целях усиления ресурсов государственного казначейства необходимо проведение ряда мер по привлечению средств в кассы Государственного банка, который должен быть преобразован. Чрезвычайно важное привлечение вкладов от широких слоев населения лучше всего может быть осуществлено при содействии кредитных ссудо-сберегательных товариществ и других кооперативных учреждений и их союзов.

8. Частные кредитные учреждения должны быть подчинены строгому контролю, чтобы их политика не шла вразрез с интересами государства.

9. Со своей стороны, объединенная демократия считает необходимым приложить все усилия к поддержке финансовых мероприятий правительства в деле успешного взимания налогов и размещения займа свободы.

По земельному вопросу.

Так как до революции землепользование не регулировалось точным законодательством и определялось, при поддержке царского правительства, интересами имущих классов, то с падением старой власти поземельные отношения оказались совершенно не урегулированными законом. Справедливое стремление трудового крестьянства к удовлетворению своей земельной нужды приняло поэтому в ряде местностей бессистемные формы все растущего стихийного движения, которые в одних случаях, осложняя поземельные отношения, вызывают столкновения, недоразумения и споры из-за земли, в других случаях создают затруднения в деле организации снабжения страны продуктами первой необходимости и, наконец, ставят препятствия планомерному решению земельного вопроса в учредительном собрании. К этому необходимо энергичное, целесообразное и планомерное урегулирование земельных отношений. В основу такого урегулирования в настоящее переходное время до учредительного собрания должны быть положены следующие основные принципы:

1. Необходимо отвергнуть всякие захваты чьих-либо земель как отдельными лицами, так и группами лиц или обществами.

2. Непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на местные земельные комитеты, в ведение которых должны без нарушения существующих форм землевладения перейти земли сельскохозяйственного назначения для наиболее полного использования их в целях спасения народного хозяйства от окончательной разрухи.

3. С этой целью необходимо немедленное издание центральной властью законов и инструкций, точно определяющих права и обязанности земельных комитетов, также и реформа их деятельности, при чем означенные законы и инструкции должны всемерно ограждать как интересы земледельческого населения в отношении землевладения, так и интересы продовольственного дела и сельскохозяйственного производства в целом.

По вопросу об организации армии.

Считая, что в настоящий момент от возрождения сил армии зависит спасение страны и революции, демократия настаивает на осуществлении в этой области следующих мер:

1. Должны быть точно и определенно разграничены права и обязанности командного состава, комиссаров и армейских организаций:

А. Командному составу должна быть предоставлена полная самостоятельность в области оперативной и боевой деятельности, решающее значение в области строевой и боевой подготовки.

Б. Комиссары должны быть проводниками единой революционной политики временного правительства и органом, стоящим на-страже революционной законности в армии; деятельность комиссаров должна быть поставлена в тесную связь с армейскими организациями.

В. Армейские комитеты, являясь органами солдатских масс и руководителями общественно-политической жизни этих масс, должны получить законодательное закрепление своих прав, органически вытекающих из их действительной роли в жизни армии.

2. Чрезвычайные меры революционного воздействия, вводимые в исключительных обстоятельствах, должны быть проводимы только в согласии с комиссариатом и ни в коем случае не должны распространяться на здоровые элементы армии; увлечение или злоупотребление системой принуждения и репрессий разрушает боевой дух и боевую мощь армии. Поэтому же недопустимо и восстановление дисциплинарной единоличной власти начальника. В целях поднятия авторитета командного состава необходимо удаление с командных постов лиц, явно проявивших себя, как контр-революционеры, и замещение этих постов лицами, выдвинувшимися из состава рядового офицерства, в большинстве своем стойко и самоотверженно переносящего вместе с солдатской массой все тяготы войны.

3. Должна быть усилена работа тыла по удовлетворению нужд солдатской массы. При этом необходимо признать обязанностью государства и общества оказание всесторонней помощи увечным воинам и их семьям и более полное, в пределах финансовой возможности, обеспечение семей всех призванных на войну.

В области местного самоуправления и управления.

1. Скорейшая организация местных самоуправлений и управлений является необходимой как в интересах укрепления революционного порядка, так и в интересах планомерного проведения в жизни некоторых мероприятий временного правительства.

2. Органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего избирательного права, должны выполнять функции местного государственного управления, при чем им не должны противостоять никакие иные органы местного самоуправления. Представителю же центральной власти должен быть предоставлен надзор за законностью действий местных самоуправлений.

3. В соответствии с этим необходимы срочная переработка и взаимное согласование положений городового, земского, о милиции и расширение компетенции местного самоуправления в вопросах общественного порядка и безопасности, финансов, рабочего законодательства и т. д.

4. Комиссары временного правительства, избираемые на местах и утверждаемые в центре, являются органами административного управления исключительно на переходное революционное время.

5. С момента выборов органов местного самоуправления полномочия исполнительного комитета общественных организаций соответствующей области прекращаются.

По национальному вопросу.

В трудное и ответственное дело государственного строительства, которое властно требует от демократии спасения страны и революции, должны и могут быть вложены все живые, творческие силы всех народов России.

Могучим орудием государственного творчества послужат эти национальные усилия народов России. Пробуждая широкие массы к организованной свободной нацональной жизни, они создадут надежную опору для революционной власти.

Признавая, что разрешение национальных вопросов во всем их объеме подлежит решению учредительного собрания, и считая необходимым охранить единство революционных сил, демократия высказывается против попыток разрешения национального вопроса явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей.

Но в то же время демократия настаивает на незамедлительном осуществлении правительством тех частей демократической национальной программы, которые удовлетворяют самые насущные нужды народностей, населяющих Россию, и спаивают их в единое и мощное орудие революционной государственности.

В частности демократия считает необходимым:

1. Издание декларации временного правительства о признании за всеми народностями права на полное самоопределение, осуществляемое путем соглашения во всенародном учредительном собрании.

2. Издание декрета о равноправии языков: предоставление гражданам всех народностей права и возможности пользоваться родным языком при осуществлении гражданских и политических прав — в школе, суде, органах самоуправления и при сношении с государственной властью и т. д.

3. Образование при временном правительстве совета по национальным делам, куда входили бы представители всех национальностей России, в целях как подготовки материалов по национальному вопросу для всероссийского учредительного собрания, так и выработки способов регулирования самых национальных отношений и форм, предоставляющих нациям возможность разрешать вопросы своей внутренней жизни.

Таковы те задачи, скорейшее и полное осуществление которых безусловно необходимо в интересах спасения страны и революции. К их выполнению демократия зовет правительство и все общественные силы, которым действительно дорого дело революционной России. Пусть же правительство, облеченное всей полнотой власти и пользующееся поддержкой демократии, найдет в себе силы и энергию неуклонно и последовательно итти по этому пути.

В грозный час испытаний, когда требуется напряжение всех сил для обороны страны от военного разгрома, пусть не будут принесены интересы России в жертву домогательствам безответственных или своекорыстных групп. Подавляя всякие проявления анархии, пусть революцонная власть беспощадно пресекает все поползновения контр-революцонных заговорщиков, эксплоатирующих население родины для своих преступных целей.

Пусть народные массы видят, что все делается для спасения страны. Пусть они знают, что власть не потерпит ни малейшего посягательства на революционные завоевания народа.

Такая власть будет иметь несокрушимую опору в широких народных массах.

Такой власти не страшны будут ни анархические бунты, ни контр-революционные заговоры.

К исключительным мероприятиям, которые такая власть сочтет нужным применять в интересах утверждения революционного порядка, народ отнесется с доверием, потому что увидит в них не проявление произвола, не политическую месть, не малодушные уступки давлению каких-либо групп, а необходимость, продиктованную жизненными интересами страны и революции.

Такая власть сумеет справиться со стоящими перед ней тяжелыми и ответственными задачами обороны страны, охраны завоеваний революции, безотлагательного созыва учредительного собрания, которое закрепит в России демократическую республику, фактически уже провозглашенную народом.

(См. примечание 15-е).

3) Большевики о результатах государственного совещания. Итоги совещания.

Закрылось московское совещание.

После «резкого столкновения двух противоположных лагерей», после «кровавого сражения» Милюковых с Церетели, после того, как «бой» кончен, а раненые подобраны, — позволительно спросить: чем кончилось московское «сражение», кто выиграл, кто проиграл?

Кадеты довольны и потирают руки. «Партия народной свободы может быть горда, — говорят они, — тем, что ее лозунги... признаны... всенародными» («Речь»).

Довольны и оборонцы, ибо они говорят о «торжестве демократии» (читай: оборонцев!), уверяя, что «демократия выходит из московского совещания укрепленной» («Известия»).

— Надо уничтожить большевизм, — говорит Милюков на совещании, при громе аплодисментов представителей «живых сил».

— Это мы делаем, — отвечает Церетели, — ибо «проведен уже исключительный закон» против большевизма. К тому же «революция (читай: контр-революция!) еще неопытна в борьбе с левой опасностью», — дайте же нам набраться опыту.

И кадеты соглашаются, что лучше уничтожить большевизм постепенно, чем сразу, и притом не прямо, не собственными руками, а чужими руками, руками тех же «социалистов»-оборонцев.

— Нужно упразднить комитеты и советы, — говорит ген. Каледин при аплодисментах представителей «живых сил».

— Верно, — отвечает ему Церетели, — но рано еще, ибо «нельзя еще убрать эти леса, когда здание свободной революции (читай: контр-революции) еще не достроено». Дайте «достроить», а потом уберутся и Советы, и комитеты!

И кадеты соглашаются, что лучше низвести комитеты и Советы к роли простых придатков империалистского механизма, чем их уничтожить сразу.

В результате — «общее торжество» и «довольство».

Недаром пишут в газетах, что «между министрами-социалистами и министрами-кадетами установилось большее единение, чем это было до совещания» («Новая Жизнь»).

Кто выиграл, — спрашиваете вы?

Выиграли капиталисты, ибо правительство обязалось на совещании «не допустить вмешательства рабочих (контроль!) в управление предприятиями».

Выиграли помещики, ибо правительство обязалось на совещании «никаких коренных реформ в области земельного вопроса не предпринимать».

Выиграли контр-революционные генералы, ибо смертная казнь получила одобрение на московском совещании.

Кто выиграл, — спрашиваете вы?

Выиграла контр-революция, ибо она организовалась во всероссийском масштабе, сплотив вокруг себя все «живые силы» страны, в роде Рябушинского и Милюкова, Церетели и Дана, Алексеева и Каледина.

Выиграла контр-революция, ибо она получила в свое распоряжение так-называемую «революционную демократию», как удобное прикрытие от народного возмущения.

Теперь контр-революционеры не одни. Теперь вся «революционная демократия» работает на них. Теперь у них в распоряжении «общественное мнение» «земли Русской», которое «неуклонно» будут обрабатывать гг. оборонцы.

Коронация контр-революции — вот результат московского совещания.

Оборонцы, болтающие теперь о «торжестве демократии», и не догадываются, что их взяли просто в лакеи для услужения торжествующим контр-революционерам.

Таков, и только таков, политический смысл «честной коалиции», о которой «с мольбой» говорил г. Церетели и против которой ничего не имеют гг. Милюковы.

«Коалиция» оборонцев с «живыми силами» из империалистской буржуазии против революционного пролетариата и крестьянской бедноты.

Таковы итоги московского совещания.

Надолго ли хватит этой контр-революционной «коалиции», — это покажет ближайшее будущее.

(Сталин, «На путях к Октябрю». «Пролетарий», № 4, 17/30-го августа 1917 г.).

XIV. Попытка буржуазии установить свою диктатуру.

А. КОРНИЛОВСКИЙ ЗАГОВОР.

1) Временное правительство и корниловский заговор.

В июне 1917 г. меня вызвали из синода, где я работал.

Вошедши в столовую, я застал там хозяина квартиры Шульгина, члена гос. думы, и полковника Новосильцева, председателя центрального комитета союза офицеров при ставке. Не успел я поздороваться, как Шульгин огорошивает меня заявлением, что готовится переворот, о котором он меня предупреждает, дабы я вышел в отставку. Я не придал значения заявлению Шульгина, думая скорее, что он по каким-то соображениям желает заставить меня подать в отставку, и отвечал, что в отставку я выйти не могу, пока не созван церковный собор. — Когда же собор будет созван? — спросил меня Шульгин. — «15 августа», — отвечал я. — Но помните, что после этого числа вы обязательно должны выйти в отставку. — «Я согласен», — ответил я.

(Из мемуаров русского министра В. Львова. «Послед. Нов.», № 184, 1920 г.).

2) Связи Корнилова.

По окончании заседания Корнилов предложил мне остаться и, когда все ушли, тихим голосом, почти шопотом, сказал мне следующее:

— Нужно бороться, иначе страна погибнет. Ко мне на фронт приезжал N. Он все носится со своей идеей переворота и возведения на престол великого князя Дмитрия Павловича, что-то организует и предложил совместную работу.

Я ему заявил категорически, что ни на какую авантюру с Романовыми не пойду. В правительстве сами понимают, что совершенно бессильны что-либо сделать. Они предлагают мне войти в состав правительства... Ну, нет! Эти господа слишком связаны с Советами и ни на что решиться не могут. Я им говорю: предоставьте мне власть, тогда я поведу решительную борьбу. Нам нужно довести Россию до учредительного собрания, а там — пусть делают, что хотят: я устранюсь и ничему препятствовать не буду. Так вот, Антон Иванович, могу ли я рассчитывать на вашу поддержку? — В полной мере [1]).

(Деникин. «Очерки русской смуты», часть II, стр. 197, 198).

3) Боевой приказ Корнилова.

В виду исключительной серьезности переживаемой минуты, когда все мысли должны быть направлены исключительно к спасению родины от австро-германцев с оружием в руках, приказываю: 1) воспретить всякого рода митинги в сфере боевых действий и, в случае попыток собрать таковые, считать их незаконным сборищем и рассеивать оружием; 2) означенное запрещение считать боевым приказом, не подлежащим никакому обсуждению, не исключая и комитетов.

Генерал *Корнилов*.

(«Речь», 18-го июля 1917 г., № 166).

---

[1]) Разговор происходил в конце июля в ставке после совещания командующих.

4) Керенский и Корнилов.

(Протокол пребывания Савинкова в Могилеве).

24-го августа Савинков с поезда проехал прямо к верховному главнокомандующему. Одновременно с ним приехали: начальник штаба верховного главнокомандующего генерал-лейтенант Лукомский и комиссар при верховном главнокомандующем Филоненко.

Войдя в кабинет к главковерху и поздоровавшись с ним, Савинков заявил, что ему хотелось бы поговорить с генералов Корниловым с глазу на глаз. Генерал Лукомский и Филоненко из кабинета вышли. Разговор Савинкова коснулся установления тесных отношений между генералом Корниловым и министром-председателем Керенским, так как Савинков считал, что оба эти лица, будучи вождями различных партий, должны работать рука-об-руку. Затем Савинков показал генералу Корнилову те проекты законов, которые выработаны для рассмотрения временным правительством на основании требований, предъявленных генералом Корниловым.

В тот же день, после обеда, примерно в 9 часов вечера, в кабинете у генерала Корнилова собрались, кроме хозяина, Савинков, генерал-лейтенант Лукомский и Филоненко.

Сначала обсуждался вопрос о комитетах и комиссарах, при чем Савинков и Филоненко высказались против главкоюза генерала Деникина, который не может наладить отношения с комиссарами и комитетами, и высказали опасение, что если во главе фронтов будут стоять такие генералы, то трудно установить дружную работу, и это будет отражаться на состоянии войск.

Генерал Корнилов и генерал Лукомский горячо восстали против возможности убирать отличных боевых генералов из-за того, что у них являются иногда шероховатости в работе с комитетами и комиссарами. Было высказано, что если новое положение о комиссарах и комитетах будет составлено вполне определенно, то никаких недоразумений не будет. Хороших же боевых генералов слишком мало, чтобы их выбрасывать за борт из-за всякого недоразумения. Затем Савинков предложил обсудить вопрос об установлении границ Петроградского военного губернаторства, которое признается необходимым выделить из состава Петроградского военного округа при формировании особой армии для обороны подступов к Петрограду.

В кабинет были приглашены генерал-майор Романовский и полковник Барановский (начальник кабинета военного министра), которые принесли карты, и полковник Барановский доложил о тех границах губернаторства, которые считает нужным установить в Петрограде. После некоторых переговоров границы были установлены.

До прихода генерала Романовского, после доклада полковника Барановского о необходимости выделить особое Петроградское военное губернаторство, Савинков, обращаясь к генералу Корнилову, почти дословно сказал следующее:

«Таким образом, Лавр Георгиевич, ваши требования будут удовлетворены временным правительством в ближайшие дни, но при этом правительство опасается, что в Петрограде могут возникнуть серьезные осложнения. Вам, конечно, известно, что примерно 28-го или 29-го августа в Петрограде ожидается, серьезное выступление большевиков. Опубликование ваших требований, проводимых через временное правительство, конечно, послужит толчком для выступления большевиков, если последнее почему-либо задержалось. Хотя в нашем распоряжении и достаточно войск, но на них мы вполне рассчитывать не можем. Тем более, что еще неизвестно, как к новому закону отнесется С. Р. и С. Д.

Последний также может оказаться против правительства, и тогда мы рассчитывать на наши войска не можем.

Поэтому прошу вас отдать распоряжение о том, чтобы 3-й конный корпус был к концу августа подтянут к Петрограду и был предоставлен в распоряжение временного правительства. В случае, если, кроме большевиков, выступят и члены С. Р. и С. Д., то нам придется действовать и против них. Я только прошу вас во главе 3-го конного корпуса не присылать генерала Крымова, который для нас не особенно желателен. Он очень хороший боевой генерал, но вряд ли пригоден для таких операций».

После этого пришел генерал Романовский, и были окончательно установлены границы Петроградского военного губернаторства.

Затем Савинков вновь вернулся к вопросу о возможном подавлении при участии 3-го конного корпуса выступления в Петрограде большевиков и С. Р. и С. Д., если последний пойдет против временного правительства. При этом Савинков сказал, что действия должны быть самые решительные и беспощадные. На это генерал Корнилов ответил, что он иных действий не понимает, что инструкции будут даны соответственные, и что он вообще в копросу об употреблении войск при подавлении беспорядком относится серьезно, и уже им отдавалось приказание о предании суду тех начальников, которые допускают стрельбу в воздух; что в данном случае, раз будет выступление большевиков и С. Р. и С. Д., то таковое будет подавлено со всей энергией.

Полковник Барановский, стоявший оксло стола, со своей стороны, прибавил: «Конечно, необходимо действовать самым решительным образом и ударить так, чтобы это почувствовала вся Россия».

После этого Савинков, обращаясь к генералу Корнилову, сказал, что необходимо, дабы не вышло недоразумений, и чтобы не вызвать выступления большевиков раньше времени, предварительно сосредоточить к Петрограду конный корпус, затем к этому времени объявить Петроградское военное губернаторство на военном положении и объявить новый закон, устанавливающий целый ряд ограничений.

Дабы временное правительство точно знало, когда надо объявить Петроградское военное губернаторство на военном положении, и когда опубликовать новый закон, надо, чтобы генерал Корнилов точно протелеграфировал ему, Савинкову, о времени, когда корпус подойдет к Петрограду. После этого Савинков и Барановский ушли.

Подписали: Генерал от инфантерии *Корнилов.*

Генерал-лейтенант *Лукомский.*

Генерал-майор *Романовский.*

(В. Владимирова. «Контр-революция в 1917 г.», стр. 206—209).

5) Силы Корнилова.

а) Опора Корнилова в Петрограде.

Сидя в купе [1]), я разговорился с ехавшим в купе генералом. Дальше, больше, — я узнал от него, что он едет в Петроград на военное совещание, на котором вырабатываются те требования, которые это совещание намерено предъявить правительству.

— А что ожидается на 27-е августа? — спросил я.

---

[1]) По пути из Москвы в Петроград.

— Я не знаю, — отвечал генерал,—только знаю, что к этому числу велено подтянуть в Петроград всю прежнюю полицию и жандармерию, во главе которой я стою. Во всяком случае, правительству будет предъявлен ультиматум; если оно его не исполнит, — последуют события.

(Из мемуаров русского министра В. Львова. «Последние Новости», № 190, 4-го декабря 1920 г.).

б) Телеграмма союза офицеров генералу Корнилову от 27-го августа.

В настоящее грозное время, когда Россия стоит на краю гибели и когда единственно твердая воля может сохранить армию и с нею страну от полного распада и анархии, мы, офицеры подотдела союза офицеров армии и флота штаба юго-западного фронта, преклоняемся пред вашим самоотверженным решением оставаться во главе вооруженных сил страны для восстановления мощи и чести русской армии и спасения нашей исстрадавшейся родины.

(Гос. арх. Дело Корнилова, том. I, стр. 37).

в) Разговор Толстого с Коротковым 1-го сентября 1917 г.

— Генерал Алексеев [1], — говорит Толстой, — остался недоволен, повидимому, моими боевыми приготовлениями. Я ему дал прочитать вчерашний наш разговор. Он стал после того более недоволен и разговором нашим с вами, и боевыми приготовлениями, считая всякое активное выступление вооруженной силой в данном случае недопустимым, и заявил, что если бы он знал, что это может быть применено, то он не поехал бы в ставку. В общем, из всего разговора с ним, мне казалось, повстанцем чуть ли не являюсь я...

(Гос. арх. Дело Корнилова, том I, стр. 159).

г) В войсках Корнилова.

... Среди солдат (после чтения «Известий Всероссийского Центрального Комитета»)... возникло брожение, и постепенно росло убеждение в том, что нас ведут на Петроград для свержения временного правительства. На станции Голово, куда прибыли утром, сошлись 4 эшелона... На этой станици начальник команды связи полковник Жиляев приказал снять... революционное знамя, т.-е. красный флаг. За это полковник Жиляев был солдатами арестован. Тут же был созван временный комитет из чинов названных эшелонов.

Комитет этот постановил: 1) эшелоны остановить и вперед не двигаться, пока не будет получено приказание от временного правительства, 2) выбрать две партии делегатов и отправить в оба конца по линии для оповещения замыслов нашего начальства против комитетов всех частей дивизии, 3) потребовать от кн. Багратиона дать телеграмму впереди находящимся, чтобы не было никаких действий против войск временного правительства.

Показание Данилова, Николая Васильевича, чиновника военного времени.

(Гос. арх. Дело Корнилова, том 25, стр. 58).

---

[1] Речь идет об организации операции против Корнилова. Ген. Алексеев—начальник штаба верх. главнокомандующего; в 1918 г.— организатор и руководитель белой добр. армии.

6) Цели Корнилова.

Воззвание Корнилова.

27-го августа 1917 года.

Русские люди!

Великая родина наша умирает.

Близок час кончины.

Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что временное правительство под давлением большевистского большинства Советов действует в полном согласии с планами германского генерального штаба, одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на рижском побережье, убивает армию и потрясает страну внутри. Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в бога, в храмы, молите господа бога об объявлении величайшего чуда — спасения родной земли. Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ — путем победы над врагом — до учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни. Предать же Россию в руки ее исконного врага — германского племени, и сделать русский народ рабами немцев я не в силах...

Корнилов.

7) Корниловщина и РКП.

(Письмо В. И. Ленина в ЦК РСДРП о восстании Корнилова).

Возможно, что эти строки опоздают, ибо события развиваются с быстротой, иногда прямо головокружительной. Но все же на риск, считаю долгом написать следующее:

Восстание Корнилова есть крайне неожиданный (в такой момент и в такой форме неожиданный) и прямо-таки невероятно крутой поворот событий.

Как всякий крутой поворот, он требует пересмотра и изменения тактики. И, как со всяким пересмотром, надо быть архиосторожным, чтобы не впасть в беспринципность.

По моему убеждению, в беспринципность впадают те, кто скатывается до оборончества или (подобно другим б-кам) до блока с эсерами, до поддержки временного правительства. Это архиневерно, это — беспринципность. Мы станем оборонцами лишь после перехода власти к пролетариату, после предложения мира, после разрыва тайных договоров и связей с банками, — лишь после. Ни взятие Риги, ни взятие Питера не сделают нас оборонцами. До тех пор мы за пролетарскую революцию, мы против войны, мы не оборонцы.

И поддерживать правительство Керенского мы даже теперь не должны. Это — беспринципность. Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да. Но это не одно и то же, тут есть грань; ее переходят иные б-ки, впадая в «соглашательство», давая увлечь себя потоку событий.

Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это — разница. Это — разница довольно тонкая, но архисущественная, и забывать ее нельзя.

В чем же изменение нашей тактики после восстания Корнилова?

В том, что мы видоизменяем форму нашей борьбы с Керенским. Ни на иоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо учесть момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы иначе теперь подойдем к задаче

борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) слабость и шатания Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало главным: в этом видоизменение.

Далее, видоизменение в том, что теперь главным стало усиление агитации за своего рода «частичные требования» к Керенскому, — арестуй Милюкова, вооружи питерских рабочих, позови кронштадтские, выборгские и гельсингфорсские войска в Питер, разгони государственную думу, арестуй Родзянко, узаконь передачу помещичьих земель крестьянам, введи рабочий контроль за хлебом и за фабрикатами и пр., и пр. И не только к Керенскому, не столько к Керенскому должны мы предъявлять эти требования, сколько к рабочим, солдатам и крестьянам, увлеченным ходом борьбы против Корнилова. Увлекать их дальше, поощрять их требования арестов генералов и офицеров, высказывающихся за Корнилова, настаивать, чтобы они требовали тотчас передачи земли крестьянам, наводить их на мысль о необходимости ареста Родзянко и Милюкова, разгона гос. думы, закрытия «Речи» и др. буржуазных газет, следствия над ними. «Левых» эсеров особенно надо толкнуть в эту сторону.

Неверно было бы думать, что мы дальше отошли от задачи завоевания власти пролетариатом. Нет. Мы чрезвычайно приблизились к ней, но не прямо, а со стороны. И агитировать надо сию минуту не столько прямо против Керенского, сколько косвенно против него же, но косвенно, именно: требуя активной и активнейшей войны с Корниловым. Развитие этой войны одно только может нас привести к власти, и говорить об этом в агитации поменьше надо (твердо памятуя, что завтра же события могут нас поставить у власти, и тогда мы ее не выпустим). По-моему, это бы следовало в письме к агитаторам (не в печати) сообщить коллегиям агитаторов и пропагандистов, вообще членам партии. С фразами об обороне страны, о едином революционном фронте революционной демократии, о поддержке временного правительства и пр., и пр. надо бороться беспощадно, именно как с фразами. Теперь время дела: вы, гг. эсеры и меньшевики, давно эти фразы истрепали. Теперь время дела, войну против Корнилова надо вести революционно, втягивая массы, поднимая их, разжигая их (а Керенский боится масс, боится народа). В войне против немцев именно теперь нужно дело: тотчас и безусловно предложить мир на точных условиях. Если сделать это, то можно добиться либо быстрого мира, либо превращения войны в революционную, иначе все меньшевики и эсеры останутся лакеями империализма.

Прочитав после написания этого шесть №№ «Рабочего», должен сказать, что совпадение получилось полное. Приветствую от всей души превосходные передовицы, обзор печати и статьи В. Милютина и Володарского.

(Написано в начале сентября 1917 года, опубликовано в «Правде» № 250, 7-го ноября 1920 г. Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 95—97).

8) Пролетариат и корниловщина.

а) Протокол общего собрания рабочих завода П. В. Барановского.

Общее собрание открыто 29-го августа 1917 г. в 9 часов утра, под председательством тов. Крайнева.

Порядок дня:

1) Переживаемый момент — доклад члена Совета.

Резолюция по докладу.

§ 1. Заслушав доклад товарища, члена Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, о переживаемом моменте в связи с предательством и изменой родине и революции ген. Корнилова и компании, решили обратиться в Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов со следующей резолюцией:

Сознавая, что рабочие на фабриках и заводах всегда шли впереди движения революционной демократии против вековых угнетателей трудового народа, и что буржуазия всегда старалась всеми средствами направить острее меча против рабочих и всеми способами, не разбираясь в средствах борьбы, нападала и травила рабочий класс, стараясь в первую очередь отрубить голову революционному движению, т.-е. подавить рабочих, как самый сплоченный и организованный класс, под каким-либо благовидным предлогом или просто самым бесцеремонным образом обезвреживались те борцы, которые для буржуазии представлялись самыми опасными врагами, а потому мы, рабочие и работницы завода Ст. Барановский, собравшись в количестве 3000 человек на общее собрание и обсудив настоящее положение в связи с изменническим действием негодяя Корнилова и компании, постановили, что в столь грозный момент, когда гроза уже разразилась и тучи контр-революции повисли над нами, готовые задушить нас каждую минуту своими удушливыми газами, мы, революционный пролетариат, не можем пассивно смотреть, когда свора негодяев—изменников и предателей, предводительствуемая вдохновителем контр-революционером, душителем справедливости, свободы и революции Корниловым, движется на революционный Петроград, мы, рабочие данного завода, требуем от Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов выдачи всем рабочим оружия, которые, не щадя своей жизни, станут, как один человек, на защиту попираемых прав справедливости и революционной демократии, совместно с братьями-солдатами они противопоставят непреоборимую преграду контр-революции и вырвут ядовитое жало змеи, посмевшей отравить своим изменническим ядом великую российскую революцию.

§ 2. Мы требуем немедленного освобождения политических заключенных, арестованных после событий 3-го—5-го июля с. г., так как в тот момент, когда контр-революционные силы надвигаются на нас, их присутствие в наших рядах необходимо.

§ 3. Мы, как и прежде, протестуем самым категорическим образом против введения смертной казни на фронте и везде, но, издавая декрет об отмене таковой, мы требуем в последний раз затянуть этот узел позора на шее того негодяя-изменника, который проповедывал введение ее для водворения порядка и справедливости; пусть вместе будет похоронена и смертная казнь с изменником Корниловым, как самый величайший, несмываемый позор, который волею судьбы нам приходится переживать. Еще раз говорим: пусть в последний раз преступный узел петли перетянет горло, из которого вырывались преступные слова, призывающие к братоубийству. Пусть этот позор с прахом изменника будет зарыт глубоко в землю навеки безвозвратно, а мы, веря в свое светлое будущее, высоко поднимаем знамя свободы, — да здравствует наша великая российская революция!

На защиту, товарищи рабочие и солдаты, на защиту дорогой нам свободы от палачей, ведущих ее на заклание и решившихся напиться братской крови! На защиту, товарищи, все, как один человек!

Резолюция принята единогласно.

Собрание закрыто в 11 часов утра.

Председатель общего собрания *Крайнев.*

(«Красная Летопись», № 9, стр. 166—167).

б) Борьба с корниловщиной.

В августе, как только были получены сведения о его (Корнилова) выступлении, немедленно был выделен революционный комитет из пяти товарищей. В первую же ночь был арестован весь офицерский состав гарнизона. Здесь велось следствие, допрашивались офицеры, которые давали лаконические ответы: «Армия

должна быть вне всякой политики, поэтому никакой политикой не занимаюсь». Конечно, мы понимали, что они рассчитывали на нашу простоту и подобными ответами пытались упрятаться в овечью шкуру. Кроме того, были арестованы некоторые помещики и лица заводской администрации, политически подозрительные. Все они были изолированы. В то же время выдвигались командиры из солдат. Таким образом, на третий день после организации ревкома мы устроили смотр нашим силам, которые были проведены мимо ревкома под командой наших начальников. Ждать у нас не было никакой возможности, потому что город расположен так, что он с трех сторон окружен донским казачеством, которое, несомненно, могло ежечасно выступить и выбить нас из занятых позиций. Кроме того, был создан военный совет, который должен был наметить опорные пункты на случай нападения на город.

Пять дней лихорадочной работы ревкома дали возможность настолько подготовиться, что в первый момент мы могли достойно встретить врага. К слову сказать, что в это время и последняя опора правительства Керенского — комиссар уездной милиции — успел удрать от ареста. Таким образом, в момент выступления Корнилова нами была захвачена вся полнота власти, а так как денег нам правительство Керенского не высылало, то мы местную буржуазию обложили контрибуцией, и для более успешного разрешения вопросов судебно-следственного характера была создана следственная комиссия под председательством т. Григория, которая быстро приобрела авторитет среди рабочих масс, а для буржуазии служила пугалом и облегчала все мероприятия по администрированию городом.

Значит, для гор. Луганска захват власти был совершон в последних числах августа 1917 г. В дальнейшем шло ее оформление путем организации отделов.

(«Октябрьская революция. Первое пятилетие», стр. 634).

9) Сущность корниловщины.

Трудно было подвести более красноречивый итог борьбы различных классов в нашей революции, чем это сделал в день полугодовщины революции генерал Корнилов.

Попытки изобразить поход Корнилова, как «безумный шаг», как дикую «авантюру» отдельного зарвавшегося генерала, — эти попытки... глупы до святости. На самом деле поход Корнилова есть поход определенного класса.

Какого?

Буржуазии и помещиков!

Посмотрите хотя бы на антураж Корнилова. Кто является передатчиком ультиматума Корнилова Керенскому? Этим передатчиком является не какой-нибудь лихой кавалерист, не забубенная военная головушка, не ведающая, что она творит. Нет, передатчиком является В. Н. Львов.

А кто такой В. Н. Львов?

Это — известный русский либерал, один из бывших министров первого временного правительства, старый деятель либеральной буржуазии. Чем отличается В. Н. Львов от П. Н. Милюкова? Да ровно ничем существенным. Милюков ловчее, Милюков дипломатичнее, — вот и вся разница. Но это теперь — птенцы из одного гнезда. Они делают одно и то же дело. За Львовым стоит Гучков. За Гучковым идет Милюков; если Милюков не поехал в ставку, если Милюков остался в Питере, чтобы «заговаривать зубы» Керенскому, чтобы запугивать и шантажировать кого следует, так это — простое разделение труда в сложной политической кооперации. Не больше.

И, ведь, В. Н. Львов, как передают газеты, заявил Керенскому прямо, что он выступает не только от имени Корнилова, но и от целой «группы общественных деятелей», действующих в согласии с Корниловым.

Да и само временное правительство в объявлении от 27-го августа за подписью Керенского заявляет прямо, что речь идет о попытке «некоторых кругов русского общества воспользоваться тяжелым положением государства».

«Некоторых кругов»!

Кто же эти круги русского общества, кто эта группа общественных деятелей?

Да ясно: это — «круги» буржуазии и помещиков. Их вожди — это Милюковы, Гучковы, Родзянки, Львовы, Рябушинские, Маклаковы, Каледины, Шингаревы, Алексеевы. Это — все те «живые силы», на которых правительство Керенского, меньшевики и эсеры опирались в их борьбе с «анархией», т.-е. с рабочими и солдатами.

Буржуазия контр-революционна. Это теперь не просто теоретическое обобщение. Это — голый, непреложный факт, который теперь выявлен так резко, что даже слепые не могут не видеть того, что есть.

Правота большевиков теперь доказана с такой убедительностью, что всякий мало-мальски добросовестный противник наш должен будет ее признать. Если бы в нынешний тяжелый момент вообще могла итти речь о каких бы то ни было празднествах, то большевики с полным правом могли бы торжественно отпраздновать полную победу их взглядов.

Мы говорили, что буржуазия контр-революционна; мы требовали разгона 4-й думы, как оплота контр-революции; еще в апреле месяце мы в специальной резолюции нашей конференции указали на то, что высший командный состав армии есть рассадник контр-революции; мы говорили, что защищать революцию можно только против буржуазии; мы требовали перехода всей власти в руки Советов. За это нас объявили «изменниками» революции и выдали нас в руки черной сотни.

В начале июля мелкобуржуазное большинство качнулось в сторону контрреволюционной буржуазии настолько, что оказалось вплотную в лагере контрреволюции. Но историческая Немезида не дремлет. Наказание следовало по пятам за преступлением. Еще только в июле меньшевики и эсеры привели с фронта войска против нас, а уже в августе генерал Корнилов от имени буржуазии ведет с фронта войска против меньшевиков и эсеров и даже против Керенского!

Вы обвиняли нас в том, что мы мешаем делу защиты страны против немцев. И вы отдали это дело защиты в руки тех, кто, как вы сами признаете теперь, предал ее в руки Вильгельма. Вы говорите теперь, что Корнилов и его свита — предатели. Но давно ли вы заседали вместе с Корниловым и К-о на совещании в Москве? Давно ли ваш Керенский называл Корнилова «первым солдатом республики»?

Вы говорите теперь, что контр-революционные генералы нарочно впустили германские войска в Ригу и, очень вероятно, подстроили также поражение при Тарнополе. Но знаете ли вы, что означает это ваше признание? Оно означает, что вы, ваши Советы, ваше правительство отдавали судьбы миллионов солдат и все дело революции в руки изменников, в руки душегубцев, в руки представителей черносотенных помещиков!

Каждый новый день, каждый новый факт будет теперь все нагляднее подтверждать нашу точку зрения. Каждая строчка ваших собственных писаний в нынешние исторические дни неизменно подтверждает правоту наших взглядов. Когда газета «День» — даже газета «День» — пишет теперь, что поход Корнилова, это — поход цензовой России против России революционной, — разве это не есть полное признание краха вашей тактики соглашения с буржуазией? Разве в этих словах не подтверждается наш программный тезис о контр-революционности буржуазии?

Когда «Известия» сегодня сообщают, что один из главных вдохновителей Корнилова, его «ординарец» Завойко, является, «кстати сказать», крупным нефтепромышленником, — разве этим не подтверждается то, что мы все время говорили о роли крупного капитала?

Или когда те же «Известия» сообщают, что, «по сведениям кругов, стоящих близко к временному правительству, в заговоре участвовали некоторые деятели, близкие к банковским сферам», когда «Известия» отмечают, что «биржа в ответ на известие о заговоре ответила 28-го августа повышением всех ценностей», — разве этим не подтверждается самым красноречивым образом то, что мы всегда говорили о роли банков и о необходимости подчинить их власти революционной демократии?

(Г. Зиновьев. «Чья правда?». Собр. соч., т. VII, ч. I, стр. 313—315).

«Рабочий», № 9, 31-го августа (13-го сентября) 1917 г.

10) Приказ верховного главнокомандующего о восстановлении порядка.

В связи с выступлением генерала Корнилова нормальная жизнь в армии совершенно расстроилась. Для восстановления порядка приказываю:

1. Прекратить политическую борьбу в войсках и обратить все усилия на нашу боевую мощь, от которой единственно зависит спасение страны.

2. Всем войсковым организациям и комиссарам стать в строгие рамки деловой работы, лишенные политической нетерпимости и подозрительности, ограничиваясь сферой деятельности, совершенно чуждой вмешательства в стратегическую и оперативную работу начальствующих лиц.

3. Восстановить беспрепятственную перевозку войсковых частей по заданиям командного состава.

4. Безотлагательно прекратить заарестование начальников, так как право на означенные действия принадлежит исключительно следственным властям, прокурорскому надзору и образованной мною чрезвычайной следственной комиссии, уже приступившей к работе.

5. Совершенно прекратить смещение и устранение от командных должностей начальствующих лиц, так как это право принадлежит лишь правомочным органам власти и отнюдь не входит в круг действия организаций.

6. Немедленно прекратить самовольное формирование отрядов под предлогом борьбы с контр-революционными выступлениями.

7. Немедленно снять контроль с аппаратов, установленный войсковыми организациями.

Армия, выразившая в эти дни, тяжкие, смутные дни, полное доверие временному правительству и мне, как министру-председателю, ответственному за судьбы родины, великим разумом своим должна понять, что спасение страны только в правильной организации, поддержании полного порядка, дисциплине и в единении всех между собой. К этому я, облеченный доверием армии, зову всех. Пусть совесть каждого проснется и подскажет каждому его великий долг перед родиной в этот грозный час, когда решается ее судьба. Как верховный главнокомандующий, я требую от всех начальствующих лиц, комиссаров и войсковых организаций неуклонного проведения всего изложенного в жизнь и предваряю, что уклонение или неисполнение указанных моих приказаний будет в корне преодолено со всей силой власти, и виновные понесут суровые наказания.

Верховный главнокомандующий *А. Керенский*.

Начальник штаба генерал-от-инфантерии *Алексеев*.

(«Известия», № 160, 2-го сентября ст. стиля 1917 г.).

Б. РЕКОНСТРУКЦИЯ ВЛАСТИ.

1) Объявление России республикой.

От временного правительства.

Мятеж генерала Корнилова подавлен. Но велика смута, внесенная им в ряды армии и страны. И снова велика опасность, угрожающая судьбе родины и ее свободе. Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которое сказалось на московском государственном совещании, временное правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает Российскую республику.

Срочная необходимость принятия немедленных и решительных мер для восстановления потрясенного государственного порядка побудило временное правительство передать полноту своей власти по управлению пяти лицам из его состава, во главе с министром-председателем.

Временное правительство своей главной задачей считает восстановление государственного порядка и боеспособности армии. Убежденное в том, что только сосредоточение всех живых сил страны может вывести родину из того тяжелого положения, в котором она находится, временное правительство будет стремиться к расширению своего состава, путем привлечения в свои ряды представителей всех тех элементов, кто вечные и общие интересы родины ставит выше временных и частных интересов отдельных партий или классов. Временное правительство не сомневается в том, что эта задача им будет выполнена в течение ближайших дней.

Министр-председатель *А. Ф. Керенский.*

Министр юстиции *Зарудный.*

1-го сентября 1917 г.

(«Известия», № 161, 3-го сентября ст. стиля 1917 г.).

2) Директория.

Временное правительство постановило: впредь до окончательного сформирования кабинета и в связи с чрезвычайными обстоятельствами настоящего момента возложить непосредственное руководство делами государства на министра-председателя Керенского, министра иностранных дел Терещенко, военного министра генерал-майора Верховского, морского министра контр-адмирала Вердеревского и министра почт и телеграфов Никитина.

1-го сентября 1917 г.

3) Большевики и директория.

После корниловского заговора и распада власти, после крушения заговора и создания министерства Керенского, — Кишкина, после «нового» кризиса и «новых» переговоров Церетели — Гоца все с тем же Керенским, — мы имеем, наконец, «новое» (совсем новое!) правительство из пяти.

Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский и Никитин, «директория из пяти» — такова «новая» власть, «избранная» Керенским, утвержденная Керенским, ответственная перед Керенским и независимая от рабочих, крестьян и солдат.

Говорят о такой же независимости этой власти от кадетов, но это—сущий пустяк. Ибо отсутствие официальных представителей кадетов в правительстве лишь прикрывает полную его зависимость от кадетов.

Для вида — эсер Керенский, верховный главнокомандующий. На деле — ставленник кадетов, генерал Алексеев, получивший в свои руки штаб, т.-е. все нити фронта.

Для вида — «левая» директория, независимая (не шутите!) от кадетов. На деле — ставленники кадетов, управляющие министерствами и фактически ведающие всеми делами государства.

На словах — разрыв с кадетами. На деле — соглашение со ставленниками кадетов в тылу и на фронте.

Директория, как ширма, прикрывающая союз с кадетами; диктатура Керенского, как маска, заслоняющая от народного возмущения диктатуру помещиков и капиталистов, — вот какова теперь картина.

А впереди — новое совещание из представителей «живых сил», где гг. Церетели и Авксентьевы, эти присяжные соглашатели, постараются налаженное вчера скрытое соглашение с кадетами превратить в явное и определенное на радость врагам рабочих и крестьян.

За последние шесть месяцев три раза переживала наша страна острый кризис власти. Каждый раз кризис разрешался соглашением с буржуазией, при чем каждый раз рабочие и крестьяне оказывались одураченными.

Почему?

Потому, что мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, вмешиваясь в борьбу за власть, каждый раз становились на сторону помещиков и капиталистов, решая тяжбу в пользу кадетов.

Заговор Корнилова вскрыл всю контр-революционность кадетов. Три дня кричали оборонцы об измене кадетов, три дня кричали они о нежизненности коалиции, распавшейся при первом же столкновении с контр-революцией. И что же? После всего этого они не нашли ничего лучшего, как принять замаскированную коалицию с теми же оплеванными кадетами.

Не далее, как вчера, оборонческое большинство ЦИК своим голосованием решило «поддерживать» директорию из пяти, возникшую в результате закулисных соглашений с кадетами, в ущерб основным интересам рабочих и крестьян.

В этот день, в день обостренного кризиса власти, в день усиленной борьбы за власть, пред лицом поверженного в прах Корнилова, меньшевики и эсеры еще раз помогли помещикам и капиталистам удержать власть в своих руках, еще раз помогли контр-революционным кадетам одурачить рабочих и крестьян.

Таков и только таков политический смысл вчерашнего голосования в ЦИК.

Пусть знают это рабочие, пусть знают это крестьяне, и пусть делают они из этого соответствующие выводы.

Скрытая коалиция сегодняшнего дня непрочна так же, как непрочны были открытые коалиции вчерашнего дня; нельзя устроить прочного соглашения между помещиком и крестьянином, капиталистом и рабочим. В виду этого борьба за власть не только не кончена, но, наоборот, все более усиливается и обостряется. Пусть знают рабочие, что в этой борьбе они неминуемо будут терпеть поражение до тех пор, пока эсеры и меньшевики пользуются влиянием в массах.

Пусть помнят рабочие, что для взятия власти необходимо оторвать массы крестьян и солдат от соглашателей — эсеров и меньшевиков, сплачивая их вокруг революционного пролетариата.

Пусть помнят они это и пусть открывают глаза крестьянам и рабочим, разоблачая перед ними предательство эсеров и меньшевиков.

Беспощадная борьба с эсеровско-меньшевистским влиянием в массах, неустанная работа по сплочению крестьян и солдат вокруг знамени партии пролетариата — таков урок только-что пережитого кризиса.

(И. Сталин. «Кризис и директория». «Рабочий Путь», № 1, 3 (16)-го сентября 1917 г.; «На путях к Октябрю», изд. 1-е, стр. 195—197).

---

4) Всероссийское демократическое совещание в Петрограде.

а) Декларация большевиков.

Революция подошла к самому критическому пункту. Дальше следует либо новый подъем, либо гибельное падение. Народ истощен войной, но едва ли не более еще он измучен нерешительностью, истерзан колебаниями политики руководящих политических партий. Через 6 с лишним месяцев, после низвержения царизма, после ряда попыток построить революционную власть на основе коалиции представителей демократии с представителями цензовой буржуазии, после жалких деяний личного режима, приведшего непосредственно к корниловщине, перед движущими силами революции снова поставлен ребром вопрос о власти.

Каждая новая правительственная комбинация начиналась с провозглашения программы государственных мероприятий, и через несколько недель обнаруживала свою полную неспособность сделать хотя бы один серьезный шаг вперед. Все новые и новые сделки с цензовиками, после того как с очевидностью обнаружилась гибельность коалиции, поселяют величайшие недоумения, тревогу и смуту в сознание всех трудящихся и угнетенных классов страны. Не только городской рабочий, не только томящийся три года в окопах солдат, но и крестьянин самой глухой и отсталой деревни не могут не понимать, что нельзя разрешать земельный вопрос путем соглашательства с Львовыми и Родзянками. Нельзя поручить демократизацию армии генералам-крепостникам старого режима — Корниловым и Алексеевым, осуществлять контроль над промышленностью через посредство министров-промышленников, финансовые реформы — через посредство банкиров и военных мародеров или их прямых ставленников — Коноваловых, Пальчинских, Третьяковых или Бурышкиных. Наконец, нельзя провести в жизнь ни одной серьезной меры по урегулированию продовольствия и транспорта, ни одной реформы в области судебной, школьной и пр., сохраняя в эпоху величайших потрясний на местах и в центре старый чиновничий аппарат и состав власти с его противонародным духом и тупым бюрократизмом.

Несмотря на все усилия власти оттеснить и обессилить Советы, несмотря на самоубийственную политику официальных советских вождей-оборонцев, Советы обнаружили всю несокрушимость выражающейся через них революционной мощи и инициативы народных масс в период подавления корниловского мятежа, когда временное правительство навсегда опорочило себя перед судом народа и истории, в одной своей части — прямым пособничеством корниловщине, в другой — готовностью передать в руки Корнилова завоевания революции. После этого нового испытания, которого ничто более не вытравит из сознания рабочих, солдат и крестьян, клич, поднятый в самом начале революции нашей партией: «вся власть Советам, в центре и на местах» — стал голосом всей революционной страны.

Только такая власть, опирающаяся непосредственно на пролетариат и на крестьянскую бедноту, власть, держащая на учете все материальные богатства страны и ее хозяйственные возможности, не останавливающаяся в своих мероприятиях у порога своекорыстных интересов собственнических групп, мобилизующая все научно-подготовленные технически ценные силы в общественно-хозяйственных целях, способна внести максимум достижимой сейчас планомерности в распадающееся хозяйство, помочь крестьянству и сельским рабочим с наибольшей плодотворностью использовать наличные средства сельскохозяйственного производства, ограничить прибыль, установить заработную плату и в соответствии с регламентированным производством обеспечить подлинную дисциплину труда, основанную на самоуправлении трудящихся и на их централизованном контроле над промышленностью, и обеспечить с наименьшими потрясениями демобилизацию всего хозяйства.

В виду того, что контр-революционная партия кадетов, больше всего боящаяся перехода власти к Советам, постоянно запугивает менее сознательные элементы демократии призраком вооруженного восстания большевиков,—мы считаем необходимым снова заявить здесь во всеуслышание всей страны, что, борясь за власть во имя осуществления своей программы, наша партия никогда не стремилась и не стремится овладеть властью против организованной воли большинства трудящихся масс страны. Передача всей власти Советам не упразднила бы ни борьбы классов, ни борьбы партии в лагере демократии. Но при условии полной и неограниченной свободы агитации и при постоянном обновлении Советов снизу, борьба за влияние и власть развертывалась бы в рамках советских организаций. Наоборот, продолжение нынешней политики насилия и репрессий по отношению к рабочему классу, революционным элементам армии и крестьянства, с целью задержать дальнейшее развитие революции, неизбежно должно, совершенно независимо от воли революционных организаций, привести к грандиозному столкновению, каких немного было в истории.

В данных условиях коалиционная власть есть неизбежно власть насилий и репрессий верхов над низами. Только тот, кто хочет вызвать гражданскую войну во что бы то ни стало, чтобы затем обрушить ответственность за нее на рабочие массы и на нашу партию, может после всего проделанного опыта предлагать демократии заключение нового союза с контр-революционной буржуазией.

Народ жаждет мира. Коалиционная власть означает продолжение империалистической войны. Состав временного правительства приспособлялся до сих пор к требованиям союзных империалистов, смертельно враждебных русской революционной демократии. Гибельное наступление 18-го июня, против которого наша партия так настойчиво предупреждала; корниловские приемы обуздания армии, проводившиеся при прямом участии министров-соглашателей, — все это было прямо или косвенно внушено союзными империалистами. На этом пути русская революция уже успела расточить огромную долю своего нравственного авторитета, нимало не укрепив своей физической мощи. Все яснее становится, что, подорвав внутреннюю силу русской революции, союзные империалисты не остановятся перед заключением мира за счет русского народа. В то же время дальнейшее безвольное затягивание войны, без доверия народа к целям войны и к ведущему ее временному правительству, дает огромный козырь в руки контр-революции, которая может попытаться сыграть свою игру на сепаратном мире с хищным германским империализмом. Создание Советской власти означает, прежде всего, прямое, открытое, решительное предложение всем народам немедленного, честного, справедливого демократического мира. Революционная армия могла бы сознать неизбежность войны только в том случае, если бы такой мир был отвергнут. Но все говорит за то, что предложение революционной власти встретило бы такое могучее эхо со стороны исстрадавшихся рабочих масс, всех воюющих масс, что дальнейшее продолжение войны стало бы невозможным. Советская власть означает мир.

Довольно колебаний! Довольно политики безволия и малодушия! Нельзя безнаказанно полгода томить и терзать крестьянство, обещая ему землю и волю и отказывая на деле в немедленной отмене частной собственности на помещичьи земли без выкупа и в немедленной передаче их в заведывание местных крестьянских комитетов до учредительного собрания.

Довольно шатаний! Довольно той политики двусмысленности, которую проводили до сих пор вожди с.-р. и меньшевиков. Довольно оттяжек! Довольно слов! Настал последний час решения.

В основу деятельности революционной власти должны быть положены следующие меры, выдвинутые многочисленными влиятельными революционными организациями, во главе с Петроградским и Московским Советом Р. и С. Д.:

1) Отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов впредь до решения учредительного собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

2) Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением, централизация банкового дела, контроль над банками и национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменно-угольной и металлургической; всеобщая трудовая повинность; немедленные меры по демобилизации промышленности и организация снабжения деревни продуктами промышленности по твердым ценам. Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи.

3) Объявление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

4) Обеспечение прав наций, населяющих Россию, на сапоопределение. Немедленная отмена всех репрессивных мер против Финляндии и Украины.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

1) Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации и всех демократических организаций в армии. Очищение армии от контр-революционного состава.

2) Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями.

3) Всеобщее вооружение рабочих и организация Красной гвардии.

4) Роспуск государственного совета и государственной думы. Немедленный созыв учредительного собрания.

5) Уничтожение всех сословных (дворянских и пр.) преимуществ, полное равноправие граждан.

6) Установление 8-часового рабочего дня и введение всестороннего социального страхования.

В виде экстренной меры, необходимой для оздоровления политической атмосферы и раскрытия язв судебного ведомства, мы требуем немедленного назначения авторитетной для демократии следственной комиссии для всестороннего расследования событий 3-го—5-го июля и для проверки действия всех судебных властей — агентов старого режима, в руках которых сейчас сосредоточено следствие против пролетариата.

Немедленное освобождение всех арестованных революционеров и назначение скорейшего гласного суда по всем начатым делам.

б) Резолюция демократического совещания [1]).

Демократический съезд постановляет при решении вопроса о создании сильной революционной власти необходимо требовать осуществления программы 14-го августа, деятельной внешней политики, направленной на достижение всеобщего мира, и ответственности правительства перед представительным учреждением впредь до учредительного собрания, отражающего волю страны.

Выделяя из своей среды постоянный представительный орган, съезд поручает ему содействовать созданию власти на вышеуказанных основаниях, при чем, в случае привлечения и цензовых элементов в состав правительства, орган этот может и должен быть дополнен делегатами от буржуазных групп. В органе этом должно быть сохранено преобладание демократических элементов. Правительство должно быть подотчетно этому органу и ответственно перед ним.

Съезд поручает президиуму к завтрашнему дню представить съезду проект выборов постоянного учреждения из состава съезда, а также избрать пять пред-

[1]) Принята 20-го сентября 1917 года.

ставителей из своей среды, которые немедленно предприняли бы необходимые практические шаги для содействия образованию власти на вышеуказанных началах. Эти представители должны давать ответ в своей работе вышеупомянутому представительному учреждению и представлять свои решения на его санкцию.

(См. примечание 16-е).

в) Большевики о результатах демократического совещания.

В результате демократического совещания на наших глазах сложился новый блок, новый союз борьбы с рабочим классом и революционными солдатами. Вернее сказать, после краткого перерыва восстановили старый блок, который на недолгое время был разрушен Корниловым.

Блок этот восстановился, однако, при новых условиях. Обстановка изменилась во многих отношениях. За спиной народов империалистскими правительствами начат торг с целью заключения мира за счет России и за счет маленьких государств. И уже совершенно явственно обрисовываются контуры подготовляемого империалистского мира, из которого усиленными должны войти наиболее империалистские хищники — Англия и Германия. Финансовое положение России стало настолько угрожающим, что скрывать близость катастрофы теперь не решаются уже официальнейшие представители временного правительства. Контр-революционные заговоры плодятся и множатся. Средние, «соглашательские» группы становятся все более и более слабыми. Революционный фланг (большевизм) растет с изумительной быстротой. Меньшевики и эсеры находятся между двух огней.

При таких обстоятельствах возникает вопрос: что даст России «новый» сентябрьский блок, какова будет его программа и деятельность, какая судьба ожидает этот блок в ближайшем будущем? Попробуем разобраться в этих вопросах sine ira (без гнева), хотя, признаюсь, трудно спокойно смотреть на то, какой губительный «опыт» снова проделывают меньшевики и эсеры.

Какова будет программа сентябрьского блока?

Смешно, конечно, брать всерьез переговоры о программе 14-го августа, ведшиеся между кадетами и представителями «революционной демократии» в Зимнем дворце. Действительная программа кадетской партии общеизвестна: это — программа генерала Корнилова. Кадеты, ведь, не скрывают даже своего полного сочувствия программе Корнилова. Они находят только, что для проведения своей программы в жизнь Корнилов выбрал неподходящие средства, — да и то кадеты пришли к этому убеждению только после неудачи почтенного генерала.

Действительная программа корниловской части «нового» временного правительства коротка и ясна: 1) «подтянуть» солдат, утвердивши смертную казнь и давши Корниловым срок, чтобы оправиться; 2) снова отсрочить учредительное собрание; 3) сорвать аграрное движение, заставивши эсеров собственными руками арестовывать членов земельных комитетов; 4) заставить меньшевиков и эсеров взять на себя проведение самых жестоких репрессий против рабочих, чтобы убить этим двух зайцев: отвести народный гнев против авторов репрессий от кадетов на представителей «революционной демократии»; 5) в вопросе о войне тащиться в хвосте у союзных империалистов, сдать, если понадобится для борьбы против «внутреннего врага», Петроград немцам и в подходящий момент осчастливить народ империалистским миром.

Такова программа кадетской части нового правительства. Она определенно знает, чего хочет. Недаром от ее имени в Зимнем дворце выступили как нарочно Аджемов, которого генерал Корнилов пригласил в свои официальные защитники, Набоков, который еще недавно в городской думе выступил горячим защитни-

ком смертной казни, и Коновалов, который ушел из первого временного правительства из-за мнимого потворства со стороны этого правительства рабочим.

Не столь ясна программа другой части «нового» правительства — представителей «революционной демократии». В лагере меньшевиков и эсеров произошло громадное расслоение. Три группы можно различить совершенно явственно в этом лагере. Левые эсеры и интернационалисты-меньшевики под давлением рабочих и солдат начинают отходить от своих официальных партий и постепенно приходят к лозунгу «вся власть Советам». Правое крыло эсеров и меньшевиков, получившее теперь подкрепление в лице кооператорской бюрократии, все теснее и теснее примыкает к кадетам. Это крыло целиком поддерживает политику репрессий и всю контр-революционную программу кадетской партии. Вместе с кадетами они хотят применения «савинковских» методов расправы с рабочими и солдатами. Наиболее ясное выражение это направление находит в газетах «День» и «Воля Народа». И, наконец, третье направление среди меньшевиков и эсеров — центр — поддерживает «новую» коалицию, само хорошенько не зная, что из этого выйдет. В этом «центре» есть люди, которые искренно не хотят репрессий и надеются как-нибудь протянуть до заключения какого-нибудь мира и до созыва учредительного собрания.

В «новом» правительстве тон, конечно, будут задавать кадеты и правое крыло «революционной демократии». Первое, что они сделают, это — попытаются возобновить репрессии. Поход против армейских комитетов был начат, но не кончен. Поход против земельных комитетов начат, но не кончен. Поход против заводских комитетов (циркуляр Скобелева) начат, но не кончен. Против этих основных ячеек революции в первую голову начнется борьба. Удастся ли этот поход кадетам и их помощникам, — покажет ближайшее будущее.

Предпарламент, с точки зрения нового правительства, призван поддержать программу кадетов, помочь борьбе против Советов и послужить заслоном от гнева рабочих и солдат. Числовые комбинации, какие будут складываться в предпарламенте, уже ясны по первому его голосованию. Сейчас предпарламент делится почти поровну (соглашательская резолюция Дана собрала 109 голосов против 84 при 22 воздержавшихся). Чтобы получить устойчивое большинство в предпарламенте, Дану и Церетели нужно привлечение кадетов. Цензовые элементы пошлют сюда 100—120 делегатов. Тогда составится два большинства. По коренным вопросам кадеты и меньшевики с эсерами будут иметь большинство — 200 голосов против 100. По вопросам второстепенным меньшевики и эсеры попытаются иногда соединяться с левыми, и тогда составится другое большинство — 200 против 100.

Долго ли продержится вся эта комбинация?

По плану кадетов и правого крыла эсеров и меньшевиков, значение предпарламента заключается в том, чтобы ослабить влияние Советов и оттянуть созыв учредительного собрания. Приняв участие в предпарламенте, мы ни на минуту не забыли об этом и не связали себе рук. Даже тов. Мартов в заседании ЦИК заявил, что он считает предпарламент учреждением «эфемерным» (непрочным, кратковременным). Уход наш из «предпарламента», если он станет необходимым, будет более понятен не примкнувшим еще к нам революционным элементам, нежели невхождение в предпарламент.

Ближайшие судьбы революции решаются в течение того месяца, который остался еще до назначенного съезда Советов. Нет никакого сомнения, что громадная и влиятельная часть сентябрьского блока не захочет ждать. Она будет вести дело к тому, чтобы расправиться с Советами до 20-го октября, чтобы не допустить самого съезда, чтобы «обезвредить» Советы на местах, а к Питеру стянуть такую военную силу, которая могла бы расправиться и с Петроградским Советом, и с предстоящим съездом. «Промедление в борьбе с рабочими и солдатами — смерти подобно». Таков лозунг этой части сентябрьского блока. Она

не может спокойно смотреть на то, как с каждым днем крепнет влияние большевизма среди рабочих, крестьян и солдат. Она не может спокойно смотреть на то, как сплачиваются и крепнут Советы.

Политическая бесхарактерность мелкобуржуазных партий поистине беспредельна. Мы, пролетарские революционеры, часто прямо не можем органически понять их психологии. Мы решительно не в состоянии постигнуть, как после корниловщины, после всех уроков революции они могут даже только допустить мысль о новом союзе с корниловцами-кадетами. Неверие в революционные силы — вот что больше всего толкает эсеров и меньшевиков к союзу с кадетами. Рабочие от них ушли целиком, солдаты ушли почти целиком, крестьяне начинают уходить. У них нет базы, почва уходит из-под их ног. Единственное спасение для их «средней» части они видят только в союзе с буржуазией. При таком положении вещей от мелкобуржуазных партий можно ожидать всего, вплоть до того, что они одобрят самые зверские репрессии и самые неслыханные контр-революционные меры, которые сентябрьскому блоку станут подсовывать кадеты и иностранные империалисты.

Рабочим и революционным солдатам приходится быть готовыми ко всему. Мы хотим мирного развития революции, но не от нас одних зависит дело. Нашей позицией является позиция, занятая Петроградским Советом в его резолюции, посвященной оценке демократического совещания. Ни пяди назад! — сказал Петроградский Совет. И этот пароль, конечно, будет подхвачен всеми Советами на местах. Полновластным хозяином земли Русской мы считаем созываемый на 20-е октября съезд Советов. Если этому съезду дано будет состояться, то к тому времени опыт с «новой» коалицией, мы убеждены, окончательно провалится, и ряд промежуточных элементов присоединится, наконец, к нашему лозунгу: «вся власть Советам». Каждый день будет увеличивать наши силы, каждый шаг сентябрьского блока будет доказывать правоту нашей точки зрения.

Кадеты и социал-кадеты, обвиняющие нас в том, будто мы сейчас провозглашаем гражданскую войну, похожи на убегающего вора, который кричит: «держи его!»

Пусть попробует правительство сентябрьского блока проводить программу корниловцев-кадетов. Пусть попробует оно раскассировывать армейские комитеты, пусть попробует оттягивать учредительное собрание, разгонять Советы, преследовать рабочих, затягивать войну. Тогда, мы глубоко уверены, история быстро перейдет к очередным делам через сентябрьский блок...

(Г. Зиновьев. «Сентябрьский блок». «Рабочий Путь», 9-го октября 1917 г.; собр. соч., т. VII, ч. 1, стр. 407—411).

5) Декларация временного правительства от 25-го сентября 1917 года.

В жизнь нашей родины вновь внесена глубокая смута. Несмотря на быстрое подавление выступления ген. Корнилова, вызванные им потрясения угрожают самому существованию Российской республики.

Волны анархии проносятся по стране, крепнет натиск врага внешнего, поднимают голову контр-революционные элементы в надежде, что затянувшийся кризис власти, в связи с охватившей всю страну усталостью, помогут им убить свободу русского народа.

Велика, чрезмерна ответственность, которую несет перед народом временное правительство, на которое история возложила обязанность довести Россию до учредительного собрания. Эта ответственность облегчается только глубокой верой, что, объединенные общим стремлением спасти родину и охранить

завоевания революции, представители всех классов русского народа поймут свою общую задачу содействовать временному правительству в укреплении твердой власти, способной в деловой работе разрешить насущные очередные запросы страны и довести ее без дальнейших сотрясений до учредительного собрания, созыв которого, по глубокому убеждению временного правительства, не может быть отсрочен ни на один день.

Предоставляя учредительному собранию, как верховному хозяину земли русской, окончательное разрешение всех великих вопросов, от которых зависит благосостояние русского народа, ныне пополненное в своем составе временное правительство полагает, что только напряженной работой по продолжению и развитию ряда решительных мероприятий в различных областях государственной жизни оно может выполнить свой долг и удовлетворить насущные нужды народные.

В непоколебимом сознании, что только благо всеобщего мира даст возможность нашей великой родине развернуть все ее творческие силы, временное правительство будет продолжать и неустанно развивать свою действенную внешнюю политику в духе демократических начал, провозглашенных русской революцией, сделавшей эти начала обще-национальным достоянием, стремясь к достижению всеобщего мира, исключающего насилия с чьей бы то ни было стороны.

Действуя в полном согласии с союзниками, временное правительство примет в ближайшие дни участие в конференции союзных держав, при чем временное правительство будет на ней представлено в числе своих уполномоченных и лицом, облеченным особым доверием демократических организаций.

На этой конференции наши представители, на-ряду с разрешением вопросов об общих с союзниками военных задачах, будут стремиться к соглашению с ними на почве принципов, возвещенных русской революцией.

Стремясь к миру, временное правительство, однако, все свои силы положит на защиту обще-союзнического дела, на оборону страны, на решительный отпор всяким попыткам отторжения национальной территории и навязывания России чужой воли, на изгнание неприятельских войск из пределов родной страны.

В своей работе по поднятию боеспособности армии временное правительство будет итти демократическим путем, который один только может дать благотворные результаты и который уже возвещен в приказе верховного главнокомандующего и объявлен от имени временного правительства военным министром. Подбор командного состава, по своей технической подготовленности отвечающего требованиям современной войны и в то же время преданного республиканскому строю, и тесное сотрудничество командиров с армейскими и флотскими организациями в тылу и на фронте будут и впредь положены в основу организации армии. Этими мерами будет создан путь для восстановления необходимой воинской дисциплины, без которой немыслима могущественная армия. Точное определение прав и обязанностей армейских и флотских организаций воспоследует в особом законе, который придаст им должную устойчивость. В качестве мероприятия, решительно необходимого для поднятия боеспособности армии, временное правительство приступит к сокращению ее состава за счет непомерно разросшихся тыловых учреждений, увольняя, в первую очередь, солдат старших возрастов, оставление которых на службе послужило бы ныне напрасным отягощением и армии, и государственной казны, наносящим в то же время крупный ущерб всему народному хозяйству.

Неразрывная связь фронта с тылом и стремление предохранить народное хозяйство от дальнейшего разрушения, уменьшая те бедствия, которые тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся масс, побуждают временное правительство безотлагательно приступить к проведению в жизнь следующих мероприятий, дополняющих и развивающих то, что уже сделано ранее правительством:

В области организации народного хозяйства.

Временное правительство будет стремиться к установлению твердых цен на основные предметы промышленности, при одновременном регулировании взаимных отношений между трудом и капиталом, заработной платы и рабочего времени. Широкое привлечение к участию как в заготовке, так и в распределении продуктов сельского хозяйства и промышленности всех видов кооперации под общим руководством государственных органов. Широкое использование для этой же цели частного торгового аппарата под непосредственным контролем государства. Введение особым законом государственного контроля над производством при участии представителей рабочего и промышленного класса и деятельное вмешательство в руководство предприятиями в целях поднятия их производительности. Дальнейшее развитие сети бирж труда и примирительных камер при охране права коалиции для рабочих всех отраслей труда, с ограждением технического персонала от всяких самочинных действий.

Подготовительные меры для постепенной и безболезненной демобилизации народного хозяйства и для уменьшения бедствий от неизбежной безработицы, и, в частности, разработка плана общественных работ, имеющих задачей восстановление хозяйств, разрушенных войной.

В области земельных отношений.

Непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на земельные комитеты, в ведение которых в порядке, имеющем быть установленным особым законом, но без нарушения существующих форм землевладения, могут быть передаваемы земли сельскохозяйственного назначения в целях наиболее полного их использования, для спасения народного хозяйства от окончательной разрухи.

В области финансовой.

Реформа наследственного обложения, введение налогов на прирост ценностей и на предметы роскоши, введение поимущественного налога, осуществление необходимого повышения существующих косвенных налогов и установление новых, преимущественно в виде финансовых монополий, с привлечением кооперативов и других общественных организаций к распределению продуктов монополий. Переустройство всех приемов налоговой оценки и органов взимания налогов, а также проведение в жизнь широких контрольных мер для предупреждения уклонения от правильного платежа налогов. Строгая экономия в расходах государственного казначейства и устранение всех непроизводительных расходов. Привлечение вкладов в государственный банк при содействии кредитных ссудо-сберегательных товариществ и других кооперативных учреждений, и государственный контроль над частными кредитными учреждениями.

В области местного управления.

Осуществление и дальнейшее развитие демократических законов о местном самоуправлении, с целью постепенной передачи всех функций местного управления в руки органов местного самоуправления, при сохранении за правительственными комиссарами надзора за законностью действий местного самоуправления и прекращении полномочий общественных исполнительных комитетов с момента выбора органов местного самоуправления.

По национальному вопросу.

Признание за всеми народностями права на самоопределение на основах, которые будут выработаны учредительным собранием. Разработка и издание законов, обеспечивающих национальным меньшинствам, в местах их постоянного жительства, пользование родным языком в школе, суде, органах самоуправления и в сношениях с местными органами государственной власти. Образование при временном правительстве совета по национальным делам с представительством всех национальностей России, в целях подготовки материала по национальному вопросу для учредительного собрания.

Ставя себе такие задачи, временное правительство сознает, что не все из них могут быть закончены в тот краткий срок, который остается до учредительного собрания. Но самый приступ к проведению в жизнь этих мероприятий облегчит будущие работы учредительного собрания и даст власти прочную опору как для организации активной обороны страны и восстановления народного хозяйства, так и для самой решительной, последовательной и систематической борьбы со всякими проявлениями контр-революции и анархии, губящими страну и революцию.

И в этой борьбе, как и во всей своей деятельности, временное правительство, являющееся выразителем воли революционного народа, будет действовать в теснейшем сотрудничестве с организациями этого народа, видя в этом сотрудничестве наиболее действительное средство для разрешения положительных задач, стоящих перед страной.

Для того, чтобы обеспечить революционной власти тесное соприкосновение с организованными общественными силами и тем самым придать ей необходимую устойчивость и силу, временное правительство в ближайшие дни разработает и опубликует положение о временном совете республики, который должен действовать до учредительного собрания. Совет этот, в котором будут представлены все слои населения, при чем в него будут введены и избранные на демократическом совещании делегаты, будет наделен правом обращать вопросы к правительству и получать на них ответы в определенный срок, разрабатывать законодательные предположения и обсуждать все те вопросы, которые будут передаваться на его рассмотрение временным правительством, или возникшие по его собственной инициативе. Опираясь на содействие такого совета, правительство, сохраняя по присяге своей в неприкосновенности единство и преемственность государственной власти, созданной революцией, сочтет своею обязанностью учитывать во всех своих действиях его великое общественное значение до тех пор, пока учредительное собрание не даст полного и совершенного представительства всех слоев населения России.

Твердо стоя на почве этой программы, выражающей чаяния народа, и призывая всех к немедленному и деятельному участию в подготовке созыва учредительного собрания в кратчайший срок, временное правительство рассчитывает, что все граждане России тесно сплотятся ныне вокруг него для дружной работы во имя основных и первейших задач нашего времени — защиты родины от врага внешнего, восстановления законности и порядка и доведения страны до полновластного учредительного собрания.

Министр-председатель *А. Керенский.*

Петроград, 25-го сентября 1917 г.

(См. примечание 17-е).

---

6) Пролетариат и новое временное правительство.

Резолюция Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов от 25-го сентября о результате демократического совещания.

Петроградский Совет заявляет, что после опыта корниловщины, обнаружившего, что вся цензовая Россия занимает контр-революционную позицию, всякая попытка коалиции означает не что иное, как полную капитуляцию демократии перед корниловцами. Выражением этой капитуляции является состав формирующегося министерства, в котором решающее место отводится торгово-промышленникам, — непримиримым врагам рабочей, солдатской и крестьянской демократии. Так-называемые демократические министры, ни перед кем и ни перед чем не ответственные, не способны ни нарушить, ни смягчить противонародный характер нового правительства, которое войдет в историю революции, как правительство гражданской войны. Петроградский Совет заявляет: правительству буржуазного всевластия и контр-революционного насилия, мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки. Мы выражаем свою твердую уверенность в том, что весть о новой власти встретит со стороны всей революционной демократии один ответ: в отставку! И, опираясь на этот единодушный голос, поданный демократией, Всероссийский Съезд Советов создаст истинно-революционную власть. Вместе с тем Петроградский Совет призывает пролетарские и солдатские организации к усиленной работе по сплочению своих рядов вокруг своих Советов, воздерживаясь от всяких частичных выступлений.

ГЛАВА IV.

Октябрьская революция.

Еще в 1905 году, анализируя первую революцию и выясняя предпосылки успеха революционного взрыва в России, Ленин указывал, что лишь слияние в одно революционного движения пролетариата и крестьянства и сочетание этого движения, поддержка его рабочим движением в Европе является непременным условием успеха революции в России. В августе—сентябре 1917 г. все эти условия были уже налицо. Противоречия между стремлениями и требованиями пролетариата и крестьянства и буржуазным по своей сути временным правительством вскрылись резко и определенно. Пролетариат в послекорниловские дни всей своей многомиллионной массой покинул соглашателей и перешел под большевистские знамена. Стихийный рост влияния большевиков в рабочих рядах выражался в том, что пролетарские организации — фабрично-заводские комитеты, профсоюзы, Советы — уходили из рук меньшевиков и эсеров и переходили к большевикам. Городские думы в пролетарских районах при перевыборах давали огромный прирост мест большевикам за счет меньшевиков и эсеров. Такой же массовой переход охватил и крестьянство — мелкую буржуазию. Не получив в течение всего 1917 года земли, а получив только ряд воззваний и телеграмм, уговаривающих, упрашивающих и предписывающих ждать земли до учредительного собрания, крестьянство принялось домашними средствами разрешать аграрный вопрос. Уже в апреле то, что получило название аграрных движений, охватило 42 российских губернии. В августе, сентябре и октябре борьба за землю вспыхнула вновь с необыкновенной силой. А социалистическое временное правительство теперь стало посылать в деревню уже не письменные увещания, а вооруженные карательные отряды. Между временным правительством и мелкобуржуазным крестьянством шла открытая война. Все это — и рост большевизма в крестьянских рядах, и отход мелкой буржуазии от мелкобуржуазного правительства меньшевиков и эсеров — отражалось и в армии. Армия уходила из рук правительства. Влияние большевиков в армии в послекорниловские дни стало расти и шириться. Низшие армейские организации, — ротные, полковые, батарейные комитеты,— подобно организациям пролетариата, переходили в руки большевиков. Таким образом, временное правительство вступило в борьбу с пролетариатом и крестьянством. Пролетариат и крестьянство со стихийной силой стремились и требовали провести в жизнь то, за что они боролись еще в феврале,— взять землю, организовать производство, вырваться из тисков империалистической войны. А временное правительство на все это отвечало лишь обещаниями да продолжением своей традиционной политики. Стихийное недовольство масс в борьбе за свои требования подходило вплотную к вопросу о власти, резко ребром ставило его и отлично понимало связь между своей социальной программой и вопросом о власти: недаром же пролетариат и крестьянство отдавали

свои голоса большевикам. В стихийное недовольство масс коммунистическая партия вносила организацию и планомерность, она создала формы для организационного выражения стихийных требований пролетариата и крестьянства. Сочетание стихийной силы, принесенной массами, и организационного планомерного ее выявления, данного большевиками, — одна из характерных черт Октября. Учитывая рост массового недовольства, партия практически подходит к осуществлению выставляемой массами программы и после неоднократных настояний и разъяснений Ленина практически ставит вопрос о взятии власти. На заседании ЦК 10-го октября 1917 г. выступавший с докладом по вопросу о взятии власти тов. Ленин указывал, что все предпосылки для успешного выполнения революции налицо. В России волны пролетарского и крестьянского движения слились между собой и поднимаются все выше и выше, на Западе, в Европе, особенно в Германии, уже заметно приближение революционного взрыва. После этого заседания ЦК вопрос о взятии власти из области агитационных выступлений и дискуссионных обсуждений переходит в область практического осуществления. Представители петроградской и московской организаций и представители ЦК объезжают партийные организации, готовят партию к практическому руководству восстанием и борьбой за власть. В Петрограде на-ряду с этим развертывается борьба за созыв органа, могущего санкционировать и осуществить взятие власти в свои руки, за созыв II Съезда Советов и борьба за силу, могущую произвести революцию. Что вооруженная борьба за власть приближается, что она подходит гигантскими шагами, — об этом знали и это учитывали все политические партии. Это хорошо знало и временное правительство и деятельно готовилось к борьбе. Керенский, как он сам рассказывает в своих воспоминаниях, вызвал в Петроград части с фронта и на-ряду с этим делал попытки обезоружить Петроград и Кронштадт выводом на фронт частей петроградского гарнизона. Не надеясь вполне на силу подводимых с фронта войск, буржуазия в Петрограде сама обсуждала вопрос о своем вооружении для борьбы с ожидаемым большевистским выступлением. Но все эти попытки были попытками мертвого человека. Временное правительство организационно разваливалось и распадалось, а его выступления и попытки подавить революцию приводили лишь к тому, что оно теряло позицию за позицией и в ночь на 25-е октября очутилось совсем одиноким и никому не нужным.

Октябрьская революция в Петрограде совершилась необыкновенно быстро, почти бескровно, не встретив серьезного сопротивления со стороны представителей буржуазии. Пролетариат и солдаты под руководством коммунистов заняли господствующее положение в столице, а собравшийся в это время II Съезд Советов санкционировал совершившийся переворот и выявил его лицо и программу. В Октябрьской революции принимали участие две силы: пролетариат и мелкая буржуазия — крестьянство. Это наложило на Октябрьскую революцию свою неизгладимую печать. Она была сразу и пролетарской, и буржуазной. Октябрьская революция была двулика, но эти две стороны ее лица, переливаясь одну в другую, как двуликий Янус, были тесно связаны друг с другом и немыслимы одна без другой. Активной силой Октябрьской революции, ее создавшей и проведшей в жизнь, был пролетариат. Из него создались батальоны, бравшие власть в Петрограде, дравшиеся в Москве, разнесшие революцию по деревням и забытым городкам беспредельной России. И рядом с ним и за ним шло крестьянство — мелкая буржуазия, шли солдаты, в ряды которых пролетариат вносил организацию и дисциплину. Двуликость революции выяснилась сразу, и уже на втором Съезде Советов и в мероприятиях Советской власти в первые два-три месяца ее существования наличность этих двух струй революции резко бьет в глаза. Декрет о земле, принятый вторым Съездом Советов, буржуазен по своему существу. Равноправие национальностей и уничтожение сословий — мера чисто-буржуазная; но уже в декларации прав народов России есть и новая черта, мыслимая только при наличности пролетарской революции. Декрет о рабочем контроле,

еще больше выявляя пролетарскую сущность революции, в то же самое время отдавал дань ее буржуазности. Фабрично-заводские контрольные комиссии имели право издавать постановления, обязательные для собственников предприятий, в то же самое время декрет сохранял этих собственников. Здесь пролетарская революция вплотную подходила к вопросу о собственности. Спаяв союз пролетариата и крестьянства передачей крестьянству земли, Октябрьская революция в дальнейшем все время находила в мелкобуржуазном крестьянстве помощников и защитников. Борьба мелкой буржуазии за осуществление ее требований и уничтожение феодальных пережитков в деревне, борьба за полное исчерпание, за доведение до конца буржуазно-демократической революции сливалась с борьбой пролетариата и переходила в борьбу с капитализмом, переходила в интернациональную борьбу с мировым капиталом как за сохранение земли, так и за уничтожение оков империалистической войны. Это слияние буржуазно-демократической борьбы с борьбой пролетариата и переход ее в интернациональную борьбу с мировым капитализмом особенно ярко сказались в декрете о национализации банков и в декрете о мире. Октябрьская революция в борьбе за осуществление требований российского пролетариата и крестьянства становилась революцией интернациональной, мировой, поднимающей знамя борьбы со всем капиталистическим миром, нанося ему с первых же шагов своего существования ряд тяжелых, непоправимых ударов. Пролетариат и крестьянство были беззаветно преданы Октябрьской революции, но у ней были и ожесточенные враги. Сторонники временного правительства, меньшевики и эсеры, не сумевшие и не смогшие собрать для защиты своих позиций в дни Октября ни одного батальона, не скупились, однако, на зловещие предсказания. Прорицатели из лагеря бывших министров сулили скоротечную смерть Октябрьской революции и в ожидании ее толковали и спорили о портфелях. Министерство Чернова было провозглашено, но с газетных страниц до практического осуществления оно так и не дошло. Октябрьская революция, удовлетворив в первые же дни своего существования основные требования пролетариата и крестьянства, создала вокруг себя, в особенности в промышленном районе, такой плотный, гранитный массив своих сторонников, что об него разбились без всякого успеха все попытки меньшевиков и эсеров снова захватить власть в свои руки. Осуществление Советами требований пролетариата и крестьянства, сплотив вокруг них массы, сделало ненужным и бессмысленным существование учредительного собрания, о котором так много говорили меньшевики и эсеры. Учредительное собрание умерло до своего созыва, и на его открытие не пришел никто, кроме официальных представителей и потерявших всю силу и власть эсеров и меньшевиков. Почти одновременно со смертью учредительного собрания собрался III Съезд Советов, который подытожил результаты борьбы, протекшие с момента созыва II Съезда Советов, и наметил дальнейшие пути. К моменту созыва III Съезда Советов буржуазно-демократическая программа Октябрьской революции была осуществлена. Остатки дворянско-феодального уклада были разбиты и уничтожены, а пролетарская, социалистическая сторона Октябрьской революции к этому времени все больше и больше давала о себе знать. Борьба за землю и за мир из борьбы с отечественной буржуазией перешла в фазу борьбы с мировым капитализмом. Мелкая буржуазия так же, как и пролетариат, закрепляя свои позиции, ударялась в устои мирового капитализма и открывала с ним нещадную борьбу. Российская революция, бывшая с первой минуты революцией интернациональной, все больше и больше становилась и революцией социалистической, и это положение было зафиксировано на III Съезде Советов как в декларации прав трудящихся и эксплоатируемых народов, так и в речах Ленина. Пролетариат и крестьянство, организовавшись вокруг Советов и создавши свою диктатуру, начинали борьбу за уничтожение эксплоатации человека человеком. Мировая социалистическая революция, начатая в октябре 1917 г., на III Съезде Советов выявила свое лицо и сформулировала свою программу.

1. Пролетариат берет власть в свои руки.

А. СТИХИЙНЫЙ ПОДХОД МАСС К РЕВОЛЮЦИИ.

1) Переход на сторону большевиков Петроградского и Московского Советов [1]).

Перед лицом контр-революционного изменнического выступления ген. Корнилова, подготовленного и поддержанного партией и группами, представители которых входят в состав временного правительства, во главе с партией к.-д., Исполн. Комитет считает нужным провозгласить, что отныне должно быть решительно отброшено всякое колебание в деле организации власти. От власти должны быть отстранены не только представители к.-д., открыто замешанные в изменническом выступлении, но и представители цензовых элементов вообще, должна быть изменена вся поли-ика соглашательства и безответственности, которая создала новую возможность превращения верховного командования из аппарата государственной власти в очаг и орудие заговора против революции. Нетерпимы далее и исключительные полномочия временного правительства и его безответственность. Единственный выход — это создание решительной власти революционного пролетариата и крестьянства, в основу деятельности которого должно быть положено следующее: декретирование демократической республики, немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов.

Впредь до решения учредительного собрания: немедленное предложение мира всем народам, отмена смертной казни и других репрессий. Проведение в жизнь всех указанных требований возможно лишь при разрыве с политикой соглашения и примирения с буржуазией и при решительной борьбе широких народных масс за власть.

2) Рост большевистского влияния среди рабочих и солдат.

Большевики... вдруг подняли голову и почувствовали себя полными хозяевами в армии: не мы ли говорили, что генералам и офицерам нельзя доверять? Низшие комитеты стали превращаться в большевистские ячейки. Всякие выборы в армии давали изумительный прирост большевистских голосов.

Авторитет командного состава был навсегда уничтожен. Солдатская масса, увидевшая, как генерал, верховный главнокомандующий, пошел против рево-

---

[1]) 31-го августа (стар. ст.) эта резолюция была принята Петроградским Советом, а 6-го сентября—Московским.

люции, почувствовала себя со всех сторон окруженной изменой и в каждом человеке, носящем погоны, предателя. И тот, кто разубеждал ее в этом, казался ей тоже предателем.

(В. Станкевич. «Воспоминания 1914—1919 гг.», стр. 243—246).

3) Резолюция Ревельского Совета о переходе всей власти к Советам.

Пленарное заседание Ревельского Совета выносит резолюцию 27-го сентября, в которой говорится:

«Пленарное заседание Сов. Рев. Рабочих и Воинских Депутатов, Исполн. Комитета Сов. Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов Эстонского края, полковых, ротных и судовых комитетов, центр. и заводских комитетов, совета старост и центр. бюро проф. союзов от 27-го сентября 1917 г. постановило:

1. Немедленно распустить предпарламент.

2. Немедленно созвать Съезд Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, назначив днем Съезда 10-е октября 1917 года для организации, в лице Совета, революционной власти.

3. Поддержать полностью воззвание областного комитета Финляндии и Петроградского Совета. Принимая же во внимание заявление представителя штаба северной армии, считаем возможным перегруппировку войск, при непременном предварительном на то согласии соответствующих Сов. Раб., Солд. и Крестьянских Депут. и комитетов.

В подтверждение своих непреклонных требований пленарное заседание заявляет о своей полной готовности и подготовленности поддержать переход власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов в любой грядущий день всеми имеющимися в крепости силами и средствами».

4) Резолюция Путиловского завода от 11-го октября 1917 года о переходе всей власти к Советам.

1. Мы, рабочие Путиловского завода, требуем передачи всей власти Сов. Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов.

2. Требуем на всех фронтах перемирия.

3. Требуем предъявить всем воюющим державам мир на демократических началах.

4. Требуем немедленной передачи земель помещичьих, кабинетских, удельных и церковных крестьянским комитетам.

5. Требуем немедленного контроля над производством.

6. Требуем немедленного Съезда Всероссийских Советов.

7. Требуем немедленного освобождения всех заключенных членов земельных комитетов, арестованных правительственными комиссарами.

8. Требуем освободить всех заключенных по политическому делу 3-го—5-го июля, которые томятся в республиканских тюрьмах.

9. Протестуем против вывода войск петроградского гарнизона; мы требуем, чтобы петроградский гарнизон был вооружен всеми родами оружия, а также требуем вооружения всего революционного рабочего класса для отражения внутреннего врага революции, а также врага внешнего, против немецкого кайзера.

10. И вполне присоединяемся ко всем решениям Совета.

Да здравствует Совет! Вся власть Совету.

(См. примечание 18-е).

5) Устав рабочей Красной гвардии в Петрограде [1].

Задачи и обязанности.

1. Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контр-революцией и защиты завоеваний революции.

2. Рабочая Красная гвардия составляется из рабочих, рекомендованных социалистическими партиями, фабрично-заводскими комитетами, профессиональными союзами.

3. Каждый член рабочей Красной гвардии обязуется подчиняться организационной дисциплине, следовать всем пунктам устава и выполнять все обязанности, возложенные на него организацией, а также аккуратно посещать занятия и собрания рабочей гвардии.

Примечание. Лица, не посетившие под-ряд три раза занятия или собрания без уважительных причин, исключаются из рабочей гвардии.

4. Строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное подчинение выборным учреждениям основывается не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности задач рабочей гвардии, а также на основе вполне свободной и независимой демократической организации.

5. Одной из важнейших обязанностей членов рабочей Красной гвардии является содержание доверенного организацией оружия в чистоте, сохранности и полной боевой готовности.

6. Употребление оружия без разрешения организации, а тем более, в недопустимых целях, есть величайшее преступление, караемое исключением из рабочей гвардии, объявлением под бойкотом и т. д.

7. За нарушение устава и неподчинение организационной дисциплине члены рабочей гвардии подлежат товарищескому суду.

8. Для поддержания революционного порядка рабочая гвардия в тревожное время несет охрану улиц, государственных и общественных учреждений и частных помещений, предупреждает возможность погромов и подавляет провокационную деятельность темных сил.

9. Охрана революционного порядка осуществляется комендатурой рабочей гвардии по плану и под общим руководством Совета Раб. и Солд. Депутатов.

10. Боевые операции рабочей гвардии и подготовка к ним совершаются по плану и под общим руководством центральной комендатуры рабочей Красной гвардии.

11. В удостоверение принадлежности к рабочей Красной гвардии выдаются занумерованные центральной комендатурой билеты.

Управление.

12. Рабочая Красная гвардия находится в распоряжении Петроградского Совета Р. и С. Д. и непосредственно подчиняется центральной комендатуре рабочей Красной гвардии.

13. Центральная комендатура рабочей гвардии состоит из представителей по одному от районов и по одному представителю от следующих организаций: 1) Петроградского Исполнительного Комитета, 2) военного отдела ПИК, 3) междурайонного совещания, 4) центр. совета фабрично-заводских к-тов, 5) центрального совета профессион. союзов.

---

[1]) Принят на петроградской общегородской конференции рабочей гвардии 22-го октября 1917 г.

14. На обязанности центральной комендатуры лежит общее руководство и наблюдение за деятельностью районных комендатур, снабжение районов оружием и необходимыми средствами.

15. Для ведения текущей работы центр. комендатура выделяет бюро центр. коменд. в составе пяти представителей центр. коменд., 1-го представителя Петр. Исполн. Комитета и представителя военного отдела ПИК.

16. При бюро центр. комендатуры организуется инструкторский отдел, имеющий общее руководство обучением рабочей гвардии в районах и ведающий подготовкой командного состава и специалистов.

17. В районах рабочая гвардия находится в ведении районных Советов Раб. и Солд. Деп. и подчиняется комендатурам, составленным: из одной трети по выбору районных Советов и двух третей, избираемых на общем собрании или районной конференции рабочей Красной гвардии данного района.

> Примечание. Районный Совет имеет право мотивированного отвода начальника рабочей Красной гвардии.

18. На обязанности районных комендатур лежит как общее наблюдение за деятельностью Красной гвардии в районе, так и непосредственная практическая работа по организации и по руководству повседневною деятельностью рабочей Красной гвардии.

19. Рабочая Красная гвардия организуется по предприятиям, где она подчиняется выборным, заводским (фабричным) комендантам. Рабочие мелких предприятий соединяются в группы районной комендатурой.

> Примечание. Если из состава рабочей Красной гвардии выделяется охрана завода (заводская рабочая милиция), то таковая подчиняется особому комиссару рабочей милиции. Необходимо, чтобы состав такой охраны был текучим, т.-е. члены рабочей гвардии несли бы эту службу по очереди.

20. Рабочая Красная гвардия делится на стрелковые части (десятки, взводы, дружины и т. д.) и на отдельные технические команды (подрывные, самокатные, телеграфные, пулеметные, артиллерийские и т. д.).

21. Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из 13-ти человек; 4 десятка составляют взвод (53 человека); 3 взвода — дружину (160 человек); 3 дружины — батальон с численностью 480 человек, а с добавлением специальных частей — до 500 и 600 человек.

22. Все батальоны района составляют районный отряд. При большой численности батальонов районный отряд может быть разделен на полки. На больших заводах могут быть организованы отряды, входящие в районный отряд с присвоением даже названия (например, «Путиловский»).

23. Весь командный состав (десятники, взводные, начальники дружин и т. д.) является выборным. Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку; в противном случае — обязательное обучение командного состава под руководством бюро центральной комендатуры. Товарищи, не выдержавшие специального испытания при инструкторском отделе центральной комендатуры, не утверждаются на командных должностях.

(В. Малаховский. «Из истории Красной гвардии», стр. 45—47).

6) Накануне восстания.

Торжественный и решительный день наступил... Циклопическое здание народного дома было битком-набито несметной толпой. Она переполняла огромные театральные залы в ожидании митингов. Но было полно и фойе, буфет, кори-

доры. За кулисами ко мне приступили с допросом: о чем именно я намерен держать речь?.. Я отвечал, что, конечно, по «текущему моменту». Это значит — против выступления?.. Меня стали убеждать говорить по внешней политике. Ведь, это же моя специальность!.. Объяснение с организаторами приняли такой характер, что я совсем отказался выступать. Да это было и бесполезно.

Обозленный, я уходил из-за кулис, чтобы из зала посмотреть, что будет. По коридору навстречу мне летел на сцену Троцкий. Он злобно покосился на меня и пролетел мимо, не поклонившись. Это было в первый раз. Дипломатические отношения были прерваны надолго.

Настроение трех тысяч с лишним людей, заполнявших залу, было определенно приподнятое; все молча чего-то ждали. Публика была, конечно, рабочая и солдатская по преимуществу. Но было видно немало типично мещанских фигур, мужских и женских...

Как-будто овация Троцкому прекратилась раньше времени — от любопытства и нетерпения: что он скажет?.. Троцкий немедленно начал разогревать атмосферу — с его искусством и блеском. Помню, он долго и с чрезвычайной силой рисовал трудную (своей простотой) картину окопной страды. У меня мелькали мысли о неизбежном несоответствии частей в этом ораторском целом. Но Троцкий знал, что делал. Вся суть была в настроении. Политические выводы давно извес н ы. Их можно и скомкать, — лишь бы сделать с достаточной рельефностью.

Троцкий их сделал... С достаточной рельефностью. Советская власть не только призвана уничтожить окопную страду. Она даст землю и уврачует внутреннюю разруху. Снова были повторены рецепты против голода: солдат, матрос и работница, которые реквизируют хлеб у имущих и бесплатно отправят в город и на фронт... Но Троцкий пошел дальше в решительный «день Петербургского Совета».

Советская власть отдаст все, что есть в стране, бедноте и окопникам. У тебя, буржуй, две шубы, — отдай одну солдату, которому холодно в окопах. У тебя есть теплые сапоги, — посиди дома: твои сапоги нужны рабочему...

Это были очень хорошие и справедливые мысли. Они не могли не возбуждать энтузиазма толпы, которую воспитала царская нагайка... Как бы то ни было, я удостоверяю в качестве непосредственного свидетеля, что говорилось именно так в этот последний день.

Вокруг меня было настроение, близкое к экстазу. Казалось, толпа запоет сейчас, безо всякого сговора и указания, какой-нибудь религиозный гимн... Троцкий формулировал какую-то общую краткую резолюцию, или провозгласил какую-то общую формулу, в роде того, что будем стоять за рабоче-крестьянское дело до последней капли крови.

Кто — за?.. Тысячная толпа, как один человек, подняла руки. Я видел поднятые руки и горевшие глаза мужчин, женщин, подростков, рабочих, солдат, мужиков и — типично мещанских фигур. Были ли они в душевном порыве?.. Видели ли они сквозь приподнятую завесу уголок какой-то «праведной земли», по которой они томились?.. Или были они проникнуты сознанием политического момента, под влиянием политической агитации социалиста?.. Не спрашивайте!.. Принимайте так, как было...

Троцкий продолжал говорить. Несметная толпа продолжала держать поднятые руки. Троцкий чеканил слова:

«Это ваше голосование пусть будет вашей клятвой — всеми силами, любыми жертвами поддержать Совет, взявший на себя великое бремя довести до конца победу революции и дать землю, хлеб и мир!..»

Несметная толпа держала руки. Она согласна. Она клянется... Опять-таки принимайте так, как было; я с необыкновенно тяжелым чувством смотрел на эту поистине величественную картину...

Троцкий кончил. На трибуну вышел кто-то другой. Но ждать и смотреть больше было нечего.

По всему Петербургу происходило примерно то же самое. Везде были последние смотры и последние клятвы. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч людей... Это, собственно, было уже восстание. Дело было уже начато...

(Суханов. «Записки о революции», т. VII, стр. 89—92).

Б. ПЛАНОМЕРНАЯ ПОДГОТОВКА РКП К БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ.

Большевики должны взять власть.

1) Письмо тов. Ленина в ЦК, ПК и МК РСДРП (б-ков).

Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет.

Большинство народа за нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6-го мая до 31-го августа и до 12-го сентября: большинство в столичных Советах есть плод развития народа в нашу сторону. Колебания эсеров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи. Нельзя давать себя обмануть цифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в гор. думы Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12-го августа: вот объективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы.

Демократическое совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство одно удовлетворит крестьянство.

Почему должны власть взять именно теперь большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во 100 раз худшими. А отдаче Питера при армии с Керенским и К-о во главе мы помешать не в силах.

И учредительного собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К-о всегда могут сорвать его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв учредительного собрания и, взяв власть, она обвинит другие партии в оттяжке и докажет обвинение.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помешать должно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний меньшевиков и эсеров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами.

Вопрос в том, что наша партия теперь на демократическом совещании имеет фактически свой съезд, и этот съезд должен (хочет или не хочет, а должен) решить судьбу революции.

Вопрос в том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: «восстание есть искусство» и т. д.

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно; ни одна революция этого не ждет. И Керенский и К-о не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания «демократического совещания» должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы. История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Совет и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложить мир народам — значит победить.

Взяв власть сразу и в Москве, и в Питере (неважно, кто начнет; может-быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.

(Написано в сентябре 1917 г. в дни демократического совещания. Из архива ЦК РКП (б.). Собр. соч. Ленина, т. XIV, ч. II, стр. 133—135).

2) Письмо тов. Ленина в ПК и МК РСДРП (б.).

Дорогие товарищи!

События так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением.

Аграрное движение растет, правительство усиливает дикие репрессии. В войске симпатии к нам растут (99% голосов солдат за нас в Москве, финляндские войска и флот против правительства, свидетельство Дубасова о фронте вообще).

В Германии начало революции явное, особенно после расстрела матросов. Выборы в Москве—47% большевиков — гигантская победа. С левыми эсерами явное большинство в стране.

Железнодорожные и почтовые служащие в конфликте с правительством. Либерданы вместо съезда на 20-е октября говорят уже о съезде в 20-х числах и т. д., и т. д.

При таких условиях «ждать» — преступление.

Большевики не в праве ждать Съезда Советов, они должны взять власть тотчас. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и против нас объединятся), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы), и жизнь сотни тысяч людей на войне.

Медлить — преступление. Ждать Съезда Советов — ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции.

Если нельзя взять власть без восстания, надо итти на восстание тотчас. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания; например, если бы Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством. В Москве победа обеспечена, и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать, нет спасения,— оно сдастся.

Ибо Московский Совет, взяв власть, банки, фабрики, «Русское Слово», получает гигантскую базу и силу, — агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: мир мы предложим завтра, если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). Землю крестьянам тотчас, уступки железнодорожникам и почтовым служащим—тотчас, и т. д.

Не обязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте — сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска идут на Питер.

Если даже у Керенского есть под Питером 1—2 корпуса конных войск, он вынужден сдаться. Питерский Совет может выжидать, агитируя за московское советское правительство. Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена, и на $^{9}/_{10}$ шансы, что бескровно.

Ждать — преступление перед революцией.

Привет. *Н. Ленин.*

(Написано в начале октября 1917 г. Из архива ЦК РКП. Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 266—267).

3) Обсуждение вопроса о восстании на заседании ЦК РКП (б.) 10-го октября 1917 года.

Присутствуют: Ленин, Зиновьев, Каменев, Сталин, Троцкий, Свердлов [1]), Урицкий [2]), Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников, Ломов.

Председательствует Свердлов.

Порядок дня:

1. Румынский фронт.
2. Литовцы.
3. Минск и северный фронт.
4. Текущий момент.
5. Областной съезд.
6. Вывоз войск.

1. Румынский фронт.

Сообщение делает тов. Свердлов.

На румынском фронте состоялась соц.-демократическая конференция всех оттенков. Выработан список смешанный. Были в ЦК (объединенцев). Получили одобрение. Спрашивают, как отнесется к этому наш ЦК. Выставлены 4 б-ка из 20 кандидатов.

Постановляется: считаясь с постановлением Съезда, никакие блоки не допустимы.

2. Литовцы.

Докладывает тов. Свердлов.

У литовцев была конференция в Москве, на которой обнаружилось, что от имени партии часто выступают оборонцы. Чтобы противодействовать этому, решено выбрать временный центр, который становится вместе со всей конференцией под знамя большевиков. Этот центр надо утвердить.

Тов. Ломов думает, что утвердить надо. Но надо обратить внимание на то, что там присутствовали и оборонческие организации.

Постановление: Временное бюро утверждается.

3. Минск и северный фронт.

Докладывает тов. Свердлов.

Приезжали представители некоторых армий северного фронта, которые утверждают, что на этом фронте готовится какая-то история с отходом войск вглубь.

Из Минска сообщают, что там готовится новая корниловщина. Минск, в виду характера гарнизона, окружен казачьими частями. Идут какие-то переговоры между штабами и ставкой подозрительного характера. Ведется агитация среди осетин и отдельных частей войск против большевиков. На фронте же

[1]) Умер в 1919 г.

[2]) Убит эсерами 30-го августа 1918 г.

настроение за большевиков, — пойдут за нами против Керенского. Никаких документов нет. Они могут быть получены, если захватить штаб, что в Минске вполне возможно технически; при этом местный гарнизон может разоружить все кольцо войск. Вся артиллерия загнана в Пинские болота. Могут из Минска послать корпус в Петроград.

4. Текущий момент.

Слово получает . . . . . [1]).

Констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем, это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь уже, повидимому, время значительно упущено. Тем не менее, вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок. Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами. То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей до Питера, еще больше вынуждает нас к решительным действиям. Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3-го—5-го июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш подъем идет гигантскими шагами. Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций. Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян.

Политическая обстановка, таким образом, готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем, мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то в роде политического греха. Ждать до учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

Областным съездом и предложением из Минска надо воспользоваться для начала решительных действий.

Тов. Ломов берет слово для информации о позиции Московского областного бюро и Московского комитета, а также и о положении в Москве вообще.

Тов. Урицкий констатирует, что мы слабы не только в технической части, но и во всех других сторонах нашей работы.

Мы выносили массу резолюций. Действий решительных — никаких. Петроградский Совет дезорганизован, мало собраний и проч.

На какие силы мы опираемся? 40.000 винтовок есть в Петрограде у рабочих, но это не решает дела; это — ничто. Гарнизон после июльских дней не может внушать больших надежд.

Но во всяком случае, если держать курс на восстание, то нужно, действительно, что-либо делать в этом направлении. Надо решиться на действия определенные.

Тов. Свердлов информирует о том, что ему известно о положении дел во всей России.

Принимается резолюция в след. виде.

Высказываются: за—10, против—2.

Затем ставится вопрос о создании политического бюро ЦК. Решено образовать бюро из 7 человек: Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Сокольников, Бубнов [2]).

---

[1]) Фамилия старательно зачеркнута, но нетрудно догадаться, что вычеркнутое имя— Ленин.

[2]) Вычеркнута следующая запись: тов. Дзержинский предлагает создать для политического руководства на ближайшее время политическое бюро из членов ЦК. После обмена мнений предложение принимается. Политическое бюро создается из 7 чел. (редакция+двое+Бубнов)».

Резолюция принята 10-го октября 1917 года.

ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К-о сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, ясное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.),— все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и так далее).

(«Пролетарская Революция», № 10).

4) Роль т. Ленина в подготовке Октября.

За несколько дней до этого тов. Ленин вызвал к себе в подполье Вл. И. Невского, Антонова, Раковского и Подвойского, чтобы окончательно убедиться в подготовке восстания. Антонов заявил, что, не имея оснований судить о петроградском гарнизоне, он уверен, что флот выступит по первому призыву, но прибыть в Петроград во-время едва ли сможет. Невский с Подвойским указали, что настроение войск гарнизона явно сочувственное восстанию, но что все-таки необходима некоторая отсрочка в 10—15 дней, дабы в каждой воинской части вопрос этот поставить прямо и решительно и технически подготовиться к восстанию, тем более, что части, выступившие в июле месяце (Павловский, Гренадерский, Московский, 1-й запасный и др. полки), частью раскассированы, частью деморализованы и выступят, только поверивши в выступление других частей, а готовность к восстанию других частей, бывших ранее реакционными (Преображенский, Семеновский), нуждалась в проверке. Было указано Подвойским также на то обстоятельство, что Керенский может опереться на особые сводные отряды, прибывшие с фронта и недостаточно распропагандированные, которые могут задержать успех восстания до прибытия подмоги с фронта, где всегда могут найтись части, реакционно обработанные. Тов. Невский указал, что относительно моряков Гельсингфорса и других не может быть сомнений, но что продвижение флота к Петрограду встретит колоссальные затруднения, ибо восстание безусловно вызовет противодействие офицеров, а следовательно, и арест их, а матросам, вставшим на их места, вряд ли удастся провести корабли по минным заграждениям и управлять боем под Петроградом. В общем все сходились на мысли отложить восстание на несколько недель, рекомендуя это время употребить на самую интенсивную подготовку к восстанию в Петрограде, в провинции и на фронте. Для подготовки армии и провинции предложено было послать комиссаров на фронты, а также в Москву, Киев, Екатеринослав, Саратов, Нижний, Ярославль, Тверь, Тулу, Кострому, Минск и др. места для организации в.-р. комитетов, сообщения им задач восстания и тех мер, которые должны были быть приняты немедленно после захвата власти в центре, в частности для того, чтобы после удачного восстания в центре предположенные декреты о земле, о мире, о национализации и передаче рабочим фабрик и заводов не были скрыты от масс, а широко распространены, дабы ими обеспечить сочувствие масс новой власти.

Все эти доводы, однако, нисколько не убедили Ленина. Он говорил, что все декреты новой власти по существу явятся только закреплением того, что уже

частично проводится, и следовательно, первое известие о новой власти автоматически... закрепит то, чего места и фронт давно ждут, и что, наконец, промедление восстания приведет к тому, что правительство и его партии, несомненно, осведомленные о восстании и готовящиеся к нему, за время отсрочки приготовятся еще более. «Восстание перед Съездом, — говорил Ленин, — является особенно важным, дабы этот Съезд, каков бы он ни был, встал пред свершившимся фактом — взятия рабочим классом власти — и сразу же закрепил бы последний».

(Подвойский. «Военная организация РСДРП».«Красная Летопись», № 8, стр. 16.)

В. ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ.

а) Начало восстания.

1) Резолюция полковых комитетов петроградского гарнизона от 21-го октября 1917 года.

Приветствуя образование Военно-Революционного Комитета [1]) при Петроградском Совете Р. и С. Д., гарнизон Петрограда обещает Военно-Революционному Комитету полную поддержку во всех его шагах к тому, чтобы теснее связать фронт с тылом в интересах революции.

2) Петроградский Совет о действиях штаба войск Керенского.

Петроградский Совет Р. и С. Д. гарнизону Петрограда и окрестностей.

На собрании 21-го октября революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, как своего руководящего органа. Несмотря на это, штаб Петроградского военного округа в ночь на 22-е октября не признал Военно-Революционного Комитета, отказавшись вести работу совместно с представителями солдатской секции Совета. Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и с Петроградским Советом Р. и С. Депутатов. Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контр-революционных сил. Военно-Революционный Комитет снимает с себя всякую ответственность за действия штаба Петроградского военного округа. Солдаты Петрограда! Охрана революционного порядка от контр-революционных покушений ложится на вас, под руководством Военно-Революционного Комитета. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-Революционным Комитетом, не действительны. Все распоряжения Петроградского Совета на сегодняшний день, день Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, остаются в полной своей силе. Всякому солдату гарнизона вменяется в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина. Революция в опасности. Да здравствует революционный гарнизон!

3) Приказ ВРК Петрограда от 24-го октября.

Петроградскому С. Р. и С. Д. грозит опасность. Предписываю привести полк в полную боевую готовность и ждать дальнейших распоряжений. Всякое промедление и неисполнение приказа будет считаться изменой революции.

За председателя *Подвойский.*

Секретарь *Антонов.*

---

[1]) Военно-Революционный Комитет был образован 16-го октября в составе: тт. Антонова-Овсенко, Подвойского, Чудновского.

4) План восстания.

Около 12 часов дня отправляюсь на бывшем комендантском автомобиле в Смольный с твердым намерением предложить Военно-Революционному Комитету наступательный план действий — атаку Зимнего, в котором засело временное правительство под охраной юнкеров и ударников. Первый, кто попался мне на глаза при входе во 2-й этаж, был тов. Антонов-Овсеенко. Он втащил меня в помещение Военно-Революционного Комитета, где у карты Петрограда, покрытой флажками, оживленно беседовали тов. Подвойский и Чудновский. Мое предложение о наступлении на Зимний не дало ничего нового, так как товарищи сами ранее меня пришли к этому. Наскоро мы начали разрабатывать план военных действий и произвели приблизительный подсчет наших сил. Главным опорным пунктом и базой должна была быть Петропавловская крепость, которая связывалась с соседними частями и «Авророй». (Антонов ехал на «Аврору»). Воинские части должны были со стороны Миллионной улицы, Невского и других прилегающих к Зимнему улиц изолировать плотным кольцом Зимний дворец и затем по первому сигналу постепенно суживать это кольцо вокруг дворца. Против предполагаемого выступления ненадежных казачьих частей и юнкерских училищ были выставлены заслоны от ближайших большевистских воинских частей и заводов. Эти заслоны должны были парализовать возможный удар в тыл наступающим на Зимний дворец нашим частям. Провести этот план в жизнь нужно было немедленно. Общее наступление и бомбардировка Зимнего дворца должна была начаться сегодня же, не позднее 9 часов вечера, после того, как все будет готово, по особому сигналу из крепости. Подробности плана должны были выработать я и Антонов на месте в крепости. Распределив между собой участки и командование, мы поспешили на места, так как каждая минута была дорога, а тревожные вести о подходе к Питеру преданных Керенскому казачьих частей долетали все чаще и чаще. Антонов сразу поехал на «Аврору», стоящую у Николаевского моста, а я на одном автомобиле вместе с Чудновским в крепость. У въезда на Троицкий мост я простился с т. Чудновским, отправившимся в Павловский полк, которым он должен был руководить в его наступлении на Зимний. Чудновский обещал выслать от себя заставу на Марсово поле к концу Троицкого моста, а я, с своей стороны, высылать периодически патрули для связи с этой заставой и установить пулеметы для продольного обстрела моста (в предупреждение возможной попытки развода).

(Г. Благонравов. «Октябрьские дни в Петропавл. крепости».«Пролетарская Революция», № 4, стр. 33, 34).

(См. примечание 19-е).

б) 25-го октября — 7-го ноября.

1) Восстание.

Плохо было с артиллеристами. Крепостная рота, как я уже раньше указал, не могла считаться надежной. За последние дни командный состав роты и часть солдат — жителей Петрограда — на службу не явилась. Но выбора не было. С болью в сердце поручили мы тов. Павлову наметить несколько наиболее надежных артиллеристов и командира для обслуживания орудий и выслать их незамедлительно для осмотра орудий и выбранного нами места. Скоро ко мне явились делегаты крепостной роты и ее командир (фамилию не помню), молодой прапорщик. Они заявили мне, что уполномочены общим собранием роты довести до нашего сведения, что рота, так же, как и в дни 3-го и 5-го июля, намерена остаться нейтральной и потому отказывается выделить артиллеристов к ору-

диям и вообще выступать с оружием в руках на чьей бы то ни было стороне. Положение создалось критическое, — других артиллеристов не было. Немедленно направляемся в казармы крепостной роты. Там все в полном сборе: видимо, ждут ответа от своих делегатов. Объясняю собравшимся, что занятая ими позиция не выдерживает никакой критики, требую именем Петроградского Совета подчиниться моим распоряжениям и предупреждаю, что неисполнение их повлечет весьма нежелательные последствия. Заявление производит большое впечатление. Подтвержденные мною распоряжения о высылке потребного количества артиллеристов для осмотра орудий и производства стрельбы из них по Зимнему, после некоторого колебания, выполняются, и группа артиллеристов, во главе с командиром роты, отправляется в «лагери» к орудиям. В это время получаю сообщение о приезде т. Антонова с матросами с «Авроры». Антонов сообщает о своем намерении подвести «Аврору» еще ближе к Николаевскому мосту, а может-быть, даже продвинуть ее за мост к самой крепости. Для связи крепости с «Авророй» будет выслан к Петропавловке паровой катер. Быстро намечаем детали дальнейшего плана действий. Решаем, что после того, как выясним готовность к бою всех частей, окруживших Зимний, и выдвинем орудия на приготовленные для них места, на мачте крепости будет вывешен красный сигнал (фонарь, дающий знать о готовности). После этого «Аврора» открывает огонь из орудий первоначально в воздух; в случае неудачи временного правительства, начинает стрелять уже крепость боевыми снарядами. И только, если и после этого Зимний проявит упорство, «Аврора» откроет действительный огонь из своих орудий. Составляем ультиматум временному правительству о сдаче, даем ему срок на размышление 20 минут с момента вручения ультиматума.

Ультиматум подписывается Антоновым и мною. Передачу берет на себя охотник из самокатчиков. Время посылки определяем за полчаса до сигнала о полной боевой готовности крепости и частей, окружающих Зимний. Наконец, Антонов уезжает. Катер для связи с «Авророй» пришел своевременно. Стемнело. Непредвиденное и мелкое обстоятельство нарушило наш план: не оказалось фонаря для сигнала. После долгих поисков такой нашли, но водрузить его на мачту так, чтобы он был хорошо виден, представило большие трудности, — и Трегубович, который за это дело взялся, страшно нервничал из-за неоднократных неудач. Я отправился тем временем к орудиям; октябрьская ночь вступала в свои права; фонари мерцали тусклым светом, и лучи их дрожали на темной зыби Невы; жизнь города шла обычным порядком: трамваи с резким звоном и шумом вереницей тянулись через Троицкий мост, мелькали автомобили и фигурки пешеходов, — ничто не предвещало октябрьского боя. Кучка артиллеристов жалась у стволов громадных ветел, оголенных от листьев осенним холодом. Орудия в нескольких шагах чернели неподвижной массой. Мне показалось, что при нашем приближении разговор сразу стих, и артиллеристам как-будто стало не по себе. Подходим ближе. Навстречу выходит прапорщик и докладывает, что стрелять из орудий нельзя, так как они в неисправности — проржавели, — в компрессорах нет ни капли масла и при первом выстреле их может разорвать. Подозреваю подвох. Волна страшной злобы ударяет в голову, рука против воли тянется к нагану, но во-время сдерживаюсь. Расспрашиваю. Фейерверкер и артиллеристы в один голос подтверждают то же самое. Я ничего не понимаю в орудиях и потому беспомощен уличить их во лжи; вспоминаю, что Павлов имел какое-то отношение к орудию, решаюсь поручить ему произвести обследование еще раз и в случае, если сообщение о негодности орудий не подтвердится, расправиться с виновниками по всей строгости. Эти свои соображения я и сообщил артиллеристам. Последние выслушали меня, повидимому, спокойно и даже с радостью приняли мое сообщение о назначении Павлова для производства обследования орудий. Прапорщик сказал мне на прощание: «Вы, конечно, не верите мне, но даю вам слово, что я говорю чистую правду: стрелять из орудий крайне опасно». Между тем, со стороны Зимнего начали слышаться ружей-

ные выстрелы, сначала редкие, потом все чаще и чаще. По связи мне сообщили, что перестрелку ведут павловцы с засевшими во дворце юнкерами. Из Смольного мне несколько раз звонили и указывали на необходимость немедленно начинать. Начинаю волноваться. Несмотря на то, что не все готово, отправляю с товарищем ультиматум во дворец. Вдруг дверь дежурной комнаты широко распахивается настежь, и в нее влетает Антонов, страшно встревоженный. Он набрасывается на меня с упреками за то, что я долго не начинаю. Кратко объясняю создавшееся положение, предлагаю пройти к орудиям, возле которых уже орудует Павлов. Темень на дворе еще больше сгустилась. Недавно прошедший дождь налил громадные лужи, по которым мы шлепали самым беспощадным образом. Со стороны дворца слышалась сильная ружейная перестрелка, изредка строчил пулемет. Стреляли и наши с крепостных стен бесцельно в сторону набережной и Зимнего сада, откуда изредка вспыхивали ответные ружейные огоньки юнкеров. Антонов, имеющий довольно слабое зрение, то-и-дело вваливался в лужу: грязь каскадами летела во все стороны. Антонов и я быстро облепились ею. За страшной темнотой мы сбились с дороги и некоторое время блуждали по закоулкам крепости. Особенно ясно помню один из моментов этого печального путешествия. У одного из слабо мерцающих фонарей у стены крепости Антонов вдруг остановился и пытливо поверх очков почти в упор взглянул на меня. В его глазах я прочел затаенную тревогу. Вот и орудия. Павлов и Кандаков подтверждают мне все, сказанное артиллеристами. Даже при свете керосиновых ламп они заметили большую ржавчину на частях орудия и отсутствие масла в компрессорах: стрельба, несомненно, была сопряжена с громадным риском. Что же делать? Найдется ли товарищ, умеющий стрелять и жертвовать жизнью для революции? (Такие товарищи, как будет видно из дальнейшего, нашлись). Где-то вдалеке шлепают по грязи ноги бегущего человека, ближе и ближе. Вот слышно, как он споткнулся и упал, раздается громкое ругательство и веселый возглас: «Товарищ Благонравов, где вы?». Радостью дышит этот голос. Дурманящая весть: «Зимний сдался, и наши там»...

В дежурной комнате ко мне обратились двое матросов, предъявившие мне записку за подписью т. Лашевича о том, что они — артиллеристы и посылаются в мое распоряжение.

— Теперь уже поздно, товарищи, — говорю им, — вот если бы вы пришли часа на два пораньше, так очень бы пригодились.

Рассказываю историю с орудиями. Они говорят, что хотя и не специалисты по полевым орудиям (матросы на полигонах, — а товарищи были именно с полигона, — учатся, главным образом, обслуживать крепостные и морские орудия), но, тем не менее, считают, что стрелять из трехдюймовых с некоторым риском было бы можно. Решаю поехать лично во взятый дворец...

Сообщение о взятии Зимнего было ложно, был взят только штаб, помещающийся на Дворцовой площади против дворца. Нами было решено немедленно открыть интенсивный огонь из крепости (я мог обещать это сделать, так как помнил о присланных мне артиллеристах-моряках). Тотчас по возвращении я сообщил морякам о положении и о том, что от них требовалось. Одновременно распорядился открыть сосредоточенный пулеметный огонь вдоль набережной и по дворцу. Скоро треск выстрелов показал мне, что приказание с точностью выполнено. С орудиями тоже все было готово; моряки уже заложили снаряды и ждали распоряжения стрелять; цепь, под командой т. Попеля, была расположена по берегу для прикрытия орудий (хотя ждать атаки по воде, даже и на лодках, было трудно).

Получив приказ, матросы без малейшего колебания открыли беглый огонь по дворцу (спешу оговориться, что из 30—35 выстрелов, произведенных ими, попадания было всего лишь два, — в карниз Зимнего дворца, при чем один из осколков прошиб окно и попал в комнату, никого не ранив; остальные снаряды прошли поверху). Если огонь принес мало разрушений, то зато оказал громадное

моральное действие. «Аврора» тоже заговорила из своих орудий [1]). Начался настоящий артиллерийский бой. Невесело чувствовали себя обитатели Зимнего. Огни во дворце давно потушены, чтобы не привлекать наше внимание и не указывать цель. Изредка свистит шальная пуля над головой. Так проходит с полчаса. Чудновский сообщает по телефону о взятии Зимнего.

(Благонравов. «Октябрьские дни в Петропавл. крепости». «Пролетарская Революция», № 4, стр. 35—39).

2) Воззвание ВРК Петрограда от 25-го октября о переходе власти в руки ВРК.

К гражданам России!

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, — это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-Революционный Комитет при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов.

25-го октября 1917 года, 10 час. утра.

3) Приказ ВРК армии о недопущении в Петроград враждебных Советам войск.

Всем армейским комитетам действующей армии. Всем Советам Солдатских Депутатов.

Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшее против революции и народа. Переворот, упразднивший временное правительство, прошел бескровно. Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов торжественно приветствовал совершившийся переворот и признал, впредь до создания правительства Советов, власть Военно-Революционного Комитета. Оповещая об этом армию на фронте и в тылу, Военно-Революционный Комитет призывает революционных солдат бдительно следить за поведением командного состава. Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились к совершившейся революции, должны быть немедленно арестованы, как враги. Программу новой власти Петроградский Совет видит в немедленном предложении демократического мира, в немедленной передаче помещичьих земель крестьянам, в передаче всей власти Советам и в честном созыве учредительного собрания.

Народная революционная армия должна не допустить отправки с фронта ненадежных войсковых частей на Петроград. Действовать словом и убеждением, а где не помогает, — препятствовать отправке беспощадным применением силы. Настоящий приказ немедленно огласить перед воинскими частями всех родов оружия. Утайка армейскими организациями этого приказа от солдатских масс равносильна тягчайшему преступлению перед революцией и будет караться по всей строгости революционного закона.

Солдаты! За мир! За хлеб! За землю! За народную власть!

Военно-Революционный Комитет.

25-го октября 1917 г.

[1]) «Аврора» стреляла холостыми снарядами.

4) Речь т. Троцкого на заседании Петросовета днем 25-го октября 1917 года [1].

От имени Военно-Революционного Комитета объявляю, что временного правительства больше не существует. Отдельные министры подвергнуты аресту. Другие будут арестованы в ближайшие дни или часы. Революционный гарнизон, состоящий в распоряжении Военно-Революционного Комитета, распустил собрание предпарламента. Нам говорили, что восстание гарнизона в настоящую минуту вызовет погром и потопит революцию в потоках крови. Пока все прошло бескровно. Мы не знаем ни одной жертвы. Я не знаю в истории примеров революционного движения, где замешаны были бы такие огромные массы, и которое прошло бы так бескровно. Власть временного правительства, возглавлявшегося Керенским, была мертва и ожидала удара метлы истории, которая должна была ее смести. Мы должны отметить героизм и самоотверженность петроградских солдат и рабочих. Мы здесь бодрствовали всю ночь и, находясь у телефонной проволоки, следили, как отряды революционных солдат и рабочей гвардии бесшумно исполняли свое дело. Обыватель мирно спал и не знал, что в это время одна власть сменяется другой. Вокзалы, почта, телеграф, петроградское телеграфное агентство, государственный банк — заняты. Зимний дворец еще не взят, но судьба его решится в течение ближайших минут. Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в праве гордиться теми солдатами и рабочими, на которых он опирается, которых он повел в бой и привел к славной победе. Свойство буржуазных и мелкобуржуазных правительств состоит в том, чтобы обманывать массы. Нам в настоящее время, — нам, Советам Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, — предстоит небывалый в истории опыт создания власти, которая не знала бы иных целей, кроме потребностей солдат, рабочих и крестьян. Государство должно быть орудием масс в борьбе за освобождение их от всякого рабства. Работа не может итти вне влияния Советов. Лучшие силы буржуазной науки поймут, что условия, созданные Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, есть лучшие условия для их работы. Необходимо установить контроль над производством. Крестьяне, рабочие и солдаты должны почувствовать, что народное хозяйство есть их хозяйство, это основной принцип построения власти. Введение всеобщей трудовой повинности — одна из ближайших задач подлинно-революционной власти.

5) Речь т. Ленина на заседании Петросовета днем 25-го октября 1917 года [2])

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

---

[1]) Заседание Петроградского Совета было открыто в 2 часа 35 мин. 25-го октября 1917 г.

[2]) Хроникерский, а не стенографический отчет.

Одной из очередных задач наших является немедленная ликвидация войны. Но для того, чтобы окончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем,— ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами, мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством. Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только-что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы должны сейчас заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

(«Известия Петербургского Совета Р. и С. Д.», № 208, от 27-го октября 1917 г.).
(В. Ленин. Собр. соч., т. XI, стр. 119).

6) Речь т. Зиновьева на заседании Петросовета днем 25-го октября 1917 г.

Товарищи! Мы находимся в настоящий момент в периоде восстания. Я считаю, однако, что никаких сомнений относительно его результатов быть не может, — мы победим.

Я убежден, что громадная часть крестьянства станет на нашу сторону, после того как крестьяне ознакомятся с нашими положениями по земельному вопросу.

Да здравствует начинающаяся отныне социальная революция!

Да здравствует питерский рабочий класс, который доведет победу до конца!

Сегодня мы заплатили долг международному пролетариату и нанесли страшный удар войне, удар в грудь всем империалистам и, в частности, палачу Вильгельму.

Долой войну! Да здравствует международный мир!

(Г. Зиновьев, Собр. соч., т. VII, ч. I, стр. 144).

в) II Съезд Советов.

1) Речь т. Ленина о мире на II Съезде Советов 26-го октября 1917 года.

Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, немало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство [1]).

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24-го—25-го октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депу-

[1]) Декларация-декрет о мире, см. стр. 202.

татов, должно немедленно начать переговоры о мире. Наше обращение должно быть направлено и к правительствам, и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать; но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира. Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия — другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно. Поэтому и включено положение о том, что мы рассмотрим всякие условия мира, все предложения. Рассмотрим — это еще не значит, что примем. Мы внесем их на обсуждение учредительного собрания, которое уже будет властно решать, что можно и чего нельзя уступить. Мы боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные, грабительские войны. Ни одно правительство не скажет всего того, что думает. Мы же — против тайной дипломатии и будем действовать открыто перед всем народом. Мы не закрываем и не закрывали глаз на трудности. Войну нельзя кончить отказом, войну нельзя кончить одной стороне. Мы предлагаем перемирие на три месяца, но не отвергаем и более короткого срока, чтобы хоть на некоторое время могла вздохнуть свободно измученная армия, и, кроме того, во всех культурных странах необходимо созвать народные собрания, чтобы обсудить условия.

Предлагая немедленно заключить перемирие, мы обращаемся к сознательным рабочим тех стран, которые много сделали для развития пролетарского движения. Мы обращаемся к рабочим Англии, где было чартистское движение, к рабочим Франции, неоднократно в восстаниях показавшим всю силу своего классового сознания, и к рабочим Германии, вынесшим борьбу с законом о социалистах [1]) и создавшим могучие организации.

В манифесте от 14-го марта мы предлагали свергнуть банкиров, но сами своих не только не свергли, но даже вступили с ними в союз. Теперь мы свергли правительство банкиров.

Правительство и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию. Но три года войны достаточно научили массы. Советское движение в других странах, восстание германского флота, подавленное юнкерами палача Вильгельма, наконец, надо помнить, что мы живем не в глубине Африки, а в Европе, где все может быть скоро известно.

Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму.

(Брошюра «II Всероссийский Съезд Советов и первые шаги советского правительства». Изд. Кронштадтск. комитета РСДРП (б.), 1917 г. Собр. соч. Ленина, т. XV, стр. 12—13).

2) Тов. Ленин на II Съезде Советов.

Было только сорок минут девятого, когда гром аплодисментов возвестил появление президиума с Лениным — великим Лениным — среди членов его.

Невысокая, плотная фигура с большой лысой и выпуклой головой, посаженной низко на его плечах, небольшие глаза, нос «картошкой», широкий благородный рот и тяжелый подбородок, начисто выбритая, но уже начинающая щетиниться хорошо памятная борода его недавнего прошлого и его будущего.

---

[1]) Исключительный закон против социалистов издан был 19-го октября 1878 г. Закон поручал полиции запрещать всякого рода с.-д. собрания, давая право административной высылки. Был отменен в 1890 г. в виду явной бесплодности.

Одет в небрежный костюм с широкими, длинными брюками. Не производящий такого впечатления, что он может быть кумиром толпы, — любимым и почитаемым так, как, быть-может, мало кто в истории был любим и почитаем, — таков этот странный народный вождь, — вождь исключительно силой своего интеллекта, бескрасочный, лишенный юмора, не умеющий вступать в соглашения, объективный, без каких бы то ни было живописных идиосинкразий, но с огромной способностью в простых выражениях объяснять глубокие идеи и анализировать конкретные ситуации, а также наделенный, в соединении с большим даром тонкого дипломатничания, огромной интеллектуальной смелостью.

Каменев читал отчет о действиях Военно-Революционного Комитета:

Уничтожение смертной казни в армии, установление свободного права пропаганды, освобождение офицеров и солдат, арестованных за политические преступления. Издан приказ об аресте Керенского и конфискации продовольственных запасов в частных складах... (громовые аплодисменты).

Затем выступил представитель Бунда:

— Нежелание большевиков пойти на соглашение может означать разгром революции, — поэтому делегаты Бунда должны отказаться от дальнейшего участия в работах Съезда.

Собрание отвечало ему криками:

— А мы думали, что вы ушли прошлой ночью... Сколько раз вы еще будете уходить?

Затем выступил представитель меньшевиков-интернационалистов, приветствуемый криками:

— Что?.. Вы еще здесь!..

Оратор объяснил, что только часть меньшевиков-интернационалистов покинула Съезд. Остальные продолжают оставаться.

— Мы считаем опасным, быть-может, даже убийственным для революции передачу власти Советам, но мы чувствуем, что наш долг оставаться на Съезде и вотировать против передачи здесь.

За ним выступили другие ораторы, видимо, без всякого порядка. Делегат горнорабочих Донецкого бассейна приглашал Съезд принять меры против Каледина, который мог отрезать уголь и продовольственные припасы от столицы. Много солдат, только-что прибывших с фронта, доводили до сведения Съезда полные энтузиазма приветствия от своих полков.

А затем выступил Ленин. Крепко держась за края пюпитра и своими небольшими глазами осматривая толпу, он стоял здесь в ожидании, не обращая, очевидно, внимания на непрекращающуюся овацию, длившуюся много минут. Когда овация закончилась, он просто сказал:

— Мы теперь приступаем к строительству социалистического порядка.

И фразу эту опять приветствовал нечеловеческий рев.

— В первую голову должны быть приняты практические меры по заключению мира... Мы должны предложить мир народам всех воюющих стран на основании советских условий — без аннексий, без контрибуций, с правом самоопределения народов. В то же самое время, согласно нашим обещаниям, мы должны опубликовать и отказаться соблюдать тайные договоры... Вопрос о войне и мире так ясен, что, я полагаю, можно без дальнейших предисловий прочитать проект прокламации к народам всех воюющих стран.

Его большой рот, казавшийся улыбающимся, широко открывался, когда он говорил. В его голосе была сиплость — не неприятная, но как-будто от многолетней ораторской практики, — и он звучал так ровно, что создавалось впечатление, будто он мог звучать без конца... Чтобы подчеркнуть фразу, он слегка склонялся вперед. Он никогда не пускал в ход жестикуляцию.

А перед ним, обращенные к нему, тысячи простых лиц глядели вверх с любовью и преклонением.

(Джон Рид. «Десять дней, которые потрясли мир», стр. 132—134).

3) Декрет о мире.

(Принят на II Съезде Советов 26-го октября 1917 г.).

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24-го—25-го октября, опирающееся на Советы Р., С. и Кр. Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.-е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки, тотчас же все решительные, шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией, или захватом чужих земель, правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация, независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию, — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляют права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.-е. захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными, богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей, условиях.

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.-е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром обсуждении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны, выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25-е октября 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывает, к доставлению

выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать открытые переговоры о заключении мира, правительство, с своей стороны, выражает готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, при чем, со своей стороны, считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не менее, как на 3 месяца, т.-е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

* * *

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также, в особенности, к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств — Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершонных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работы создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации.

(«Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства». Изд. 1918 г. Л е н и н. Собр. соч., т. XV, стр. 14—16).

4) Заключительное слово т. Ленина о мире.

(Заседание 26-го октября 1917 года).

Я не буду касаться общего характера декларации. Правительство, которое ваш Съезд создает, сможет внести и изменение несущественных пунктов.

Я буду высказываться решительно против того, чтобы наше требование о мире было ультимативным. Ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела. Мы не можем требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости.

Мы наше обращение разошлем повсюду, все будут знать. Скрыть об условиях, выдвинутых нашим рабоче-крестьянским правительством, будет нельзя.

Нельзя скрыть о нашей рабоче-крестьянской революции, свергнувшей правительство банкиров и помещиков.

При ультимативности правительства могут не ответить, при нашей редакции они должны будут ответить. Пусть каждый будет знать, что думают их правительства. Мы не хотим тайны. Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны.

Что скажет крестьянин какой-нибудь отдаленной губернии, если из-за нашей конспиративности он не будет знать, что хочет другое правительство. Он скажет: товарищи, зачем вы исключили возможность предложений всяких условий мира? Я бы их обсудил, я бы их просмотрел, а затем бы наказал моим представителям в учредительное собрание, как им поступить. Я готов биться революционным путем за справедливые условия, если правительства не согласятся, но могут быть такие условия для некоторых стран, что я готов предложить этим правительствам бороться самим дальше. Полное осуществление наших мыслей зависит только от свержения всего капиталистического строя. Вот что может сказать нам крестьянин, и он обвинит нас в излишней неуступчивости в мелочах, когда нам, главное, надо раскрыть всю мерзость, все негодяйство буржуазии и ее коронованных и некоронованных палачей, поставленных во главе правительства.

Мы не смеем, не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню. Это—капля, но мы не смеем, мы не должны отказываться от этой капли, которая долбит камень буржуазного захвата. Ультимативность облегчит нашим противникам их положение. Мы же все условия покажем народу. Мы все правительства поставим перед нашими условиями, и пусть они дадут ответ своим народам. Мы все предложения мира внесем на заключение учредительного собрания.

Есть еще один пункт, на который вам, товарищи, надо обратить пристальное внимание. Тайные договоры должны быть опубликованы. Должны быть отменены пункты об аннексиях и контрибуциях. Есть разные пункты, товарищи, — ведь, грабительские правительства не только соглашались о грабежах, но среди таких соглашений они помещали и экономические соглашения, и разные другие пункты о добрососедских отношениях.

Мы не связываем себя договорами. Мы не дадим себя опутать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать. Мы предлагаем перемирие на срок три месяца, мы выбираем длинный срок, потому что народы утомлены, народы жаждут отдыха от этой кровавой бойни, длящейся четвертый год. Мы должны понимать, что необходимо обсудить условия мира народам, выразить свою волю при участии парламента, а для этого должен быть дан срок. Мы потому требуем длительного перемирия, чтобы отдохнула армия в окопах от этого кошмара вечных убийств, но мы не отвергаем предложений и более короткого перемирия, мы их рассмотрим, и мы их должны будем принять, даже если нам предложат перемирие на месяц или на полтора. Наше предложение о перемирии тоже не должно быть ультимативным, ибо мы не дадим возможности нашим врагам скрыть всю правду от народов, спрятавшись за нашу непримиримость. Оно не должно быть ультимативным, ибо преступно правительство, не желающее перемирия. Если же мы предложение наше о перемирии сделаем неультимативным, то мы тем самым заставим правительства в глазах народа стать преступниками, а с такими преступниками народы не станут церемониться. Нам возражают, что наша неультимативность покажет наше бессилие, но пора отбросить всю буржуазную фальшь в разговорах о силе народа. Сила, по буржуазному представлению, — это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинуясь указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению, государ-

ство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно. Нам нечего бояться сказать правду об усталости, ибо какое государство сейчас не устало, какой народ не говорит открыто об этом? Возьмите Италию, где на почве этой усталости было длительное революционное движение, требовавшее прекращения бойни. Разве в Германии не происходят массовые демонстрации рабочих, на которых выбрасываются лозунги о прекращении войны? Разве не усталостью вызвано то восстание германского флота [1]), которое так беспощадно подавлено палачом Вильгельмом и его прислужниками? Если возможны такие явления в такой дисциплинированной стране, как Германия, где начинают говорить об усталости, о прекращении войны, то нам нечего бояться, если мы скажем открыто о том же, ибо это правда, одинаково верная как для нас, так и для всех воюющих и даже невоюющих стран.

(Брошюра «II Всероссийский Съезд Советов и первые шаги сов. правительства» Изд. Кроншт. комитета РСДРП (б.), 1917 г. Собр. соч. Ленина, т. XV, стр. 16—19).

5) Принятие декрета о мире.

Во всем этом было что-то спокойное и манящее, что глубоко западало в душу людей. Легко было понять, почему люди верили, когда Ленин говорил.

Открытым голосованием быстро было решено, что только представители политических фракций будут говорить по предложениям, и что время ораторов будет ограничено 15 минутами.

Первым выступил Карелин от левых социалистов-революционеров.

— Наша фракция не имеет возможности предложить поправку к тексту обращения, — это частный документ большевиков,—но мы будем вотировать за него, потому что мы согласны с духом его.

От имени социал-демократов-интернационалистов выступил Крамаров, — высокий, сутуловатый, близорукий человек, которому суждено было приобрести столь печальную славу шута оппозиции.

— Только правительство, созданное из всех социалистических партий, может иметь достаточный авторитет для подобного рода действий. Если социалистическая коалиция будет образована, моя фракция поддержит всю программу, если нет — только часть ее. Что касается обращения, то интернационалисты согласны с главными пунктами его.

Затем один за другим выступали на гребне поднимающейся волны энтузиазма в защиту прокламации украинские социал-демократы, народные социалисты, польские социал-демократы, польские социалисты, но с оговоркой в пользу социалистической коалиции, — латышские социал-демократы. Что-то было пробуждено в этих людях.

Один из них говорил о грядущей мировой революции, авангардом которой являемся мы; другой говорил о новом веке братства, когда все народы станут одной большой семьей.

Один из участников Съезда от своего собственного имени потребовал слова.

— Есть здесь какое-то противоречие. Сначала вы предлагаете мир без аннексий и контрибуций, затем вы говорите, что обсудите все предложения мира. Обсудить — значит принять...

Ленин моментально оказался на ногах.

— Мы желаем справедливого мира, но мы не боимся революционной войны. Вероятнее всего, империалистические правительства не ответят на наше воззвание, но мы не пошлем ультиматум, на который легко будет сказать: «нет».

---

[1]) Восстание в германском флоте произошло в сентябре 1917 года, в качестве одного из своих требований выставляло скорейшее окончание войны.

Если германский пролетариат ясно представит себе, что мы готовы обсудить все мирные предложения, — это будет, вероятнее всего, последней каплей, переполняющей чашу, — революция вспыхнет в Германии. Мы согласны пересмотреть все мирные условия, но это вовсе не означает, что мы примем их. За некоторые из наших условий мы будем бороться до конца. Но, быть-может, из-за других мы не найдем возможным продолжать войну. Прежде всего — мы желаем покончить с войной.

Было ровно 20 минут одиннадцатого, когда Каменев предложил всем высказавшимся за обращение поднять свои карточки. Один делегат поднял-было руку против, но внезапно резкий взрыв негодования вокруг него заставил и его опустить руку.

Принято единогласно.

Внезапно, по общему импульсу, мы все оказались на ногах, подхватив все вместе бодрящие звуки «Интернационала». Седой старый солдат плакал, как ребенок. Александра Коллонтай быстро моргала глазами, чтобы не расплакаться. Мощные звуки расплывались по залу, прорываясь сквозь окна и двери и вздымаясь к высокому небу.

— Война кончена, — сказал молодой рабочий рядом со мной с осиянным лицом. И, когда «Интернационал» окончился, в то время, как мы стояли здесь в неловком молчании, кто-то прокричал сзади комнаты:

— Товарищи... Вспомните тех, кто погиб за свободу...

И мы начали петь похоронный марш, эту медленную, меланхоличную и все же победную песнь, столь русскую по духу и столь действующую на душу. Музыка похоронного марша, казалось, отражает душу тех темных масс, чьи представители сидели в этом зале, строя, на основании своих неоформленных видений, новую Россию, а быть-может, и больше.

«Вы жертвою пали в борьбе роковой любви беззаветной к народу. Вы отдали все, что могли за него, за честь его, жизнь и свободу. Порой изнывали по тюрьмам сырым. Свой суд беспощадный над вами враги-палачи изрекали порой, и шли вы, гремя кандалами... Прощайте же, братья, вы честно прошли свой доблестный путь, благородный».

За это дело покоятся они, жертвы мировой революции, в своей холодной могиле на Марсовом поле. За это же тысячи и десятки тысяч погибали в тюрьмах, в ссылках, в сибирских копях.

Революция наступила не так, как, быть-может, они ожидали, и не так, как ожидала этого интеллигенция. Но она наступила — грубая, сильная, презрительно относящаяся к сентиментальностям, нетерпеливо отбрасывающая прочь все рецепты, но р е а л ь н а я.

(Д ж о н Р и д. «Десять дней, которые потрясли мир», стр. 137—140).

6) Речь т. Ленина о земле на II Съезде Советов 26-го октября 1917 года.

Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй, Октябрьской революции, ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию. Фальшью и трусливым обманом звучат их слова о погромах и анархии в деревне. Где и когда погромы и анархия вызывались разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно, и если бы его меры шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве кре-

стьянская масса стала бы волноваться? Но все меры правительства, одобряемые авксентьевским и дановским Советами [1]), шли против крестьян и вынудили их на восстание.

Вызвав восстание, оно стало кричать о погромах и анархии, которые само же вызвало. Оно хотело задавить его железом и кровью, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле, — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Я прочту вам те пункты декрета, которые должно выпустить ваше советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов Крестьянских Депутатов...

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен с.-р. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за с.-р., и если они даже этой партии дадут на учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: пусть так. Жизнь — лучший учитель, — она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несмененной старой царской бюрократии. Но, вместо разрешения вопроса, бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей 8-месячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь.

(Брошюра «II Всероссийский Съезд Советов и первые шаги сов. прав.». Изд. Кроншт. ком. РСДРП (б.), 1917 г. Собр. соч. Л е н и н а, т. XV, стр. 1920).

7) Декрет о земле.

(Принят II Съездом Советов 26-го октября, в 2 часа ночи).

1. Помещичья собственность на землю отменяется немедленно, без всякого выкупа.

2. Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов Крестьянских Депутатов, впредь до учредительного собрания.

3. Какая бы то ни было порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым револю-

[1]) ЦИК Сов. Крестьянских Депутатов был под председат. с.-р. Авксентьева. ЦИК Сов. Раб. и Солд. Деп., выбранный на I Съезде Советов в июне 1917 г., был под председательством меньшевика Дана.

ционным судом. Уездные Советы Крестьянских Депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4. Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения учредительным собранием, должен повсюду служить крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в № 88 этих «Известий» (Петербург, 19-го августа 1917 г.).

(Брошюра «II Всеросс. Съезд Советов и первые шаги сов. прав.». Изд. Кроншт. ком. РСДРП (б.), 1917 г. Собр. соч. Ленина, т. XV, стр. 21).

О земле.

Вопрос о земле во всем его объеме может быть разрешен только всенародным учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1. Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, поссесионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2. Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3. Земельные участки с высоко-культурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля с домашними садами и огородами остается в пользовании настоящих владельцев, при чем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4. Конские заводы, казенные и частные, племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят в исключительное пользование либо государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопросы о выкупе подлежат рассмотрению учредительного собрания.

5. Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6. Право пользования землею получают все граждане, без различия пола, Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2 лет сельское общество обязуется, по восстановлении его трудоспособности, на этот срок притти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости и инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею; взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7. Землепользование должно быть уравнительным, т.-е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме. Формы пользования землей должны быть совершенно свободны: подворная, хуторская, общественная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8. Вся земля по ее отчуждении поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от роста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно оставаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, при чем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенные в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общин, дезертиры и проч. и, наконец, по жребию либо по соглашению.

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами Крестьянских Депутатов.

(В. И. Ленин. Собр. сочин. Т. XV).

8) Резолюция II Съезда по поводу ухода меньшевиков и с.-р. [1]).

Второй Всероссийский Съезд констатирует: уход со Съезда делегатов меньшевиков и с.-р. представляет собою бессильную и преступную попытку сорвать полномочное всероссийское представительство рабочих и солдатских масс в тот момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает Съезд и революцию от натиска контр-революции.

Партии соглашателей своей предшествующей политикой нанесли неизмеримый урон делу революции и безнадежно скомпрометировали себя в глазах рабочих, крестьян и солдат.

---

[1]) Принята на первом заседании II Съезда Советов, вечером 25-го октября.

Соглашатели подготовили и одобрили пагубное наступление 18-го июня, приведшее армию и страну на край гибели.

Соглашатели поддерживали правительство смертной казни и народной измены. Соглашатели в течение 7 месяцев поддерживали политику систематического обмана крестьян в земельном вопросе.

Соглашатели поддерживали разгром революционных организаций, разоружение рабочих, водворение корниловской дисциплины в армии и бессмысленное затягивание кровавой бойни.

Соглашатели помогали на деле своей союзнице буржуазии углублять в стране хозяйственную разруху, обрекающую на голод миллионы трудящихся масс.

Утратив в результате этой политики доверие масс, соглашатели искусственно и недобросовестно удерживали за собою позицию на давно не переизбиравшихся верхушках советских и армейских организаций.

ЦИК в виду указанного обстоятельства всеми мерами стремился к срыву Съезда Советов, опираясь при этом на соглашательские армейские комитеты и на прямую поддержку правительственной власти.

Когда эта политика обструкции и подделки общественного мнения революционных классов потерпела жалкий крах, когда созданное соглашателями временное правительство пало под напором петроградских рабочих и солдат, когда Всероссийский Съезд Советов обнаружил явное преобладание партии революционного социализма (большевиков), и когда восстание оказалось единственным выходом для революционных масс, обманутых и истерзанных буржуазией и ее прислужниками, — тогда соглашатели сделали для себя последний вывод, порвав с Советами, силу которых они пытались подорвать.

Уход соглашателей не ослабляет Советы, а усиливает, так как очищает от контр-революционных примесей рабочую и крестьянскую власть.

Заслушав заявление с.-р. и меньшевиков, Второй Всероссийский Съезд продолжает свою работу, задача которой предопределена волей трудящегося народа и его восстанием 24-го и 25-го октября.

Долой соглашателей!

Долой прислужников буржуазии!

Да здравствует победоносное восстание солдат, рабочих и крестьян!

9) Декрет II Всероссийского Съезда об учреждении Совета Народных Комиссаров.

Образовать для управления страной впредь до созыва учредительного собрания временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.-е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и его Центральному Исполн. Комитету.

В настоящий момент Совет Народных Комиссаров составляется из следующих лиц: председатель Совета Народных Комиссаров — Владимир Ульянов (Ленин); народные комиссары: по внутренним делам — А. И. Рыков; земледелия — В. П. Милютин; труда — А. Г. Шляпников; по делам военным и морским — комитет в составе: В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко и Ф. М. Дыбенко; по делам торговли и промышленнсcти — В. П. Ногин; народного просвещения —

А. В. Луначарский; финансов — И. И. Скворцов (Степанов); по делам иностранным — Л. Д. Бронштейн (Троцкий); юстиции — Г. И. Оппоков (Ломов); по делам продовольствия — И. А. Теодорович; почт и телеграфов — Н. П. Авилов (Глебов); по делам национальностей — И. В. Джугашвили (Сталин).

Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным.

г) Октябрьское восстание в Москве [1].

1) Телефонограмма № 1.

Борьба за власть в Петрограде началась.

Правительство сопротивляется.

Город в руках революционного центра.

Московским Советом принимаются соответствующие меры. Немедленно на местах поставить на ноги весь боевой аппарат. Без директив из центра никаких действий не предпринимать. Восстановить дежурство круглые сутки членов Исполнительного Комитета. Созвать пленарное собрание Советов по возможности быстро, в крайности завтра, 26/X.

Сегодня, в 3 часа, пленум Центрального Совета в Политехническом музее. Присутствие членов Центральн. СР и СД обязательно всем.

По поручению бюро передал *Ретехин.*

Приняла *Надтарова.*

2) Приказ ВРК Москвы.

Военно-Революционный Комитет
при
Московск. Совете Солдатских
и
Рабочих Депутатов.

Москва, Тверская, д. быв. генерал-губернатора.

Октября 27-го дня 1917 года.
№ 271 в.

Приказ

районным комиссарам г. Москвы.

По приказанию Военно-Революционного Комитета, все вооруженные красногвардейцы должны быть в полной боевой готовности. Невооруженные должны немедленно следовать к Совету в распоряжение Военно-Революционного Комитета.

Член Военно-Революционного Комитета (подпись).

Секретарь (подпись).

3) Приказ Замоскворецкого ВРК.

Замоскворецкий Военно-Революционный Комитет объявляет:

Личность, жилище, имущество мирных граждан неприкосновенны.

Все обыски, аресты и реквизиции производятся только по распоряжению Военно-Революционного Комитета, при чем уполномоченные на то комиссары

[1] Бои в Москве происходили с 25-го октября по 2-е ноября (ст. ст.) 1917 г.

будут иметь специальные письменные разрешения; лица же, производящие самовольные обыски, будут рассматриваться как враги революции, и с ними будет поступлено самым беспощадным образом.

О всех вспышках самочинных действий Комитет просит ему немедленно доносить.

Революционным солдатам и Красной гвардии предлагается принять это распоряжение к сведению и исполнению.

Никаких самочинных обысков, никаких самочинных выступлений.

Замоскворецкий Военно-Революционный Комитет.

4) Приказ Замоскворецкого ВРК о начале перемирия.

12 час. ночи 30-го октября.

Замоскворецкий Военно-Революционный Комитет получил следующий приказ:

«Всероссийский железнодорожный союз предложил Военно-Революционному Комитету посредничество в переговорах с противной стороной.

Согласившись на ведение переговоров, Военно-Революционный Комитет объявляет перемирие до 12 час. ночи 30-го октября сего года. В течение этого времени будут вестись переговоры. Военно-Революционный Комитет предписывает своим войскам немедленно прекратить всякие активные действия и стрельбу».

Замоскворецкий Военно-Революционный Комитет, передавая этот приказ к исполнению, приказывает, в свою очередь, сохранять полную боевую готовность и закрепляться на занимаемых позициях.

5) Приказ Замоскворецкого ВРК об окончании перемирия.

Революционный Комитет
Замоскворецкого Района
С. Р. и С. Д.

Москва, Коровий вал, д. № 32.
Тел. № 81—10.

Товарищи!

Перемирие закончено. Начались военные действия. Отныне никаких уступок, никаких колебаний. Враг должен быть сломлен, должен быть побежден. Буржуазия все усилия употребит на то, чтобы не уступить свою власть классам, которые ей ненавистны. Немедленно должны быть начаты наступательные действия.

Вперед, за свободу, за землю, за народную власть!

6) Договор между Военно-Революционным Комитетом и Комитетом общественной безопасности.

2-го ноября 1917 г., 5 час. вечера.

1. Комитет общественной безопасности прекращает свое существование.
2. Белая гвардия возвращает оружие и расформировывается. Офицеры остаются при присвоенном их званию оружии. В юнкерских училищах сохра-

няется лишь то оружие, которое необходимо для обучения. Все остальное оружие юнкерами возвращается. Военно-Революционный Комитет гарантирует всем свободу и неприкосновенность личности.

3. Для разрешения вопроса о способах осуществления разоружения, о коем говорится в п. 2, организуется особая комиссия из представителей Военно-Революционного Комитета, представителей командного состава и представителей организаций, принимавших участие в посредничестве.

4. С момента подписи мирного договора обе стороны немедленно дают приказ о прекращении всякой стрельбы и всяких военных действий с принятием решительных мер к неуклонному исполнению этого приказа на местах.

5. По подписании соглашения все пленные обеих сторон немедленно освобождаются.

Подлинное подписано:

Представители Военно-Революционного Комитета: *В. Смирнов, П. Смидович.*

Представители Комитета общественной безопасности: *В. Руднев, И. Сорокин, С. Студенецкий.*

Представители соединенного комитета войск, оставшихся верными временному правительству: подп. *Якулов*, юнкер *Кобро* (подпись неразборчива).

Представители Московской организации объединенных интернационалистов РСДРП: *В. Волгин, П. Плесков.*

Представители Московской организации РСДРП (объединенных): *Михалевский, Маргулис.*

Представители от польской социалистической партии левицы (подпись неразборчива).

Представители Бунда: *Гольцман, Дрюбин.*

Представители Московского Областного Исполнительного Комитета С. Р., и К. Д.: *В. Агапов, В. Эмдин.*

Представители Центрального Исполнительного Комитета Всеросс. железнодорожного союза (подпись неразборчива).

От Информационного бюро социалистов-революционеров (подпись неразборчива) интернационалистов: *Черепанов.*

Представители Московской организации Еврейской СДРП (Поалей-Цион) *Рабинович.*

Сопроводительное заявление.

Все военнослужащие и белая гвардия заявляют, что они вели борьбу не для достижения политических целей, а для водворения государственного порядка и охранения жизни и имущества жителей г. Москвы.

Председатель соединенного комитета войск, оставшихся верными временному правительству, подп. *Якулов.*

Член исполнительного комитета военно-учебных заведений г. Москвы юнкер *Кобро.*

С подлинным верно:

Член Военно-Революционного К-та СР и СД *А. Ведерников.*

7) Воззвание ВРК Москвы от 4-го ноября к рабочим о начале работ.

Ко всем рабочим и работницам.

Товарищи!

В борьбе за мир и свободу вы бросили все свои силы на помощь революционным солдатам, по призыву Военно-Революционного Комитета. Вы, как один человек, прекратили работу, остановили фабрики и заводы объявив боевую

стачку. Теперь враг в Москве разбит, и он пытается подтянуть новые силы. Мы должны дать в нужное время отпор, быть наготове. А сейчас необходимо со всей энергией налаживать производство, переходящее под рабочий контроль. Нужно удвоить и утроить свою работу по организации производства, восстанавливая разваливающуюся по милости капитала промышленность и налаживая разрушенный транспорт. Военно-Революционный Комитет вместе с Центральным Бюро профессиональных союзов призывает поэтому вас, товарищи, встать на работу, объявив боевую стачку оконченной. Немедленно откроем фабрики и заводы, будем готовы снова взяться за оружие стачки, когда этого потребует наш революционный долг.

Военно-Революционный Комитет Сов. Раб. и Солд. Депутатов.
Московский Совет профессиональных союзов.

(«Соц.-Демокр.», № 200, 4-го ноября 1917 года).

8) В рядах восставших.

Куда сами солдаты хотели, туда и шли. Приходилось только санкционировать. Насколько со стороны нашей массы была проявлена твердость, настолько же со стороны их массы была проявлена слабость. Я помню замечательный случай, когда брали градоначальство, в котором сидело человек двести. Там были юнкера, офицеры, полицейские чиновники, студенчество. И вот ко мне пришел Саблин на второй день и говорит: «Я буду с вами, дайте мне боевой приказ, у нас есть батарея у Страстного, по направлению Никитских Ворот». В градоначальстве сидели организованные отряды с хорошим командованием, а у Саблина было человек двадцать. Можно ли сравнить? Они сделали два орудийных выстрела по градоначальству. Саблин кричит: «Что вы наделали? Это ужас, невозможно!» Вдруг смотрим: по Тверской идет громаднейшая толпа в двести человек, все с руками вверх, и окружает их человек пятнадцать. После двух орудийных выстрелов двести человек вооруженных сдались пятнадцати солдатам. Мы растерялись, не знали, куда их деть. Надо их куда-нибудь запереть. Решили запереть их в конюшню.

(А р о с е в. «Из воспоминаний». Сборн. «Октябрьские дни в Москве и районах», стр. 32).

д) Октябрьские дни в провинции.

1) В Орехово-Зуеве.

Орехово-Зуевский Совет Рабочих Депутатов, узнав 25-го октября, вечером, о событиях Петрограда, немедленно объявил себя властью, выбрав революционный центр, который начал свои действия.

Поставили вооруженную стражу из Красной гвардии у телефона, на почте, у местных телефонов, на станции и по всем дорогам; так как в это время было совещание предпринимателей, то и решено их задержать, а именно, чтобы ничего не могли вывезти, как-то: деньги из касс фабрик. Издано приказание, чтобы все лошади, принадлежащие фабрикам, были всецело в распоряжении Революционного Комитета. Постановлено охранять банк.

(«Соц.-Демократ», № 194, 1917 г.).

---

2) В Юзовском районе.

а) Ново-Смоляниковский рудник.

2-го ноября состоялось общее собрание рабочих Семеновской шахты № 1 под председательством т. Гоманова и при секретаре т...

По заслушании открыты прения, в результате которых подавляющим большинством голосов (при 2 воздержавшихся) была принята резолюция следующего содержания: «Мы, рабочие Семеновской шахты № 1, считая петроградский пролетариат и революционный гарнизон честными защитниками русской свободы и революции и интересов всего революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, признаем выступление петроградского пролетариата и гарнизона вполне правильным, так как правительство Керенского довело страну до полного развала. Мы требуем передачи всей власти Сов. Раб. и Солд. Депутатов и созыва учредительного собрания в назначенный срок.

(«Известия Юзовск. Сов. Раб. и Солд. Деп.», 3-го ноября 1917 г.).

б) „Известия Юзовского Сов. Раб. и Солдатских Депутатов" от 10-го ноября 1917 г.

Резолюция, принятая на митинге в народной аудитории: «В виду того, что правительство Керенского развалилось от толчка рабочей, солдатской и крестьянской революции, что неизбежно при колебании, проявленном теми социалистическими партиями, которые руководили политической жизнью страны и шли все время в союзе с буржуазией, — в силу этих соображений мы одобряем ту решительную тактику, которой следует II Всеросс. Съезд Советов. За достижение наших идеалов, за которые мы веками боролись, мы не жалеем нашей крови. Мы не желаем насилия, но заявляем, что всякий, кто идет против наших требований земли, мира и учредительного собрания, нам не друг, но враг, с которым мы будем бороться всеми имеющимися средствами. Мы будем грудью поддерживать правительство, созданное II Съездом Советов с участием крестьянских депутатов».

Резолюция, принятая в листопрокатном цехе:

«1. Вся власть должна принадлежать Советам Р., С. и К. Д.

2. Вся земля должна перейти до учредительного собрания в ведение крестьянских комитетов.

3. Рабочий контроль над производством.

4. Немедленное предложение всем народам и их правительствам демократического мира и объявление перемирия на всех фронтах.

5. Созыв учредительного собрания в назначенный срок.

Шлем привет петроградским рабочим и солдатам».

3) В Саратове.

Декрет к населению о переходе власти в руки Советов.

Трагическое положение страны заставило петроградских рабочих и солдат устранить от власти временное правительство Керенского и Коновалова. Власть в Петрограде перешла в руки Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Саратовский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов приказывает:

1. Всем служащим в правительственных и общественных учреждениях оставаться на своих местах и беспрекословно подчиняться распоряжениям Саратовского Совета и его органов.

2. Войскам местного гарнизона быть в боевой готовности и подчиняться лишь тем распоряжениям, которые будут исходить от президиума Военной секции.

3. Рабочим без призыва Совета не оставлять работ, фабрично-заводским комитетам взять надзор за правильным течением жизни на заводах и фабриках в свои руки.

4. Население должно соблюдать полное спокойствие. Всякая попытка вызвать погром или волнения будет беспощадно подавляться вооруженной силою. Советом будут приняты самые решительные меры для борьбы с отдельными грабителями.

5. Всех, призывающих к неподчинению Совету, погромам и т. д., немедленно арестовывать и представлять в Военную секцию Совета.

6. Подготовку к выборам в учредительное собрание продолжать попрежнему.

26-го октября 1917 г.

(Годовщина социальной революции в Саратове». 1918 г.).

4) В Сибири.

а) В Омске.

В Омске встретили известие об октябрьском выступлении петроградских рабочих с большим подъемом. Во главе Омского Совета в этот момент стоял Константин Андреевич Попов, известный еще по временам подполья в Сибири работник-интернационалист, с большим левым уклоном. Омский Совет Депутатов, созванный в гарнизонном собрании, прошел с большим подъемом и высказался за поддержку петроградских рабочих. Несколько хуже шло дело с общественными организациями, которые тоже были созваны на заседание в городской думе. Это заседание было чрезвычайно характерно для понимания настроения среди эсеровски настроенной интеллигенции. У меня очень живо сохранилась в памяти картина этого заседания.

Довольно жалкая фигура керенского комиссара Новоселова, который беспомощно лепечет, что он, как представитель власти временного правительства, не может допустить расклейки воззваний, приветствующих свержение временного правительства. В стороне на отлете застыла несуразная фигура будущего вождя сибирской реакции, тогда «революционного» прокурора — Вологодского. Последний молчит, но вся фигура его дышит ненавистью. В углу толпится группа фигур из крестьянского союза, которые представляют организованную оппозицию, но среди них царит растерянность, и они шаг за шагом сдают свои позиции и, в конце-концов, подписывают воззвание к населению, в котором факт октябрьского переворота признается, и население призывается к поддержке власти Советов.

Предшествующая борьба за округ вполне обеспечивала Омскому Совету поддержку гарнизона и воинских частей, находившихся в округе, и казалось, что вокруг лозунга Октября: «вся власть Советам» сплачиваются все реальные силы, способные бороться. Но после нескольких дней перерыва пришли вести о выступлении в Петрограде юнкеров и начале московских событий [1]).

Среди эсеровских и кадетских кругов Омска началось оживление, которое в дальнейшем вылилось в попытку омских юнкерских школ произвести арест командующего войсками Половникова и целого ряда других товарищей.

(Виленский. «Октябрьские дни в Сибири». «Пролетарская Революция», № 1, стр. 151—152).

---

[1]) Бои в Москве происходили с 25-го октября до 2-го ноября (ст. ст.) 1917 г. Юнкерское восстание в Петрограде было 29-го октября 1917 г.

б) В Иркутске.

Известия об октябрьских днях в Петрограде и Москве обострили развертывавшуюся борьбу. Но эсеры, которые, главным образом, стояли у власти, чувствовали себя крепкими. В их распоряжении были четыре имевшихся в Иркутске юнкерских школы, и они полагали, что это — достаточная гарантия против стремления иркутских рабочих к захвату власти. Но на всякий случай они приняли меры: был образован «комитет охраны» из троих: эсера Е. Тимофеева, меньшевика Патлых и капитана Копейкина. Этот комитет принял меры к усилению вооружения юнкерских школ, куда из арсеналов юнкера возами начали свозить пулеметы, гранаты и т. п.

Между тем, борьба иркутских рабочих и гарнизона против остатков керенщины приобретала все более и более острый характер. Переизбранный Иркутский Совет оказался фактически в руках большевиков. Восточное окружное бюро, пополненное делегатами с мест, тоже имело уже в себе значительное большевистское ядро. Эсеры, чувствуя, что почва уходит из-под их ног, решили дать бой. Вечером 8-го декабря юнкера под предлогом, что их собираются разоружить, сделали нападение на Белый дом, где помещались советские органы, и где находился штаб только-что начавшей организовываться Красной гвардии.

Несмотря на напряженность атмосферы политической борьбы, выступление юнкеров все же было неожиданным. Но юнкера и их руководители эсеры недооценили положение: они полагали, что разгромом Белого дома будет исчерпана борьба, и здесь они жестоко ошиблись.

Лишь только прозвучали первые выстрелы, и иркутскому гарнизону стало известно о выступлении юнкеров, последний быстро вышел на улицу и принял бой, который был упорным и длился почти без перерыва восемь суток.

Юнкера заняли центральную буржуазную часть города, где они расположились в наиболее выгодных позициях. Солдаты и рабочие сосредоточили свои основные базы в предместьях Иркутска — в Глазкове, Знаменском и за Ушаковкой. В руках гарнизона оказалась артиллерия, и она была пущена в ход против юнкеров, засевших в отдельных зданиях.

В первые дни борьбы весь фокус событий сосредоточивался на Белом доме, где героическая кучка борцов за Советскую власть упорно держалась, отбиваясь от наседавшего врага. У защитников Белого дома не было ни патронов, ни пищи, им приходилось терпеть от начинавшихся морозов, так как все стекла оказались выбитыми. Но, несмотря на все это, Белый дом держался на протяжении почти пяти дней.

(Виленский. «Октябрьские дни в Сибири». «Пролетарская Революция», № 1, стр. 154).

е) РКП в дни восстания.

1) Заседание Петроградского комитета 29-го октября 1917 г.

Присутствуют: Выборгский район — Свешников, Наумов, Плетнев, Изотов; 1-й Городской — Менжинская; Нарвский — Косиор, Гессен, Иткина, Горелик; железнодорожный — Москвин; Невский — Винокуров; Петербургский — Минкин, Прохоров; Польский — Фенигштейн.

Порядок дня: 1) доклады с мест; 2) текущий политический момент; 3) организация и ее новые задачи.

Председатель — тов. Косиор.

I. Доклады с мест.

Рождественский район. Положение неважное, потому что район обывательский. Работников в районе нет, интеллигенция ушла работать в Смольный, а рабочих вообще мало. Настроение среди членов партии хорошее, хотя обижаются на недостаток литературы. Вновь записалось в последнее время человек 20. В районе имеется также комитет общественной безопасности.

Петербургский район. Замечается активная работа меньшевиков-оборонцев, они на заводах выступают, призывая не подчиняться Военно-Революционному Комитету, а признавать только «Комитет спасения». Совет плохо работает, собраний не было. На местах обижаются на переговоры с меньшевиками и эсерами.

Московский район. В районе еще с корниловских времен сохранился наш революционный комитет, который и ведет сейчас как политическую, так и практическую работу. Настроение бодрое, много митингов, пьянство искоренено; в Красной гвардии 2.000.

Охтенский район. Организация скверная, собраний нет, жизнь сосредоточилась в Совете, где идет бой. Нами была предложена довольно мягкая резолюция, которая отвергнута. Красная гвардия есть, но не организована, и винтовок мало. Партийная организация никакой роли не играет.

1-й Городской район. На фабриках настроение хорошее. Красной гвардии очень мало, — кажется, только 10 человек. Было собрание района вместе с фракциями дум. В Московской части нашего комиссара не приняли. В думе московской наши дела очень плохи, обыватели недовольны, наблюдаются большие хвосты. В Александро-Невской части настроение лучше, районный совет пробует организовать Красную гвардию.

Выборгский район. События нас не застали врасплох. Красная гвардия (10.000) организована хорошо. Штаб состоит из районного комитета и совета. Военно-Революционный Комитет действует уже дня 3—4. Притока членов сильного нет, но и ухода тоже нет. Власть в руках Совета, установлен контроль над почтой и телеграфом, образовано бюро переводчиков, которые оставляют копии со всех телеграмм. Все перевозочные средства реквизированы. На заводах при участии меньшевиков и эсеров ходили в атаку на юнкерское училище. Районный совет осматривал помещения для реквизиции. Продуктов для Красной армии достали порядочное количество, так что даже приютились матросы. Эсеры-максималисты дали Красной гвардии 150 человек.

Нарвский район. Усиленно происходит вооружение, 5.000 и с подрайоном 6.000 Красной гвардии. Район на пути к фронту, и поэтому мы устроили 5 питательных пунктов. Продовольствие в наших руках. Партийная работа падает; работники отвлечены то в Красную гвардию, то в другие места. Замечается желание итти под ружье. Сегодня было собрание, и рабочие охотно пошли на работы. Почту, телеграф и продовольственное дело Совет забрал в свои руки и ведет организационную работу. Эсеры в Красной гвардии работают продуктивно; в мастерских вынесены резолюции за блок. Очередная получка на Путиловском не выдана. Есть один блиндированный поезд; он отправился на фронт, но путь был разобран, и он без снарядов и потому вернулся обратно. Пришел наряд артиллеристов, они размещены в районе. У Совета средства незначительны, а получать теперь неоткуда. Пушек мы можем дать, но снарядов нет, и привезти тоже не на чем, потому что перевозочных средств нет.

Невский район. Район обслуживает два центра. На Обуховском заводе есть восемнадцать полевых пущек в полной боевой готовности и 30 пулеметов; мы уже делали несколько раз заявления и предлагали их увезти, увозить их удобнее ночью. В районе дежурство и дозор обслуживают 1.000 красногвардейцев. Эсеры сначала относились безразлично, но потом заявили, что они уйдут;

теперь же они находятся в созерцании. В Обуховском районе нас большинство, а у Михаила-архангела там их больше, там они нас пугают железнодорожной забастовкой, но рабочие им не сочувствуют. Реквизированы два кинематографа. В партии работа прекратилась и перешла в эти два пункта. Нужны митинги.

Железнодорожный район. На первом участке нас поддержат. Последние три дня были митинги. Несмотря на запрещения Викжеля, финляндские войска были пропущены по подъемному мосту. Было собрание, где были представители 40 узлов, бастовать не будут (собрание из 30 человек, из них 13 высказались за забастовку, 8—против и 11 воздержались). Три члена железнодорожного комитета — Виндаво-Рыбинск. ж. д., местные комитеты заявили, что к забастовке не примкнут: если даже машинисты забастуют, то рабочие заменят их. Варшавская дорога разобрана, но настроение там наше. Балтийская линия не хочет подчиняться Викжелю. Вчера Викжель явился за пропуском к Керенскому для переговоров, и вчера же они просили пропуск в ставку, им дали, но рабочие их не пропустили и заявили, что их надо арестовать. Тогда Викжель объявил забастовку, рабочие их арестовали и заявили, что они создадут революционный Викжель.

Тов. Менжинская говорит о том, что на электрической станции 1886 года не хотят работать, потому что они не получили очередной получки.

Тов. Первухин говорит о собрании во 2-м запасном полку, где вынесли резолюцию о поддержке Военно-Революционному Комитету.

Тов. Дядя. Из центра и от линии боев были представители 5-й армии, которые проезжали мимо. После нападения, в 4 часа, они отступали. Они сообщают, что на нашей стороне потери 200 человек, а у противников—около 1.000. Издан приказ реквизировать 150 автомобилей.

Тов. Молотов. Революционный Комитет был организован до революции, дела его очень разнообразны — назначение комиссаров и т. д. Отделы только теперь организуются, положение очень неясно; поэтому Революционный Комитет должен передать практическую работу в Совет Народных Комиссаров, а другую часть — в руки комитетов, которые теперь создаются. Произведены смещения в штабе, и теперь есть надежда, что борьба будет успешна. Несколько прямых проводов у нас есть, Харьков в руках Совета, Екатеринослав — тоже, Москва— неопределенно.

II. Текущий политический момент.

Тов. Фенигштейн. Я укажу вам две вещи, т.-е. не только политическую линию, а и организационный вопрос, потому что мы находимся в действии. Политическая линия ясна: мы стремились к переходу власти к Советам, это наше основное требование. Политика меньшевиков и соц.-рев. против нас привела к тому, что контр-революция уже стала наступать. Вот каково положение. В этой борьбе с массами остались только мы. Если бы мы побили, они остались бы в правительстве для того, чтобы поучать нас, — это позиция интернационалистов. Оборонцы — это приказчики капиталистов. В то время, когда мы стали у власти, мы увидели, что борьба еще впереди, и что нужна опора на местах, и тут мы встретили значительную часть среди юнкеров и бонапартистов Керенского. Мы пошли брать власть, но мы не организованы. Мы видели, что целый ряд учреждений против нас, хотя массы за нас. У нас есть три течения: первое — это власть должна принадлежать большевикам, второе — власть Советам Раб., Крест. и Солд. Депутатов, и третье — разорвать с капиталистами и передать власть представителям всех социалистических партий. Мы не боремся за соглашение с партиями, а боремся за переход власти от политиканов к революционным представителям. Мы успели уже взять власть, издать два декрета о земле и о мире. Переход власти в руки Совета и представляет собой всю массу, поэтому вопрос соглашения социалистических партий сам по себе отпадает, и я думаю, что ПК

откажется от него. Я откажусь от точки зрения, когда говорят, что нужно однородное министерство, я не против в принципе, но этим мы отклоняем лозунг, за который долго боролись. Из этого мы видим, что на местах и в центре власть должна перейти в руки Советов. На этой же платформе стоят также интернационалисты.

Тов. Наумов (к порядку) предлагает ограничить время ораторов 10 минутами. (Принято.)

Тов. Наумов. Если мы встали перед фактом наступления, то нужно принять самые беспощадные меры. Я думаю, что сейчас же нам надо делать конкретные выводы. Форма агитации должны быть направлена на то, что от лозунга «власть Советам» мы не отказываемся, чтобы предупредить всех своих политических противников, что мы стоим на своей прежней позиции, т.-е. «власть Советам». Мы должны быть решительны и вести борьбу за власть Советов.

Тов. Молотов. Теперь борются классы. Массы сплотились и организовались для поддержки центра. К буржуазной среде примкнули верхи профессиональных союзов, и поэтому мало взять весь аппарат,—надо перестроить всю жизнь. В этом мы встретим грязную прессу меньшевиков и с.-р., которая теперь ничем не отличается от «Живого Слова». Тов. Фенигштейн, наверно, неясно говорил о блоке. Мы видим, что только Советы могут править, и никто не может отказаться от власти Советов, но в Советах большинство большевиков, так что мы стоим перед фактом власти большевиков не как партии, а как представителей большинства массы.

Тов. Слуцкий. Недавно Рязанов и Безработный говорили, что фронт не с нами; это значит: они не слышали голоса фронта, они не знали, что назревала фронтовая революция. Нами было чутко уловлено настроение масс, но нашей медлительностью пользуются меньшевики и с.-р. Выпуск Керенского, конечно, — ошибка. Саботирующие нас придут к нам тогда, когда мы победим. Я утверждаю, что они саботируют нас потому, что надеются на Керенского.

Тов. Зиновьев. Армия за нас, фронт за нас, но фронт ждет многого от нас. 12-я армия идет на Керенского. Меньшевики и с.-р. ушли, когда в стране царит разруха. Если бы мы отказались от переговоров, Викжель и почтово-телеграфные служащие пошли бы против нас, и я думаю, что ПК согласится с ЦК в том, что мы приняли все, что можно, чтобы отказаться от с.-р. и меньшевиков. Мы не решались поднимать против них войска. Наша главная слабость заключается в том, что они сдадутся, и я думаю, что в этом заключается опасность затяги кризиса.

Тов. Берков. Позиция ЦК правее. Мы отошли давно от полупролетарских элементов, и в этом вопросе, я думаю, мы взяли правильный путь.

Тов. Менжинская. На съезде определенно высказались, что благоприятны результаты, когда Советы будут органами восстания, при том условии, если Советы будут большевистскими, тогда власть фактически будет в руках большевиков. Подняли вопрос о недостаточно широкой базе нашей власти, но это преувеличено под влиянием травли. Если бы вступить с оборонцами в правительство, то декреты были бы отвергнуты тем саботажем, который был бы внутри правительства, а сейчас с союзом ж. д. вступить в переговоры можно, но с партией, предавшей нас, переговоров вести не следует, и этот вопрос должен быть снят с очереди. Левые партии теперь, благодаря положению, понимают, что они теряют базу. Вносить в агитацию этот вопрос излишне.

Тов. Прохоров. Не согласен с товарищами. Раньше говорили о власти Советов. Нас не должно удивлять то, что оборонцы нас саботируют. Если войдут в правительство оборонцы, они и там тоже будут саботировать. Статья, появившаяся в «Новой Жизни», парализовала дух товарищей. Надо не соглашаться с меньшевиками и эсерами, а твердо проводить в жизнь дальнейшие меры.

Тов. Равич. Совещание носит академический характер, и сейчас повлиять на решение ЦК не можем. Сейчас боятся контакта, хотя есть основание

думать, что оборонцы не пойдут на соглашение, а эсеры левые и интернационалисты никакого вреда не принесут. Мы же останемся при своем лозунге — «власть Советам».

Тов. Молотов не считает заседание академическим. Наше влияние благодаря тому, что многое еще не сделано, еще возможно и необходимо. Тов. Равич стоит на министерской точке зрения — отказаться от соглашательства.

Мы должны осуществить предложение тов. Зиновьева. Я не против соглашения, но оно невозможно сейчас. Тов. Прохоров совершенно прав, когда говорит, что нужны крутые меры. Я согласен с тов. Зиновьевым, т.-е. не против соглашения, если будет осуществлена пролетарская программа. Но когда говорят о расширении базы, это не осуществимо. Нужна определенная программа. (Предлагает резолюцию). (В виду того, что протокол писался после продолжительного дежурства и в революционное время, резолюция утеряна).

Тов. Изотов. Я был на съезде крест. депутатов, там вынесли резолюцию контроля над производством. Пусть они идут в правительство, эти эсеры, которые хотят проводить нашу программу.

Тов. Слуцкий (внеочередное заявление). Бой между войсками Керенского и нашими на станции Александровская; наши взяли блиндированный поезд, с нашей стороны 200 раненых и убитых, со стороны противника полторы тысячи раненых и убитых.

Тов. Фенигштейн. Мы не умели руководить войсками. Мы не возились бы с 3 тысячами казаков, если бы умели. ЦК понимает это. Ведь, мы никогда не были военной организацией. Мы все хотим победить, но политически я не могу согласиться с товарищем Молотовым. Сейчас власть в руках самых левых, и мы должны определить действия. Нельзя говорить о переговорах, линия наша права и до сих пор мы были правы политически. Мы получили заявление от почты и телеграфа: если мы не отзовем своих комиссаров, то они забастуют, и мы отозвали, — ведь, там тоже пролетариат. Мы должны говорить языком власти. Тов. Молотов разбивал меня на марксистской аналогии, но я должен сейчас сказать ЦК, что его позиция правильна. Сейчас новые методы несвоевременны, сейчас физическая борьба за власть. Мы проводили на съезде свою программу. Мы хотим заставить других итти за нами. Но что у них на страницах «Дела Народа»? За немедленную передачу земли крестьянам, немедленный мир. Мы их заставили встать на нашу точку зрения. Я не говорю, что мы с ними будем делить власть, но нельзя их отталкивать, мы должны стоять на базе — «вся власть Советам», мы всегда на этой базе побеждали. Пусть они попробуют высказаться против наших декретов. Я стою на точке зрения тов. Зиновьева, что вся власть Советам, что только такая власть даст нам полную гарантию победы русской революции. Насчет резолюции т. Молотова я должен сказать следующее: я не думаю давать директивы Совету, а подтверждаю правильность (позиции) нашей партии. (Оглашает резолюцию). (Этой резолюции тоже не сохранилось.)

За основу принята резолюция Молотова, и прения велись по ней. Вносились и приняты следующие поправки. (Не сохранились).

Предложено перенести заседание на следующий раз. Принято на среду, с 7 часов вечера.

(«Красная Летопись», № 6, стр. 395—400).

2) Бюллетень ЦК РСДРП (большевиков) № 7.

ВЦИК большинством 34 против 24 принята резолюция Ленина и Троцкого против свободы печати. Народные комиссары Ногин, Рыков, Милютин, Теодорович, Рязанов, Дербышев сложили с себя звание народных комиссаров. Ими

подано следующее заявление в ЦИК Сов. Раб. и Солд. Деп. и Сов. Нар. Ком.: «Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьско-ноябрьские дни; полагаем, что для (? Ред.) этого есть только один путь — сохранение чисто-большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет Народных Комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому страны и революции. Нести ответственность за эту политику мы не можем и потому слагаем с себя перед ЦИК звания народных комиссаров». Комиссар Шляпников, присоединяясь к общей оценке политического момента, считает недопустимым сложить с себя ответственность и обязанности. Каменев, Рыков, Милютин, Зиновьев и Ногин вышли из состава ЦК большевиков. Немецкие и австрийские социалисты приветствуют русскую революцию. Венский пролетариат требует немедленного перемирия. Французские интернационалисты приветствуют большевиков. В Харькове власть находится в руках рев. ком. Подступа казаков к Харькову не было. В Красноярске власть в руках Советов; сведений о Петербурге и всей России нет, просят сообщить, чем и как могут помочь петербургскому движению. В Челябинске убито 500 человек; масса раненых. Викжель принимает меры для доставки продовольственных грузов в Петербург. Из 1.000 ударников, подошедших к Гатчине, 4-го ноября сдалось 700, остальные разбежались; за последними послана погоня, и надеются их остановить и разоружить. Из Двинска сообщают: поставлены заставы на путях к Петербургу—Режица, Ново-Сокольники, и установлена связь до Смоленска. 5-я армия задержала 3 казачьих полка, 16 броневиков и один бронированный поезд с определенно враждебным настроением. Если Петербургу потребуется помощь, то через 24 часа после радиотелеграммы отряды 5-й армии будут под Петербургом, под Смоленском и в Великих Луках.

Резолюция фракции большевиков принята в заседании ЦИК С. Р. и С. Д. Закрытие буржуазных газет вызывалось не только чисто-боевыми потребностями в период восстания и подавления контр-революционных попыток, но и являлось необходимой переходной мерой для установления нового режима в области печати, такого режима, при котором капиталисты-собственники типографий и бумаги не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения. Дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги и передача их в собственность Советской власти в центре и на местах, с тем, чтобы партии и группы могли пользоваться техническими средствами печатания, сообразно своей действительной идейной силе, т.-е. пропорционально числу своих сторонников. Восстановление так-называемой «свободы печати», т.-е. просто возвращение типографий и бумаги капиталистам, отравителям народного сознания, явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революции, т.-е. мерой безусловно контр-революционного характера. ЦК предлагает поэтому большевистской фракции ЦИК категорически отвергнуть всякие предложения, клонящиеся к восстановлению старого режима в деле печати и безоговорочно поддержать в этом вопросе Совет Народных Комиссаров против претензий и домогательств, продиктованных мелкобуржуазными предрассудками или прямым прислужничеством интересам контр-революционной буржуазии.

(«Пролетарская Революция» № 1, стр. 17, 18).

5-го ноября 1917 года.

3) Обращение большинства ЦК к меньшинству от 3-го ноября 1917 года.

Большинство ЦК РСДРП (большевиков), целиком одобряющее ту политику, которую проводил до настоящего момента Совет Народных Комиссаров, считает необходимым обратиться к меньшинству ЦК со следующим категорическим заявлением:

Политика нашей партии для данного момента определена в резолюции, предложенной т. Лениным, принятой вчера, 2-го ноября, ЦК. Эта резолюция объявляет изменой делу пролетариата всякую попытку навязать нашей партии уклонение от власти, раз Всероссийский Съезд Советов эту власть именем миллионов рабочих, солдат и крестьян вручил представителям нашей партии, на основе нашей программы. Эта основная линия нашей тактики, вытекающая из всей нашей борьбы против соглашательства и руководившая нами в восстании против правительства Керенского, составляет сейчас революционную сущность большевизма и снова одобряется ЦК, — является безусловно обязательной для всех членов партии, в первую голову для меньшинства ЦК.

Между тем, представители меньшинства как до вчерашнего заседания ЦК, так и после заседания вели и ведут политику, явно направленную против основной линии нашей партии, и деморализуют наши собственные ряды, поселяя колебания в тот момент, когда необходимы величайшая твердость и неуклонность.

Так, вчера на заседании ЦИК большевистская фракция, при прямом участии членов ЦК из состава меньшинства, открыто голосовала против постановления ЦК (по вопросу о численном и персональном представительстве нашей партии в составе правительства). Такое неслыханное нарушение дисциплины, совершонное членами ЦК за спиной ЦК, после многочасовых прений ЦК, вызванных этими же самыми представителями оппозиции, делает для нас очевидным, что оппозиция намерена брать партийные учреждения измором, саботируя работу партии в такой момент, когда от ближайшего исхода этой работы зависит судьба партии и судьба революции.

За такое положение дел мы не можем и не хотим нести ответственность.

Обращаясь к меньшинству ЦК с настоящим заявлением, мы требуем категорического ответа в письменной форме на вопрос, обязуется ли меньшинство подчиниться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая формулирована в принятой ЦК резолюции т. Ленина.

В случае отрицательного или неопределенного ответа на этот вопрос, мы обратимся немедленно к ЦК, МК, большевистской фракции ЦИК, к общегородской петроградской конференции и чрезвычайному партийному съезду с альтернативным предложением:

Либо партия должна поручить нынешней оппозиции сформировать новую власть вместе с теми своими пособниками, во имя которых оппозиция саботирует сейчас нашу работу, — и тогда мы будем считать себя совершенно свободными по отношению к этой новой власти, которая ничего, кроме колебаний бессилия и хаоса, внести не может.

Либо, — в чем мы не сомневаемся, — партия одобрит единственно возможную революционную линию, выраженную во вчерашнем решении ЦК, — и тогда партия должна решительно предложить представителям оппозиции перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партийной организации. Иного исхода нет и быть не может. Разумеется, раскол был бы фактом крайне прискорбным. Но честный и открытый раскол сейчас несравненно лучше внутреннего саботажа, срывания своих собственных решений, дезорганизации и прострации. Мы, во всяком случае, ни на минуту не сомневаемся в том, что вынесение на суд масс наших разногласий (повторяющих в основном наши разногла-

сия с группами «Новой Жизни», Мартова) обеспечит за нашей политикой безусловную и самоотверженную поддержку революционных рабочих, солдат и крестьян и в кратчайший срок обречет колеблющуюся оппозицию на изоляцию бессилия.

Н. Ленин, Л. Троцкий, И. Сталин, Я. Свердлов, М. Урицкий, Ф. Дзержинский, А. Иоффе, А. Бубнов, В. Сокольников, М. Муранов.

(«Пролетарская Революция», № 7).

II. Буржуазия защищает свои позиции.

А. БУРЖУАЗИЯ СОБИРАЕТ СИЛЫ.

1) Воззвание ЦК меньшевиков с призывом к рабочим не принимать участия в борьбе за переход власти к Советам.

Российская Соц.-Дем. Раб. Партия (объед.).

В виду упорных слухов о готовящихся уличных выступлениях в Петрограде и других городах, Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (объединенной) обращается к тт. рабочим и солдатам, а также ко всем гражданам с призывом воздержаться от всякого участия в уличных выступлениях.

В настоящий грозный момент, когда враг стоит у ворот, когда голод угрожает столице и другим городам, когда волна насилий и погромов захлестывает страну, когда контр-революция открыто мобилизует свои силы, всякое уличное выступление явится сигналом к погрому и к активным выступлениям контрреволюционеров.

Центр. Комитет предостерегает тт. рабочих и солдат от выступлений под лозунгом захвата власти Советами накануне выборов в учредительное собрание, которое одно только явится властным выразителем всенародной воли. Только те, кто стремится к срыву учредительного собрания, могут призывать к уличным выступлениям, когда началась уже избирательная кампания в полновластное народное представительство.

Недопустимо повторение событий 3-го—5-го июля, внесших рознь в ряды революционной демократии и открывших мрачную страницу военных поражений и контр-революционных происков. Выступление части рабочих и солдат на улицу с лозунгом «вся власть Советам», который не разделяется большинством демократии и центральными органами Советов, но к которому присоединяются царистские листки, обрекает солдат и рабочих на поражение. Оно усилит только анархию в стране, вызовет новую волну погромов, бросит широкие массы населения в объятия контр-революции, откроет путь новому Корнилову, которому, быть-может, удастся на этот раз задушить в крови революцию.

Пусть ни один рабочий, ни один солдат, ни один гражданин республики не последует за безответственными, преступными призывами на улицу, от кого бы они ни исходили! Не давайте безответственным демагогам, — все равно, справа или слева, — играть судьбой революции, судьбой народа.

Центр. Комитет РСДРП.

(«Рабоч. Газета», № 190, 19-го октября (ст. стиля) 1917 г.)

2) Последняя речь Керенского в предпарламенте о выступлении большевиков [1]).

С этой кафедры от имени временного правительства я уполномочен заявить: Временное правительство, исходя из определенного взгляда на современное состояние вещей, находило одной из главных своих обязанностей по возможности не вызывать острых и решительных колебаний до учредительного собрания. Но в настоящее время временное правительство заявляет: те элементы русского общества, те группы и партии, которые осмелились поднять руку на свободную волю русского народа, угрожая одновременно с этим раскрыть фронт Германии, подлежат немедленной, решительной и окончательной ликвидации. (Бурные аплодисменты справа, в центре и части левой, смех на крайней левой).

Пусть население Петрограда знает, что оно встретит власть решительную, и, может-быть, в последний час или минуту разум, совесть и честь победят в сердцах тех, у кого они еще сохранились. (Аплодисменты справа и в центре).

Я прошу от имени страны, — да простит мне временный совет республики,— требую, чтобы сегодня же в этом заседании временное правительство получило от вас ответ, может ли оно исполнить свой долг с уверенностью в поддержке этого высокого собрания. (Бурные аплодисменты справа и в центре, переходящие в овацию).

3) Резолюция предпарламента о начавшемся выступлении большевиков.

1. Подготовлявшееся в последние дни вооруженное выступление, имеющее целью захват власти, грозит вызвать гражданскую войну, создает благоприятные условия для погромного движения и мобилизации черносотенных контр-революционных сил и неминуемо влечет за собой срыв учредительного собрания, новую военную катастрофу и гибель революции в обстановке паралича хозяйственной жизни и полного развала страны.

2. Почва для успеха указанной агитации создана, помимо объективных условий войны и разрухи, промедлением в проведении неотложных мер, и потому прежде всего необходимы немедленный декрет о передаче земель в ведение земельных комитетов и решительное выступление по внешней политике с предложением союзникам провозгласить условия мира и начать мирные переговоры.

3. Для борьбы с активным проявлением анархии и погромного движения необходимо немедленное принятие всех мер к ликвидации и создание для этой цели в Петрограде «Комитета общественного спасения» из представителей городского самоуправления и органов революционной демократии, действующего в контакте с временным правительством.

(См. примечание 20-е).

4) Приказ по Петроградскому военному округу от 24-го октября 1917 г. о подчинении войск лишь штабу округа.

1. Приказываю всем частям и командам оставаться в занимаемых казармах впредь до получения приказов из штаба округа. Всякие самостоятельные выступления запрещаю. Все выступающие, вопреки приказа, с оружием на улицу будут преданы суду за вооруженный мятеж.

---

[1]) Заседание происходило вечером 24-го октября 1917 г.

2. В случае каких-либо самовольных вооруженных выступлений или выходов отдельных частей или групп солдат на улицу, помимо приказов, отданных штабом округа, приказываю офицерам оставаться в казармах. Все офицеры, выступившие помимо приказа своих начальников, будут преданы суду за вооруженный мятеж.

3. Категорически запрещаю исполнение войскам каких-либо приказов, исходящих от различных организаций.

Главный начальник округа генерального
штаба полковник *Полковников*.

Б. БУРЖУАЗИЯ ЗАЩИЩАЕТ СВОИ ПОЗИЦИИ.

1) Указ временного правительства сенату.

Возложить на члена временного правительства Н. М. Кишкина исключительные полномочия по водворению порядка в столице и защите Петрограда от всяких анархических выступлений, откуда бы они ни исходили, с подчинением ему военных и гражданских властей.

Заместитель министра председателя *А. Коновалов*.

Министр юстиции *П. Малянтович*.

2) Меньшевики и с.-р на II Съезде Советов.

а) Резолюция РСДРП (меньшевиков) на II Съезде Советов [1].

Принимая во внимание:

1) что военный заговор был произведен и осуществлен партией большевиков именем Совета за спиной всех других партий и фракций, представленных в Советах;

2) что захват власти Петроградским Советом накануне Съезда Советов является дезорганизацией и срывом всей советской организации и подорвал значение Съезда, как полномочного представителя революционной демократии;

3) что этот заговор ввергает страну в междоусобицу, срывает учредительное собрание, грозит военной катастрофой и ведет к торжеству контр-революции;

4) что единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии;

5) что РСДРП (объединенная) считает своей обязанностью перед рабочим классом не только снять с себя всякую ответственность за действия большевиков, прикрывающихся советским знаменем, но и предостеречь рабочих и солдат от пагубной для страны и революции политики авантюр, —

фракция РСДРП (объединенная) покидает настоящий Съезд, приглашая все другие фракции, одинаково с нею отказывающиеся нести ответственность за действия большевиков, собраться немедленно для обсуждения положения.

---

[1]) Оглашена на первом заседании Съезда Советов вечером 25-го октября 1917 г.

б) Декларация Центр. Комитета и фракции с.-р. II Всерос. Съезда Советов Р. и С. Д. [1]).

Фракция с.-р. II Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., в согласии с ЦК партии с.-р., объявляет:

1) прсизведенный партией большевиков и Петроградским Советом Р. и С. Д. захват власти накануне учредительного собрания и за день до открытия Всерос. Съезда С. Р. и С. Д. является преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны, срыв учредительного собрания и грозит гибелью революции;

2) в предвидении взрыва народного возмущения, неизбежного вследствие долженствующего обнаружиться краха большевистских обещаний, заведомо в настоящее время неосуществимых, фракция с.-р. призывает все революционные силы страны организоваться и быть на-страже революции, дабы при грядущей катастрофе, взяв судьбы страны в свои руки и не дав восторжествовать контрреволюции, добиться скорейшего заключения всеобщего демократического мира, созыва учредительного собрания в назначенный срок и социализации земли;

3) констатируя захват власти партией большевиков и руководимым ею Петр. Советом Р. и С. Д., фракция с.-р. возлагает на них всю ответственность за последствия их безумного и преступного шага и, устанавливая вследствие этого невозможность совместной с ними работы, а кроме того, признавая Съезд, за недостаточным представительством фронта и многих Советов, неправомочным, покидает Съезд.

3) Приказ Керенского от 27-го октября войскам Петрограда о подчинении временному правительству.

Объявляю, что я, министр-председатель временного правительства и верховный главнокомандующий всеми вооруженными силами Российской республики, прибыл сегодня во главе войск фронта, преданных родине.

Приказываю всем частям Петроградского военного округа, по неразумию и заблуждению примкнувшим к шайке изменников родине и революции, вернуться, не медля ни часу, к исполнению своего долга.

Приказ этот прочесть во всех ротах, командах и эскадронах.

Министр-председатель временного правительства
и верховный главнокомандующий *А. Керенский.*

Гатчина, 27-го октября 1917 г.

4) Воззвание Краснова к казакам.

Волею верховного главнокомандующего я назначен командующим войсками, сосредоточенными под Петроградом.

Граждане солдаты, доблестные казаки донцы, кубанцы, забайкальцы, уссурийцы, амурцы и енисейцы, вы все, оставшиеся верными своей солдатской присяге, вы поклявшиеся крепко и нерушимо держать клятву казачью, — к вам обращаюсь я с призывом итти и спасти Петроград от анархии, насилий и голода, а Россию от несмываемого пятна позора, наброшенного темною кучкой невежественных людей, руководимых волею и деньгами императора Вильгельма.

---

[1]) Оглашена на первом заседании Съезда Советов вечером 25-го октября 1917 г.

Временное правительство, которому вы присягали в великие мартовские дни, не свергнуто, но насильственным путем удалено из своего помещения и собирается при великой армии с фронта.

Верный своему долгу совет союза казачьих войск объединил все казачество, и оно, бодрое казачьим духом, опираясь на волю всего русского народа, поклялось послужить родине так, как служили наши деды в страшное Смутное время 1612 г., когда донцы спасли Москву, угрожаемую со стороны шведов, поляков, Литвы и раздираемую внутренней смутой.

В Киеве фронтовой съезд казачества, захватив власть в свои руки с верными долгу украинцами и войсками, находится в полном повиновении временному правительству.

Все съезды крестьянских депутатов отказались иметь дело с кучкой изменников и предателей.

Боевой фронт с невыразимым ужасом и презрением смотрит на врагов и изменников. Их грабежи, убийства и насилия, их чисто-немецкие выходки над побежденными, но не сдавшимися, отшатнули от них всю Россию.

Граждане солдаты и доблестные казаки Петроградского гарнизона! Немедленно присылайте своих делегатов ко мне, чтобы я мог знать, кто изменник свободе и родине, и кто — нет, и чтобы не пролить случайно невинной крови.

Командующий войсками Российской республики,
сосредоточенными под Петроградом, ген.-майор *Краснов.*
За начальника штаба подп. *Попов.*

(«Рабочая Газета», № 198, 28-го октября ст. стиля 1917 г.).

5) Настроение войск Краснова.

В Острове Керенский обратился к собравшимся солдатским и казачьим комитетам с речью.

Два раза речь верховного главнокомандующего прерывалась грубыми выкриками: «Хотите в крови нашей захлебнуться!..» «По колено в крови ходить будете!»

Работа по составлению поезда, которая обычно требует самое большее 10—15 мин., тянулась часами: надо было нажимать на служащих, посылать каждую минуту начальника эшелона...

Телеграммы наполовину не передавались по назначению. Так, на телеграмме, посланной Керенским в Лугу начальнику гарнизона, за № 144, о посылке осадного полка и броневого автомобиля, честный и верный своему долгу телеграфист передал: «Так, к сведению. Передайте, кому следует, что ваш № 6210 задержан. Может-быть, будет и конфискован, так как у нас большевик контролирует все телеграммы. И больше ни слова. Не говорите со мной».

(«Описание действий 3-го конного корпуса под Петроградом против Сов. власти», Великие Луки, 1917 г., стр. 9, 11).

6) Настроение войск, вызванных Керенским под Петроград.

Настроение солдат в пути было выжидающее. Для всех были непонятны цели переброски, и в вагонах шли разговоры о том, что ежели нас пожелают бросить на усмирение рабочих Петрограда, то этого не должно быть. На одном из вагонов мелом было написано: «вся власть Советам». Эту надпись при проезде через станцию Могилев (в Могилеве была ставка), при обходе батальона, командир под угрозой ареста приказал стереть, но это выполнено не было. При приезде на станцию Дно, эшелоны, после небольшой стоянки, двинулись по направлению

к Петрограду. Здесь уже цель переброски стала ясна. Тогда во всех вагонах пошла подготовка к устройству батальонного митинга на ближайшей из станций. На станции Передольская 24-го октября утром все выходят из вагонов и собираются к платформе товарной станции, требуют собрания, которое открывается. Первый говорит командир батальона. Вся его речь построена на угрозах батальону за большевистское настроение. Закончил он тем, что просил изменить настроение и доверять временному правительству, иначе нас расформируют и часть могут расстрелять. Речь его несколько раз прерывалась возгласами: «Долой, довольно обмана!». Тут представитель комитета заявляет, что сейчас послана телеграмма временному правительству, будто батальон стоит всецело на стороне правительства и по первому требованию станет на его защиту, если это будет необходимо. Присутствующие на митинге не дали закончить речи, требуют основания для отправки такой телеграммы и оглашения ее общему собранию. После оглашения телеграммы постановили посланную телеграмму считать недействительной и сообщить в Смольный о присылке товарищей для доклада о текущем моменте и на первой же станции ждать прибытия, в случае же приезда из Петрограда дальше не ехать до выяснения дела. На этом же собрании выступало 6 товарищей с кратким разъяснением о задачах II Съезда Советов и партии большевиков в связи с создавшейся обстановкой. С ораторами все присутствующие были вполне согласны.

(А. М. Смирнов. Воспоминания. «Краткие заметки из жизни самокатчиков 3-го батальона в октябрьские дни 1917 года». «Красная Летопись», № 2—3, 1922 г., стр. 156).

7) Буржуазия защищает свою власть.

Городская дума была ярко освещена. За ней мы с трудом разобрали темную массу народа и кордон моряков, которые кричали нам, приказывая остановиться, машина замедлила ход, остановилась, и мы вылезли.

Это была поразительная сцена. Как-раз на углу Екатерининского канала, под большим электрическим фонарем, кордон вооруженных моряков тянулся через Невский, закрывая путь толпе, шествовавшей в колонне по четверо в ряд.

В демонстрации принимало участие от 300 до 400 человек мужчин в сюртуках, хорошо одетых женщин, офицеров всякого рода. Среди них мы заметили много делегатов Съезда, вождей меньшевиков и социалистов-революционеров: Авксентьева — худощавого, краснобородого председателя крестьянских советов, Сорокина — ближайшего соратника Керенского, Хинчука, Абрамовича во главе с седобородым стариком Шрейдером, городским головой Петрограда, и Прокоповичем, министром снабжения временного правительства, арестованным сегодня утром и выпущенным на свободу.

Я увидел Малкина, репортера «Русских Ведомостей».

— Отправляемся умирать в Зимний дворец, — весело прокричал он.

Процессия не подвигалась. Но в передних рядах ее шел горячий спор. Шрейдер и Прокопович кричали по адресу рослого моряка, который, повидимому, командовал отрядом:

— Мы требуем, чтобы нас пропустили!.. Смотрите, эти товарищи идут со Съезда Советов!.. Посмотрите на их билеты... Мы отправляемся в Зимний дворец...

Моряк, видимо, был поставлен в тупик. Он почесал огромной рукой голову и нахмурился.

— У меня приказ Комитета никого не пропускать в Зимний дворец, — проворчал он. — Но я пошлю товарищей протелефонировать в Смольный...

— Мы настаиваем на том, чтобы нас пропустили...

— Мы не вооружены... Мы пойдем, пропустите вы или нет? — кричал старик Шрейдер, крайне взволнованный.

— У меня приказ, — недовольно повторял солдат.

— Стреляйте в нас, если хотите... Мы пойдем! Мы готовы умереть, если у вас хватит духа стрелять в русских и товарищей... Мы подставим наши груди под ваши выстрелы!

— Нет, — твердо ответил моряк, — я не могу пропустить вас.

— А что, если мы пойдем вперед, — будете вы стрелять?..

— Нет, я не собираюсь стрелять в публику, у которой нет ни единого ружья. Мы не будем стрелять в невооруженных русских...

— Мы пойдем вперед!.. Что вы можете с нами сделать?

— Мы что-нибудь да сделаем, — ответил солдат, очевидно, в недоумении. — Мы не можем вам позволить пройти. Мы что-нибудь да сделаем.

— Но что именно, что же вы сделаете?..

Подошел другой моряк в весьма повышенном настроении.

— Мы отдубасим вас! — воскликнул он энергично. — Если будет необходимо, мы будем и стрелять. Отправляйтесь по домам и оставьте нас в покое.

В ответ на это последовал взрыв негодования и гневных восклицаний.

Прокопович взобрался на какой-то ящик и, размахивая своим зонтиком, обратился к демонстрантам с речью:

— Товарищи и граждане! Против нас пущена в ход сила. Мы не можем нашей невинной кровью запятнать руки этих невежественных людей! Ниже нашего достоинства быть расстрелянными здесь, на улице, этими стрелочниками.

Что он хотел сказать этими словами «стрелочники»,—я так никогда и не мог понять.

— Вернемтесь в думу и обсудим средства спасения страны и революции!

И в полном достоинства молчании процессия повернулась и пошла назад по Невскому, сохраняя свой прежний строй.

(Джон Рид. «Десять дней, которые потрясли мир», стр. 106—108).

8) Временное правительство на нелегальном положении.

Черновые журналы заседания временного правительства.

Слушали:	Постановили:
9-го ноября. 1. Доклад Толстого о положении в ставке: отстранение Духонина, назначение Крыленко верх. главком., воззвание общеармейского комитета к армии об образовании правительства (рекомендация Чернова).	Принято к сведению.
2. Доклад Константинова и Голубкова о попытках вмешательства комиссаров Елизарова и Коллонтай в дела ведомств.	Принято к сведению.
3. Сообщение Прокоповича об отставке Керенского.	Освободить Керенского и поручить Прокоповичу исп. обяз. министра-председателя с оставлением министром продовольствия.
4. Предложение Прокоповича о посылке представителей временного правительства в ставку.	Послать двух представителей, поручив им информировать врем. пр-во и высказаться против образования нового правительства в ставке, против однород-

	ного социалистического министерства с участием большевиков и за однородное социалистическое правительство без большевиков.
10-го ноября. 1. Доклад Хрущева и Фридмана о попытках захватить Госбанк.	Принять к сведению и широко огласить воззвание мин-ва финансов о деятельности ведомства со времени мятежа.
2. О порядке хранения казенных средств.	Предложить всем ведомствам хранить свободные средства в Госбанке.
3. Об организации осведомления столичной и провинциальной печати.	Поручить С. Н. Салтыкову организовать осведомление петроградской, московской и провинциальной печати.
4. Доклад Прокоповича о событиях в Москве.	Одобрить решение об отказе переноса в Москву врем. правительства.
5. Доклад Прокоповича об отказе посылки делегации в ставку.	Отменить посылку представителей временного правительства в ставку.
11-го ноября. 1. Обсуждение с участием представителей союза союзов служащих вопроса о забастовке чиновников.	Высказаны пожелания: 1) продолжать забастовку; 2) предоставить министерству финансов возбудить вопрос перед забастовочным комитетом о начале занятий в некоторых отделах мин-ва финансов; 3) срок забастовки предоставить определить союзу союзов; 4) информировать временное правительство о ходе забастовки.
2. Сообщение Толстого о положении в ставке верх. главнокомандующего.	Принято к сведению.
3. Предложение исп. обяз. министра-председателя о необходимости следить за печатаемыми в газетах договорами и помещать опровержения.	Поручить это Нератову.
4. Доклад Башкирова о положении продовольствия.	Поручить мин-ву продовольствия через газеты и плакаты опровергнуть обвинения на бездеятельность министерства.
5. Предложение Прокоповича о необходимости ассигнования средств на агитацию против большевиков.	Поручить министру юстиции Малянтовичу с чинами мин-ва юстиции и сената выяснить вопрос о порядке отпуска средств из казны.
6. Доклад товарища морского министра Кукеля об отставке Вердеревского.	Отставку принять.
7. Записка Г. Д. Скарятина о данных предварительного следствия о большевиках.	Записку не опубликовывать.

(«Красный Архив», т. VI, стр. 211 — 212).

9) Попытка перемирия. Заявление Викжеля.

Председатель совещания партий, демократических организаций и Всероссийского Исполнительного Комитета железнодорожного союза Малицкий обратился по телефону в Гатчину к А. Ф. Керенскому, к Комитету спасения родины и революции и Военно-Революционному Комитету со следующим заявлением:

«Совещание, созванное ЦИК Всероссийского железнодорожного союза из представителей рабочих и солдатских депутатов, Комитета спасения родины и революции, петроградской городской думы, ЦК партии с.-д. меньшевиков (объединенцев), с.-д. меньшевиков-интернационалистов, ЦК с.-д. интернационалистов-объединенцев, ЦК с.-д. большевиков, ЦК с.-р., петроградской конференции левых соц.-революционеров, еврейской с.-д. раб. партии, ЦК польской соц. партии, объединенной еврейской соц. партии, Всероссийского Центрального Совета проф. союзов, почтово-телеграфного союза, Совета войсковых организаций при военном министре и Викжеля, для прекращения вооруженных столкновений между частями войск и рабочими приняло положение для окончательного соглашения о форме и конструкции новой государственной власти и признало необходимым установить немедленное перемирие и обращение к враждующим сторонам о прекращении кровопролития и вооруженных столкновений.

10) Тов. Ленин в борьбе с наступлением Керенского.

Среди всех ответственных работников, кажется, наибольшую энергию сохранил и проявил т. Ленин в то время.

Ленин, — рассказывает дальше Подвойский, — с исключительным напряжением следил за наступлением Керенского и самым реальным образом учитывал наше критическое положение на позициях, требуя себе регулярных докладов... Тов. Антонов излагал по карте общий план операций. Тов. Ленин впился в карту, с остротой самого глубокого и внимательного оператора-стратега, он требовал объяснений, почему тот или иной пункт не охраняется, почему предпринимается тот шаг, а не иной, почему не закрыт такой-то проход, и так далее... Ленину было все ясно, и дальнейший разговор с ним показал мне, что мы, действительно, допустили целый ряд оплошностей, не проявивши той чрезмерной активности, которой требовали обстоятельства, что мы не использовали всех сил и средств для обороны Петрограда. Мы шли за массами, но ничего не сумели сделать для того, чтобы быть вождями, полководцами масс. Оставалось два выхода: или сказать Ленину, что все мы никуда не годны, не можем нести ответственности за операции, или кому-нибудь другому взять командование.

За полной усталостью Антонова главнокомандующим был назначен т. Подвойский.

«Часов в 12 следующего дня Ленин явился ко мне в штаб и потребовал, чтобы ему поставили в моем кабинете стол, и заявил, что все время хочет быть в курсе событий, прибавив, что Совет Народных Комиссаров выделил его, Сталина и Троцкого в помощь мне. Я заявил, что такое постановление меня очень устраивает, однако, потребовал, чтобы никаких непосредственных распоряжений никто, кроме меня, не давал. Скоро т. Ленин прикомандировал ко мне на помощь ему т. Бонч-Бруевича с женой и затем дальше через каждые пять-десять минут продолжал еще кого-нибудь посылать: то по снабжению, то по демобилизации, то подрывника, то летчика, то агитатора. Постепенно, сам того не замечая, он принялся давать непосредственные распоряжения то одному, то другому. Работа закипела, но Ленину казалось, что она идет все-таки недостаточно быстро... Я несколько раз сцеплялся с ним, протестуя против его «рваческой» работы и, наконец, резко и совершенно несправедливо потребовал, чтобы он освободил меня от работы по командованию. Тов. Ленин вскипел, как никогда: «Я вас предам

партийному суду, мы вас расстреляем. Приказываю продолжать работу и не мешать мне работать».

«Только на другой день, — добавляет тов. Подвойский, — я оценил все значение параллельной работы т. Ленина. Я особенно понял ценность ее после того, как проанализировал результаты созванного им совещания из представителей рабочих организаций, районных советов, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и воинских частей. Анализируя затем это совещание, я понял, в чем заключалась сила Ленина. В чрезвычайный момент он доводил концентрацию мыслей, сил и средств до крайних пределов. Мы разбрасывались, собирали и бросали силы непланомерно, благодаря чему получалась расплывчатость действий и, как следствие расплывчатости, настроения масс... Массы не чувствовали железной воли и плана, где все, как в плане, было бы стройно, пригнано и закреплено. Ленин же точно гвоздем вколачивал в каждую голову мысль о необходимости все сосредоточить на оборону, все построить для обороны. Из этой мысли он далее развертывал уже план, в котором, как в целом механизме, невольно каждый находил место для себя, для своего завода, для своей части».

(Подвойский. «Военная организация РСДРП». «Красная Летопись», № 8, стр. 38, 39).

III. Организация диктатуры пролетариата.

А. ОВЛАДЕНИЕ ГОС. АППАРАТОМ.

1) Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об уничтожении сословий и гражданских чинов.

Ст. 1. Все существующие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы — княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование — граждане Российской республики.

Ст. 3. Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям.

Ст. 4. Имущества купеческих и мещанских обществ немедленно поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений.

Ст. 5. Все сословные учреждения, делопроизводства и архивы передаются немедленно в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений.

Ст. 6. Все соответствующие статьи доныне действующих законов отменяются.

Ст. 7. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования и немедленно приводится в исполнение местными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Настоящий декрет утвержден Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в заседании 10-го ноября 1917 года.

Подписали: Председатель ЦИК *Я. Свердлов.*
Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

(Распубликован в № 9 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 12 ноября 1917 года (ст. стиля). — Собр. узак. 1917 г. № 3, ст. 31).

2) Положение о рабочем контроле.

1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., при чем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается совет рабочего контроля, который, будучи органом Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, составляется из представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

4. Впредь до съезда советов рабочего контроля учреждается в Петрограде Всероссийский Совет рабочего контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов—5; Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов—5; Всероссийского Совета профессиональных союзов—5; Всероссийского Центра рабочей кооперации—2; Всероссийского Бюро фабрично-заводских комитетов—5; Всероссийского союза инженеров и техников — 5; Всероссийского союза агрономов — 2; от каждого всероссийского союза рабочих, имеющего менее 100.000 членов, — 1, от имеющих свыше 100.000 — 2; от Петроградского Совета профессиональных союзов — 2.

5. При высших органах рабочего контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые высылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших союзных органов рабочего контроля для обследования финансовой и технической сторон предприятия.

6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдать за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, при чем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля всех постановлений низших органов рабочего контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по пункту 3-му) советы рабочего контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также жалобы владельцев предприятий, и издают, сообразуясь с особенностями произ-

водства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета Рабочего Контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всероссийский Совет Рабочего Контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных советов рабочего контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с рабочим контролем.

13. Всероссийский Совет Рабочего Контроля согласует деятельность органов рабочего контроля со всеми другими учреждениями, ведающими делом организации народного хозяйства.

Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом Рабочего Контроля и другими учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и советов рабочих и служащих, отменяются.

14-го ноября 1917 г.

3) Декрет о национализации банков.

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковой спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплоатации банковых капиталистов и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов единого народного банка Российской республики, ЦИК постановляет:

1) Банковое дело объявляется государственной монополией.

2) Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.

3) Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.

4) Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.

5) Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.

6) Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

14-го декабря 1917 г.
(«Газета Временного Рабоч. и Крестьянск. Прав.», № 35, 17 дек. 1917 г.).

4) Положение о Высшем Совете Народного Хозяйства.

1) При Совете Народных Комиссаров учреждается Высший Совет Народного Хозяйства.

2) Задачей ВСНХ является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений (совещание по топливу, металлу, транспорту, центральный продовольственный комитет и проч.), соответствующих народных комиссариатов (торговли и промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского и т. п.), Всероссийского Совета Рабочего Контроля, а также соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса.

3) ВСНХ предоставляется право конфискации. реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и тор-

говли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов.

4) Все существующие учреждения по урегулированию хозяйства подчиняются ВСНХ, которому представляется право их реформирования.

5) ВСНХ образуется: а) из Всероссийского Совета Рабочего Контроля, состав которого определен декретом от 14/XI 1917 г.; б) из представителей от всех народных комиссариатов; в) лиц сведущих, приглашаемых с совещательным голосом.

6) ВСНХ разбивается на секции и отделы (по топливу, металлу, демобилизации, финансов и проч.), при чем количество и сфера деятельности этих отделов и секций определяются общим собранием ВСНХ.

7) Отделы ВСНХ ведут работу по регулированию отдельных областей народно-хозяйственной жизни, а также подготовляют мероприятия соответствующих народных комиссариатов.

8) ВСНХ выделяет из своей среды бюро, в составе 15 лиц, для координации текущей работы секции и отделов и выполнения задач, требующих немедленного разрешения.

9) Все законопроекты и крупные мероприятия, имеющие отношение к регулированию народного хозяйства в его целом, вносятся в Совет Народных Комиссаров через ВСНХ.

10) ВСНХ объединяет и направляет работу местных экономических отделов Советов Раб., Солд. и Кр. Депутатов, включающих в себе местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и проч.

При отсутствии соответствующих экономических отделов ВСНХ образует свои местные органы.

Для экономических отделов местных советов, являющихся местными органами ВСНХ, обязательны все постановления ВСНХ.

1-го декабря 1917 г.

Б. НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА МИР.

1) Правительственная нота послам.

Сим имею честь известить вас, господин посол, что Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов организовал 26-го октября новое правительство Российской республики, в виде Совета Народных Комиссаров. Председателем этого правительства является Владимир Ильич Ленин, руководство внешней политикой поручено мне в качестве народного комиссара по иностранным делам.

Обращая ваше внимание на одобренный Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложения перемирия и демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, честь имею просить вас смотреть на указанный документ, как на формальное предложение перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное правительство Российской республики обращается одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам.

Примите уверение, господин посол, в глубоком уважении советского правительства к народу Франции, который не может не стремиться к миру, как и все остальные народы, истощенные и обескровленные этой беспримерной бойней.

Подписал: народный комиссар по иностранным делам *Л. Троцкий*.

Верно: Секретарь ЦИК (подпись).

8-го ноября 1917 г.

2) Обращение СНК к главнокомандующему.

Гражданин верховный главнокомандующий!

Совет Народных Комиссаров взял, по поручению Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, в свои руки власть вместе с обязательством предложить всем воюющим народам и их правительствам немедленное перемирие на всех фронтах и немедленное открытие переговоров в целях заключения мира на демократических основах. Сейчас, когда Советская власть утвердилась во всех важнейших пунктах страны, Совет Народных Комиссаров считает необходимым безотлагательно сделать формальные предложения перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях. Соответственное извещение послано народным комиссаром по иностранным делам всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде. Вам, гражданин верховный главнокомандующий, Совет Народных Комиссаров поручает, во исполнение решения Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, тотчас же по получении настоящего извещения обратиться к военным властям неприятельской армии с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров. Возлагая на вас ведение этих предварительных переговоров, Совет Народных Комиссаров приказывает вам: 1) непрерывно докладывать Совету по прямому проводу о ходе ваших переговоров с представителями неприятельских армий; 2) подписать акт перемирия только с предварительного согласия Совета Народных Комиссаров.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Комиссар по иностранным делам *Л. Троцкий.*

Комиссар по военным делам *Крыленко.*

Скрепил секретарь *Н. Горбунов.*

7-го ноября 1917 г.

3) Отказ ген. Духонина от переговоров о перемирии.

(Разговор по прямому проводу СНК со ставкой).

9-го ноября Совет Народных Комиссаров имел следующий разговор по прямому проводу с ген. Духониным:

— Здесь у аппарата верховный главнокомандующий Дитерихс? [1])

— Будьте любезны попросить исп. об. главковерха. Если генерал Духонин не несет этих обязанностей, то благоволите попросить лицо, которое его в настоящее время заменяет. Насколько нам известно, генерал Духонин своих обязанностей не слагал еще.

Ставка отвечает: «Исп. долж. главковерха ген. Духонин поджидал вас до часу ночи, теперь спит».

— Аппарат не действовал, а затем был занят ставкой с генкварским проводом.

— Если можете, то скажите: получена вами радио-телеграмма Совета Народных Комиссаров, посланная в 4 часа, и что сделано во исполнение предписания Совета Народных Комиссаров?

Ставка отвечает: «Была получена телеграмма государственной важности без № и без даты, почему генерал Духонин запросил генерала Маниковского (исп. долж. воен. мин. в октябре 1917 года) о необходимых гарантиях, подтверждающих подлинность телеграммы».

[1]) Г. Дитерихс исполнял в это время должность генерал-квартирмейстера.

— Что же ответил на этот вопрос Маниковский, и в котором часу был послан этот запрос, и каким образом: по радио, по телефону или телеграфу?

Ставка отвечает: «Ответа еще не получено, и час тому назад послана просьба ускорить ответ».

— Прошу вас указать, в котором часу и каким именно способом послан первый запрос. Нельзя ли поскорее?

Ставка отвечает: «Телеграмма была послана генералу Маниковскому по аппарату и по радио, — в котором часу, сейчас скажут. Телеграмма передана в 19 ч. 50 м.».

— Почему одновременно не был послан этот запрос мне, как народному комиссару по военным делам, так как главковерху было известно из личного разговора со мной, что генерал Маниковский — только лицо, на обязанности которого лежит преемственность технической работы снабжения и продовольствия, в то время как политическое руководство деятельностью военного министерства и ответственность за таковую лежит на мне?

Ставка отвечает: «По этому поводу ничего не могу ответить».

— Мы категорически заявляем, что ответственность за промедление в столь важном государственном деле возлагаем всецело на генерала Духонина и безусловно требуем: во-первых, немедленной посылки парламентеров, а во-вторых, личной явки генерала Духонина к проводу завтра, ровно в 11 ч. утра. Если промедление приведет к голоду, развалу или поражению, или анархическим бунтам, то вся вина ляжет на вас, о чем будет сообщено солдатам.

Ставка отвечает: «Об этом я доложу генералу Духонину».

— Когда доложите? Сейчас? Тогда ждем Духонина.

Ставка отвечает: «Сейчас разбужу... У аппарата вр. исп. об. главковерха генерал Духонин».

— Народные комиссары у аппарата, ждем вашего ответа.

— Убедившись из поданной сейчас мне ленты разговора с вами главковерха, что телеграмма мне была послана вами, прежде чем принять решение по существу телеграммы за подписью народных комиссаров Ульянова-Ленина, Троцкого и Крыленко, мне совершенно необходимо иметь следующие фактические сведения: 1) имеет ли Совет Народных Комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире; 2) как предполагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами, или с турками, или переговоры будут вестись нами за общее перемирие.

— Текст посланной вам телеграммы совершенно точен и ясен. В нем говорится о немедленном начале переговоров о перемирии со всеми воюющими державами, и мы, решительно отвергая право замедлить это государственной важности дело какими бы то ни было предварительными вопросами, настаиваем на немедленной посылке парламентеров и извещении нас каждый час о ходе переговоров.

Ставка отвечает: «Вопросы мои чисто-технического характера, без разрешения которых невозможно ведение переговоров».

— Вы не можете не понимать, что против переговоров возникает много технических, вернее, детальных вопросов, на которые мы вам дадим ответ по мере того, как эти вопросы будут возникать или ставиться неприятелем; поэтому еще раз и ультимативно требуем немедленного и безоговорочного приступа к формальным переговорам о перемирии и между всеми воюющими странами, как союзными, так и находящимися с нами во враждебных действиях. Благоволите дать точный ответ.

— Я могу только понять, что непосредственные переговоры с державами для нас невозможны. — Тем менее возможны они для меня от вашего имени. Только центральная правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать

этим переговорам нужную авторитетность для достижения результатов. Я также считаю, что в интересах России заключение скорейшего всеобщего мира.

— Отказываетесь ли вы категорически дать нам точный ответ и исполнить нами данное предписание?

— Точный ответ о причинах невозможности для меня исполнить вашу телеграмму я дал и еще раз повторяю, что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством. Духонин.

— Именем правительства Российской республики, по поручению Совета Народных Комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Мы предписываем вам под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко. Подписали: *Ленин*, *Сталин*, *Крыленко*.

4) Воззвание к армии о мире.

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота.

7-го ноября, ночью, Совет Народных Комиссаров послал радио-телеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радио-телеграмма была получена ставкой 8-го ноября, в 5 час. 5 минут утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету Народных Комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложение— заключить перемирие — было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петербурге.

Не получив от Духонина ответа до вечера 8-го ноября, Совет Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2-х до 4-х с половиной часов утра 9-го ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклоняться от объяснений своего поведения и от дачи точного ответа на предписание правительства, но, когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской республики, по поручению Совета Народных Комиссаров, Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты, дело мира в ваших руках! Вы не дадите контр-революционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционных армий самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет Народных Комиссаров дает вам право на это. О каждом шаге переговоров извещайте

нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии в праве только Совет Народных Комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках!.. Бдительность, выдержка, энергия— и дело мира победит!..

Именем правительства Российской республики, подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Народный комиссар по военным делам и верховный главнокомандующий *Н. Крыленко.*

(Протоколы ВЦИК 2-го созыва. Приложение к протоколу заседания 10-го ноября 1917 г.).

5) Договор о перемирии.

5-го декабря в Брест-Литовске подписано следующее соглашение о прекращении военных действий на фронте между уполномоченными представителями верховных главнокомандующих армиями России, с одной стороны, и Германии, Австро-Венгрии Турции, Болгарии, с другой стороны, и для облегчения ведущихся переговоров по перемирию устанавливается следующее соглашение о приостановке военных действий:

I. Приостановка военных действий начинается 7-го декабря 1917 г., к 12 часам пополудни (24-го ноября 1917 года, в 2 часа дня) и продолжается до 17-го декабря 1917 года, 12 часов дня (4-го декабря 1917 г., в 2 часа дня).

II. Обе стороны имеют право возобновить военные действия с предупреждением за три дня. а) Приостановка военных действий распространяется на все сухопутные и воздушные силы указанных стран между Черным и Балтийским морями, равно на русско-турецком фронте в Азии; б) на островах Моонзунда германские сухопутные военные силы включаются в договор о приостановке военных действий; в) воздушные военные силы на морях имеют право полетов лишь над водным пространством, — запрещен полет над сушей; г) обстрел побережья морскими силами воспрещен.

III. Демаркационной линией на европейских фронтах служат передовые заграждения обеих линий; там, где нет сплошной линии заграждения, демаркационной линией считается прямая между конечными пунктами заграждений. Пространство между обеими линиями считается нейтральным. На азиатских фронтах демаркационная линия устанавливается по соглашению главнокомандующих обеих сторон.

IV. Обе стороны обязуются издать точный приказ о запрещении перехода демаркационной линии.

V. В течение периода приостановки военных действий могут иметь место только такие переброски войсковых соединений силою дивизии и выше, распоряжение которых было издано до 5-го декабря 1917 г. включительно (22-го ноября 1917 г.).

VI. Все до настоящего времени заключенные отдельными частями частные договоры о перемирии теряют силу.

Подписано и заготовлено в пяти экземплярах. Брест-Литовск, 5-го декабря 1917 г. (22-го ноября 1917 г.).

Русская делегация выехала в Петроград. В Бресте в качестве представителя остался я, Л. Карахан. Сообщаю текст сделанного в заседании 5-го декабря 1917 г. заявления нашей делегации на заседании 4-го декабря (21-го ноября 1917 г.). После сообщения русской делегацией условий перемирия, предлагаемых Россией, председателем делегации Германии и союзных ей держав были оглашены и вручены нам условия перемирия центральных держав и их союзников. В виду обнаружившихся разноречий, обусловленных отчасти также и различным характером полномочий, мы сообщили об этих обстоятельствах нашему

верховному командованию. Верховное командование сегодня ночью сообщило нам, что оно полагает необходимым совместное с делегацией обсуждение указанных обстоятельств, и предписало нам внести предложение о перерыве совещания на неделю с тем, чтобы следующее заседание было открыто в 2 часа дня 12-го декабря 1917 года (29-го ноября 1917 года, в 4 часа дня). Русское верховное командование предлагает возобновить заседание в городе Пскове, если против выбора этого пункта не встречается препятствий со стороны представителей союзных держав, и сохранить для сношения, касающегося следующего заседания, установленную телеграфную связь (Юза).

Исходя из искреннего стремления народов Российской республики ко всеобщему демократическому миру, мы выражаем твердую уверенность, что дальнейшие работы совещания, опирающегося на выяснившееся в ходе работ стремление представленных стран найти приемлемую для обеих сторон формулировку условий перемирия, приведут к желанному результату, обеспечив переход к мирным переговорам. Предложение, заключающееся в заявлении, принято противной стороной, за исключением места следующего заседания. С нашего согласия следующее заседание будет также в Бресте.

(Протоколы ВЦИК 2-го созыва, стр. 104. Дата заключения соглашения по нов. ст. 5-го декабря 1917 г., 22-го ноября 1917 г. по стар. ст.).

6) Воззвание к украинским рабочим, солдатам, крестьянам и всему украинскому народу.

Братья украинцы! Враги вашей и нашей свободы хотят разъединить нас. Центральная Рада примкнула к врагам Советской власти в России.

Центральная Рада вступила в соглашение с контр-революционным правительством Керенского по вопросу о том, сколько губерний империалистская русская буржуазия соблаговолит включить в состав Украины. Центральная Рада посылала в Петроград делегации к Керенскому и Некрасову и терпеливо сносила издевательства над этими делегациями со стороны этих контр-революционных правителей. Но Центральная Рада не сделала ни одного шага, чтобы войти в соглашение с правительством рабочих и крестьян, открывшим дорогу всем народам России к свободе и счастью.

Более того: в момент, когда рабочая и крестьянская революция победила во всех решающих пунктах России, в этот момент Центральная Рада нанесла удар нашей революции. Контр-революционное движение, начатое на Дону черносотенным генералом Калединым, Центральная Рада, в насмешку над здравым смыслом, объявляет движением в пользу самоопределения Дона. Рада ведет переговоры с корниловцем Калединым, Рада мешает передвижению революционных войск и разрешает Каледину мобилизовать войска против революции. Рада пошла еще дальше. Она совершила акт, который наполнит возмущением сердца всех рабочих и солдат. Центральная Рада ночью напала на советские революционные войска, разоружила их и выслала их из Киева. Это — вызов рабочему классу всей России. Это — вызов революционным солдатам, рабочим и крестьянам.

Братья украинцы, вас уверяют, будто мы выступаем против самоопределения Украины. Это — ложь. Ни на минуту не помышляем мы покушаться на права Украины. Революционный пролетариат один только заинтересован в том, чтобы за всеми нациями было обеспечено право на самоопределение, вплоть до отделения.

Даже с точки зрения одних только правильно понятых национальных интересов Украины, вы должны поддержать рабочее и крестьянское правительство России.

Подийумате о завтрашнем дне. Где тот класс, который способен был бы обеспечить свободу всем народам, и в том числе украинцам? Вы видели в течение 8 месяцев революции политику кадетской буржуазии и политику коалиционных министерств, в которых заседали меньшевики и эсеры. Эта политика вела к разгрому и национальных свобод Украины. Еще за несколько дней до падения «коалиционного» правительства Керенский вызвал членов Рады в Петроград, чтобы отдать их под суд. Кадетский ЦК, являющийся душой калединского заговора, и теперь открыто высказывается за удушение Украины. Тем не менее, Центральная Рада фактически подает руку кадетам-корниловцам.

Почуяв измену Центральной Рады, в Киев слетелись все черные вороны контр-революции. Империалисты всех стран возлагают теперь все свои надежды на Раду. Разбойники иностранного капитала готовы давать займы Украинской Раде, — только бы сдвинуть ее на борьбу против рабочей и солдатской революции. Партия и вожди, еще вчера душившие Раду, сегодня составляют с ней заговоры против Советской власти.

Украинские рабочие, ваши интересы предают капиталистам. Украинские солдаты, вас восстанавливают против общероссийской солдатской семьи. Вас втягивают в преступную междоусобную войну в интересах украинских помещиков. Украинские крестьяне, вы не увидите земли, вы не увидите воли, если отделитесь от рабочих и солдат России.

Помните это. Помните, что, выступая против великой рабочей и крестьянской революции, Центральная Рада совершает величайшее преступление перед рабочими, крестьянами и солдатами всей России, перед социализмом, перед интернационализмом.

Тре уйте немедленного переизбрания Рады. Требуйте перехода всей власти на Украине к Советам Р., С. и Кр. Деп.

Пусть в Советах этих преобладают украинцы. Пусть и у вас укрепится Советская власть, единственно способная обеспечить интересы рабочих, солдат и крестьян. Центральная Рада делает все возможное, чтобы посеять рознь между нами и украинцами. Но мы и в этот момент еще раз заявляем вам: Советская власть стоит на-страже национальных свобод ваших, как и всех народов, населяющих Россию. Мы говорим вам: украинский рабочий, украинский крестьянин и русский рабочий, русский крестьянин — родные братья; а украинский крестьянин и украинский помещик — враги не на жизнь, а на смерть.

Грядет социализм. Грядет освобождение всего человечества от порабощения, от всех видов гнета, в том числе и от гнета национального.

За вашу и нашу вольность, за победу рабочих, солдат и крестьян, за социализм.

(Протоколы заседания ВЦИК 2-го созыва 8-го декабря, стр. 131—132).

IV. Борьба крупной и мелкой буржуазии за учредительное собрание.

1) Воззвание «Комитета спасения родины» от 27-го октября о борьбе с большевиками.

Гражданам Российской республики.

25-го октября большевиками Петрограда, вопреки воле революционного народа, преступно арестована часть временного правительства, разогнан временный совет Российской республики и объявлена незаконная власть.

Насилие над правительством революционной России, совершенное в дни величайшей опасности от внешнего врага, является неслыханным преступлением против родины.

Мятеж большевиков наносит смертельный удар делу обороны и отодвигает всем желанный мир.

Гражданская война, начатая большевиками, грозит ввергнуть страну в неописуемые ужасы анархии и контр-революции и сорвать учредительное собрание, которое должно упрочить республиканский строй и навсегда закрепить за народом землю.

Сохраняя преемственность единой государственной власти, всероссийский Комитет спасения родины и революции возьмет на себя инициативу воссоздания временного правительства, которое, опираясь на силы демократии, доведет страну до учредительного собрания и спасет ее от контр-революции и анархии.

Всероссийский Комитет спасения родины и революции призывает вас, граждане:

Не признавайте власти насильников!

Не исполняйте их распоряжений!

Встаньте на защиту родины и революции!

Поддерживайте Всероссийский Комитет спасения родины и революции!

Всероссийский Комитет спасения родины и революции в составе представителей Петроградской городской думы, временного совета Российской республики, Центр. Исполнит. Ком. Всеросс. Сов. Крест. Деп., Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп., фронтовых групп, представителей II Съезда Сов. Раб. и Солд. Деп., фракции с.-р., с.-д. (меньш.), народн. социал., группы «Единства» и других.

(См. примечание 21-е).

2) Воззвание меньшевиков с призывом бороться против большевиков под лозунгом учред. собрания.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К рабочим Петрограда.

Товарищи!

Грозный момент переживает сейчас Петроград, а вместе с ним и вся страна. Революции нанесен тяжелый удар, и этот удар нанесен не в спину генералом Корниловым, а в грудь — Лениным и Троцким.

Накануне созыва учредительного собрания, когда весь народ должен был открыто сказать на выборах свою волю, партия большевиков, во главе с Лениным и Троцким, задумала захватить власть в свои руки. Не дождавшись даже открытия Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, эта партия путем военного заговора втайне от других социалистических партий и революционных организаций, опираясь на силу штыков и пулеметов, произвела государственный переворот.

Она начала с того, что силой штыков разогнала временный совет Российской республики, созданный по воле всероссийского демократического совещания, и не остановилась перед тем, что там заседали социалистические партии. Она послала одураченных ею солдат громить Зимний дворец, где заседало временное правительство, и совершила насилие над его членами, в том числе и над социалистами, посадив их в Петропавловскую крепость. Не смущаясь протестами со стороны громадной части рабочих, солдатских и крестьянских организаций, покинувших Съезд Советов, партия большевиков объявила себя правительством, которому должна подчиняться вся страна. Но случилось то, что мы предсказывали, против чего мы всегда предостерегали большевиков.

Господство большевиков несет с собой не то, чем они обольщали массы, не мир, хлеб и свободу, а как-раз обратное. Мир, хлеб и свобода могут быть

достигнуты только сплочением всех сил демократии, только их организованными силами, только упрочением в стране революционного порядка.

Страна разорена трехлетней войной. Войска Вильгельма вторглись глубоко в ее пределы и грозят уже Петрограду. Нужна величайшая осторожность, нужно взвешивать каждый шаг, нужно сплотить все народные силы, чтобы не дать стране окончательно свалиться в бездну. И над этой разоренной страной, в которой рабочий класс составляет еще незначительное меньшинство населения, в которой народ еще только-что освободился от векового рабства самодержавия, над этой страной в такой критический момент большевики задумали проделать свой безумный опыт захвата власти, якобы, для социалистической революции.

Это могли сделать только искатели приключений или предатели революции. Рабочий класс не принимал непосредственного участия в этой безумной затее. И в тот самый момент, когда большевики захватили власть в свои руки, они обнаружили свое бессилие, ибо они могли опереться только на штыки. А власть, опирающаяся только на штыки, обречена на гибель. Власть, опирающаяся на штыки, осуждена применять приемы царского самодержавия.

Для этого надо встать на единственно правильный путь, — на тот путь, по которому шла наша партия, по которому шел Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Это — путь объединения всей демократии для защиты страны и завоеваний революции и скорейшего достижения всеобщего мира в союзе со всем международным пролетариатом. Не надо обманывать себя. Нам еще предстоит в дальнейшем упорная и систематическая борьба за социализм. В настоящем нам надо спасти завоевания революции, надо спасти страну от разгрома и разорения.

В настоящий момент все усилия надо сосредоточить на том, чтобы обеспечить в назначенный срок созыв учредительного собрания, которое одно в состоянии создать прочную революционную власть и удовлетворить чаяния народа. На этой задаче надо сосредоточить сейчас все помыслы и все усилия.

И большевики воскресили самые худшие времена царского самодержавия: печать задушена, уничтожены свобода собраний и неприкосновенность личности. Демократическому городскому самоуправлению, избранному на основе всеобщего избирательного права, грозят роспуском и репрессиями.

Такая власть вызывает против себя только ненависть и возмущение. И большевики, действующие, якобы, во имя социализма, только пачкают своим поведением знамя социализма и отталкивают народные массы от социализма. Чтобы этого не случилось, чтобы народ не сделал ответственными *рабочий класс и социализм* за все преступления большевиков, сознательные рабочие должны решительно *отгородиться* от большевистской затеи. Они должны разъяснить рабочим массам всю фальшь и демагогию большевиков, которые увлекли за собою рабочие массы лестью и невыполнимыми обещаниями.

Поражение большевиков неизбежно. Но пусть это не будет поражением рабочего класса. Если потерпит поражение рабочий класс, это будет означать торжество контр-революции. Своей тактикой большевики стремятся оторвать рабочий класс от всей демократии и тем самым толкают его к поражению, к победе контр-революции. Этому надо помешать во что бы то ни стало.

Во имя этой задачи *надо прекратить* вспыхнувшую и грозящую затопить революцию *гражданскую войну*, которая с неизбежностью приведет к поражению пролетариата и к победе германского империализма и российской контр-революции. Надо сплотиться вокруг органов демократического самоуправления и *всероссийского Комитета спасения родины и революции*, и таким путем предотвратить кровавое столкновение.

Товарищи, в эти часы, быть-может, решается судьба революции, судьба, той свободы, которая куплена борьбой целого ряда поколений, судьба рабочего движения на ближайшие годы. К вашему сознанию, к вашей выдержке обращаемся

мы. Не дайте спровоцировать себя и приложите все усилия, чтобы предотвратить кровавое столкновение и гражданскую войну. Помните, что нам нужно обеспечить созыв учредительного собрания и во имя этой задачи сплотить сомкнутыми рядами вокруг Комитета спасения родины и революции.

Центральный Комитет РСДРП (объедин.).

3) «Кто они», статья Зензинова 27-го октября в газ. «Дело Народа».

Они называют себя защитниками народа, но в действительности они являются лишь отщепенцами народа, совершившими над ним насилие, пролившими его кровь.

И народ, борющийся за свободу и революцию, должен отвернуться от них, должен ответить им на их призыв проклятием. И чем скорее сомкнутся ряды всех, кто видит в них лишь насильников и узурпаторов, тем скорее будет закончена эта безумная и преступная авантюра, которая губит страну, губит революцию. Мы призываем всех к дружному отпору против большевиков.

Ничего общего с врагами народа.

(См. примечание 22).

4) Отказ признать переход власти в руки Совета и сдать дела.

(Заседание Бюро ВЦИК СР и СД 1-го созыва 8. XI. 17.

1. Заслушав заявление т. Тонер и т. Бройдо о том, что т. Бройдо, как управляющий делами ЦИК, получил от Каменева письмо с просьбой в течение 2-х дней сдать все дела ЦИК, Бюро постановило послать Каменеву следующий ответ: «Не считая правомочным II Съезд Советов Р. и С. Деп., не признавая избранный им второй Центральный Исполнительный Комитет, Центральный Исполнительный Комитет может сдать дела только новому Съезду и избранному им правомочному органу».

2. Каменский поднимает вопрос о будущей деятельности ЦИК. Прежде всего, по его мнению, надо оповестить провинцию обо всем происшедшем, отметить, что ЦИК не признал II Съезд съездом, а лишь совещанием. Здесь же ЦИК 1-го созыва должен начать работу, совершенно игнорируя законы и постановления Ленина, не считаясь ни с какими ограничениями. Прежде всего для этого надо выпустить «Голос Солдата» и «Известия», и это уже будет началом борьбы. Надо также мобилизовать свои силы вокруг Комитета спасения. Необходимо выпускать литературу, созвать целый ряд собраний.

Тов. Бройдо высказывается против того, чтобы группировать силы ЦИК вокруг Комитета спасения, так как главным центром тяжести должен быть ЦИК. Его задача — это созыв III Всероссийского Съезда, а для этого прежде всего нужна тесная связь с провинцией. На эту точку зрения становятся и некоторые другие члены ЦИК. Возражает тов. Тонер, указывая на невозможность связи с провинцией при существующих технических условиях. Бюро ЦИК после непродолжительных прений постановило:

1) Необходимо группировать вокруг себя Советы, стоящие на точке зрения ЦИК 1-го созыва.

2) Войти в связь со всеми Советами и армейскими комитетами.

Секретарь (подпись).

Гос. Архив. Ноября 11-го 1917 г.

Письмо Каменеву.

Бюро Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, заслушав ваше письменное обращение к т. М. С. Бройдо о сдаче вам дел ЦИК, ставит вас в известность, что сдача дел, имущества и проч. может быть нами произведена лишь правомочному законному Съезду и избранному им ЦИК.

II Съезд, открывшийся 25-го октября, объявлен нами несостоявшимся, и поэтому избранный им ЦИК не правомочен требовать от нас каких-либо отчетов, о чем мы и ставим вас в известность.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета.

Секретарь.

5) Последний бой.

а) Подготовка демонстрации в день открытия учред. собрания.

На совместном заседании военного отдела и бюро военной комиссии (партии с.-р.) дня за два до разгона учредительного собрания был намечен боевой штаб: подполковник генерального штаба Пораделов (эсерствующий, во время юнкерского восстания был членом штаба этого восстания), Онипко и я. Была намечена квартира штаба (угол Бассейной и Литейного). На первом же заседании штаба — по вопросу о конкретном плане выступления — столкнулись две точки зрения — Пораделова и моя. Пораделов предлагал следующий план: учтя точно наши военные силы, мы распределяем воинские части, и та или иная часть, по нашему предписанию, бросается на захват того или другого пункта — Смольного, телефонной станции и проч. Я считал этот план неосуществимым, ибо, по моему убеждению, в нашем распоряжении не было войск (кроме броневого дивизиона), которые двинулись бы по нашему предписанию. Я полагал действовать следующим образом: мы направляем ожидаемую массовую демонстрацию во главе с броневиками 5-го дивизиона и нашими боевыми дружинами, инсценируя народное восстание, к Семеновскому полку. Семеновский полк, соответственно его настроению, при виде этой картины присоединяется; вместе с Семеновским полком двигаемся к Преображенскому полку, втягивая, по возможности, дорогою колеблющиеся воинские части, примерно, электротехнический баталион. После присоединения Преображенского полка все движется к Таврическому дворцу. Оттуда начинаются активные действия.

Штаб принял мой план.

В ночь накануне демонстрации, когда вновь обсуждался на гарнизонном совещании вопрос о выступлении Семеновского полка, представитель Семеновского полка заявил, что большое значение для активного выступления полка имело бы выступление на полковом собрании известного и любимого в полку с.-р. Лихача от имени фракции с.-р. учредительного собрания с открытым призывом к вооруженной защите учредительного собрания. Присутствовавший на собрании Лихач согласился но, когда этот вопрос был поставлен на обсуждение бюро фракции, последнее наложило свое «veto». Такова же была по этому вопросу и точка зрения ЦК (ПСР). Почувствовав в этом инциденте какие-то колебания ЦК, военная комиссия обратилась к членам ЦК за точными и конкретными директивами. ЦК, взвесив положение вещей и наши реальные силы, ясно учтя необходимость открыто взять на себя руководство выступлением и тяжесть падающей на партию с.-р. ответственности, дал нам директивы не приводить в исполнение выработанного штабом плана выступления. ЦК предлагал нам лишь следующее: в случае активного массового выступления, когда войска сами станут на сторону

восставших, когда движение выльется в стихийное вооруженное столкновение с большевиками, взять на себя руководство движением, регулировать его.

В день демонстрации 5-й броневой дивизион был наготове к выступлению, ждал лишь нашего предписания. Боевики наши собрались в количестве 60—70 человек в помещении городского Московского района. Вооружена была приблизительно половина из них. В комитете Семеновского полка шло беспрерывное заседание: комитет, не получая прямых точных директив ни от фракции с.-р., ни от ЦК ПСР, начал колебаться. Я считал, что выступление по намеченному нами плану пройдет удачно, но не считал возможным выступить без санкции ЦК. Согласно директивам ЦК, мы пассивно выжидали, какие размеры примет демонстрация, в какую форму она выльется.

Вооруженного, массового, стихийного столкновения не произошло, и мы бездействовали...

(Г. Семенов (Васильев). «Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917—1918 гг.», стр. 12—13).

б) Смысл демонстрации в день открытия учредительного собрания.

(Показание члена ЦК ПСР Тимофеева).

Функции (демонстрантов) заключались в следующем: мы предполагали, что нам в этот день наступать на большевиков не удастся, нужно было нам собрать силы от могущих быть, и впоследствии оказавшихся, выступлений большевиков против учредительного собрания. Поэтому мы хотели окружить себя кольцом граждан, состав которых определяется документом мною приложенным (официальный состав манифестации), с другой стороны, составом граждан, вооруженных или могущих быть вооруженными, т.-е. находящихся в армии. Поэтому мы двинули к учредительному собранию эту манифестацию. Окруженные кольцом этой манифестации, мы думали, что оно будет, во-первых, чувствовать себя тверже и прочнее, во-вторых, мы ничего бы не имели против, если бы нами, даже насильственно, был отстранен караул, вами (т.-е. большевиками) там самовольно поставленный, ибо охранять учредительное собрание могло только оно само. После этого мы должны были декларировать председателю учредительного собрания свою верность и передать себя в распоряжение учредительного собрания. Председатель учредительного собрания, по нашему предложению, должен был сказать: смените караул. Если бы этот караул добровольно не ушел, то все-таки мы его устранили бы, и насильственно, может-быть. Возможно, что стоял бы двойной караул. Такие комбинации заранее предусмотреть нельзя, и вам, как главковерху [1]), известно, что приходится ориентироваться на месте. Я российскими армиями не командовал, но знаю, что инициативу приходится держать в руках и выбирать момент для того или другого конкретного действия. Во всяком случае, мы хотели одного, — чтобы учредительное собрание было опоясано верными, преданными гражданами и имело в своем распоряжении силу, чтобы защитить его заседания. Что бы мы сделали дальше, — мы решили бы тогда, когда это сделали бы. Может-быть, в этот момент мы сочли бы возможным не только защищать учредительное собрание, но и пойти на штурм Смольного, но мы предпочли бы другое, — чтобы вы двинулись из Смольного.

(М. Покровский. «Что установил процесс так.-называемых «социалистов-революционеров», стр. 22—23).

---

[1]) Государственный обвинитель тов. Крыленко в январе 1918 года был верховным главнокомандующим русской армией.

V. Диктатура пролетариата.

1) Декларация фракции РСДРП (большвиков), оглашенная на заседании учредительного собрания 5 января 1918 г.

Громадное большинство трудовой России — рабочие, крестьяне, солдаты — предъявили учредительному собранию требование признать завоевания великой Октябрьской революции, советские декреты о земле, мире, рабочем контроле и прежде всего признать власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

ВЦИК, выполняя волю этого громадного большинства трудящихся классов России, предложил учредительному собранию признать для себя обязательной эту волю. Большинство учредительного собрания, однако, в согласии с притязаниями буржуазии, ствергло это предложение, бросив вызов всей трудящейся России.

В учредительном собрании получила большинство партия правых эсеров, партия Керенского, Авксентьева, Чернова. Эта партия, называющая себя социалистической и революционной, руководит борьбой буржуазных элементов против рабочей и крестьянской революции и является на деле партией буржуазной и контр-революционной.

Учредительное собрание в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до великой Октябрьской революции. Нынешнее контр-революционное большинство учредительного собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению.

Прения в течение целого дня показали воочию, что партия правых эсеров, как при Керенском, кормит народ посулами, на словах обещает ему все и вся, но на деле решила бороться против власти Рабочих, Крестьянских и Солдатских Советов, против социалиалистических мер, против перехода земель и всего инвентаря без выкупа к крестьянам, против национализации банков, против аннулирования государственных долгов.

Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контр-революционной части учредительного собрания.

2) Речь т. Ленина о роспуске учредительного собрания [1].

Товарищи! Столкновение между Советской властью и учредительным собранием подготовлено всей историей русской революции, которая была поставлена перед неслыханными задачами социалистического переустройства общества. После событий 1905 года не подлежало никакому сомнению, что царизм доживает свои последние дни, и лишь благодаря отсталости и невежеству деревни ему удалось выкарабкаться из бездны. Революция 1917 года сопровождалась тем явлением, что, с одной стороны, буржуазная империалистическая партия превратилась силою событий в республиканскую партию, а с другой стороны, возникли демократические организации — Советы, созданные еще в 1905 году, ибо уже тогда социалисты поняли, что организацией этих Советов создается нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции. Советы, которые народ сумел создать вполне самостоятельно, — это форма демократизма, не имеющая себе равной ни в одной из стран.

---

[1]) В заседании ВЦИК 6-го января 1918 г.

Революция выдвинула две силы — объединение масс с целью низвержения царизма и организации трудящегося народа. Когда я слышу от противников Октябрьской революции крики о несбыточности и утопичности идей социализма, я обыкновенно в таких случаях задаю им простой и ясный вопрос: что за явление Советы? Результатом чего является нарождение этих небывалых еще в истории развития мировой революции народных организаций? И на этот вопрос я ни от кого не получал и не мог получить определенного ответа. Из-за косной защиты буржуазного строя они идут против этих мощных организаций, возникновения которых не наблюдалось еще ни в одной из революций мира. Кто борется против помещиков, тот идет в Советы Крестьянских Депутатов. Советы обнимают всякого и каждого, кто, не желая бездействовать, идет по пути творческой работы. Они покрыли сетью всю страну, и чем гуще будет эта сеть народных Советов, тем менее будет возможна эксплоатация представителей трудового народа, ибо существование Советов несовместимо с процветанием буржуазного строя: в этом источник всех этих противоречий представителей буржуазии, ведущих свою борьбу против наших Советов исключительно во имя своих интересов.

Переход от капитализма к строю социалистическому сопровождается долгой и упорной борьбой. Российская революция, свергнув царизм, должна была неизменно итти дальше, не ограничиваясь торжеством буржуазной революции, ибо война и созданные ею неслыханные бедствия изнуренных народов создали почву для вспышки социальной революции, и поэтому нет ничего смехотворнее, когда говорят, что дальнейшее развитие революции, дальнейшее возмущение масс вызвано какой-либо отдельной партией, отдельной личностью или, как они кричат, волей «диктатора». Пожар революции воспламенился исключительно благодаря невежеству и неимоверным страданиям России и всем условиям, созданным войной, которая круто и решительно поставила вопрос перед трудовым народом: либо смелый, отчаянный и бесстрашный шаг, либо погибай — умирай голодной смертью.

И революционный огонь проявился в том, что Советы — эта опора трудовой революции — были созданы. Русский народ совершил гигантский скачок — прыжок от царизма к Советам. Это — неопровержимый и нигде еще не бывалый факт. И в то время, когда буржуазные парламенты всех стран и государств, связанные рамками капитализма и собственности, никогда и нигде не оказывали никакой поддержки революционному движению, — Советы, разжигая пожар революции, повелительно диктуют народу: борись, бери в свои руки все и организуйся. Нет сомнения, что в процессе развития революции, вызванного силой Советов, встретится ряд всевозможных ошибок и промахов, но ни для кого не тайна, что всякое революционное движение неизменно всегда сопровождается временным проявлением хаоса, разрухи и беспорядков... Буржуазное общество есть та же война, та же бойня, и это явление вызвало и обострило конфликт между учредительным собранием и Советами, и все, кто, указывая нам на то, что мы, когда-то защищали учредительное собрание, теперь его «разгоняем», — у тех мысли нет ни зерна и только пышные пустые фразы, ибо некогда, по сравнению с царизмом и республикой Керенского, учредительное собрание было для нас лучше их пресловутых органов власти. Но, по мере возникновения Советов, последние, конечно, как всенародные революционные организации, стали несравненно выше всех парламентов всего мира, и это явление я подчеркивал еще в апреле месяце. Советы, совершая коренную ломку буржуазной и помещичьей собственности, способствуя окончательному перевороту, сметающему все следы буржуазного строя, толкнули нас на путь, который привел народ к строительству своей жизни. Мы взялись уже за это великое строительство, и прекрасно сделали, что взялись. Нет сомнения, что социалистическая революция не может сразу быть преподнесенной народу в чистеньком, гладеньком, безукоризненном виде, не может не сопровождаться гражданской войной и проявлением саботажа и сопротивлением. И те, кто доказывает вам противное, — те либо лгуны, либо человеки в футляре. События

20 апреля, когда народ самостоятельно, без каких бы то ни было указок со стороны «диктаторов» или партий, выступил один против соглашательского правительства, — это явление уже показало тогда всю слабость и беспочвенность устоев буржуазии. Массы почуяли свою силу, и в угоду им началась та знаменитая министерская чехарда с целью обмана народа, который, однако, вскоре прозрел, в особенности после того, когда Керенский, имея в обоих карманах грабительские тайные договоры с империалистами, двинул войска в наступление. Вся деятельность соглашателей была постепенно понята обманываемым народом, терпение которого начинало истощаться, и результаты всего этого — Октябрьская революция. Народ учился на опыте, пройдя через пытки, смертные казни, массовые расстрелы, и напрасно палачи его уверяют, что в восстании трудящихся виновны большевики или какие бы то ни было «диктаторы». Это доказывает раскол в недрах народных масс, на съездах, собраниях, конференциях и т. д. Усвоение народом Октябрьской революции до сего времени не окончилось. Эта революция на деле показала, как народ должен приступать к перенятию в свои руки земель и народных богатств из средств передвижения и производства в руки рабочего и крестьянского государства. «Вся власть Советам», — сказали мы, и за это мы боремся. Народ хотел созвать учредительное собрание, — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, — волю, которая гласит: вся власть Советам. А саботажников мы сломим. Когда я попал из бьющего ключом, полного жизни Смольного в Таврический дворец, я почувствовал себя так, как-будто я находился среди трупов и безжизненных мумий. Взяв для борьбы против социализма в помощь все имеющиеся средства, применяя силу, саботаж, они и великую гордость человечества — знание — превратили в орудие эксплоатации трудового народа, и хотя они этим несколько подорвали шаги к социалистической революции, но сорвать им ее не удалось и никогда не удастся, ибо слишком сильна мощь Советов, которые стали ломать старые отжившие устои буржуазного строя не по-барски, а по-пролетарски, по-крестьянски.

И передача всей власти учредительному собранию есть то же самое соглашательство со злокачественной буржуазией. Русские Советы ставят интересы трудящихся масс гораздо выше интересов предательского соглашательства, переодетого в новый костюм. Старой, древней, заплесневелой стариной повеяло от речей Чернова и Церетели, этих отживших деятелей, попрежнему продолжающих все ныть о прекращении гражданской войны. Но пока существует Каледин [1]) и под лозунгом «вся власть учредительному собранию» скрывается лозунг «долой Советскую власть», — мы гражданской войны не избегнем, ибо ни за что на свете Советской власти не отдадим!.. И когда учредительное собрание опять изъявило готовность отложить все больные назревшие вопросы и задачи, предъявленные ему Советами, — мы им ответили, что не может быть ни одной минуты отсрочки. И по воле Советской власти учредительное собрание, не признавшее власть народа, распускается. Ставка Рябушинских бита, и сопротивление последних только обострит и вызовет новый взрыв гражданской войны.

Учредительное собрание распускается, и советская революционная республика восторжествует во что бы то ни стало...

(«Правда», № 6, 9 января 1918 г. Соб. соч. Ленина, т. XV, стр. 58).

3) Декрет ВЦИК о роспуске учредительного собрания [2]).

Российская революция с самого начала своего выдвинула Советы Рабочих, Сол. и Кр. Деп., как массовую организацию всех трудящихся и эксплоатируемых классов, единственно способную руководить борьбою этих классов за их полное

[1]) Каледин — донской атаман, ведший борьбу с Советской властью в 1918 г.
[2]) Принят ВЦИК в 1 ч. 30 м. ночи 7 января 1918 г.

политическое и экономическое освобождение. В течение всего первого периода российской революции Советы множились, росли и крепли, изживая на собственном опыте иллюзии соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно-демократического парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами, со всяким соглашательством. Таким образом явилась Октябрьская революция, передача всей власти в руки Советов.

Учредительное собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты. Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эсеров, делать выбор между правыми эсерами — сторонниками буржуазии — и левыми — сторонниками социализма. Таким образом, это учредительное собрание, которое должно было быть венцом буржуазно-парламентарной республики, не могло не стать поперек пути Октябрьской революции и Советской власти. Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы трудящимся и эксплоатируемым классам, вызвала сопротивление эксплоататоров и в подавлении этого сопротивления вполне обнаружила себя, как начало социалистической революции.

Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества.

Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской республики в пользу буржуазного парламентаризма и учредительного собрания был изменой всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Открытое 5 января учредительное собрание дало в силу известных всем обстоятельств большинство партии правых эсеров — партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, что партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков предложение верховного органа Советской власти — ВЦИК — признать программу Советской власти, признать декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа, признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым учредительное собрание разорвало всякую связь между собой и Советской республикой России. Уход с такого учредительного собрания фракций большевиков и левых эсеров, которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Совете и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

А вне стен учредительного собрания партии большинства учредительного собрания — правые эсеры и меньшевики — ведут открытую борьбу против Советской власти, призывая в своих органах к свержению ее, объективно этим поддерживая сопротивление эксплоататоров и препятствуя переходу земли и фабрик в руки трудящихся.

Ясно, что оставшаяся часть учредительного собрания может в силу этого играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контр-революции для свержения власти Советов.

Поэтому ВЦИК постановляет:

учредительное собрание распустить.

(«Правда», № 5, 8-го января 1918 г. Ленин. Соб. соч., т. XV, стр. 61—63).

---

4) Протокол заседания ВЦИК 1-го созыва 10-го января 1918 г.— Меньшевики и с.-р. переходят к новым формам борьбы.

На заседании присутствует 27 членов Центрального Исполнительного Комитета.

Председательствует тов. Дан [1]).

Исходя из соображений, что ЦИК 1-го созыва со времени октябрьского переворота не стал, как это предполагалось вначале, политическим центром и ничего за это время сделать не успел; принимая также во внимание, что наши надежды на крушение большевистского режима не оправдались, тов. Дан предлагает поставить вопрос о будущем ЦИК, о его дальнейшей судьбе и функциях...

По мнению тов. Дана, ЦИК 1-го созыва должен так или иначе ликвидировать свою деятельность. Боевым центром он уже не будет, так как наступило время партийной работы, и ни с чем не сообразно существование организации на средства, предназначенные на совсем другие цели. Надо оставить небольшую коллегию для управления финансовыми делами ЦИК и для сдачи их потом кому следует.

Большинство членов присоединяется к мнению тов. Дана.

«Собрание после недолгого обмена мнениями постановило деятельность ЦИК 1-го созыва окончательно ликвидировать, оставив ликвидационную комиссию в составе 5 человек».

5) Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа.

I. 1) Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, III Всер. Съезд С. Р., С. и Кр. Депутатов постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики, подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

III Всероссийский Съезд Советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, как первый удар международному финансовому капиталу, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути, вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

---

[1]) Дан—лидер росс. меньшевиков.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войне, III Всероссийский Съезд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братанья с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира трудящимися без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях III Всероссийский Съезд Советов настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях и вообще в малых странах.

III Всероссийский Съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

IV. III Всер. Съезд Советов Раб., Солд. и Кр. Деп. полагает, что теперь момент решительной борьбы пролетариата с его эксплоататорами, и эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представителю — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся масс всех наций России, III Всероссийский съездов Советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

(Третий Всерос. Съезд Сов. Раб., Сол. и Крест. Деп. Петроград, 1918 г.).

6) Постановление III Съезда о федеральных учреждениях Российской республики.

1. Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация советских республик этих народов.

2. Высшим органом власти в пределах федерации является Всероссийский съезд Советов Раб., Солд., Кр. и Казачьих Депутатов, созываемый не реже, чем через три месяца.

3. Всероссийский съезд Советов Раб., Солд., Кр. и Казачьих Депутатов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В периоды между съездами верховным органом является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

4. Правительство федерации, Совет Народных Комиссаров, избирается и смещается, в целом и частях, Всероссийским Съездом Советов или Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

5. Способ участия советских республик, отдельных областей в федеральном правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской республики, определяется, немедленно по образовании областных советских республик, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Центральными Исполнительными Комитетами этих республик.

6. Все местные дела решаются исключительно местными Советами. За высшими Советами признается право регулирования отношений между низшими Советами и решение возникающих между ними разногласий. Центральная Советская власть обязана следить за соблюдением основ федерации и представляет Российскую Федерацию Советов в ее целом. На центральную власть возлагается проведение мероприятий, осуществимых лишь в общегосударственном масштабе, при чем, однако, не должны быть нарушаемы права отдельных вступивших в федерацию областей.

7. Разработка этих основных положений конституции Российской Федеративной Республики поручается Центральному Исполнительному Комитету Советов для внесения на следующий Съезд Советов.

(Третий Всероссийский Съезд Советов Раб., Солд. и Крест. Деп. Петроград, 1918 г.).

7) Резолюция III Съезда по вопросу о мире.

Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов подтверждает и одобряет все те заявления и шаги Советской власти, которые направлены к достижению всеобщего демократического мира.

Всероссийский Съезд констатирует, что условия, предъявленные австро-германской делегацией, являются не только попранием принципов демократии, а и полным отрицанием тех начал, которые были признаны делегациями центральных империй в декларации 12-го (25-го) декабря.

Центральные империи завладевают поляками, литовцами, половиной латышей, частью украинцев, белоруссов и эстонцев, и, лишая их права на действительное самоопределение, насильственно утверждают в их среде господство привилегированных и имущих верхов; таким образом, военная оккупация, которую центральные империи намерены сохранить и после заключения всеобщего мира, прямо направлена против осуществления демократического мира на началах, провозглашенных российской революцией.

Всероссийский Съезд выражает свою глубокую уверенность в том, что эта аннексионистская политика (контр-революционные меры) окажется бессильной отрезать трудящиеся массы России от трудящихся масс Германии и Австро-Венгрии.

В могущественном протесте рабочих Вены, нижней Австрии и Венгрии против аннексионистского мира, в пробуждающемся революционном движении пролетариата Германии Всероссийский Съезд усматривает лучшую гарантию против империалистического мира, основанного на порабощении и насилии и замаскированной контрибуции.

Провозглашая снова перед лицом всего мира стремление русского народа к немедленному прекращению войны, Всероссийский Съезд поручает своей делегации отстаивать принципы мира на основах пр граммы русской революции.

Да здравствует честный демократический мир!

Да здравствует революционное братство народов!..

(Третий Всероссийский Съезд Советов Раб., Солд. и Крест. Деп. Петроград, 1918 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ.

Все хронологические даты, когда это специально не оговорено, взяты по старому стилю.

1. Международная социалистическая конференция в Циммервальде состоялась 9—12-го сентября 1915 г., созвана она была по инициативе итальянской социалистической партии. На конференции присутствовали представители партий и групп, стоящих на интернационалистической точке зрения, из Германии, Франции, Италии, России, Польши, Балканской социалистической федерации, Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии. В русскую делегацию входили: от ЦК (большевиков) Ленин и Зиновьев. На этой конференции тов. Лениным был внесен проект манифеста, который конференция нашла для себя слишком левым. Вторая конференция состоялась 24—30-го апреля 1916 г. в Кинтале, ее манифест получил название манифеста второй циммервальдской конференции.

2. Манифест ЦК РСДРП (большевиков) был издан в разгар февральского восстания, в тот момент, когда для одних революционный взрыв был полнейшей неожиданностью (Суханов и Мстиславский), и они в роли благодушных и доброжелательных зрителей присматривались к массовому движению, а другие (в роде Родзянко) пробовали активно бороться с революцией, большевики старались направить и организовать движение, выяснить его лозунги, превратить его в последнюю схватку с царизмом. О тактике партийных организаций большевиков в эти дни интересны и ценны свидетельские показания тов. Шляпникова, руководителя и участника движения. Они напечатаны в «Пролетарской Революции», № 1 (13) и в книге «Семнадцатый год», кн. I.

3. Переговоры об организации власти в февральские дни—один из интереснейших моментов; пока о том, как велись эти переговоры, что на них происходило, известно по показаниям Суханова, Стеклова и Шульгина. Но показания Стеклова, данные им в речи, произнесенной на мартовском совещании Советов, пока погребены в архивах, речь эта не напечатана. В общем в ней подтверждается то, что сообщает об этом моменте Суханов. Воспоминания Суханова, за исключением того, что касается его лично, довольно достоверны. Портит лишь изложение и путает перспективу манера автора сверху вниз смотреть на все изображаемые и описываемые им события и лица. В переговорах об организации власти со стороны Испол. Ком. Сов. Раб. Деп. участвовали: Чхеидзе (меньш.), Соколов (меньш.), Суханов (интернац.), Стеклов; со стороны вр. ком. гос. думы: Милюков (к.-д.), Некрасов (к.-д.), Аджемов (к.-д.), Шидловский (прог.), Шульгин (прог.), Годнев (октяб.), Г. К. Львов (прав.), Львов, Родзянко (октяб.), Керенский.

4. Во временном правительстве I состава, за исключением Керенского, который тогда причислял себя к социалистам, все остальные состояли из представителей буржуазии. О том, как попал Керенский в состав вр. правительства, интересно сообщение Суханова («Записки о революции», книга I).

5. В. И. Ленин возвратился в Россию из-за границы 3-го апреля 1917 г., 4-го апреля тов. Ленин выступил на собрании большевиков — делегатов Всеросс. Совещ. Советов Раб. и Солд. Депутатов. В тот же день доклад был повторен на собрании делегатов большевиков и меньшевиков. На этом собрании тов. Ланин предложил изменить название партии и назвать ее «коммунистической партией». Описание приезда тов. Ленина в Россию дано в воспоминаниях тов. Раскольникова «Приезд тов. Ленина в Россию» («Пролет. Рев.», № 1 (13) и в книге «Кронштадт и Питер в 1917 г.».

6. Всеросс. конференция РСДРП (большевиков) состоялась в Петербурге 7—12-го мая (24—29-го апреля старого стиля). На конференции было 133 делегата с решающим голосом и 18 с совещательным. Всего было представлено 79.174 чел. Порядок дня конференции: 1) текущий момент (война, вр. правительство и пр.), 2) мирная конференция, 3) отношение к Советам Раб. и Солд. Деп., 4) пересмотр партийной программы, 5) положение в Интернационале и наши

задачи, 6) объединение с.-д. интернационалистических организаций, 7) аграрный вопрос, 8) национальный вопрос, 9) учредительное собрание, 10) организационный вопрос, 11) доклады по областям, 12) выбор ЦК.

7. Объединенный съезд меньшевиков состоялся в Петрограде 8—21-го мая 1917 г.

8. Третий съезд ПСР состоялся в Москве 25 мая — 1 июня старого стиля — 1917 г., присутствовало 317 делегатов; судя по анкетным данным этого съезда, из всего его состава, было всего лишь 4 крестьянина и 36 рабочих. Остальные были представителями разных интеллигентских профессий: кооператоры, врачи, учителя, инженеры и т. д.

9. Временное правительство второго состава окончательно сконструировалось 5-го мая (18-го мая нового стиля). В его состав вошли меньшевики и эсеры. Министр-председатель и министр внутренних дел — князь Г. Е. Львов, военный и морской — Керенский (с.-р.), юстиции — Переверзев, иностранных дел — Терещенко, путей сообщения — Некрасов, почт и телеграфов — Церетели (меньшевик), народного просвещения — Мануилов, финансов — Шингарев, земледелия — Чернов (с.-р.), труда — Скобелев (меньшевик), продовольствия— Пешехонов, министр торговли — Коновалов, гос. призрения — Шаховской, обер-прокурор синода — В. Н. Львов, гос. контролер — Годнев. Это было первое коалиционное министерство.

10. Третья конференция профсоюзов состоялась в Петрограде. Открыта конференция была 21-го мая (4-го июня). Первая всероссийская конференция профсоюзов состоялась в конце сентября 1905 года в Москве. Вторая — в марте 1906 г. в Петербурге. На этих конференциях предполагалось созвать всероссийский съезд профсоюзов, но торжество реакции этому помешало. О профдвижении в России см. книгу Томского «Очерки професс. движения в России» (издан. ВЦСПС, М., 1920 г.).

11. Конференция фабзавкомов Петрограда состоялась 20-го мая 1917 г.; фабрично-заводские комитеты, как показывает уже само их название, — это организация пролетариата на самой фабрике, в самом производстве. Они возникли в февральско-мартовские дни, сейчас же после того, как самодержавие было сметено восставшим пролетариатом. О деятельности фабзавкомов интересна книжка Я. Финна «Фабрично-заводские комитеты в России. Краткий очерк их возникновения и деятельности». (Изд. ВЦСПС, Москва, 1922 г.).

12. Борьба за землю в ходе революции 1917 г. имела огромное значение. Временное правительство всех составов в этом отношении вело одну политику, — политику борьбы с крестьянством. Церетели, лидер российского меньшевизма, в июле месяце, будучи министром внутр. дел, издал циркуляр, которым предписывал «принять скорые и решительные меры к прекращению всех самоуправных действий в области земельных отношений». «Призывы к земельным захватам, — писал Церетели, — должны преследоваться со всей строгостью закона. Никакое превышение власти земельными комитетами, а также вмешательство их в компетенцию других организаций допущено быть не может».

По истории аграрного движения за 1917 г. много материала дают статьи: Книпович, «Направление и итоги аграрной политики 1917—1920 гг.», I сборн. «О земле» и Н. Н. Фирсова, «Крестьянская революция и временное правительство» (в I кн. журнала «Пути Революции»).

13. 24/VII (6/VIII) после продолжительных переговоров вр. правительство окончательно сконструировалось в таком составе: министр-председатель и военный и морской министр — А. Ф. Керенский (с.-р.), заместитель мин. председ. и министр. финансов — Н. В. Некрасов (к.-д.), народного просвещения — С. Г. Ольденбург (к.-д.), торговли и промышленности — С. Н. Прокопович, почт и телеграфов — А. М. Никитин (с.-д.), труда — М. И. Скобелев (с.-д.), продовольствия — А. В. Пешехонов (н.-с.), госуд. призрения — И. Я. Ефремов, путей сообщения — Н. П. Юренев, обер-прокурор синода — А. В. Карташев (к.-д.), иностранных дел — М. И. Терещенко (к.-д.), земледелия — В. М. Чернов (с.-р.), управляющий военным министерством — Б. В. Савинков (с.-р.), морским министерством — В. П. Лебедев (с.-р.), министерством финансов — М. В. Бернацкий (к.-д.).

14. VI съезд РСДРП (большевиков) собрался после разгрома меньшевиками и эсерами движения 3 — 5-го июля с 26/VII по 3/VIII 1917 г. В это время часть лидеров большевиков сидела по тюрьмам, была арестована правительством Керенского, часть была на нелегальном положении и на съезде не присутствовала. На съезд собрались 187 делегатов с решающим голосом и 107 с совещательным.

15. Государственное совещание было созвано Керенским в Москве, оно открылось 12-го августа 1917 г. (ст. стиля) в Большом театре. Цель его — укрепить положение правительства. На нем присутствовали все члены гос. думы всех четырех созывов, представители гор. дум., земцы, кооператоры, представители офицерства, казачества, фронтовых комитетов, университетов торговопромышленников. Советы были представлены небольшой делегацией ВЦИК, в которой большевиков не было. В делегацию от профсоюзов входили большевики, от имени которых тов. Рязанов и огласил резолюцию. Пролетариат Москвы встретил гос. совещание однодневной забастовкой. Совещание не удовлетворило никого и облегчило только представителям буржуазии возможность столковаться между собой перед корниловским выступлением.

16. Демократическое совещание было созвано правительством Керенского в Петрограде 14—22 сентября 1917 г. Цель совещания была та же, что и моск. гос. сов. Результатов и это совещание не дало. Основной вопрос, который был поставлен на его разрешение — конструкция власти, разрешен не был. Совещание высказалось против коалиции с кадетами. Интересен социальный состав сторонников коалиции. За нее голосовали представители так-наз. демократических организаций против представителей советов проф. союзов.

Дем. совещание выделило из своего состава совет республики — предпарламент, который, будучи пополнен цензовыми элементами, должен был заменять правительственный орган до созыва учр. собр. Фракция большевиков, во главе с тов. Троцким, покинула предпарламент. Никакого значения это учреждение не имело.

17. 25/IX (8/X) 1917 г. соглашение с цензовыми элементами о составе вр. прав. В состав правительства вошли: министр-председатель — А. Ф. Керенский, мин. вн. дел— А. М. Никитин, торговли и промышленности и зам. мин. предс. — А. И. Коновалов, мин. ин. дел.—М. И. Терещенко, исповеданий — А. В. Карташев, госуд. призрения—Н. М. Кишкин, юстиции— П. Н. Малянтович, гос. контролер — С. А. Смирнов, финансов — М. В. Бернацкий, путей сообщения — А. В. Ливетовский, мин. продовольствия — С. Н. Прокопович, нар. просв.— С. С. Салазкин, мин. труда — К. А. Гвоздев, военный министр — Верховский, морской — Вердеревский, председатель экономсов. — С. Третьяков, земледелия и почт и телеграфов сначала места были вакантны, потом мин. земледелия стал С. Маслов (с.-р.).

18. Документы, рисующие стихийный переход масс на платформу «Вся власть Советам», характерны. Они обрисовывают стихийный процесс, охвативший пролетариат и крестьянство: фабзавкомы, Советы, городские думы, армейские комитеты, начиная с низов, переходят в рук большевиков. Цифры об изменениях партийного состава пролетарских организаций свидетельствуют о стихийном росте влияния коммунистов. О Московском Совете см., например, данные в книге «От Февраля к Октябрю», о Саратовском Совете см. данные в книге «Годовщина социалистической революции в Саратове», изд. Сар. Губ. Исп. 1918 г.

19. Воспоминания тов. Благонравова освещают последние моменты выработки стратегического плана революции. План, как отмечает это и тов. Благонравов, был выработан раньше. В воспоминаниях тов. Садовского, напечатанных в 10-й книжке журн. «Пролетарская Революция», приводятся данные о том, как, когда и где был выработан и составлен стратегический план восстания.

20. Резолюция предпарламента сама по себе никакой силы не имела, она интересна и важна как показатель, что в лагере сторонников временного правительства не было цельности и организационной спайки. Гораздо более интересны мотивы вынесения этой резолюции. По мысли ее инициаторов, она должна была расслоить и разъединить ряды восставших за власть Советов. Насколько руководители предпарламента, меньшевики и эсеры, не понимали тех событий, которые происходили 25 октября 1917 г. в Петрограде, — показывает содержание резолюции. Остановить революцию думали обещаниями и словами. О мотивах, заставивших меньшевиков и эсеров принять эту резолюцию, интересно показание Керенского в его книге «Гатчина» и показание Дана в 1 кн. «Летописи Революции» (Берлин, 23 г.).

21. Что представлял из себя Комитет спасения родины, — видно из его воззвания. Внутри эта организация была безжизненна и мертва: она претендовала на власть, готовясь выдвинуть из своих рядов вр. прав. взамен правительства Керенского, и в то же время она сама не знала, что надо делать и как делать. О первых шагах деятельности Комитета интересные данные сообщает Игнатов в своих воспоминаниях: «Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны» (Госизд. 1922 г.).

22. Статья Зензинова интересна и важна именно тем, что ее писал Зензинов, член ЦК партии с.-р. Она, таким образом, является официальной оценкой партией с.-р. Октябрьской революции, выражением политической линии партии в тот момент. Статья Зензинова была помещена в № с.-р. газеты «Дело Народа» от 27 октября. Поведение с.-р. в октябрьские дни и их попытка найти союзников для борьбы с рабочими и крестьянами ярко освещается в книге английского посла Бьюкенена «Мемуары дипломата». Лидеры с.-р., в лице Авксентьева, Гоца и др., пробовали найти союзников в октябрьские дни для борьбы с большевиками в английском посольстве, и вели об этом переговоры с Бьюкененом. Содержание этих переговоров и время совпадает с попыткой с.-р. опереться и в борьбе против Советов на «ставку».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общественные классы России и война.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Февральско-мартовский переворот.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общественные классы в борьбе за власть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Октябрьская революция.